

Croft, William. (2012)
Verbs. Aspect and Causal Structure.

Крофт Вильям. (2012)
Глаголы. Аспектная и причинная структура.
Перевод Mr.Poligloto

1. Введение

1.1 Структура предложения и значения

Центральной частью грамматики каждого человеческого языка является кодирование событий и их участников в предложениях. Анализ этого аспекта грамматики только в новейшей истории лингвистики проходил под разными «знаменами»: грамматические отношения (grammatical relations), рамки валентностей (subcategorization frames), семантические роли (case roles, thematic roles), структура глагольного аргумента (argument structure), конструкции аргументной структуры, привязка аргументов, реализация аргументов и другое. Как и в каждой части грамматики, основная проблема – получить правильный баланс между единообразием кодирования и видоизменяемостью кодировки внутри языка и между языками.

При построении фразы на любом языке выделяют два базовых члена предложения — активный (агенса, или субъекта) и пассивный (пациенса, или объекта). Обычно глагол может присоединять к себе без предлога до трёх существительных (актанта): «Хозяин дал кость собаке» («дал» — глагол, три существительных — актанта: «хозяин» — агенса, «кость» — пациенс, или прямое дополнение, «собаке» — адресат, или косвенное дополнение). В этом случае говорят, что глагол «дал» — трёхвалентный. Если глагол объединяет два актанта, то он считается двухвалентным: «Собака видит кошку». Но есть и такие глаголы, которые способны присоединять только один актанта: «Собака спит». В этом случае принято говорить, что глагол «спать» одновалентный.

Грамматические роли – подлежащее, прямое и косвенное дополнения – часто остаются чисто формальными категориями. Главная причина заключается в том, что при большом семантическом(смысловом) многообразии в «одновалентных» (с одним участником) событий, во многих языках, они по-прежнему, в большинстве своем, кодируются одним-единственным подлежащим:

- (1) a. **We all danced** – Мы все танцевали
- b. **God exists** – Бог существует
- c. **I fell** – Я упал
- d. **They rejoiced** – Они радовались
- e. **The girls kissed** – Девочки целовались
- f. **The balloons popped** – Шарик лопнул
- g. **Ira is unhappy** – Ира недовольна

Точно так же при семантическом многообразии «двухвалентных» (с двумя участниками) событий, они по-прежнему кодируются при помощи тех же грамматических ролей, подлежащего и дополнения:

- (2) a. **She broke the vase** – Она сломала вазу
- b. **She broke her arm** – Она сломала руку
- c. **I like 15th century polyphony** – Мне нравится полифония 15 века
- d. **The pin attaches to the bottom of the shelf** – Штифт крепится к нижней части полки

- e. **They received the letter** – Они получили письмо
- f. **My mother baked some brownies** – Моя мать испекла пирожные
- g. **I ate the brownies** – Я съел пирожные
- h. **These diodes emit infrared light** – Эти диоды излучают инфракрасный свет
- i. **She kissed her daughter** – Она поцеловала дочь

Существует относительно небольшое число вариантов кодировки аргумента в одновалентном событии или двух аргументов в двухвалентном событии в английском языке. Отсюда не следует, что различия в семантической роли участника могут что-то сделать с присвоением грамматических ролей, как минимум в этом языке.

Тем не менее, примеры (1)–(2) предполагают только, что назначение грамматических ролей не является полностью произвольным. В событиях с двумя участниками выбор того, какой аргумент кодируется как подлежащее, а какой как дополнение удивительно однороден среди языков для различных вариантов семантических событий. Это стойкая асимметрия (распределение ролей) в выборе грамматической связи должна определяться какой-то семантической функцией, поскольку это одинаково доступно носителям разных языков. Случаи, в которых есть различия в реализации подлежащего и дополнения, как правило, семантически постоянны: например, как отмечалось выше, кодирование «носителем чувств» своих психических событий таких как эмоции (2с), как правило, различаются в разных языках. Точно так же, не все языки кодируют одиночный аргумент одновалентных событий одинаково, но есть существенные семантические закономерности, учитывая которые исполнители этих ролей кодируются.

Кроме того, разновидность, которая имеет место и которая не является незначительной, по-видимому, по крайней мере, частично мотивирована семантически. Мы можем показать это на двух примерах, которые датируются временем первых обсуждений реализации аргумента в порождающей лингвистике (Филмор, 1968, Андерсон 1971):

- (3) a. John opened the door with a key – Джон открыл дверь ключом
- b. The key opened the door (*by John) – Ключ открыл дверь (*Джоном)
- c. The door opened (*by John) – Дверь открылась (*Джоном)
- (4) a. Janet sprayed paint on the wall – Джанет распыляла краску на стене
- b. Janet sprayed the wall with paint – Джанет распыляла на стене краску

В примерах (3а-с) разные участники закодированы как подлежащее, но этот выбор ограничивает возможности для кодировки других участников, в частности агенса (инициатора и контролера действия) (главы 6.2.1, 6.2.3). В примерах (4а-б) при СМЕНЕ ПАДЕЖА (ЛОКАТИВНОЙ АЛЬТЕРНАЦИИ) разные участники будут закодированы как дополнение, но смена соответствует систематической смысловой разнице (глава 8.4.3). Семантические детали будут обсуждаться в последующих главах, но эти примеры показали лингвистам в первые дни появления порождающей грамматики, что семантика играет роль при учете изменяемости, а также в единообразии в реализации аргумента.

Наконец, следует отметить, что многообразие семантических ролей закодированных в предложениях (1)–(2), главным образом, проблема для анализа однозначности семантики грамматических отношений. Хотя это правда, что один общий смысл, включающий необходимые и достаточные условия для категорий подлежащего и дополнения в английском языке кажется невозможным, нет сомнений, что роли подлежащего и дополнения для каждого предложения в примерах (1)–(2) показывают, какой референт и какую роль участника он играет в конкретном событии, обозначенном предикатом. То есть, для каждого предиката (ломать, любить, соединять, получать, печь и т.д.) роли подлежащего и дополнения определяются в соответствии с семантической ролью участника для каждого предиката: **подлежащее** от *ломать* это *ломатель* и **дополнение** – *сломанная вещь*, подлежащее для *любить* это человек, испытывающий эмоции и дополнение – это

вещь стимулирующая эмоции и так далее. Взятые вместе, различные роли участников семантически связаны, способами которые будут описаны ниже, и английские подлежащее и дополнение формируют многозначные категории.

В этом отношении, так называемое, ядро грамматических отношений, формируемое подлежащим и дополнением, не отличается от различных косвенных грамматических отношений, выраженных английскими предлогами *for*; *to* и *with* и падежными окончаниями (дательный, творительный и другие падежи в разных языках). Послелог и предлог и падежные окончания (вместе называемые ПАДЕЖНЫМ ПОКАЗАТЕЛЕМ в этой книге) также используются широким кругом ролей участников, которые, несмотря на это, семантически связаны друг с другом (см., в частности, Крофт 1991, глава 4; Ванделауз 1991; Хаспельмат 2003; Левинсон и др. 2003; Райс и Кабана 2007). Большинство аналитиков не рассматривают две различные функции *with* в (5a-b) как идентичные, хотя многие утверждают, что они семантически связаны (например, Крофт 1991). Аналогично, две различные функции предглагольных аргументов в (6a-b) не должны рассматриваться как идентичные, хотя они предположительно связаны:

- (5) a. The garden is swarming **with bees** – Сад кишит пчелами
b. Don't eat peas **with a knife** – Не ешь горох с ножа
- (6) a. **The books** fell – Книги упали
b. **Hal** tapped the window – Хэл хлопнул окном

Многие теории о роли смысла в реализации аргумента были предложены в последние сорок лет в американской лингвистике и вне её. Эта история хорошо освещена в Левин и Раппапорт Ховав (2005), куда читатель и отсылается (см. также главу 6). Наиболее важным трендом и маяком для исследования, представленного здесь, может служить общая сходимость на идее, что структура события является первичным семантическим фактором, определяющим реализацию аргумента. Следовательно, фокус внимания при реализации аргумента в последних анализах был сосредоточен на словесной семантике или ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ СОБЫТИЯ (как событие закодировано глаголом или глаголом плюс аффиксы или сателлиты) в терминологии Левина и Раппапорта Ховава.

Учитывая акцент на структуре события, какие измерения структуры события грамматически уместны? Есть два главных конкурента: аспектуальная структура и причинная структура. Аспектуальная структура может быть широко описана тем, как события развиваются с течением времени. Аспект проявляется в лексической семантике – предикаты имеют различные аспектуальные типы – и в грамматической семантике – различные грамматические конструкции, такие как английский прогрессив, определяют конкретную аспектуальную структуру. На первый взгляд, не очевидно почему аспектуальная структура должна играть роль в реализации аргумента, хотя это явно подходит и для других грамматических конструкций, а именно, аспектно-временных систем в языках мира. В самом деле, как будет видно из 8-ой главы, аспект, кажется, действительно играет роль в реализации аргумента. Аспект, однако, как известно, трудно «ухватить» (отсюда запутанный массив синонимов и многозначных терминов для аспектуальных категорий), и широкий спектр вариантов анализа аспекта также можно обнаружить в лингвистической литературе. Главы 2–5 представляют общий анализ аспектов, который позволяет нам определить более точно роль, которую играют аспекты в реализации аргумента.

Другое измерение словесной семантики, играющее роль в реализации аргумента это причинная (ДИНАМИКО-СИЛОВАЯ) структура (последний термин был введен Талми 1988). Причинная структура может быть широко определена как причинное взаимодействие между участниками события. Причинный анализ подразумевает семантические роли, такие как Агенс и Пациенс. В Крофт (1991), я утверждал, что причинная структура на самом деле является первичным семантическим фактором, определяющим реализацию аргумента; некоторые из основных типологических аргументов в пользу этой позиции собраны в главе 7. Однако, семантическое представление в той работе (и попытке улучшить её в Крофт 1998а) является недостаточным для задачи представления

роли причинной структуры и её взаимодействия с аспектуальной структурой и реализацией аргумента. Одна из главных целей этой книги – интеграция более сложного аспектуального анализа описанного в главах 2-5 с причинным анализом Крофта (1991, 1998a). Это позволит продолжить поиск ответа на вопрос, какие грани аспектуальной структуры играют роль в различных грамматических явлениях, и сделать это так, как это было невозможно в моих ранних моделях. Этому и посвящены оставшиеся части книги.

1.2 Подходы к семантике и семантическим представлениям

Анализ структуры события и его роли в грамматике, в частности, в реализации аргумента и других конструкциях был одной из центральных проблем языкознания, по крайней мере на трех различных семантических площадках: формальной(formal), порождающей(generative) и познавательной(cognitive). Поскольку эти исследовательские традиции, как правило, стремились стать автономными, пересечений между ними было мало, в особенности между когнитивной и двумя другими. Тем не менее, существуют основные аналитические идеи в каждой из трех исследовательских традициях (а также в работах лингвистов, не причисляющих себя к какой-либо из этих традиций), и эти идеи могут быть переданы от одной площадки к другой. Кроме того, есть некоторая степень сходства всех трех исследовательских традиций на моменте важности некоторых семантических измерений структуры события, т.е. аспектуальной и причинной структуры для реализации аргумента.

Я надеюсь, что ученые всех трех исследовательских традиций найдут что-то ценное в анализах, представленных здесь. В этом разделе, я опишу некоторые характерные черты трех подходов к семантике и попробую расположить анализы представленные в этой книге в контексте этих традиций. В какой-то степени, эти контуры будут карикатурами, которые заставят подходы выглядеть более выпуклыми, чем они есть на самом деле; моя главная цель, «подсветить» основные отличия и сходства и показать, как можно с пользой сравнивать анализы одного и того же явления в разных традициях.

Формальная (логическая или теоретико-модельная) семантика происходит из философской логической семантической традиции. Это толкование языковых выражений, перефразирование на более формализованном языке, при котором используется нечто вроде семантических атомов. Значения выражений представлены на некотором метаязыке, например, в виде *логики высказываний*, который управляется посредством набора грамматически выверенных правил, и среди прочего, формальная семантика призвана устранить неоднозначности в предложениях естественного языка. Полученное семантическое представление затем привязывается к модели, так чтобы правила интерпретации определяли, что описывают условия в модели некоторого утверждения. Под моделью, как правило, понимается модель реального мира, в котором правила интерпретации определяют условие истинности (выполняемости) семантического представления, и этот тип семантической теории, следовательно, называют *условно-истинной* теоретико-модельной семантикой. Ранние формальные семантические теории использовали логику высказываний первого порядка как систему исчисления и основы теории множеств и операций над множествами как модель. С развитием формальной семантики, использовались всё более сложная логика и более сложные математические объекты для семантических представлений и для построения моделей, которыми они интерпретируются.

Генеративные подходы к семантике это теоретические выкладки о семантическом компоненте в порождающей грамматике, и, как следствие, о технологии перехода от синтаксиса к семантике. Как и формальная семантика, семантический компонент в генеративной грамматике, как правило, представлен языком отображения, который выглядит как логика (или язык), и имеется определенный

набор семантических примитивов и правил сочетания. В отличие от формальной семантики, однако, большинство семантических теоретиков смежных с генеративной грамматикой утверждают, что семантические структуры это смысловые структуры в мозгу, а не выполнение условий истинности в мире. Отсюда следует, что есть место для более сложного перехода от семантической структуры к структуре мира, так что семантические структуры представляют осмысление реалий в мире. На самом деле, однако, наибольшее внимание в генеративных подходах к семантике уделяется технологиям перехода от синтаксиса к семантической/смысловой структуре и в меньшей степени технологиям перехода от смысловой структуры к реалиям мира.

Когнитивные подходы к семантике являются частью когнитивно-лингвистической парадигмы. В когнитивно-лингвистической парадигме форма и смысл не разделены на автономные компоненты. Вместо этого, синтаксические структуры различной степени сложности и абстракции(схематичности) спарены с их соответствующими семантическими структурами. Они являются конструкциями в современном понимании *грамматики конструкций* (см. главу 1.5). Как и в генеративном подходе к семантике, семантические представления (способы определения смысловой нагрузки) в когнитивной лингвистике нацелены на представление смысловых структур, а не на выполняемость условий в реальности (условий истинности в мире). На практике, технология преобразования между синтаксической и семантической структурами, как правило, более прямая, чем в генеративных подходах, и большее внимание уделяется формулированию процессов, привязывающие смысловые структуры к ситуациям в реальности, которые они представляют. В отличие от генеративного и формального подходов к семантике, семантические представления, как правило, схематичны, хотя диаграммы (например, те, которые используются в когнитивной грамматике; Лангакер 1987, 1991, 2008) подчинены хорошо сформулированным правилам, которые ничем не отличаются от таких же диаграмм в подходах генеративной и формальной грамматик.

Способы представления (определения смысловой нагрузки), которые я представляю в этой книге больше похожи на диаграммы когнитивной лингвистики, чем на логические или почти-логические выкладки формальной или генеративной лингвистик. Сходства и различия между этими подходами можно обсуждать, сравнивая примеры каждого из них. На рисунке 1.1 показана аргументно-структурированная конструкция *Max melted the ice* – *Макс растопил лед*. Заметьте, что ни один из способов, приведенных ниже, не нацелен на иллюстрацию временной отсылки, закодированной формой прошедшего времени (Past Tense) *Max melted the ice*, хотя большинство теорий имеют средства для этого. Иллюстрации просто показывают лексическую семантическую структуру *melt* – *плавить* в конструкции с переходным глаголом.

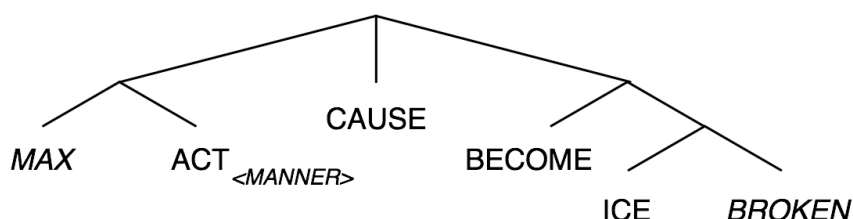
a. Predicate calculus notation

Melt(Max,ice)

b. Adapted from Rappaport Hovav and Levin 1998:116

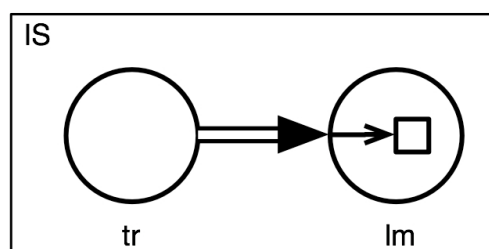
(i) Calculus $[[\text{MAX ACT}_{\langle \text{MANNER} \rangle}] \text{CAUSE} [\text{BECOME} [\text{ICE} \langle \text{BROKEN} \rangle]]]$

(ii) Tree diagram

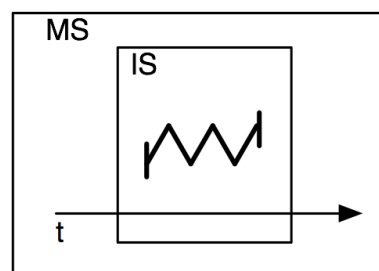

c. Adapted from Langacker 2008:357, Figure 11.2(b) and 153, Figure 5.8(d)

(i) Action chain

(ii) Perfective Verb (typical)

d. Adapted from this book, §8.7, example (93)

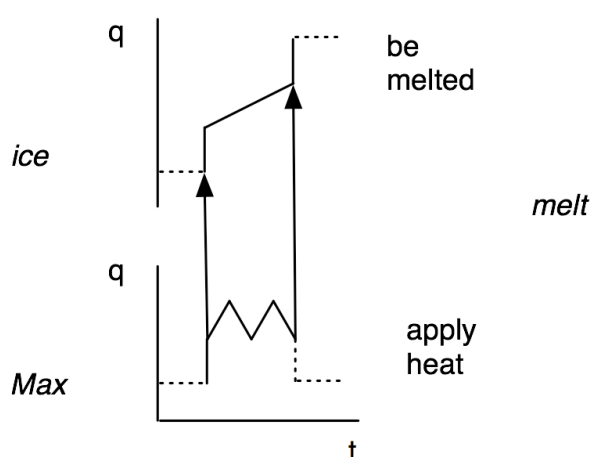

Рисунок 1.1 Четыре представления
для Max melted the ice – Макс растопил лед

Рисунок 1.1a показывает представление **метаязыка предикатов**. Семантическое представление глагола не имеет внутренней структуры. В семантике глагола *melt* можно увидеть разные смысловые варианты, и любой языковой результат из них должен быть представлен как следствие из Melt(x,y).

Этот подход к словесной семантике принят Доути (1991). Зато остальные представления на рисунке 1.1b-d являются разбитыми на части (ДЕКОМПОЗИЦИОННЫМИ или РАСЧЛЕНЕННЫМИ): то есть, уместные языковые варианты значений *melt* можно увидеть из структурных свойств представления. Отношения между следствием из предиката и расчлененными подходами к словесной семантике обсуждаются в главе 6.5. Здесь мы сфокусируем наше внимание на сравнении расчлененных представлений.

Рисунок 1.1b показывает типичный расчлененный анализ, обосновывая подходы **генеративной грамматики** к словесной(вербальной) семантике. Анализ вербальных семантик сделанный в Ролевая и Референциальная Грамматика (Ван Валин 2005) и Джекендоффом (1990, 2002) очень похожи (см. главу 6.2). Все они включают мельчайшие примитивные компоненты как CAUSE, <MELTED> и MAX, связанные друг с другом при помощи обозначений предиката-аргумента и оператора-операнда. Рисунок 1.1b(i) показывает версию логических исчислений, и Рисунок 1.1b(ii) показывает дерево-диаграмму для той же структуры. Рисунки 1.1b(i) и (ii) отличаются лишь системой обозначений – то есть представление логических исчислений и представление в виде диаграммы могут быть эквивалентны. Как это часто бывает, легче воспринимать отношения между предикатами, аргументами и операторами в виде диаграммы на Рисунке 1.1b(ii), чем в обозначениях исчислений на рисунке 1.1b(i).

Рисунок 1.1c показывает две диаграммы в **Когнитивной Грамматике**: одна для представления кодировки по умолчанию канонической модели события, и *Max melted the ice* её пример, и другая для типичного перфектива (завершенного процесса), и *melt* – её пример; Лангакер не соединяет в одну диаграмму эти два представления. Рисунок 1.1c(i) показывает только то, что Лангакер называет непосредственным охватом (immediate score – IS) предикации, он соответствует переднему плану семантического фрейма или домена (Лангакер 2008:63); концепция семантического фрейма описана в главе 1.3. Оставшаяся часть семантического фрейма/домена в Когнитивной Грамматике, это максимальный охват (maximal score – MS), не имеет отношения к нашему теперешнему сравнению.

Диаграммы в Когнитивной Грамматике строго структурированы. Каждая часть диаграммы представляет собой компонент семантической структуры. Например, окружности на Рисунке 1.1c(i) соответствуют участникам в событии, двойная стрелка – динамико-силовым отношениям между участниками, и одиночная стрелка плюс квадрат – процессу, которому подвергся второй участник (лед в этом примере). На рисунке 1.1c(ii), помеченная стрелка соответствует оси времени, зигзагообразная линия – динамическому (перфективному) процессу, и два коротких вертикальных отрезка – временным границам процесса. Более толстые линии показывают выделенный участок всей семантической структуры. Расположение каждой части схемы к некоторым другим частям показывает их отношения: например, позиция двух окружностей на противоположных концах двойной стрелки на Рисунке 1.1c(i).

Поскольку каждая часть когнитивной диаграммы отдельна и есть условные пространственные отношения между частями диаграмм, диаграммы могут быть переведены в обозначения метаязыка, так чтобы каждая часть диаграммы представляла собой примитивный элемент в метаязыке, а пространственные отношения были представлены отношениями предиката-аргумента или оператора-операнда в метаязыке. Главное семантическое различие между Рисунком 1.1c и Рисунком 1.1b это не противостояние метаязык против диаграммы, в конце концов, Рисунок 1.1b можно тоже представить в виде диаграммы. Главное отличие лежит во фреймово-семантическом отличии между выделенными (штампованными) умозаключениями и предположенными семантическим фреймом/доменом: Рисунок 1.1c включает семантический фрейм, а Рисунок 1.1b – нет. В общем, схематичный и метаязычный типы, не исключено, что отличаются друг от друга, и защищая один тип представления не нужно отвергать второй до перевода из одного в другой.

Рисунок 1.1d показывает тип представления, **используемый в этой книге** для *Max melted the ice*. При беглом просмотре он выглядит похожим на представление Когнитивной грамматики на Рисунке 1.1c(i)-(ii). (Оба представления были разработаны примерно в то же время независимо друг от друга.) Некоторые из сходств представляют общие семантические теории. Например, и Рисунок 1.1c и 1.1d используют фреймовое разграничение между выделенными понятиями и семантическими фреймами/

доменами (на Рисунке 1.1d выделенная часть семантической структуры показана сплошными линиями). Кроме того, оба взгляда на причинную цепочку связей двух участников (показана двойной стрелкой на Рисунке 1.1c(i) и парные стрелки на Рисунке 1.1d) будут лингвистически важной особенностью в семантике этого события.

Тем не менее, существуют важные различия между этими двумя представлениями. Подсобытия для *Макса* и для *льда* на рисунке 1.1d выражены геометрически, а не посредством диаграммы. Представление выполнено в двух измерениях, время (t) и качественные состояния, через которые каждый участник проходит в процессе события (q). Принципиальная разница в том, что лингвистически подходящие свойства события выводятся из геометрических свойств представления. Компоненты представления подсобытий для *Макса* и для *льда* не являются семантическими примитивами; их геометрия имеет значение. Таким образом, подсобытия на Рисунке 1.1d не могут быть преобразованы в обозначение логического метаязыка тем способом, которым представление Когнитивной Грамматики в значительной степени может быть переведено. Например, зигзагообразная линия на Рисунке 1.1c(ii) контрастирует с прямой горизонтальной линией в Когнитивной Грамматике; две диаграммы не сходятся во внутренне-неоднородном и внутренне-однородном процессах (Лангакер 2008:153). Но геометрические различия зигзага от прямой линии внутри Когнитивной Грамматики не используются тем способом, которым они используются на Рисунке 1.1d, как будет видно в главах 2-3 этой книги. Отсюда следует, что зигзагообразную линию на Рисунке 1.1(ii) можно преобразовать как предикат НЕОДНОРОДНОСТИ, но этого нельзя сделать с зигзагообразной линией на Рисунке 1.1d. (Для меня не совсем ясно, использует ли на самом деле Когнитивная Грамматика геометрию временного измерения представленную временной шкалой на Рисунке 1.1c(ii).)

То же самое верно и для в чем-то отличающегося способа для динамико-силовых отношений между двумя подсобытиями на рисунке 1.1d (главы 7-9). Здесь контраст представлений между Рисунками 1.1c-d и Рисунками 1.1a-b. На Рисунке 1.1c-d, причинная цепочка (названная 'цепочкой действий' Лангакером) накладывает порядок действий на участников. На Рисунках 1.1a-b, порядок действий участников не является обязательной частью представления. Аргументы *Расстопить* (*Макс, лед*) могут быть расположены в обратном порядке, то же самое верно для аргументов ПРИЧИНЫ на Рисунке 1.1b. На Рисунках 1.1c-d, отношения между участниками представлены направленной нециклической структурой графа. В наработках, представленных, как минимум, в этой книге, лингвистически подходящие динамико-силовые свойства события определяющие аргументную реализацию проистекают из свойств графо-структурированных свойств представления на Рисунке 1.1d, включая последовательности «узлов» графа (подсобытия для каждого участника, идущие снизу-вверх) и направленность графа, что будет видно в главах 7-9.

Следовательно, Рисунок 1.1d является не только разновидностью диаграммы логическо-исчислительного типа обозначения. Это геометрико-графовая структура представления семантической структуры событий. (Я должен заметить, что некоторые части представлений, использованных в этой книге не являются геометрическими графо-структурированными; но большая часть лингвистического анализа зависит от частей, которые таковыми являются.) Это имеет два последствия при сравнении Рисунка 1.1d с представлениями на Рисунках 1.1a-b (или Рисунке 1.1c, в той мере, в которой он преобразуем в логическо-исчислительную презентацию).

Во-первых, Рисунок 1.1d лучше не сравнивать напрямую с Рисунками 1.1a-b. Рисунки 1.1a-b это представления в логике метаязыка, в то время как Рисунок 1.1d больше напоминает модель, в которой логическое исчисление интерпретировано при помощи теоретико-модельного семантического подхода (см. главу 6.5 для дальнейшей дискуссии).

Во-вторых, можно разработать логический метаязык, чтобы соответствовать типу модели, проиллюстрированной структурой на Рисунке 1.1d. Например, центральное понятие в некоторых современных анализах структуры события это наличие (или отсутствие) скалярных изменений, или направленных изменений, как они называются здесь, в процессе события (см. 3.1.1 и 8.4.3). Скалярные изменения могут быть представлены геометрически, как в этой книге, или алгебраически, как в работах различных представителей формальной семантики (например Кеннеди и Макнэли 2005;

Биверс 2008). Я нахожу геометрические представления, в особенности сложных событийных структур, более доступными для широкой аудитории (включая меня), и по этой причине я продолжаю их использовать. Я также предполагаю прямую интерпретацию языкового выражения – глагол и конструкция с ним – в семантическую структуру на Рисунке 1.1d (глава 6.5). Поэтому я не буду развивать логический метязык в этой книге для геометрических и графо-структурированных моделей, которые я буду использовать для представления событийной структуры.

Важным вопросом, требующим дальнейшего обсуждения, являются отношения между условно-истинностными подходами и понятийными/когнитивными подходами к семантике. Две важных теоретических конструкции из когнитивной лингвистики играют центральную роль в семантическом анализе в этой книге, обе отличают его от условно-истинностных подходов. Об этих конструкциях – семантических фреймах(рамках) и истолковании и пойдет речь дальше.

1.3 Семантические фреймы

Понятие СЕМАНТИЧЕСКИЙ ФРЕЙМ (Филмор 1982, 1985; Крофт и Круз 2004, глава 2) уже упоминалось в сравнениях Рисунков 1.1c-d и Рисунков 1.1a-b. Внутри фреймовой семантики, семантическое представление концепта(понятия), обозначенного словом или словесной конструкцией, должно включать в себя также предполагаемую, «фоновую» семантическую структуру, в которую понятие вложено. Например, понятие UNCLE – ДЯДЯ обозначает человека, но это можно понять только внутри семантического фрейма, который определяет родственные отношения между Эго и человеком, обозначенным как ДЯДЯ (и, кроме того, родственные отношения, определяются конкретной культурой: во многих культурах существует резкое отличие, языковое и культурологическое, между теми, кого носители английского языка называют дядей по матери или дядей по отцу). Один из простых примеров из структуры события это требующий *завершителя*(complement) глагол *start* – *начинать*: *star to Verb - начинать что-то делать* обозначает начальный этап события, и предполагается, что следующая фаза – это возникновение события (по крайней мере в скором времени), и также то, что предшествующая фаза это не возникновение события. В Когнитивной Грамматике термин ПРОФАЙЛ (n.) используется для понятия, обозначенного в семантическом фрейме, ПРОФАЙЛ (v.) для обозначения процесса или проекции (Лангакер 1987:183-89; 2008:66-70); я буду использовать этот удобно-многозначный термин как синоним для ‘понятия(concept)’(n.) и ‘обозначения(denote)’(v.). (Термин ‘домен’ также используется для ‘фрейма’ в Когнитивной Грамматике и когнитивной лингвистике в целом [например, Лаком 1987]; Когнитивная Грамматика также использует термин ‘основа’ для ‘фрейма’, как синоним ‘профайлу’.)

Филмор утверждает, что фреймовая семантика не является условно-истинной. Два разных слова могут обозначать один и тот же объект в условно-истинных терминах, но будут отличаться семантически поскольку семантические фреймы, вызванные двумя разными словами, различны. Например, с первого взгляда LAND – СУША и GROUND – ЗЕМЛЯ обозначают (выделяют) одну и ту же вещь, но в разных фреймах: СУША выделяет сухую поверхность земли противопоставляясь МОРЮ, а ЗЕМЛЯ выделяет ту же вещь противопоставляясь ВОЗДУХУ. Таким образом, например, *птица, которая проводит жизнь на суше* – попросту не заходит в воду, а *птица, которая проводит свою жизнь на земле* – попросту не летает (Филмор 1982:121). Причина того, что значения СУШИ и ЗЕМЛИ не условно-истинны не в том, что что-то предполагается для каждого из понятий, а в том, что остается за их пределами. В некотором смысле, то, что предполагается для любого ландшафтного термина, будь то СУША или ЗЕМЛЯ это два термина: МОРЕ и НЕБО: все три формируют семантический домен для базовых наземных категорий. Что отличает СУШУ от ЗЕМЛИ это отсутствие НЕБА в семантическом фрейме первого и отсутствие МОРЯ в семантическом фрейме последнего.

Следовательно, существование предположения сделанное концептом(понятием) не является достаточным условием для того, чтобы семантической структуре быть частью семантического фрейма для концепта. Можно утверждать, что оно не является и необходимым условием. Лакофф (1987, глава 4), следуя предложению Филмора (1975, 1977, 1982), утверждает, что многие концепты

определяются в терминах 'идеализированной когнитивной модели' (ICM), которая функционирует как семантический фрейм для концепта. Например, концепт 'холостяк' (bachelor) лучше всего понимается в терминах ICM или семантического фрейма: взрослые, одинокие, неженатые, живущие отдельно, гетеросексуальные мужчины (Филмор 1975:128-29; 1977:68-70). Следовательно лица, которых трудно классифицируются как холостяки – Папа Римский, Тарзан, гомосексуалист, кто-то, кто живет с подругой или мужчина сорока с лишним лет, живущий со своей мамой – не потому, что они не вписываются в концепт 'холостяка', а потому что семантический фрейм их социальных и/или сексуальных обстоятельств не вписывается в ICM 'холостяка'. Можно утверждать, что эти дополнительные свойства ICM не предположены определением 'холостяка'. Но в равной степени можно утверждать, что на самом деле особенности в определении 'холостяка' – 'неженатый', 'взрослый' и 'мужчина (гетеросексуал)' – на самом деле предполагают разновидность социальных и сексуальных допущений в ICM. Проблема классификации не с концептом и его фреймом, а в «соответствии» семантического фрейма реальности: реальность позволяет больше разнообразных вариантов, чем ICM вмещает в себя (Филмор 1977:69, 1982:117-18).

Похожая точка зрения у Сёрля (1979). Он рассматривает примеры похожие на указание *Дайте мне гамбургер, средней прожарки, с кетчупом и горчицей, но не слишком острой*, и задается вопросом:

Предположите, что гамбургер, который вам принесли упакован в куб размером метр на метр на метр из прозрачного оргстекла, настолько твердого, что нужен отбойный молоток, чтобы разломать его, или гамбургер шириной в километр и чтобы его «принести» пришлось разломать стену ресторана (Сёрль 1979:127).

(Аналогичные, одинаково забавные, примеры смотрите в Виноград 1980:231 и Лангакер 1988:16). Другими словами, мы недооцениваем насколько сильно семантическая структура на самом деле предполагается в семантическом фрейме концептов(понятий). Более вероятно заключить, что существование предположения для концепта это действительно необходимое условие для принадлежности к семантическому фрейму (хотя и не достаточное). Большинство ненастоящих контрпримеров это образцы несоответствия между концептуализацией(истолкованиями) предположенного семантическим фреймом концепта(штампа) и разнообразием нашего опыта в реальной жизни.

Одним из очевидных исключений из общего наблюдения, является тот факт, что семантическая структура в семантическом фрейме, предположенная выделенным концептом(штампованным понятием), не что иное как оценочное суждение. К примеру, пара антонимов СКУПОЙ-ЩЕДРЫЙ (STINGY-GENEROUS) имеет обратную оценку противостоящих полюсов нежели пара антонимов БЕРЕЖЛИВЫЙ-РАСТОЧИТЕЛЬНЫЙ (THRIFY-WASTEFUL) (Филмор 1982:125). И самое большое, что можно утверждать, что значение на оценочной шкале, возможно просто нейтральное значение, это предположение для концепта выделенное языковым выражением. Оценочная шкала также не условно-истинная – она может видоизменяться в зависимости от различных концептуализаций(истолкований) одних и тех же ситуаций.

В целом, отклонение фреймовой семантики от условно-истинной семантики это результат введения предположений в семантическую картину понятия – но только выборочно, и только для идеализированных концептуализаций(истолкований) фактического человеческого опыта. Тем не менее, это дополнение к семантической картине необходимо, чтобы охарактеризовать полный спектр значений и использований языковых выражений.

1.4 Вопрос о субъективной трактовке

Вторая важная теоретическая выкладка, которая отвлечет нас от условно-истинной семантики, это понятие концептуализации или истолкования или трактовки или субъективной интерпретации.

(Крофт и Круз 2004, глава 3). Важность концептуализации или истолкования (эти термины рассматриваются как синонимы здесь) как правило, кладется в основу доводов в когнитивной лингвистике и других подходах к семантике (например, Крофт и Круз 2004:40; Лангакер 2008:55) но редко определяется. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ИЛИ ИСТОЛКОВАНИЕ это просто семантическая структура некоторого опыта. Я возьму ‘опыт’, чтобы обратиться к некоторой стороне реального мира, или более точно к нашему человеческому представлению об этом, и ‘значение’ и ‘семантическая структура’, чтобы обратиться к способу представления этого опыта, который подходит к языковым описаниям этого опыта. Конечно, все термины используемые в предыдущем предложении оспаривались на протяжении веков. Для целей этой книги, которыми являются выявление отношений между лингвистической формой и значением, я должен просто оставить эти споры в стороне.

Наиболее важная характеристика истолкования в том, что один и тот же опыт может быть истолкован альтернативными способами. Яркий пример альтернативных трактовок, имеющих отношение к языковым конструкциям, обсуждаемых в этой книге, даны в (7)-(8) (Крофт 1991:163):

(7) John was sick – Джон был болен

(8) The virus attacked John's throat, which became inflamed, resulting in laryngitis, until the immune system succeeded in destroying the infection – Вирус ослабил горло Джона, оно воспалилось, в результате – ларингит, пока иммунной системе не удалось уничтожить инфекцию

Примеры (7) и (8) могут описывать одну и ту же ситуацию. Пример (7) истолковывает ситуацию как стативную, переходное(временное) состояние человека. Пример (8) интерпретирует ту же ситуацию как последовательность динамических событий с участием целого ряда объектов, ни один из которых не является человеком, хотя некоторые из них являются частью организма человека. Другими словами, сам выбор участников и нюансов ситуации есть результат истолкования. Это та характеристика истолкования, которая делает его не-условно-истинным в обычном смысле: условия истинности семантической структуры, например, является ли ситуация статичной или динамичной, не являются прикрепленными, наследуемыми свойствами реального опыта.

Более простой пример позволяет нам осветить два других свойства толкования:

- (9) a. The rose window is above the main entrance - Розовое окно – над главным входом
b. The main entrance is below the rose window - Главный вход – под розовым окном

В примерах (9a-b), два предложения могут быть использованы для описания одной и той же ситуации (например, фотография фасада базилики Святого Ремигия в Реймсе – http://en.wikipedia.org/wiki/File:Reims_-_basilique_saint_Rémi.JPG). Они отличаются лексически тем, что (9a) использует слово *над*, а (9b) – *под*, и соответственно, подлежащим в (9a) является розовое окно, а в (9b) – главный вход.

Предложения (9a-b) с точки зрения условной истинности эквивалентны, но не эквивалентны в понятийно-смысловом смысле. Каждое предложение накладывает асимметрию надстройка-основание на объекты в пространстве (Талми 1974): один объект (надстройка) размещается относительно другого (основание). Но эта ориентация различна в двух предложениях: в (9a) окно это надстройка, а в (9b) надстройкой является вход. Эта перестановка – есть толковательное различие того, что закодировано лексическим и грамматическим вариантами, и два предложения будут иметь разные продолжения в ходе повествования. Однако, спикеру ничего другого не остается: он должен выбрать (9a) или (9b) или некоторую другую конструкцию, которая наложила бы другое понятийное истолкование; он не может избежать выбора.

Таким образом, можно охарактеризовать истолкование(construal) как смысловую структуру понятия со следующими характеристиками:

- (10) a. Есть несколько альтернативных истолкований

b. Говорящий должен выбрать один из вариантов истолкования; они являются взаимоисключающими

c. Истолкование не может быть «лучшим» или «правильным» вне контекста

Существование альтернативных истолкований, которые являются условно-истинными (truth-conditionally) эквивалентами, таких как перестановка надстройка-основание в 9(a-b), бросает вызов условно-истинным подходам формальной семантики. Можно ввести элементы в модель, и соответствующие формулы логического метаязыка (logical calculus), которые соответствовали бы умозрительной разнице надстройка-основание, или которая соответствовала бы вариантам в повествовательной структуре (информационной структуре), чтобы она различала (9a) и (9b). Это бы оставило формальную, теоретико-модельное семантику на прежнем месте, но она бы перестала быть условно-истинной в обычном смысле слова, поскольку условия теперь зависели бы от умозрительного (познавательного) или повествовательного различия.

Понятие альтернативных истолкований можно также распространить и на примеры, вроде этих (11a-b):

(11) a. But reading to a dog isn't so scary – Но чтение с собакой не так страшно

It won't judge, it won't get impatient, it won't laugh or correct if the child makes a mistake –

Она не будет судить, она не будет проявлять нетерпение, она не будет смеяться или поправлять, если ребенок сделает ошибку [<http://www.cnn.com/2009/LIVING/10/22/dogs.irpt/>]

b. When you're 6 or 7 years old, that's quite a lot of dog bearing down on you – Когда вам 6 или 7 лет, это - достаточно тяжелая собака, чтобы взобраться на тебя передними лапами

[Margaret W., on a dog that put its front legs on one's shoulders, 2/16/94] – [Маргарет. В., о собаке, которая поставила свои передние лапы на чьи-то плечи]

В примерах (11a-b), одно и то же слово dog-собака, использовано в двух различных грамматических конструкциях: (11a) использует конструкцию «единичного существительного» с неопределенным артиклем (a ___) и (11b) использует конструкцию «всего существительного» с нулевой именной группой (отсутствует артикль). Первая воспринимается как более типичное истолкование, ссылаясь на отдельную особь внутри вида. Второе истолкование менее типично (но на самом деле довольно распространено в разговорном английском), оно ссылается на свойство совокупности особей (присущее всем особям), в данном контексте, на вес собаки. В этих примерах, есть тонкий смысловой сдвиг, который приводит к условно-истинным различиям, но кажется, что английское слово dog семантически достаточно гибко (в разговорном английском, как минимум) и любое использование приемлемо.

Причины, по которым контраст в (11a-b) считается примером субъективного истолкования в том, что семантическая разница между двумя использованиями *dog* идентична семантической разнице между *leaves*-листья и *foliage*-листва в (12a-b):

(12) a. The **leaves** are pretty – Листья красивые

b. The **foliage** is pretty – Листва красивая

Предложения (12a) и (12b) могут быть использованы для описания одной и той же сцены, но они истолковывают её по-разному: *листья* во множественном числе в исчислятельной конструкции (12a) трактуются как совокупность, а *листва* в голой именной всецелой конструкции в (12b) интерпретируется как однородная масса. Но семантический контраст (12a-b) с использованием различных слов (*листья* и *листва*) это та же самая семантическая смена как и в (11a-b), где используется одно и то же слово (*собака*). И в самом деле, вместо того, чтобы произносить (11b), мы могли бы использовать альтернативное высказывание, чтобы передать тот же (условно-истинный) смысл, более или менее, как и в (11b), например *A dog like that really bears down on a 6 or 7 year old - Собака как эта действительно свалит, встав передними лапами на 6 или 7-летнего*. Таким образом,

разница между, как минимум, некоторыми всецелыми и единичными применениями *собаки* это одно из субъективных истолкований в смысле проиллюстрированном в (7)-(9) и охарактеризованном в (10).

На самом деле, *листья* и *листва* не полностью взаимозаменяемы по их спектру применений. Если кто-то совершает поиск картинки в интернете по запросу ‘листья’, он найдет много фотографий листьев, упавших с деревьев на землю; если кто-то наберет в поисковике ‘листва’, то он найдет много фотографий деревьев снятых с такой дистанции, что отдельные листья будут находиться за пределами восприятия зрения. Тем не менее, это справедливо и про *above-над* и *below-под* также. Есть также примеры где *X над Y* и *Y под X* совершенно не взаимозаменяемы:

- (13) a. The smudge is just below your left eye – У тебя пятнышко под левым глазом
b. ??Your left eye is just above the smudge – Твой левый глаз над пятнышком

Различия в возможностях расположения пар в примерах данных выше (*листья* – *листва*; *над* – *под*) на самом деле доказывают, что есть умозрительная семантическая разница между двумя конструкциями в тех случаях, когда они применимы к одной той же ситуации в реальном мире (или в нашем опыте, если хотите). Например, поиск картинки в интернете поддерживает внутреннее суждение, что *листья* истолковывают ситуацию как коллекцию отдельных исчисляемых объектов (поэтому упавшие *листья* можно коллекционировать в гербариях), и то что *foliage* истолковывает ситуацию как однородную массу (поэтому *листва* может быть использована в сценах, в которых отдельные листья не различимы глазом).

Какая взаимосвязь между концептуализацией/истолкованием, которое уместно для языка и «реальностью» (в условно-истинном смысле) или опытом? Лучший анализ, на мой взгляд, это то, что люди разбивают ситуации из своего опыта на типы, и каждый ситуационный тип имеет ПРЕДОСТАВЛЯЕМОСТЬ (AFFORDANCES) (в значении Гибсона 1979) или ПОТЕНЦИАЛЬНУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ для альтернативных истолкований, которые находятся в словах и конструкциях, используемых для описываемой сцены (или считающихся приемлемыми в самостоятельном суждении). Конкретные слова и конструкции используемые для выражения определенной сцены подсвечивают или вырисовывают некоторые детали по сравнению с другими в широком понимании, которое мы имеем относительно тех конкретных сцен. Как аналитики, мы можем эксплуатировать диапазон ситуаций, при которых конкретные слова или конструкции используют, чтобы сделать вывод об умозрительной смысловой разнице между ними. Мы будем использовать эту технику часто в следующих главах.

Таким образом, геометрическое отображение, которая раскрывается в этой книге, представляет собой субъективное истолкование опыта, переданного конкретными высказываниями. Исследователи формальной семантики могут рассматривать геометрическое представление как модель, как предложено в главе 1.2 (и снабдить логикой метаязыка для модели). Если это будет так, то теоретико-модельная семантика не будет являться условно-истинной, поскольку модель будет включать истолковательные операции, которые примут вид одного из типов (в богатой коллекции ситуационных типов) в структуре, показанной в геометрическом отображении.

При таком подходе, лингвистическое семантическое отображение – субъективное истолкование конкретного типа ситуации для словесного выражения в конкретном высказывании – отличается от ‘общего’ умозрительного отображения, по-прежнему выводимого или по крайней мере мотивированного. В этом отношении я следую за лингвистами начиная от Бирвиша до Лангакера (1976, 1987, 2008), но не за Джэкендоффом (1990). (Будет более точным сказать, что Джэкендофф заботится исключительно об уже-готовой лингвистическом смысловом отображении, и не заботится об отношениях между картиной и «реальным миром»; см., например, Джэкендофф 1991:10-12. Однако, это предполагает, что языковое семантическое отображение является единственным подобным, который используется для всех типов познания, не только языкового; см. Слобин 1991 для противоположной точки зрения.)

Морфологически(т.е. в рамках операций над отдельным словом), примеры истолкований данные выше разбиты на два типа. Первый, представленный *над* – *под* и *листья* – *листва*, представляет ИСТОЛКОВАНИЕ ЛЕКСИКОЙ: (если что-то не так, то мы берем новое слово из своего

лексикона или словарного запаса) различные формы связаны с различными умозрительными семантическими субъективными истолкованиями ситуации. Второй, представленный с помощью одного и того же слова *собака* в двух различных конструкциях, это пример ПРИНУЖДЕНИЯ или КОНВЕРСИИ: та же форма (например, *dog*) используется в двух различных контекстах (грамматические конструкции в случае (11a-b)) с предназначенным альтернативным истолкованием требуемым контекстом. Принуждение/конверсия это обычное явление в английском языке: английские слова являются гибкими грамматически. Мы будем наблюдать это явление часто и в аспектуальном и динамико-силовых сменах предикатов в английском.

Другие языки не позволяют такую же степень грамматической гибкости для своих лексических единиц, как это позволяет английский (и английский в свою очередь не такой гибкий, как некоторые другие языки). Вместо этого словообразовательная морфология и/или иносказательные конструкции используются для получения альтернативных истолкований. Например, возвращаясь к альтернативным исчисляемым/неисчисляемым истолкованиям, русский язык (14) и язык туркана (15) используют словообразовательные суффиксы обозначающие единичность в ряде случаев, когда эквивалент в английском переводе подвергается конверсии:

- (14) soloma 'straw'/solominka 'a straw'
(15) **ni**-türkanà 'the Turkana'/**e**-türkanà-**it** 'a Turkana'

Как и в случае с истолкованием лексикой, то же самое умозрительное семантическое (conceptual semantic) различие было сделано и в этих языках, в которых конверсия грамматически невозможна. Английский очень изменчив в конструкциях, которые позволительны: к примеру, *hair* - *волосы* встречается и во всецелом (неисчисляемом) и в единичном (исчисляемом) истолковании (*a hair* - *волосок*), но слово *grass* - *трава* требует еще одного существительного, чтобы предстать в единичной (исчисляемой) конструкции (*a blade of grass* - *травинка*). *Hair* позволяет и вариант с отъединяющим существительным (*a strand of hair* - *прядь волос*). Поскольку та же самая умозрительная смысловая разница затронута, я включаю эти примеры СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ИСТОЛКОВАНИЯ (DERIVATIONAL CONSTRUAL) в примеры истолкований.

Распространенность конверсии, словообразовательных и лексических истолкований внутри языка и между языками частично произвольна, но также частично продиктована семантически. В нашей работе больше внимания будет уделено установлению умозрительных семантических различий и меньше распространению морфологических отражений в этих различиях, кроме случаев, когда последние помогает определению семантических классов событий, которые грамматически соотносятся между языками.

Охват истолкования и границы истолкования могут быть описаны тремя общими принципами (Крофт 2007:367). Первый определяет охват истолкования: СУБЪЕКТИВНОЕ ИСТОЛКОВАНИЕ ОБСЛУЖИВАЕТ ЦЕЛИ СОБЕСЕДНИКОВ В БЕСЕДЕ. То есть, говорящие истолковывают свой опыт в соответствии с их целями в разговоре. Этот принцип дает высокую степень гибкости в истолковании, кодируется она морфологически явно или нет. Например, как мы видели, даже такие четко различимые особи как собаки могут быть истолкованы как однородная масса, если цель спикера в беседе потребует этого.

Второй и третий принципы накладывают ограничения на истолкование. Второй это ограничение истолкования в пределах ХАРАКТЕРА РЕАЛЬНОСТИ (NATURE OF REALITY), или, как минимум, предпочтение одного истолкования другому или другим. Гораздо легче трактовать собаку как отдельную сущность, чем как однородную массу. Характер реальности это часть того, что дает наше внутреннее суждение, что собака это единичное существительное за пределами контекста. Он также определяет, что это ИСТОЛКОВАНИЕ ПО УМОЛЧАНИЮ (DEFAULT CONSTRUAL) является самым частым в разговоре. Наконец, она играет важную роль в определении грамматического поведения слова (например, что *dog* не требует отъединяющего существительного в английском). Факт наличия истолкований по умолчанию, и межязыковые универсалии о грамматической кодировке отдельных

биологических объектов таких, как собаки, упущен анализами, в которых слово *dog* семантически нейтрально между единичным и всецелым истолкованием (Крофт 2001: 119-24; в прессе; и глава 3.2.1).

Третий и последний принцип заключается в том, что истолкования, связанные с лексическими единицами также ограничены КУЛЬТУРНЫМИ ОБЫЧАЯМИ (CULTURAL CONVENTIONS) говорящего сообщества: некоторые истолкования и никакие другие грамматически традиционны (это называется 'традиционное восприятие (conventional imagery)' в Лангакер 1987:39). Это приводит к (частичной) произвольности распространения морфологических отражений альтернативных истолкований. Например, это правда, что в английском и многих других языках, объекты, чьи отдельные элементы обычно встречается в совокупности а, в противном случае, находятся на грани зрительного восприятия, такие как рис, зерно, трава и волосы, грамматически всецелы и требуют дополнительного отъединяющего существительного для истолкования в качестве отдельного элемента. Несмотря на это, некоторые из подобных существительных в английском могут превращаться в единичную конструкцию и при помощи конверсии (*a hair* - *волосок*); в других языках число таких существительных, которые можно подвергнуть конверсии больше. Они являются результатом обычаев говорящего сообщества. Обычаи сообщества, как правило, находятся под влиянием характера реальности, отсюда частичная смысловая мотивация таких обычаев; но они так же являются частично произвольными, особенно там, где характер реальности не определен строгим истолкованием по умолчанию, как это происходит с совокупностями, чьи элементы находятся на границе восприятия зрением.

Эти три принципа в значительной степени объясняют изменчивость грамматических выражений лексических понятий, как внутри одного языка, так и между языками (Крофт 2007:363-73); мы будем часто ссылаться на них в анализах, представленных в этой книге.

1.5 Конструкции структуры аргумента и грамматические отношения

Напомню, что в предыдущих главах, и в целом по книге, фокус внимания был и будет сосредоточен на семантическом представлении структуры события. Конечно, лингвистическим вопросом является то, что некоторые семантические структуры представленные здесь являются необходимыми для понимания грамматики предложений в человеческих языках. Поэтому нужно сказать о подходах к грамматике, принятых в этой книге. На самом деле, грамматическая теория в этой книге имеет меньшее значение для анализа, чем подход к, так называемым, грамматическим отношениям принятый здесь.

Общий подход, принятый в этой книге это ГРАММАТИКА КОНСТРУКЦИЙ (CONSTRUCTION GRAMMAR) (Филмор и др. 1988; Гилмор и Кэй 1993; Кэй и Гилмор 1999; Голдберг 1995, 2006; Крофт 2001; Крофт и Круз 2004, гл. 9-11). В грамматике конструкций, сложные, «абстрактные»(СХЕМАТИЧНЫЕ) синтаксические структуры такие как конструкции переходных глаголов, также как и конкретные лексические единицы, вроде *kiss-поцелуй* являются парами формы и значения. Конструкции (возможно сложные, т.е. синтаксические) являющиеся парами формы и значения это автономные укоренившиеся элементы в знаниях говорящего о его языке. Непредсказуемость (unpredictability) формальных или функциональных свойств конструкции от других грамматических блоков достаточное условие для установления автономности конкретной конструкции (Голдберг 1995:4; Крофт 1998b). Однако, многие приверженцы грамматики конструкций утверждают, что непредсказуемость не является необходимым условием для автономности. В противном случае предсказуемая грамматическая структура может стать укоренившейся если она используется достаточно часто. Такой подход к грамматике конструкций и к грамматическим представлениям в общем называется подходом НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ (USAGE-BASED); например, Байби 1985, 2001, 2007; Лангакер 1987). Как отмечалось в главе 1.2 в грамматике конструкций спаренные форма и значение отдельных синтаксических структур берутся за основу, в отличие от строгого разделения на синтаксические и семантические компоненты предлагаемого генеративными

теориями. (И в генеративных теориях, связывающие правила, правила реализации и взаимодействие между компонентами необходимы в любом случае, чтобы захватить те же языковые факты.)

Эмпирические лингвистические обобщения, которые мы предлагаем для объяснения в этой книге, относятся в основном к двум семьям конструкций. Первая – АСПЕКТНО-ВРЕМЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ (TENSE-ASPECT CONSTRUCTIONS), которые варьируются от словоизменительных аффиксов до иносказательных конструкций вроде английского прогрессива в *They were playing marbles* - *Они играли в шарики*. Вторая семья конструкций, КОНСТРУКЦИИ АРГУМЕНТНОЙ СТРУКТУРЫ (ARGUMENT STRUCTURE CONSTRUCTIONS), более сложные и их анализ более спорный. Эти конструкции кодируют семантические роли участников события, закодированного предикатом: маркировка падежного показателя аргументных фраз, индексация (согласование) аргументных фраз, и где и когда использовались для этих целей, порядок слов в аргументной фразе в простых повествовательных предложениях:

- (16) a. **She** kissed **him** [subjective and objective case forms of pronouns] – Она поцеловала его [формы именительного и объектного падежей местоимений]
b. *She* loves birds [indexation of *She* by the predicate] – Она любит птиц [индексация *She* предикатом]
c. **The boys** ate the **pizza** [preverbal position of *The boys* vs. postverbal position of *the pizza*] – Мальчики съели пиццу [доглагольная позиция *мальчики* – послеглагольная позиция *пицца*]

КОДИРУЮЩИЕ КОНСТРУКЦИИ (CODING CONSTRUCTIONS) в (16a-c) (Кинан 1976) это то, что явно или неявно предполагается в большинстве исследований реализации аргумента.

В большинстве дискуссий о грамматических отношениях, и внутри и снаружи генеративной грамматики, делается ссылка на конструкции показанные в (17):

- (17) a. **She_i** picked up the box and **Ø_i** set it on the table [null argument, and its coreference with preceding argument] – Она подняла коробку и поставила её на стол [нулевой аргумент, и его сореференция с предшествующим аргументом]
b. They wanted **Ø** to go to Santa Fe [null argument of infinitive] – Они хотели поехать на Санта Фе [нулевой аргумент инфинитива]
c. **They_i** congratulated **themselves_i** [coreference of reflexive argument] – Они поздравили себя [сореференция аргумента возвратного местоимения]

Все ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ (BEHAVIORAL CONSTRUCTIONS) в примерах (17a-c) (Кинан 1976) выполняют какие-то семантические и повествовательные функции, но не кодирование аргументов: отслеживание референции, построение возможного мира ментального пространства, и сореференция соответственно. Конструкции в (17a-c) лишь косвенно классифицируют аргументы по категориям, которые часто помечаются как ‘подлежащее’, ‘дополнение’ и т.д., с точки зрения ограничений на диапазон наполнителей синтаксических ролей в этих конструкциях. Факты о конструкциях в (17a-c), и внутри одного языка и между языками, определяются другими факторами, нежели теми, которые определяют кодирование аргумента.

Грамматические отношения в обычном смысле – Подлежащие, Дополнение, возможно Непрямое Дополнение, Косвенное Дополнение – утверждаются быть грамматическими категориями, которые пересекаются между различными типами конструкций. С этой точки зрения, грамматические отношения являются глобальными – междуконструкционными – синтаксическими категориями, и, следовательно, не зависят от конструкций, которые ссылаются (относятся) на них. Отсюда разнообразие конструкций, как конструкций кодирующих, так и конструкций поведенческих, используемых чтобы оправдать(объяснить) назначение конкретных ролей участников конкретных предикатов к определенным грамматическим отношениям, и внутри языка и между языками. Например, аргумент считается подлежащим в английском языке не только из-за его роли в кодирующих конструкциях (его кодирующих свойств), но также потому что подлежащее это нулевой

аргумент в координации и контроле конструкций в (17a-b), и роль подлежащего не может быть наполнена при помощи возвратного местоимения; смотри (17c).

Наличие грамматических отношений часто сомнительно по ряду причин.

Кросслингвистически, существует огромная степень изменчивости в том, как участники ролей сгруппированы вместе, и какие грамматические отношения им присваиваются. Наиболее известным феноменом является ЭРГАТИВНОСТЬ, при которой «непереходное подлежащее» сгруппировано с «переходным дополнением» вместо «переходного подлежащего», кодирующими и/или поведенческими конструкциями (смотри, например, Корми 1978; Диксон 1979, 1994; Крофт 1991, глава 1; Крофт 2001, глава 4). Эта кросслингвистическая изменчивость заставила многих типологов избегать использования категорий «подлежащее» (subject) и «дополнение» (object), по крайней мере на практике, и заставила некоторых отрицать УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ этих категорий – т.е. применимость для всех языков, или применимость, как минимум, для большинства языков.

Взамен, типологи, проанализировав наблюдаемую кросслингвистическую изменчивость, предложили различные универсалии, ограничивающие эту изменчивость. Анализ изменчивости требует развития аналитических инструментов, которые смогут уловить её. Например, чтобы не употреблять термин «переходное подлежащее» (subject) и так далее, внося неясность, почему использован термин «подлежащее» (subject), когда речь идет о переходных и непереходных аргументах, типологи придумали сокращенные обозначения S, A и P (или O) для набора ролей участников в непереходных предикатах с одиночным аргументом, и «первого» аргумента переходных предикатов и «второго» аргумента переходных предикатов соответственно (Комри 1978; Диксон 1979).

Дальнейшее изучение показало, что значительное число языков раздробляют кодировку непереходных ролей грамматически, приводя к появлению АКТИВА(ACTIVE) (для ролей кодируемых как A) и СТАТИВА(STATIVE) или НЕАКТИВА(INACTIVE) (для ролей кодируемых как P). И все же другие исследования демонстрируют, что роли, так называемых, прямых и косвенных дополнений двухместных предикатов (двухвалентных) меняются от языка к языку, и те что сгруппированы с P-ролью переходных предикатов стремятся к дальнейшему раздроблению обозначений ролей, и двухместные предикаты имеют роли обозначаемые T («тема» – в качестве роли) и G или R (для «цели(goal)» или «адресата(recipient)» – в качестве роли). Также, изменение в способах, которыми различные конструкции группируют S, A, и P (или P, T и G, или актив и неактив), ведет к классификации конструкций с точки зрения кодирующих и поведенческих конструкций, упомянутых выше.

Эти более раздробленные классификации ролей и конструкций позволяют формулировку универсалий, кодирующих эти роли. Например, используя категории S, A и P можно сформулировать универсалию для языков с эргативной кодировкой конструкций (где S+P сгруппированы против A), роль абсолютива (S+P) типологически не обозначается по отношению к эргативной роли (A), тем же способом как и номинативная роль (S+A) типологически необозначены по отношению к аккузативной роли (P) в языках с аккузативной кодировкой конструкций (Крофт 2001, гл. 4; 2003а, гл. 5). Кроме того, обе этих типологических модели имеют то же объяснение: категория с более высокой частотой повторения маркера типологически не обозначается (там же).

На самом деле, эти стандартные операционные практики среди типологов являются только первым шагом к еще более раздробленному анализу и конструкций и семантических участнических ролей, которые выявлены в исследованиях ролей и в грамматике конструкций. Не слишком сильно раздробленная классификация ролей на S [актив и неактив], A, P, T и G недостаточна для того, чтобы уловить полный диапазон грамматического разнообразия. Например, как было замечено выше, кодировка ролей участников в событиях, связанных с мысленной деятельностью (эмоции, познание и восприятие) стабильно переменчива от языка к языку: носитель чувств (экспериенцер) часто выражен в Дативе или в другой объекто-подобной форме(в форме дополнения), в то время как внешние раздражители могут или не могут быть закодированы как подлежащее (A или S; смотрите главу 7.2.3). Еще можно добавить сокращение E для экспериенцера(experiencer) и S для стимула(stimulus). Все же в некоторых языках, специальная кодировка экспериенцеров встречается только с предикатами для

эмоций, но в других языках встречается и для предикатов эмоций, познания и восприятия; или только с подклассами этих предикатов. Другими словами, рано или поздно придется определить грамматические роли для очень узкого класса предикатов, если не для каждого отдельного предиката.

Исследование семантических ролей движется в том же направлении. Сильно обобщенные семантические роли как агенс, пациенс, тема и цель (также известные как ТЕМАТИЧЕСКИЕ РОЛИ) стали рассматриваться как неадекватные для обеспечения оценки семантической мотивации структуры аргумента. Детализированный анализ распределения между различными конструкциями аргументов структуры в Левин (1993), дает очень раздробленную классификацию предикатных семантических классов; более пристальное изучение левинских категорий показывает, грамматическое поведение не целиком однообразно даже в таких более раздробленных классах. К этому времени, некоторые ученые, работающие над реализацией аргумента, пришли к заключению, что лучше всего было бы начать с семантических ролей каждого конкретного предиката (см., напр., Дауни 1991; Голдберг 1995), сейчас такой анализ называют РОЛИ УЧАСТНИКОВ. Выходит что анализ и «грамматических» ролей в типологии – более точный, для групп семантических ролей, которые полезны для межязыкового обобщения – и семантических ролей при анализе реализации аргумента пришли к одному выводу: надо начинать с ролей определенных с точки зрения очень узких семантических классов, возможно даже каждого отдельного предиката.

Между тем, изменчивость в классификации «грамматических отношений» конструкциями, которая наблюдается среди языков, была также замечена среди различных конструкций в одном и том же языке. Этот факт ставит под сомнение еще пока широко распространенное мнение, что грамматическая теория должна постулировать теоретические понятия грамматических ОТНОШЕНИЙ/ФУНКЦИЙ, которые действуют во всех конструкциях языка (т.е. глобально определенные). Это, кажется, имеет место с языками вроде английского, в которых кодирующие и поведенческие конструкции, по всей видимости, относятся к тем же категориям, подлежащее(субъект) (A+S) и дополнение(объект) (P), как в примере (16a-b); «незначительные» различия в характере распределения, как правило, игнорируются. Все же, постулирование глобальных и/или универсальных грамматических отношений скрывает реальные межязыковые универсалии, которые требуют объяснения. Например, подход, предполагающий универсальную категорию подлежащего(субъекта)(A+S) упускает из виду параллелизм в типологической необозначенности между номинативом и абсолютивом, описанными выше.

Несмотря на пропущенные универсалии, усилия, прилагаемые на постулирование глобальных или универсальных грамматических отношений не ослабевают. Языки с эргативными конструкциями кодирования, в случае применения маркировки падежного показателя или индексации, кажутся неприменимыми к гипотезе универсальных грамматических отношений. Более пристальный анализ многих(но не всех) из этих эргативных языков показал их принадлежность к поведенческим конструкциям, определяющими роли аккузативным способом. Эти языки были первоначально описаны как «морфологически» или «поверхностно» эргативные, но при этом, «синтаксически» или «глубинно» аккузативные (Андерсон 1976). Как минимум один язык, Дирбал (один из вымирающих языков австралийских аборигенов) (Диксон 1972), имеет и эргативное моделирование для поведенческих конструкции тоже. Вдобавок, контраст между «морфологическими» или «поверхностными» эргативными языками (напр., Тонга[язык австронезийцев – далеко в Тихом океане от Австралии]) и «синтаксически» эргативными языками (Дирбал) можно найти в современной лингвистической литературе, и поиск глобальных/универсальных отношений продолжается.

Универсальность подлежащего (A+S) и дополнения (P) по-прежнему оспаривается языками как Дирбал. Кроме того, «морфологически» эргативные языки по-прежнему представляют проблему идентификации их принадлежности: в этих языках нет глобально определенных грамматических отношений, поскольку модели кодирующих конструкций эргативны, в то время как поведенческие конструкции аккузативны. Анализ, который трактует эргативность в этих языках как просто «морфологическую» или «поверхностную», по существу игнорирует противоречащие друг другу данные и оставляет предположение, что существует единый глобальный (междуконструкционный) набор грамматических отношений. Другой подход признает разницу, но превращает (материализует)

его постулированием различных уровней категорий «грамматических отношений». К примеру, Диксон вводит категорию или уровень 'синтаксической оси' (стержня) для двуклассовых конструкций, таких, как координирующие, целеполагательные и относительные клаузы (Диксон 1979, 1994). По Диксону, в «морфологически» эргативных языках синтаксической осью является A+S (против P), даже когда аргументы закодированы эргативно (S+P против A). В «синтаксически» эргативных языках, синтаксической осью является связка S+P, как аргумент кодирования.

Тем не менее, есть другие варианты группировки A, S и P, которые можно регулировать(управлять) с помощью простого разделения между синтаксической осью и аргументом кодирования. Например, в некоторых языках (напр., Вальбири [один из языков австралийских аборигенов, самый большой по численности говорящих среди аборигенов] и Энга [язык одной из провинций в Папуа-Новая Гвинея – по карте, над Австралией]), падежный показатель эргативен, а индексация – аккузативна. Ролевая и Референсная Грамматика постулирует еще один уровень – 'синтаксический регулятор', чтобы разрешить эту разницу, аналогично использованию синтаксической оси для двуклассовых конструкций (которые они также адаптируют; Ван Валин и ЛаПолла 1997:274). Но есть также разные модели в различных двухклассовых конструкциях в одних и тех же языках. Можно было бы, в конечном счете, постулировать отдельный набор «грамматических отношений» (осей, регуляторов и т.д.) для каждой конструкции. На самом деле, в последнее время Ван Валин «позволил» языкам иметь «привелигированные синтаксические аргументы» в Ролевой и Референсной Грамматике, если разные конструкции в языке определяют различные категории для «грамматических отношений» конструкций. Он, тем не менее, трактует 'привелигированный синтаксический аргумент' как конструкционно-независимую теоретическую конструкцию, которая не должна быть уникальной в языке (Ван Валин 2005:99).

Но постулирование более многоуровневых или более конструкционно-независимых категорий не самый плодотворный путь для анализа явлений или улавливания эмпирического обобщения. Более плодотворный путь это отказ от понятия о глобальных грамматических отношениях (или других синтаксических категориях), и признание того факта, что каждая конструкция определяется своей собственной категорией. Тогда появляется вопрос: какие обобщения являются ограничивающими изменимость в том, что кажется «того же» типа категории (например, классификация A, S и P) между конструкциями и между языками? Это подход взятый во многих типологических работах и в Радикальной Конструкционной Грамматике, модели грамматики, которая построена на результатах типологии (Крофт 2001).

Отказавшись от глобальных, ровно как, и универсальных отношений, можно найти еще несколько языковых универсалий. Есть имплицативные(подразумеваемые) универсалии, ограничивающие возможные группировки ролей в конкретных конструкциях (Крофт 1991, глава 1; 2001, глава 4; 2003, глава 7, Казеин 1994). Например, если падежный показатель принадлежит аккузативной модели, то происходит референциальное отслеживание(reference tracking) в координации (Крофт 2001, глава 4). Многие из конструкций призваны попытаться найти глобальные грамматические отношения в в факте соответствия Подлежащно-Конструкционной Иерархии(Subject Construction Hierarchy), таких что если язык имеет аккузативную модель для одной конструкции в иерархии, тогда он имеет аккузативные модели для всех конструкций слева от неё по иерархии(Крофт 2001: 155).

- (18) *Subject Construction Hierarchy:*
coordination<purpose clause<relative clause<indexation<case marking

Другими словами, грамматические категории должны определять одну конструкцию за раз(одновременно): один и тот же язык может, и обычно так и происходит, использовать две различные категории для двух различных конструкций. Межязыковые универсалии находятся в иерархических отношениях между конструкциями, а не в некоторых глобальных (междуконструкционных) грамматических отношениях, осей, регуляторов или привелигированных синтаксических аргументов.

Поскольку «грамматические отношения» конструкционно-специфичны, эта книга объясняет семантические факторы лежащих в основе конструкций аргументов структуры, конструкций, которые кодируют участников ролей для событий, а не другие типы конструкций, которые делают отсылку на некую группируемость или классификацию участников ролей для таких целей, как отсылочное отслеживание. Кодировка участников событий достаточно большая и достаточно центральная тема сама по себе. Каждая клауза создает экземпляр конструкции аргументов структуры, так что эти конструкции одни из самых употребляемых в языке. И есть огромный смысловой диапазон предикатных типов, которые приводят к сложной и богатой проекции(маппингу) между участниками ролей и сравнительно небольшое количество способов для кодирования этих участников ролей грамматически.

Опять же, есть важные кросслингвистические обобщения о ролях участников, которые пропущены попыткой уменьшить типологическое многообразие в глобальных грамматических отношениях или функциях. Например, немецкий глагол *helfen* ‘помогать’ становится «дополнением(объектом)» в Дательном падеже. *Helfen* может быть переведен в пассивную форму, но Дательный падеж останется у аргументов фразы: *ihr* [DAT]/**sie* [NOM] *wird geholfen* ‘он помогал’ (Блюм 1998:254). Блюм ссылается на генеративный анализ, который трактует аргументную фразу в Дательном падеже как Дополнение (в Активном залоге) который имеет просто своеобразный случай назначения, который сохраняется в Пассивном залоге. Но, как отмечает Блюм, во многих языках в своем исследовании (немецкий, венгерский, польский, румынский, тонганский и самоанский), перевод эквивалента ‘help’ также становится «дополнением» в Дательном падеже. Этот факт требует объяснения (см. 7.4.1).

Хаспельмат (2001) сравнивает поведение конструкции экспериенсера (переживающего чувства) в Дательном падеже в немецком и лезгинском. Эти конструкции, в которых семантическая роль экспериенсера, переживающего умственное событие (восприятие, познание и эмоции) кодируется в Дательном падеже. Хаспельмат отмечает, что экспериенсер в Дательном падеже может быть неявным аргументом в комплементных(complement) клаузах в лезгинском, но не в немецком (Хаспельмат 2001:69-70):

- (19) *gadadi* -z [Ø *ruš* *aka* -z] *k'an* -zawa
 boy -DAT [Ø(DAT) girl(ABS) see -INF] want -IMPF
 ‘The boy wants to see the girl.’
- (20) **Frau Oberhuber* *möchte* [Ø(DAT) *ihr* *Schwiegersohn* *gefallen*]
 Ms. O. wants [Ø(DAT) *her* *son.in.law* like:INF]
 ‘Ms. Oberhuber wants to like her son-in-law.’

Хаспельмат пишет, ‘это аргумент в пользу подлежащего статуса экспериенсера в лезгинском, но против его подлежащего статуса в [немецком]’ (там же, 70). Но в обоих языках (и многих других), есть повторяющаяся (reccurent) модель Дательного падежа, кодирующего экспериенсера умственных событий, в независимости от того, как ведет себя экспериенсер грамматически в других конструкциях. Нет глобальной категории «подлежащее», но кросслингвистически повторяющийся Дательный падеж экспериенсера требует объяснений (см. 7.2.3, 7.4.1).

Полинский (1995) исследовал Бенефактивный аппликатив (Benefactive applicative) в киньяруанде (языке народа руанда нигеро-конголезской семьи языков), конструкцию, в которой форма

...
 ...
 ...

1.6 Языковая форма и языковая функция

Бейкер (1997:73-74) противопоставляет генеративный и регенеративный подходы к проблеме реализации аргумента, как различие в том, где находится вся сложность в маппинге(переходный момент в сочленении) между формой и функцией. Хотя я формулирую контраст здесь несколько иначе, чем Бейкер, многое из изложенного ниже в основном имеет тот же характер.

Задача – понять как человеческие существа переходят от своего опыта к утверждениям, которые озвучивают этот опыт. Говоря утрировано – в частности отложив в сторону взаимодейственнические мотивации для языкового выбора (но смотрите главу 1.4 и ниже) – существует предполагаемое быть некоторым видом лингвистического представления между этими двумя крайностями, отображение, которое является связующим звеном (посредником) между символической спайкой формы и значения или функции. Бейкер говорит, что генеративная грамматика размещает эту «сложность» между этим посредническим представлением и морфосинтаксической структурой высказывания: то есть, в формальных синтаксических операциях. Он противопоставляет подход генеративной грамматики – нетрансформационной (монолитной) грамматике, в которой есть более прямой маппинг между посредническим представлением и морфосинтаксической структурой, и сложность размещается в лексиконе и/или семантике.

Бейкер затем предполагает, что в этом отношении, нетрансформационные теории «погружаются в функционалистские подходы, которые снижают существование синтаксиса, как чего-то отличного от семантики, дискурса, прагматики и диахронии»(Бэйкер 1997:74). Бейкер искажает функционализм здесь, способом, который, к сожалению, встречается в трудах формалистов: практически все функционалисты признают, что морфосинтаксическая форма отличается от функции – то есть семантики, дискурса и прагматики (Крофт 1995:509-10; Лангакер 2008:5). Функционалисты так же как и формалисты признают что есть произвольность в формо-смысловой взаимосвязи лингвистического обозначения.

Бейкер, тем не менее, подкорректировал, что для функционалистов, как и для нонтрансформационалистов, сложность размещается с другого конца, а именно в отношениях(взаимосвязи) между структурой опыта, которая была вербализована и опосредована представлением (о ранних высказываниях этой позиции см. Лангакер 1976). В той версии, которая рассматривается здесь, большинство сложностей расположены в истолковании опыта внутри лингвистического семантического представления. Маппинг между элементами синтаксической конструкции и компонентами лингвистического семантического представления вполне прямой, как в большинстве функционалистских и когнитивных лингвистических подходах. Например, правила аргументной реализации представленные в главе 6.3.2 очень просты. Но способ, которым опыт истолковывается для вербализации очень сложен (Крофт 2010). Истолкование стоит на службе целей дискурса, но эти цели конкурируют с конкретными определенными предпочтениями в вербализации, которые диктуются реальностью(природой реальности) и они ограничены обычаями говорящего сообщества. Аналитическая задача в этом подходе – объяснить какие свойства природы реальности и человеческих целей в дискурсе являются теми, которые описывают грамматику, в нашем случае грамматику аспектов и аргументов структуры.

Ограничения диктуемые обычаями конкурирующих функциональных мотиваций означают, что маппинг(сочленение) между формой и значением частично произволен. Частично произвольный маппинг не тот, который может быть полностью предсказан из семантической и дискурсной структуры. На чисто статическом синхронном уровне, частичная произвольность не намного лучше полной произвольности: все должно быть предусмотрено, поскольку ты не можешь быть уверен, что должно быть предусмотрено. (Дефолтные маппинги между формой и значением действительно являются обозначением этой проблемы). Так что на одном уровне, конструкции обсуждаемые в этой книге частично произвольные пары формы и значения - надеюсь полезным представлением их значения - являются различной степенью обобщенности (схематичности) или «абстракции».

Но на другом уровне семантический анализ не только это. Подход взятый здесь и большинством функционалистов и особенно типологистов является выходом за пределы чисто-

статистического синхронного уровня. В этом отношении Бейкер снова прав: функционалисты не хотят отделять языковую структуру от её динамической, диахронической матрицы. Язык постоянно развивается через использование; другими словами все языки «диахроничны» (изменяются с течением времени) (Гейне и др. 1991, глава 9; Крофт 2000; Байби 2010 в частности). Лингвистические семантические структуры и истолковательные операции, которые приносят их через мотивацию, не только синхронные структуры, а диахронические процессы и их результат, то есть типологическое разнообразие (дивергентность). И типологическое разнообразие по-прежнему значительно недооценено в большинстве лингвистических теоретизациях, которые слишком далеки от ответственности за это. Типологистское возражение к формальному синтаксису не так сильно протестует против того, что эти объяснения «формальны», но то что эти объяснения - универсальны, являются общими ограничениями на взаимодействия между морфосинтаксическими структурами – просто не соблюдаются не только между языками, но и в внутри одного языка на такой манер (см. напр. Крофт 2001, 2009b). (Даже если некоторые из анализов представленных в этой книге вероятно слишком ограничены, частично потому что кросслингвистические данные отсутствуют, чтобы позволить мне пересмотреть их.) Исходя из этого использование квантитативов и квалитативов анализируется лишь в некоторых главах, где кросслингвистические данные доступны. Хотя обобщения, которые возникают из данных не являются всё-или-ничего, они появляются, чтобы быть движущей силой постоянного появления грамматических структур, которые мы наблюдаем в вербализации опыта.

2. Аспектуальная структура событий

2.1. Введение

Категория аспекта является общеизвестной неприятной категорией для семантического анализа и имеет длинную историю (общий обзор до 1990, см. Бинник 1991, и обзор в более поздней литературе, см. Сасс 2002). Широко цитируемое определение аспекта находится в обзоре Комри 1976 года: Комри определяет аспект как представление «различных способов видения внутренней временной избирательности(очерченности) ситуации» (Комри 1976:3). Это широкое определение по существу правильно, на мой взгляд, но когда мы переходим к конкретным проявлениям аспекта, все становится сложнее.

Аспект проявляется и грамматически, и лексически. Грамматически многие языки обладают словоизменительными или иносказательными возможностями(оппозициями), которые изменяют «внутреннюю временную очерченность (избирательность) ситуации», такие как оппозиция между Progressive и Simple Present в английском, оппозиция между Претеритом(Аористом) и Имперфектом в нескольких Индо-Европейских языках и оппозиция между Перфективом и Имперфективом в русском. Грамматический аспект было очень трудно обнаружить. Одной из причин в том, что семантическая интерпертация категорий грамматического аспекта часто менялась с классом предикатов (глагольных и предикатных прилагательных и именных групп), с которыми они взяты вместе. Эти вариации, как правило, связаны с различиями в ЛЕКСИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (иногда называемом Aktionsart) различных классов предикатов. Лексический аспект обычно принимается равным порожденной временной структуре ситуации: некоторые ситуации такие как «быть поляком» натурально-длительного состояния, в то время как «окно разбивается» натурально-точечные процессы и так далее.

Сасс отмечает, что есть в настоящее время два основных подхода к аспекту, которые он называет одномерным и двумерным (Сасс 2002:202-3; см. также Михалис 2004: 9-10). В одномерных подходах семантика грамматического аспекта то же самое, что и семантика лексического аспекта: грамматический аспект взаимодействует с лексическим аспектом, но результат имеет тот же самый семантический тип как и лексический аспект. В двумерных подходах грамматический аспект семантически отличается от лексического аспекта; его семантическая структура другого типа (обычно называемая семантикой «точки зрения»; Михалис 2004:9).

Подход представленный здесь основывается на одномерном подходе, но с существенным вкладом от двумерного подхода. Наш основной интерес связан с семантической структурой предикатов. Однако, как отмечалось в конце главы 1, предикаты всегда встречаются во Временно-Аспектных конструкциях, так что аспектальная структура событий должна быть выработана из вариаций в интерпретациях предикатов в различных Временно-аспектных конструкциях. Михалис выступает за одномерный подход используя часто упоминаемую аналогию с категорией цельности в номинальной семантике. При анализе использования всецелых(неисчисляемых) существительных таких как *orange juice* - *апельсиновый сок* в единичных конструкциях как в *I'd like an orange juice, please* - *я бы хотел апельсиновый сок* обращает внимание на границы субстанции (стакан апельсинового сока) достигается при той же конструкции, которая используется с лексически единичным (исчисляемым существительным) таким как *book* - *книга*, а именно [*a(n) NOUN*] счетной конструкции. Чтобы уловить это обобщение, одномерный отсчет считаемости необходим (в самом деле, для считаемости никаких двумерных расчетов предложено не было). То же применимо к вербальным аспектам.

Сасс утверждает, что недавние двумерные подходы на самом деле конвергировали (отошли) от одномерных подходов: они делали ссылку на границу события в точкозренческом аспекте, семантическое свойство также использовано в лексическом аспекте (Сасс 2002:205). Но двумерный подход (напр. Комри 1976; Смит 1997) дает важный элемент к анализу аспекта. События не только не имеют неотъемлемого аспектального типа, как предполагалось во многих одномерных подходах: событие может рассматриваться с различных аспектальных перспектив или точек зрения. Это наблюдение представлено в феномене истолкования (глава 1.4); истолкование это обобщение идеи различных точек зрения или перспектив, аспектальных или других, на ситуацию. Мы будем приводить аргументы в этом и следующем разделе, что истолкование фундаментально в понимании аспекта – на самом деле теория аспектального истолкования представленная здесь более продумана и сложна, чем относительно небольшое число аспектальных точек зрения предложенных в двумерных теориях.

Наша первая задача разработать анализ лексических аспектальных типов. Этот анализ объемён и разнообразен. В этом разделе, обсуждаются три основных подхода к анализу лексического аспекта. Первый – использование примитивных предикатов и операторов таких как DO и BECOME для улавливания аспектальных различий. Второй это использование временных фаз (граничные фазы и фазы состояний) в различных комбинациях. Третий – использование интервальной семантики, то есть, оценка утверждений (включая главный глагол) относительно к временным интервалам.

Все эти подходы так как они описаны в литературе страдают от проблемы что они только охватывают подмножество лексических аспектальных типов идентифицированных в семантической литературе. Число лексических аспектальных типов, идентифицированных в литературе и описанных в главе 2.2, постепенно увеличивается, но нет общих рамок которые бы вместили бы все и (в идеале) только лексические аспектальные типы, которые обнаружены продвинутыми.

В главе 2.3, подходы использующие аспектальные примитивы и временные фазы критически проанализированы и введены в двух-размерном геометрическом представлении, основанном на времени и качественных состояниях. В главе 2.4 показано как двумерные представления дают общую технологию, которая покрывает все проверенные аспектальные типы; это сравнивается с интервальным семантическим подходом и недавней работой на весах вербальной семантики.

2.2 Лексические аспектальные типы (истолкования)

2.2.1 Классификация Вендлера и её проблемы

Большинство семантических анализов лексического аспекта берут за свою точку отчета классификацию, относимую ко временам Аристотеля, но как правило дают её в форме представленной Вендлером(1967). Вендлер разграничил четыре категории лексического аспекта, представленные в (1) с простыми примерами для каждого:

- (1) **Состояние(States):** be Polish-быть поляком, be polite-быть культурным, love-любить
Деятельность(Activities): sing-петь, dance-танцевать
Достижение(Achievements): shatter-разбить, reach [the summit]-достичь[вершины]
Свершение(Accomplishments): cross [the street]-пересечь [улицу], read [the book]-прочитать[книгу]

Эти категории как правило определяются при помощи трёх парных семантических оппозиций (Морлатос 1981:201-2): стативность vs. динамичность (процессность), дуративный vs. точечность, ограниченность vs. неограниченность (телический vs. нетелический). Прежде чем описывать особенности анализа категорий Вендлера, несколько слов нужно сказать о терминологии в области аспекта.

Терминология аспекта погрязла в путанице. Некоторые концептуальные свойства описываются более или менее синонимичными терминами, напр. ограниченный/неограниченный, телический/ателический, перфектив/имперфектив. Но поскольку разные исследователи имеют разные теории о концептуальных свойствах, эти термины называются по-разному в разных аспектуальных теориях. Другие термины используются для четко различающихся категорий. Например, «событие»(event) используется для описания вышестоящей категории, как во фразе «структура события», но также для ограниченного процесса в общем (достижений (achievements) и свершений (accomplishments) в классификации Вендлера) или для достижений(achievements) в частности.

На вершине синонимии и многозначности терминов для основных концептуальных различий в аспектуальном исследовании распространена путаница практически во всех лингвистических дискурсах между использованием терминов для концептуальных категорий и использованием тех же терминов для языково-специфических категорий. Например, перфектив/имперфектив используется и для описания концептуального различия (ограниченный/неограниченный) и для описания грамматической категории в конкретном языке, например русском, где эта категория кодирует смысловую разницу, как минимум, в нескольких ракурсах. Проблема возникает, конечно, когда грамматическая категория используется для других целей. Например, английский Present Tense используется не только для описания ситуации в настоящем (*She loves Couperin* - *Она любит Куперина*), но и для, при определенных обстоятельствах, описания ситуации в будущем (*I leave for Austin on Thursday* - *Я уезжаю в Остин в четверг*).

Проблема путаницы концептуальных и грамматических категорий будет решена здесь, путем избегания использования грамматических терминов, таких как перфектив/имперфектив для концептуальных семантических категорий, следуя Комри(1976), Байби и др.(1994) и Крофту(2001). Что касается синонимии и различий в аспектуальной семантической терминологии, выбор будет сделан в сторону одного значения (с извинениями к тем, кто использует различные термины, или те же термины с различными значениями); я считаю этот вариант более предпочтительнее, изобретению еще одного набора терминов. Пожалуй наиболее спорным выбором здесь будет использование СОБЫТИЯ(EVENT) как вышестоящего термина для всех лексических аспектуальных категорий. «Событие» использовано в этом же смысле и в генеративной и когнитивной лингвистической литературе по структуре события, но не в формальной семантической литературе, где «событие» наиболее часто используется для обозначения ограниченных процессов. (Вместо этого, вышестоящая категория используется для обозначений с терминами «событийность» [напр. Бах 1986:6] или «ситуация» [напр. Комри 1976:13].) На самом деле, есть хорошая теоретическая причина не использовать «событие» для ограниченных процессов: процессы могут быть ограничены двумя различными путями, которые необходимо держать терминологически отдельно. Я буду также использовать четыре вендлеровских категории терминов для аспектуальных классов так, как будет определено в следующем абзаце. Термины использованные в этой книге будут укрупнены при введении.

Вернемся теперь к характеристике аспектуальных классов в соответствии с тремя семантическими особенностями описанными выше. Состояния описывают ситуации, которые не меняются с течением времени, т.е. являются СТАТИВНЫМИ. Состояния, которые Вендлер упоминает

также растянуты во времени, т.е., они ДУРАТИВНЫ, и не имеют «естественного» окончания, т.е. они являются НЕОГРАНИЧЕННЫМИ; эта функция вместе с остальными будет обсуждена в главе 3.1.2. Действия описывают ситуации, которые изменяются со временем, т.е. они являются ДЕЙСТВИЯМИ или ПРОЦЕССАМИ. Вдобавок, действия дуративны и неограниченны: они не имеют «естественного» завершения. Достижения также описывают процессы, но они описывают изменение состояния, которое мгновенно или как минимум истрактовано спикером как мгновенное, т.е. произошедшее в за один момент времени. То есть, достижения ТОЧЕЧНЫ. Точечное изменение состояния превращается в результирующее состояние, например, разбитый предмет и нахождение на вершине; следовательно они тоже ограничены. Сверхшения это процессы, которые приводят к «естественной» точке, как, например, прибытие на другую сторону улицы или к концу книги. Они продолжительны, но в процессе они «продолжаются в направлении конца» (Вендлер 1967:101). В более поздних работах они описываются как прирастающий прогресс (Доути 1991); это описание будет обсуждаться далее в 3.1.1. Описания определяющие каждую Вендлеровскую категорию даны в (2):

(2)	States:	stative	durative	unbounded
	Activities:	dynamic	durative	unbounded
	Achievements:	dynamic	punctual	bounded
	Accomplishments:	dynamic	durative	bounded

Вендлер, как многие лингвисты, использует методику поисковых тестов для классификации предикатов по их четырем категориям. Например, Вендлер использует тест ответа на вопрос *What are you doing?* в Present Progressive для отделения состояний от процессов (статично/динамичный отсев):

- (3) Q: What are you doing?
A: I am running/*I am knowing it

Тест отделяет процесс *run* от состояния *знать*.

Вендлер использует временные вопросы *At what moment...?* vs. *For how long...?* для отделения достижений от состояний (точечно/дуративный отсев):

- (4) a. At what moment did you spot the plane?
b. For how long did you believe in the stork?
- (5) a. *For how long did you spot the plane?
b. *?At what moment did you believe in the stork?

Достижение *spot the plane* (замечать самолет) вполне приемлемо с *At what moment...?* в (4a), и *believe in the stork* (верить в аиста) вполне приемлемо с *For how long...?* в (4b). Использование «неправильных» временных вопросов приводит к выводам противоречащим грамматике или, более точно, к семантической бессвязности. Однако, (5b) не так плох, как должен быть, согласно Вендлеру: он может быть истолкован как спрашивающий в тот момент, когда адресат начал верить в аиста. Это первый сигнал, что не все так гладко в лингвистическом анализе лексического аспекта.

Вендлер использует контраст между временными интервальными наречными группами с *for* и *in* для противопоставления деятельности и свершения (неограниченно/ограниченный отсев):

- (6) a. He pushed the cart for half an hour - Он толкал телегу в течении получаса
b. He drew the circle in twenty seconds - Он рисовал круг за 20 сек
- (7) a. ?*He pushed the cart in half an hour - Он толкал телегу за полчаса
b. ?He drew the circle for half an hour - Он нарисовал круг в течении получаса

Деятельность *push the cart* (толкать тележку) вполне приемлема с *for* наречной группой в (6a), также называем ДУРАТИВНЫМ АДВЕРБИАЛОМ (DURATIVE ADVERBIAL), для описания промежутка времени, в течении которого событие произошло. Достижение *draw the circle* (рисовать круг), с другой стороны, вполне приемлемо с *in* наречной группой в (6b), также называемой КОНТЕЙНЕРНЫМ АДВЕРБИАЛОМ (CONTAINER ADVERBIAL), для описания промежутка времени, в течении которого событие произошло. Дуративно/контейнерный адвербиальный контраст по-прежнему широко используется для отделения ограниченных и неограниченных процессов. В теории, использование «неправильного» временного интервального адвербиала должно привести к семантической бессвязности. На самом деле, (7a-b) не полностью плохи и фактически полностью интерпретируемы: (7a) можно с некоторым трудом истолковать как описание временного интервала, после которого началось событие, в то время как (7b) можно более легко интерпретировать как описание активности (в вендлеровском смысле), которое продолжалось в течении получаса, а круг целиком не был нарисован.

В других случаях, Вендлеру было известно, что его «тесты» не дали желаемых результатов. Вендлер использует тест *It took NP TimeInterval to...* для того, чтобы отделить свершения от других категорий, но конструкция вполне приемлема с достижениями (Вендлер 1967:101,104):

- (8) It took him twenty seconds to draw the circle - Ему потребовалось 20 сек. чтобы нарисовать круг
- (9) It took him three hours to reach the summit - Ему потребовалось 3 часа, чтобы достичь вершины

Вендлер пишет, «Даже если кто-то скажет, что у него заняло три часа для достижения вершины, он не имеет ввиду, что ‘достижение’ вершины проходило в течении этих часов» (Вендлер 1967:104). Предложение (9) приемлемо в интерпретации, что три часа описывают временной интервал предшествовавший достижению вершины от некоторого контекстно определенного старта (например, начатого от последнего лагеря или после обеда или чего-то еще).

Вендлер использует еще один тест для отделения состояний от процессов, а именно вопрос Простое Настоящее (Simple Present question) в (10):

- (10) Q: Do you know...? – Ты знаешь?
A: Yes, I do – Да, я знаю

Но этот тест также дает вполне приемлемый результат, по крайней мере, в некоторых процессах (Вендлер 1967:99):

- (11) Q: Do you run? – Ты бежишь
A: Yes I do – Да я бегу

В сноске Вендлер замечает, что тест отклоняет *run* как состояние ‘если очень разный смысл *running* включает в себя’ (Вендлер 1967:99, сноска 5). Это означает, конечно, является ли обычной деятельностью бегать или врожденной(присущей) возможностью бежать.

Общая проблема очень хорошо поставлена Далем в его монографии о временных и видовых системах:

... в дополнение к тому, что некоторые аспектуальные понятия выражены морфологическим смыслом в некоторых языках, это также справедливо для всех языков, которые вербальные лексемы различают в их «аспектуальном потенциале»... Как часто происходит, теоретическое тонкое разделение [между ‘грамматическим’ и ‘лексическим’ аспектом] оказывается довольно трудно применять на практике. Для начала, мы сталкиваемся с проблемой выделения «присущего(врожденного/внутреннего) аспектуального значения» от контекстных влияний – в конце концов, каждое вхождение глагола находится в определенном контексте, и нет никакого

очевидного способа определить, что же за «нейтральный аспектуальный контекст» должен быть. И получается, что есть удивительная гибкость в том, как отдельные глаголы могут быть использованы. (Дал 1985:26-27)

Дал делает несколько важных наблюдений. Первое, предикаты не неотъемлемо принадлежат к одному аспектуальному типу. Вместо этого, они имеют ПОТЕНЦИАЛ быть концептуализированными или истолкованными в нескольких аспектуальных типах. Следовательно аспектуальные типы являются также АСПЕКТУАЛЬНЫМИ ИСТОЛКОВАНИЯМИ предикатов; я буду ссылаться на них либо как на аспектуальные типы или истолкования в этой книге. Это очень важное наблюдение, которое было сделано на ранней стадии современного лингвистического анализа аспектов (Доути 1979:61-62, 1986:43; Морелатос 1981:196-97; смотри также Левин и Раппапорт Ховав 2005:90). Аспектуальные типы могут быть (и были) излишне размножены поскольку предикат, который разрешает истолкования двух аспектуальных типов берется представлять новый аспектуальный тип. Альтернативные истолкования вызваны грамматическим контекстом, напр. разницей между *They reached the summit* (Они достигли вершины) и *It took them two hours to reach the summit* (Им потребовалось два часа, чтобы добраться до вершины).

Более того, никто не может автоматически предположить, что один из аспектуальных типов или истолкований является основным (см. главу 1.3), хотя много дискуссий как правило предполагают это по крайней мере для удобства изложения, и для многих событийных типов, там кажется есть достаточно четкое истолкование по умолчанию (см. 2.4). В конце концов, вендлеровская четырехсторонняя классификация аспектуальных типов – семантических типов, которые определяются семантическими особенностями, вне зависимости от того какие предикаты истолкованы как принадлежащие к этим типам – недостаточна.

В оставшейся части этого раздела мы проэкзаменуем главные альтернативные истолкования предикатов которые были встречены в литературе и новые аспектуальные типы, которые были добавлены к вендлеровским оригинальным четырем категориям.

2.2.2 Альтернативные истолкования и новые аспектуальные типы

Вдобавок к понимаю того, что предложения (5b), (7), (9) и (11), которые должны быть семантически некорректны согласно аспектным тестам, все-таки можно интерпретировать, Вендлер также отмечает, что некоторые стивные предикаты вполне приемлемы в нестивных контекстах (Вендлер 1967:113-19). Такие предикаты как *know*, *see* или *remember* истолковываются как (переходящие) состояния, когда они появляются в *simple present*:

- (12) I know how to do this - Я знаю как это сделать
- (13) I see Mount Tamalpais - Я вижу гору Тамальпай
- (14) I remember her - Я помню её

Но они также могут быть истолкованы как достижения в прошлом времени:

- (15) I suddenly knew the answer - Я внезапно увидел её
- (16) I reached the crest of the hill and saw Mount Tamalpais - Я достиг вершины холма и увидел гору Тамальпай
- (17) I instantly remembered her - Я мгновенно вспомнил её

Вендлер описывает *see*(смотреть) и *know*(знать) как имеющие два чувства (Вендлер 1967:113). Однако, два «чувства» зависят от грамматического контекста (*tense-aspect* конструкций как *Simple Present* или *Past*, подкрепленных обстоятельствами времени (адвербиалами) такими как *внезапно* или *мгновенно*). Два чувства соответствуют двум аспектуальным истолкованиям: *смотреть* и *знать*, и английские предикаты восприятия и познания в общем, имеют аспектуальный потенциал

быть истолкованными либо как состояние либо как достижение в соответствующем семантическом и грамматическом контексте. Как отмечалось выше, состояния и достижения не являются внутренними аспектуальными типами предикатов, но аспектуальные типы или истолкования этих различных предикатов имеют потенциал обладать (удерживать, размножаться). Мы будем называть класс глаголов, которые имеют аспектуальный потенциал состояний или достижений, заканчивающийся состоянием - ЗАРОЖДАЮЩИМИСЯ СОСТОЯНИЯМИ (INSERTIVE STATES).

Другой пример множественного аспектуального потенциала это категория НАСТРОЯ (DISPOSITION) предикатов таких как *be polite* (быть вежливым) или *be friendly* (быть дружественным). Доути замечает, что *John is friendly* это состояние, описывающее внутреннюю черту индивидуальности Джона, в то время как *John is being friendly* это деятельность, описывающая конкретное проявление поведения Джона в дружественной манере (Доути 1979:114). В наших терминах, предикаты расположения разрешают альтернативные истолкования как в виде состояния, так и в виде деятельности.

В некоторых случаях, новые аспектуальные типы предложенные в литературе также оказываются вербальными семантическими классами, которые позволяют альтернативное истолкование уже признанными в вендлеровской классификации. Например, Ролевая и Ссылочная Грамматика вводит аспектуальный тип, деятельное свершение (active accomplishments) для глаголов деятельности, которые также имеют истолкование свершения, напр. *Erin ate* (Эрин ел) [деятельность] vs. *Erin ate the pie* (Эрин съел пирог) [достижение] (Ван Валин и ЛаПолла 1997:99; см. также Ван Валин 2005:32-33). Деятельные свершения описаны как «свершительное использование глаголов деятельности» (Ван Валин и ЛаПолла 1997:99) и они отличаются от других свершений потому что их декомпозиционный (расчлененный) анализ в Ролевой и Ссылочной Грамматике отличается от того, что имеют другие свершения (см. 2.3.1). В нашем анализе, *eat* имеет потенциал для (как минимум) двух истолкований, в виде деятельности и в виде свершения. Нет необходимости вводить отдельный аспектуальный тип; есть только необходимость признать, что этот глагольный класс имеет отличительный аспектуальный потенциал.

Более сложный случай представлен в предложениях (18)-(19):

- (18) a. Jim is standing at the top of the stairs - Джим стоит на вершине лестницы
b. The box is lying on the bed - Коробка лежит на кровати
c. Bats were hanging from the roof of the cave - Летучие мыши свисали с потолка пещеры
- (19) a. He's holding the baby - Он держит ребенка
b. She's sleeping - Она спит
c. The flowers are blooming - Цветы цветут

Эти предикаты описывались как «стативные прогрессивы» (Доути 1979:173), «динамические» (Л. Карлсон 1981:39), «динамические состояния» (Бах 1986:6), «неактивные действия» (Крофт 1991:97; 1998с:72) и «однородные деятельности» (Михалис 2004:10). Все они имеют общее то, что они кажутся стативными, но в английском они принимают вид прогрессива. Мы будем называть лексические классы, которые проявляют такое грамматическое поведение НЕАКТИВНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (INACTIVE ACTIONS).

Основная семантическая проблема - почему ситуационный тип, который, как представляется, является стативным в реальном мире – никаких изменений не происходит, как минимум внешне – выражается грамматическими конструкциями (прогрессивом), который иначе требует процесса. Анализ Доути и Баха предполагает, что это действительно состояния; Михалис что они на самом деле процессы; Карлсон называет их чем-то средним между состояниями и деятельностями. Карлсон и Михалис вводит их как новый аспектуальный тип. Однако, совсем не обязательным кажется появление здесь нового аспектуального типа: вместо этого существует другая проблема - какой аспектуальный тип, состояние или деятельность, должна быть присвоена предикатам в (18) - (19), из-за конфликта между нашим восприятием семантического типа события и его грамматическим

выражением в английском. На самом деле, предикаты в (18) также встречаются в Simple Present, так что они действительно разрешают альтернативное аспектуальное истолкование (см. 3.2.2 для примеров и обсуждений). Класс предикатов проиллюстрированный в (18)-(19) обсуждается в главе 2.4.

В других случаях, альтернативное аспектуальное истолкование предикатов приводит к появлению новых аспектуальных типов, которые не вписываются в вендлеровскую четырехтипную классификацию. Смит (1991:55-58) утверждает что пятый аспектуальный тип или истолкование должен быть добавлен к оригинальным вендлеровским четырем типам, чтобы описать временную структуру примеров, таких как:

(20) Harriet coughed (once) - Гарриет кашлянула (один раз)

Пример (20) обозначает точечное событие, которое не приводит к другому результирующему состоянию: после исторжения кашля, Гарриет «возвращается» к своему нормальному некашляющему состоянию. Смит называет этот тип «семельфактив», термин широко в ходу. Этот аспектуальный тип был также идентифицирован Л. Карлсоном (1981:39), он назвал его «моментарием», Талми (1985:77) описал его как класс «полного цикла», и Джекедофф (1991:40) описывает его как «точечное событие». Я описал его как ЦИКЛИЧНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ (Крофт 1998с:74), и буду использовать этот последний термин здесь, как синоним «семельфактива».

Смит также обращает внимание, что тот же предикат *cough*(кашлять) может быть использован для описания деятельности, когда комбинируется с продолжительным(дуративным) временным адвербиалом (обстоятельством времени) или прогрессивом (Смит 1991:55):

(21) Harriet coughed for five minutes - Гарриет кашляла в течении пяти минут

(22) Harriet was coughing - Гарриет кашляла

Другими словами, *cough* имеет аспектуальный потенциал быть истолкованным либо как циклическое достижение(семельфактив) или как деятельность. Какое истолкование будет найдено зависит от tense-aspect конструкции *cough* (past tense, durative adverbial, прогрессив). Поскольку мы будем делать частые отсылки к семантическим классам предикатов, которые имеют оба истолкования и как деятельность и как циклическое достижение (семельфактив), мы будем называть предикатные классы ЦИКЛИЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ (CYCLIC ACTIONS).

Еще одно альтернативное истолкование открывает еще один аспектуальный тип. Прогрессив неприемлем для большинства предикатов обычно истолкованных как достижение потому что прогрессив применяется к дуративным ситуациям:

(23) ?*The window is shattering - Окно разбивается

Однако, вполне приемлемо, при определенных обстоятельствах, использовать прогрессив с некоторыми предикатами обычно рассматриваемыми как достижения (Доути 1979:137):

(24) She's dying! - Она умирает!

(25) He's falling asleep - Он засыпает

(26) They are reaching the summit - Они достигают вершины

В этих случаях форма прогрессива описывает процесс «разбега» перед достижением изменения состояния (и на самом деле, то изменение состояния может быть не достигнуто; см. также Вендлер 1967:104). Опять же, есть два альтернативных истолкования аспектуального типа ситуации, в зависимости от грамматического аспектуального контекста. С Past Tense и с точечным наречием, *She died*(она умерла) это достижение. При использовании предикатов в Прогрессиве в (24)-(26), тем не менее, новый аспектуальный тип должен быть распознан.

Хотя фраза *He's falling asleep* (Он засыпает) дуративна и обграничена, ей не хватает важного семантического свойства вендлеровской свершательной категории. Вендлеровское свершение состоит из приращения, заметному изменению с течением времени, что приводит к результирующему состоянию, как показывает своей приемлемостью этой заметности следующая фраза:

(27) I have read a quarter of the way through the newspaper - Я прочитал газету на четверть

Но процесс приводящий к засыпанию или умиранию не является приращательным измеряемым процессом:

(28) *She has died/fallen asleep a quarter of the way - Она умерла/заснула на четверть

В (28), процесс который заканчивается или может закончиться смертью или засыпанием не может быть описан в терминах степени смерти или степени засыпания. Кроме того, чей-то прогресс в сторону конца состояния не является приращательным: кто-то может колебаться взад и вперед между различными состояниями перед достижением результирующего состояния.

Ротштейн (2004:98-99) дает примеры предикатов, в которых разбег достижения аспектуального истолкования оказывается истолкованием по умолчанию:

- (29) a. Harry was repairing the computer - Гарри ремонтировал компьютер
b. John is painting a portrait of his cat - Джон рисует портрет своего кота
c. Leave me alone—I'm solving Rubik's cube - Оставь меня в покое—Я собираю кубик Рубика

Ротштейн пишет, «Ремонтирование компьютера, к примеру, обычно не влечет воздействия на компьютер постепенно или поэтапно, но вы возитесь с ним и делаете различные действия, до тех пор пока не установите причину проблемы и сделаете что-то, что её решит» (Ротштейн 2004:98). Точно также, рисование может включать в себя закраску разных вещей и подбор композиции в ненаращиваемом порядке пока картину не объявят готовой; и решение головоломки (или доказательство теоремы), как и наладка компьютера, может включать в себя несколько сходящих на нет тупиков и выходов из них перед нахождением решения (если таковое имеется).

Этот аспектуальный тип был замечен Вендлером (1967:101,104) и Доути(1979:137), и отнесен к «достижениям в прогрессе»; он постепенно превратился в «прогрессив достижения» (напр. Ротштейн 2008). Первоначально я назвал это аспектуальное истолкование РАЗБЕГ ДОСТИЖЕНИЯ (RUNUP ACHIEVEMENT) (Крофт 1998с:74): ненаращиваемый процесс, приведший к мгновенному переходу в результирующее состояние. Его отличие от других в том, что он не точечный. Он как и свершение в процессе расширяется также приводя к результирующему состоянию, но ненаращиваемым способом. Эта категория, и имя, которое мы будем использовать для него мы обсудим в главе 2.4.1.

2.2.3 Новые аспектуальные подтипы

В аспектуальной литературе были предложены и другие лексические аспектуальные оппозиции. Г. Карлсон вводит семантическую оппозицию, которую он описывает как объект-уровень vs. стадия-уровень (object-level vs. stage-level); он также был назван наследственный vs. эпизодический (generic vs. episodic) (Г. Карлсон 1979:56-57; Крацер 1995; Черча 1995). Предикат типа объект-уровень описывает событие, которое является постоянным для некоторой сущности(объекта), такое как *be Polish* (быть поляком): чья-то национальность есть результат чьей-то родословной и не может быть изменена. Предикат типа стадия-уровень описывает проходящие(временные) события(состояния или процессы), такие как *be ill*, *be angry* или отдельные кусочки процессов как *(be) read(ing)*: кто-то не может унаследовать болезнь, голод или чтение; эти состояния и процессы приходят и уходят в течении жизни объекта.

Одним из эффектов введения этой оппозиции стало разделение вендлеровской категории состояний на проходящие состояния такие как *быть больным* или *быть голодным* и перманентные состояния такие как *быть поляком*. (Все процессы являются проходящими/стадия-уровень). Перманентные состояния были описаны как абсолютные состояния Комри (1976:104). Является ли состояние временным или постоянным это субъект истолкования в некоторых случаях: например, предикат *be dry*(*быть сухим*), временен когда относится к одежде, но врожденным, когда относится к пустыне (Кляйн 1994:82-83). Мы будем использовать термины ПОСТОЯННЫЙ (PERMANENT) и ВРЕМЕННЫЙ (TRANSITORY) для описания двух типов состояний (см. главу 2.3 для дальнейшего обсуждения и новых оппозиций). Оба типа можно дифференцировать наречиями частотности - постоянные состояния не могут случаться несколько раз:

- (30) Jane is ill often - Джейн часто больна
- (31) *Jane is American often - Джен часто американка

Есть другая оппозиция в лагере перманентных состояний. Такое перманентное состояние как *be Polish* является УНАСЛЕДОВАННЫМ(INHERENT): тот, кто родился поляком (в силу национальности его родителей) и тот, кто родился поляком будет оставаться поляком до конца своих дней. Другое перманентное состояние называется ПРИОБРЕТЕННОЕ (ACQUIRED): в *The vase is cracked*(*ваза треснула*), ваза не может стать целой(неповрежденной) снова – она всегда будет треснувшей, даже если трещину починить – но она была целой, т.е. не треснувшей, в каком-то предыдущем времени (Кляйн 1994:85).

Кроме того, предикаты неактивных действий (статив прогрессив) представленные в прогрессиве в (18), повторенные ниже, также позволительны и в Simple Present, как в (32):

- (18) a. Jim is standing at the top of the stairs - Джим стоит на вершине лестницы
b. The box is lying on the bed - Коробка лежит на кровати
c. Bats were hanging from the roof of the cave - Летучие мыши свисали с потолка пещеры
- (32) a. The statue of George Washington stands at the center of the square - Статуя Джорджа Вашингтона стоит в центре площади
b. The Sandia mountains lie to the east of Albuquerque - Горы Сандия лежат к востоку от Альбукерка
c. A large chandelier hangs from the dining room ceiling - Большая люстра висит на потолке столовой

Голдсмит и Войцехлагер (1982) утверждают, что прогрессивное использование в (18) представляют ситуацию как «явление»: она представлена как случайное свойство объекта. В противоположность, Simple Present'ное использование в (32) представляет ситуацию как «структуру»: она представлена как унаследованное свойство устройства мира. Мы описали бы этот контраст как контраст между истолкованием временного состояния и истолкования постоянного состояния (см. главу 2.5; Лангакер 2008:149). Голдсмит и Войцехлагер'ский анализ также предполагает, что эта категория предикатов, поза-предикатов, представляют из себя не новый аспектуальный тип, а скорее еще один предикатный класс с его собственным набором альтернативных истолкований, в английском, как минимум.

Тест на частотное наречие также разделяет два подтипа достижений, которые мы будем называть ОБРАТИМОЕ(REVERSIBLE) и НЕОБРАТИМОЕ(IRREVERSIBLE) достижения:

- (33) The door opened/closed twice - Дверь открыта/закрыта дважды
- (34) *The mouse died twice - Мышь умерла дважды
- (35) *The window shattered twice - Окно разбито дважды

Такие достижения как открытие или закрытие двери может быть возвращено и поэтому повторено. Достижения такие как умирание, разбитие и большинство предикатов разрушения и распада не могут вернуться к прежнему состоянию и быть повторены. (Мы предполагаем, что в (35), *window(окно)* имеется ввиду стекло и оно не открывается; в этом смысле *окна*, оно может разбиваться каждый раз, когда стекло заменят). Талми объясняет эти два подтипа достижений как обнуляемые (*resettable*) и необнуляемые (*nonresettable*) глаголы (Талми 1985:77). Как и с проходящими и перманентными состояниями, такой предикат как *break(ломать)* может быть истолкован как обнуляемое обратимое достижение, когда он применяется к машине, которую можно восстановить, как например, стиральную машину, или может быть истолковано как необратимое достижение, когда оно применено к окну или палке.

Миттвух определяет третий подтип состояния, ТОЧЕЧНОЕ СОСТОЯНИЕ (*POINT STATES*) (Миттвух 1988:234), которое мало обсуждалось в литературе. Точечное состояние может проиллюстрировано следующими примерами:

- (36) It is 5 o' clock - Сейчас 5 часов
- (37) The sun is at its zenith - Солнце находится зените
- (38) It is exactly one hour since she left - Ровно час как она ушла
- (39) The train is on time - Поезд вовремя

Наконец, Доути (1979:88-90) обсуждает категорию, которую он называет «степенью достижения», такую как *cool(охлаждать)*, *sink(тонуть)*, *age(стареть)*. Доути рассматривает их как двойственные – т.е., позволяющие альтернативное истолкование. Но Хэй, Кеннеди и Левин (1999:132) решительно против двойственного анализа. Вместо этого они предполагают, что степень достижения представлена необграниченным, но приращаемым направленным изменением по шкале, т.е. это противоположный аспектуальный тип по отношению к (ненаправленной) деятельности. Другими словами, Хэй, Кэннеди и Левин убеждают за отдельное аспектуальное истолкование деятельности разделенной на направленные и ненаправленные обграниченные процессы. Это другой тип аспектуальной деятельности, который был обнаружен и назван несколько раз: Л. Карлсон (1981:39) описывает направленную деятельность как «динамическую»; Талми (1985:77) описывает её как «градиентные глаголы», и Бертинетто и Сквартини (1995) описывают её как «постепенно завершающие глаголы». Мы будем называть её НАПРАВЛЕННЫМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЯМИ (*DIRECTED ACTIVITIES*) в пику НЕНАПРАВЛЕННЫМ ДЕЯТЕЛЬНОСТЯМ (*UNDIRECTED ACTIVITIES*), что и описывал изначально Вендлер.

2.2.4. Резюме

Вендлеровская классификация претерпела много изменений и дополнений. Было признано, что предикаты могут быть многозначными, выражаясь несколькими аспектуальными типами или, как мы описываем их здесь, они имеют альтернативные аспектуальные истолкования. Некоторые из альтернативных истолкований приводят к появлению новых аспектуальных типов, таких как циклические достижения (семельфактивы) и ненаправленное свершение. Другие аспектуальные типы раздробляют вендлеровские категории, такие как проходящие vs. перманентные состояния и обратимые vs. необратимые достижения. Тем не менее, другие аспектуальные типы требуют переопределения категорий Вендлера, такие как направленные vs. ненаправленные деятельности: вендлеровские деятельности были ненаправленными, и направленный (под) тип достаточно отличается, чтобы получить совершенно другое название (напр. степень достижения). Эти добавления и изменения вендлеровских аспектуальных типов были сделаны параллельно и в логической, генеративной и когнитивной семантической литературе, что приводит к увеличению числа различных терминов, что делает их еще более трудными для разработки исчерпывающей классификации аспектуальных типов.

Если собрать воедино различные аспектуальные типы/истолкования, которые были предложены для разграничения аспектуальных потенциалов предикатов, мы получим следующие изменения и дополнения к классификации Аристотеля/Вендлера:

- (40) а. Четыре типа состояния: наследуемые (перманентные) состояния, приобретенные перманентные состояния, временные состояния и точечные состояния; последнее может быть рассмотрено как подтип временного состояния;
- б. Два типа деятельности: направленная деятельность и ненаправленная деятельность;
- с. Два типа достижений: возвращаемые достижения и невозвращаемые достижения;
- д. Сверхшения;
- е. Циклические достижения (семельфактивы);
- ф. Разбег-достижения — не точечные как другие достижения, но и не приращательные как вендлеровские сверхшения.

Эта классификация не системна. То есть не совсем понятно, почему существуют аспектуальные типы, которые есть в классификации. Также не ясно является ли эта классификация исчерпывающей, и есть ли дополнительные аспектуальные типы, которые не удалось обнаружить в аспектуальной литературе. В следующем разделе, я представляю анализ лексического аспекта, который предлагает согласованную основу для аспектуальных типов приведенных выше. В этом анализе, возможные аспектуальные типы могут, в принципе, быть дополнены к классификации данной выше, но типы уже замеченные в литературе представляют более или менее полный диапазон самых основных аспектуальных типов.

2.3. Двумерный геометрический анализ аспектуальных типов/истолкований

Анализ лексического аспекта представленный здесь опирается на три важнейших аналитических концепции: понятие временной фазы, точное моделирование второго измерения в виде развертки события во времени, и добавлением смысловой рамки(отбор нужной) к умозрительной картинке истолкования. После обзора некоторых альтернативных анализов лексического аспекта (глава 2.3.1), мы представим двумерный геометрический анализ аспектуальных типов/истолкований (глава 2.3.2).

2.3.1 Символьный и фазовый анализы аспектуальных типов

Существует широко распространенный подход к анализу лексического аспекта в терминах символьных примитивов. Одним из примеров символьных примитивов может служить набор из трех бинарных семантических оппозиций показанный в главе 2.2: стативность/динамичность, дуративность/точечность, обграниченность/необграниченность. Многие анализы используют эти три оппозиции, определенные в различных семантических моделях, для того чтобы учесть классы Вендлера в (2). Однако, как уже отмечалось многими учеными, существует много других аспектуальных типов, собранные вместе в (40). Трех двоичных оппозиций недостаточно, чтобы отличить все эти лексических аспектных типов, тем более объяснить их взаимосвязи.

Взаимосвязи между некоторыми лексическими аспектными типами можно уловить при помощи декомпозиционного(расчлененного) анализа, с тем чтобы добиться анализируемости некоторых аспектных классов как комбинаций аспектных примитивов. Например, процессы, приводящие к результирующему состоянию, такие как достижения, могут быть разобраны как СТАЛО(СОСТОЯНИЕ). Эти анализы включают причинные семантические примитивы также, поскольку вербальная семантика явно включает в себя причинность наряду с аспектом.

Доути (1979) представляет собой основное раннее предложение по поводу таких типов представлений. Он представляет собой метаязык(исчисление) для объединения предикатов примитивных состояний с примитивами СДЕЛАНО, СТАЛО и ПРИЧИНА. Этот метаязык позволяет Доути дифференцировать подтипы классов Вендлера, например, различные причинные подтипы

свершений такие как два подтипа проиллюстрированные в (26) (Доути 1979:124-25; π, ρ = одинарные состояния или стативы n-арных отношений; α, β = аргументы предикатов):

- (41) a. Неумышленное Агентивное Свершение:
[[СДЕЛАНО($\alpha 1, [\pi n(\alpha 1, \dots, \alpha n)]$)]ПРИЧИНА[СТАЛО($\rho m(\beta 1, \dots, \beta m)$)]]
(John broke the window).

b. Умышленное Агентивное Свершение:
СДЕЛАНО($\alpha 1, [\text{СДЕЛАНО}(\alpha 1, \pi n(\alpha 1, \dots, \alpha n))\text{ПРИЧИНА } \phi]$),
где ϕ может быть любым не-стативным предложением (John murdered Bill).

Значения глаголов свершений в (41) включает примитивы состояния (π, ρ) и примитивы СДЕЛАНО и СТАЛО а также ПРИЧИНА; СДЕЛАНО - это характеристика (непрямой) деятельности и СТАЛО (прямого) достижения.

Метаязык Доути позволяет применять самые разнообразные аспектуальные типы, больше чем классов Вендлера, хотя примитивы не различают моментатив и дуратив, или различные виды состояний. Метаязык Доути предполагает также включение иносказательного выражения событий, таких как *John began to build the house* (Джон начал строить дом) и *The door's opening causes the lamp to fall down* (Открытие двери вызвало падение лампы) (Доути 1979:124).

Ученые, которые следуют Доути обычно ограничивают свое внимание на событиях, которые лексикализированы (превращены в слова) как простые глаголы или предикаты и их событийная структура, следовательно, более ограничена (а на деле, попросту конечна). Их анализ сфокусирован на декомпозиционном (расчлененном) анализе классов Вендлера, как правило дополняется типами, которые Вендлер не признает. Например Ролевая и Ссылочная Грамматика использует инвентарь (статива) **predicate**, **do**, **INGR**, **BECOME** и **SEML** чтобы различать четыре Вендлеровских класса плюс семь фактивных и что они называют «активным свершением» (свершенское истолкование деятельности глаголов; см. 2.2.2), собраны ниже (Ван Валин 2005:45):

- (42) a. State: **predicate'** (x) or (x,y)
b. Activity: **do'** (x, [**predicate'** (x) or (x,y)])
c. Achievement: **INGR predicate'** (x) or (x,y) or
INGR do' (x, [**predicate'** (x) or (x,y)])
d. Accomplishment: **BECOME predicate'** (x) or (x,y) or
BECOME do' (x, [**predicate'** (x) or (x,y)])
e. Semelfactive: **SEML** (x) or (x,y) or
SEML do' (x, [**predicate'** (x) or (x,y)])
e. Active Accomplishment: **do'** (x, [**predicate'** (x) or (x,y)]) & **INGR predicate'** (x) or (x,y)

Метаязык Ролевой и Ссылочной грамматики по всей видимости дает разрешение только для типов в (42), плюс причинные (каузативные) версии каждой. (Ван Валин и ЛаПолла [1997:108-109] также позволяют использование NOT для предикатов с негативными результирующими состояниями: *remove* (удалить), *drain* (откачать) и *take(from)* (забрать).)

Раппапорт Ховав и Левин (1998) вводят лексические семантические шаблоны, которые являются декомпозиционным (расчлененным) символьным анализом вендлеровских классов, включающих причинные (каузальные) варианты. Их основные шаблоны перечислены в (28):

- (43) a. Activity: [x ACT<MANNER>]
b. State: [x <STATE>]
c. Achievement: [BECOME [x <STATE>]]
d. Accomplishment: [[x ACT<MANNER>] CAUSE [BECOME [y <STATE>]]] or
[x CAUSE [BECOME [y <STATE>]]]

Для Раппапорта Ховав и Левина, как и Ван Валина, набор шаблонов структуры события в (43) является фиксированным. Однако, существует неопределенное количество *STATE* и *MANNER* символьных примитивов, которые они называют вербальными константами, и которые представляют семантическое разнообразие вербального лексикона (Левин и Раппапорт Ховав 1995:23). Левин и Раппапорт Ховав позже используют термин *ROOT*, после других в литературе (Левин и Раппапорт Ховав 2005:71).

Символьный декомпозиционный анализ улавливает составные(сложные) формы некоторых аспектуальных типов, и следовательно позволяет некоторым отношениям среди аспектуальных типов быть уловленными. Однако, отношения среди аспектуальных примитивов сами (*STATE/predicate*, *DO/ACT*, и *BECOME*) не могут быть явно представлены без какой-либо теории для анализа этих примитивов. Также, семантический примитив *CAUSE* является полностью отличным в онтологическом типе от аспектуальных примитивов, но если все эти понятия являются примитивами, нет никакого способа представить этот факт за исключением оговорки. Наконец, эти примитивы отличаются от лексических *constant/root* примитивов, в том, что первые имеют больше комбинаторных возможностей, чем последние. Если возможно, хотелось бы теорию которая позволяла бы анализ аспектуальных примитивов также как и улавливание составной(сложной) природы некоторых аспектуальных типов.

Первый шаг в этом направлении это введение временных фаз для анализа аспекта. Бинник (1991:194-207) утверждает, что понятие темпоральной фазы имеет важное значение для определения *Aktionsart* (который для него включает деривационную морфологию для аспекта так же как лексический аспект):

Начиная со Штрайнберга распространилось большое количество схем *Aktionsarten* и о самих *Aktionsarten*, слишком много, чтобы рассмотреть здесь. Каждый ученый пытается установить логическую систематику, принципиальную организацию разных *Aktionsarten* так, чтобы их многочисленные отличия в значении можно было обнаружить. И множество всевозможных *Aktionsarten* были логически определены и организованы. При отсутствии четко определенной концепции фазы, эти усилия были обречены на провал. (Бинник 1991:202)

Популярность фазового анализа аспекта растет с каждым днем. Здесь мы коротко опишем и оценим четыре различных типа фазового анализа аспекта.

Войцехлэйгер (1982) цитируется Бинником в качестве раннего примера фазового анализа. Войцехлэйгер использует метаязык предикатов первого порядка и его семантическое представление для раздробления(квантификации) на подсобытия во временных интервалах, например, определяя прекращение как последнее подсобытие всего события(Войцехлэйгер 1982:22). Однако, Войцехлэйгер не определяет качественно различные подсобытия, кроме «паузы» («событие не произойдет»), и поэтому его анализ не улавливает широкий диапазон аспектуальных типов описанных в главе 2.2 (по общему признанию, о существовании многих из этих аспектуальных типов не было широко известно в момент, когда работа Войцехлэйгера была сделана).

Более поздние фазовые анализы в основном разбиваются на два типа: те, которые моделируют границы временных фаз события, и те которые моделируют сами фазы (но не границы). Парсонс (1990) представил гранично-ориентированный фазовый анализ вендлеровских аспектуальных типов (Джекендофф 1991:38-40 предлагает похожую модель). Парсонс использует три типа фаз: развитие (*development*), кульминация (*culmination*), и удерживание (*holding*) (Парсонс 1990:23-24; Парсонс фактически утверждает, что признает «два ключевых технических понятия», кульминацию и удерживание, но использует и фазу развития также). Состояние это просто удерживание без кульминации. Свершения имеют кульминацию и «развивательную часть». Достижения имеют кульминацию, и не имеют развивательной части. В их типичном истолковании (или истолковании достижения, в наших терминах), предикат вроде *win the race*(*выиграть гонку*) в *Henry won the race*(*Генри выиграл гонку*) состоит только из кульминации. Но в Презент Прогрессив предложение

Henry is winning the race (Генри выигрывает гонку) семантически связное и описывает развивательную часть (Парсонс 1990:24).

Анализ Парсонса признает две фазы в событиях таких как свершения и достижения, т.е. они включают кульминационную фазу (или состоят исключительно из кульминационной фазы, в случае истолкования достижения). Состояния не имеют этой фазы; они только удерживаются. Парсонс, по-видимому, анализирует развивательную часть свершения как состояние, которое удерживается, поскольку в английском эта фаза выражена Present Progressive'ом, как в *Agatha was crossing the street* (Агата пересекала улицу), и Progressive истолковывает фазу как состояние (Парсонс 1990:171; он анализирует развивательную часть как «В прогрессе»(In Progress) состояние). Анализ Парсонса с трудом обрабатывает деятельности. Он утверждает что деятельности как *walk*(идти) это серия повторяемых шаговых подсобытий (Парсонс 1990:184), на основании того факта, что если *Mary ran* (Мэри бежала) является истиной во временном интервале (скажем, от 4 до 5 вчера вечером), тогда *Mary ran* также является истиной во временном подынтервале (скажем, от 4:15 до 4:30 того же вечера). Каждое подсобытие кульминирует(имеет кульминацию), но объединенное целое событие не может кульминировать (см. там же).

Одно из семейств более раздробленных фазовых анализов использует границы начала а так же и конца событий (Брю 1994; Сасс 1991; Йохансон 1996, 2000; Бикель 1997). Эти анализы выделяют три возможные фазы события: начальная (начинательная) граница перехода; средняя фаза; и окончательная граница перехода. Аспектуальные типы определяются как включающие начальную или финальную границы или обе.

Брю (1994) использует противопоставление между границей и серединой фазой. Комбинация является описанной как «состояние дел»(отношения), которые могут включать или не включать начальную или финальную границы; нет явного описания срединной фазы независимо от наличия или отсутствия границ. Брю признает следующие аспектуальные типы:

- (44) а. Унаследованные состояния (*содержать, весить*) не имеют границ
б. Предикаты как *know*(знать), имеющие истолкование состояния и истолкование достижения (начинательного), которые мы будем называть НАЧИНАТЕЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ (INCEPTIVE STATES), имеют начинательную границу – ‘перед тем, как ты *узнаешь что-то*, ты *придешь к пониманию* этого’ (Брю 1994:26), но не имеют финальной границы.
с. Деятельности имеют начальную и финальную границы, поскольку ‘невозможно кому-то *читать* или *работать* в течении неограниченного периода времени’ (см. там же).
д. Свершения, такие как *write something*(написать что-то) и *drown*(утонуть) (в терминологии Брю: постепенно завершающиеся предикаты) имеют конечную границу, но она определяется ‘истощением унаследованного “количества”’ (см. там же).
е. Достижения такие как *find*(найти), *explode*(взорваться) и *reach*(достигнуть) (в терминологии Брю: полностью завершающиеся(терминативные) предикаты) имеют начальные и конечные границы, которые совпадают; Сасс (1991:36) и Бикель (1997:116) включая результирующее состояние в качестве второй фазы.

Таким образом, есть пять аспектуальных типов взамен четырех вендлеровским: начальные состояния(начала или начиналы или инцептивы(inceptives)) добавлены в список (Сасс 1991:36), хотя они представляют истолкование состояния vs. истолкование достижения того же предиката.

Бикель (1997) имеет по-существу ту же модель, представляющую граничную фазу как ‘т’ и срединную фазу как ‘ф’. Следовательно, начинательные состояния имеют вид ‘тф’, в то время как предикаты вроде *die*(умереть), позволяющие истолкования разбег-перед-достижением (*He's dying!-Он умирает!*) имеют фазовое представление ‘фт’. Йохансон (1996:233) описывает внутреннюю фазовую структуру события, использующего те же примитивы начинательной границы (‘первый предел’), середины (‘курс’) и конца (‘второй предел’). Йохансон также различает пять аспектуальных типов: достижения имеют финальную границу, но не имеют середины; свершения имеют финальную границу и середину; начала имеют начальную границу и середину; деятельности имеют середину, но

не имеют границ и являются динамичными (особенность иначе не представляется); и состояния имеют середину, но не имеют границ и статичны (Йохансон 1996:234).

Грамматический аспект проистекает в семантических представлениях того же семантического типа как и лексические аспектуальные представления. Грамматический аспект семантически выбирает или подсвечивает некоторые фазы какого-то события; следовательно Бикель (1997) называет свою теорию теорией выбора(подсветки). Например, в обозначениях Бикеля, английский *die*(умереть) – [фт] имеет две фазы: процесс разбега ‘ф’ и финальный переход к смерти ‘т’ (Бикель 1997:116). Simple Past (*She died* - Она умерла) подсвечивает только ‘т’ и (*She’s dying!* - Она умирает!), только ‘ф’. В противоположность этому, Белхарский (язык малочисленной народности в одной из провинций Непала - подножие Гималаев) глагол *misen nima* ‘(get to) know’ (узнать) – как и английский *know*(знать) – [тф] проиллюстрированный в примерах (11) и (14) имеет две фазы: начальная ‘т’ и результирующее состояние ‘ф’ (сравните «началозавершители» Йохансона; Йохансон 1996:236).

Языки могут различаться по назначению аспектуального типа к переводным эквивалентам предикатов. Например, Бикель утверждает, что английское *die* и французское *mourir* являются типом [фт], поскольку английский Progressive и французский Imparfait могут подсветить разгонную фазу; но китайский эквивалент *si* является типом [тф], поскольку китайские аспектуальные конструкции могут только подсветить достижение или (завершительное) состояние события. Анализ Брю признает существование фаз, и также признает, что некоторые типы событий имеют граничные фазы, которые могут быть оставлены не подсвеченными. Например, *John knows where you (Джон знает где вы находитесь)* имеет начальную фазу но она является не подсвеченной английским Simple Present, и *Masha is writing a letter*(Маша пишет письмо) имеет финальную граничную фазу, но она не подсвечена английским Present Progressive.

Тем не менее, основанный на ограниченности фазовый анализ имеет сложности с анализом деятельности: они приходят к концу (*She stopped dancing* – Она перестала танцевать), но не тем же путем как свершения это делают (*She finished weaving the rug* – Она закончила вышивание ковра). Сасс объясняет это двумя типами ограниченности (Сасс2002:221-22); в работе использующей теорию Брю, Сасс характеризует контраст как того, кто между потенциалом и унаследованной границей(Сасс 1991:34). Тем не менее, в некоторых грамматических контекстах как например в русском перфективе *поработать* ‘work for a while’ (Брю 1994:28), прекращение деятельности актуально, не потенциально, и в английском прогрессиве *Masha is writing a letter*, последняя граница свершения является потенциальной, но не актуальной. Следовательно существование простой ограничивающей фазы, либо осталось непроанализировано, либо является недостаточным для улавливания этой разницы в финальных границах. Адекватный фазовый анализ будет должен дифференцировать эти два типа границ.

Програничный фазовый анализ также не улавливает факт того, что проходящие состояния такие как *be open*(быть открытым) и *know*(знать) имеют конец также как и начало: открытая дверь может быть закрыта, и кто-то может забыть то, что он узнал. Следовательно проходящие состояния будут также иметь начальную и конечную граничные фазы, как деятельности и свершения. Поскольку срединная фаза Брю не отличает состояние от процесса, фазовая модель Брю не может уловить разницы между проходящими состояниями и деятельностью. Сасс описывает состояния как ‘задуманные как ситуации без учета к их границам’(Сасс 1991:35). Бикель относится к возможности дифференциации статичных и динамичных фаз (Бикель 1997:117 сноска 2), как Йохансон, как было описано выше; но различие не явно включены либо в бикелевские либо йохансовские аспектуальные представления.

Програничный фазовый анализ также не улавливает разницы между свершениями и разгон-перед-достижениями, а именно, что первые описывают измеримое приращаемое изменение ведущее к финальному состоянию в то время как последние нет. В обоих случаях, напр. *die* в бикелевском анализе [фт] и *write something* [тфт] (используя анализы Брю и Сасса и обозначения Бикеля), имперфективы или прогрессивы подсвечивающие ф, но это не дифференцирует приращательные изменения от неприращательных в *write the letter* vs. *die*.

Кляйн (1992, 1994) предлагает фазовый анализ основанный на числе фаз, вместо границ: в кляйнской модели, границы неявно представлены в том, что события с более чем одной фазой будут иметь границу между фазами. Кляйн определяет события с точки зрения последовательности возможных состояний, а не границ, которые проводят между ними. Кляйн разделяет три аспектуальных типа: 0-состояние, 1-состояние, 2-состояние. Лексический контент 0-состояния всегда в таком состоянии, то есть, нет других состояний для объекта, к которому применяется лексический элемент. Примером может быть локатив(местный падеж: *где?*) *be in* в предложении *The Nile is in Africa*(Нил в Африке). Предикат 0-состояние соответствует унаследованному состоянию в описании в главе 2.2. Лексический контент 1-состояния обозначает особое «состояние» – точнее, фазу, так как «состояние» может быть статичным или динамичным – но состояние может предшествовать «предтайму» и следовать за «посттаймом», в котором состояние (фаза) не удерживается (Кляйн 1994:84; это похоже на логику изменений фон Райта, определяемую последовательными состояниями удерживание/не удерживание; см. Доути 1979:73-78). Наконец, лексический контент 2-состояния обозначает, как минимум, 2 различных состояния, исходное состояние и целевое состояние (Кляйн 1994:86). Целевое состояние соответствует результирующему состоянию в достижительном или свершительном аспектуальных типах. Кляйн утверждает, что переходы от одного состояния в другое – границы – могут быть точечными и длительными, и он не разделяет семантически две возможности (Кляйн 1994:88).

Анализ аспектуальных типов Кляйна вложен в сложную теорию временных отсылок, которым мы не можем отдать должное здесь. Анализ Кляйна улавливает некоторые элементы фаз, что програницные анализы сделать не могут. Например, анализ Кляйна признает, что все аспектуальные типы, исключая, 0-состояние (унаследованное состояние) включают и фазу предтайм (предшествующую) и фазу посттайм(последующую), в котором событие обозначенное предикатом не удерживается. Тем не менее, модель Кляйна не разделяет состояния и процессы, или, точнее, контраст между состояниями и процессами является отдельной особенностью, которая не уловима его категоризацией событий на 0-состояние, 1-состояние, 2-состояние.

Кляйнская модель также не разделяет между собой переходы, которые являются точечными, как в достижении типа *snap*(щелчок), и переходы, являющиеся длительными, как в свершении типа *write a letter*(написать письмо). Он утверждает, что такие различия прагматичны (часть мировых знаний), и не семантически (Кляйн 1994:88): и в случае *Clive found a proof of Fermat's Last Theorem* (Клайв нашел доказательство последней теоремы Ферма). Произошло ли это в одно мгновение или заняло продолжительное время это не часть лексической семантики *find* (Доути 1986:43, и глава 2.4.2). Контраст здесь между достижением и разбег-потом-достижением – если Клайву потребовалось много времени, чтобы найти доказательства нельзя сказать, что *Клайв на четверти пути к нахождению доказательства последней теоремы Ферма*. Точечные и длительные истолкования английского *find*(найти) часть аспектуального потенциала этого лексического элемента. Нужно также иметь возможность противопоставить события такие как нахождение, которые могут быть точечны, событиям таким как написание письма, которые не могут быть точечными (см. также Миттвух 1991 и Ротштейн 2004:40-46 аргументы в пользу сохранения достигаемых и свершительных/разбег-потом-достижительных различий).

Кляйн также должен вместить некоторые аспектуальные типы, которые требуют доработок к его модели. Кляйн обследовал наличие того, что мы описали как приобретенные перманентные состояния в главе 2.2 такое как *The quagga is extinct* (Квагга вымерла); Он анализирует это как тип есть предтайм (the quagga was extant - квагга существовала) но нет посттайма (она никогда не вернется снова; Кляйн 1994:85). Еще один проблемный аспектуальный тип это циклические достижения (семельфактивы) такие как *The light blinked*(Свет моргнул), где есть последовательность состояний вкл-выкл. Кляйн отмечает что свет «возвращается» к своему начальному состоянию, но анализирует его не как предикат с тремя состояниями, а «как лексический контент с двумя состояниями, одно из которых разветвление» (Кляйн 1994:86). Эти примеры показывают что классификация событий в ноль через два состояния (плюс подразумеваемые

переходы) не являются достаточным само по себе для улавливания всех аспектуальных типов обследованных в главе 2.2.

Четвертый тип фазового анализа предложен Тимберлейком (1985). Тимберлейк принимает интервальную временную семантику как и Войцехлэйгер, и фокусируется на границах. Но он утверждает, что события должны быть описаны с точки зрения их «историй», то есть, как они разворачиваются с течением времени, и чтобы аспектуальные типы могли подсветить «частичные истории», мало чем отличающиеся операции от програничного фазового анализа описанного выше (Тимберлейк 1985:46). Тимберлейк также описывает события как функцию от временных интервалов к ситуациям и предполагает, что качественные изменения в состоянии формируют второе измерение после этого момента (Тимберлейк 1985:50, 52-53). Эти важные идеи легли в основу анализа представленного в оставшейся части этой главы. (Те же идеи были разработаны Джерри Хоббсом и мной независимо от Тимберлейка и приблизительно в одно и то же время. Джекендофф [1996] предлагает похожий анализ одного аспектуального типа.)

2.3.2 Двумерный фазовый анализ аспектуальных типов

Наш анализ фаз в лексическом аспекте, как и у Тимберлейка, признает что аспектуальные фазы включают не только одно измерение, время, но два. В нашем подходе, лексический аспект описывает то, КАК СОБЫТИЕ ИСТОЛКОВЫВАЕТСЯ КАК РАЗВОРАЧИВАЮЩЕЕСЯ С ТЕЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ. Это определение требует, конечно, представления во временном измерении. Фазовый анализ признает что должно существовать временное измерение, хотя большинство фазовых анализов не отображают временную шкалу: вместо этого есть упорядоченная во времени последовательность фаз, которые сами рассматриваются как мельчайшие примитивы семантического представления. Наше использование временного измерения в вербальном семантическом представлении по существу такое же как и постулирование обязательного временного профиля к глаголам в когнитивной грамматике (Лангакер 1987:244-54; 2008:108-12; см. также главу 1.2).

Но «разворачивание» само по себе должно быть описано. Разворачивание событий это последовательность качественных состояний, которые характеризуют определенный тип событий. Поэтому второе измерение для представления лексического аспекта это набор (множество) качественных состояний разворачивающегося события. В этой модели, стало быть, события представлены в двух измерениях, времени (t) и качественном состоянии (q) (в Крофт 2000 и Таока 2000, второе измерение было описано как ось изменений обозначенное Δ). Мы введем основные измерения модели и пример аспектуальной структуры события «видения» на рис. 2.1:

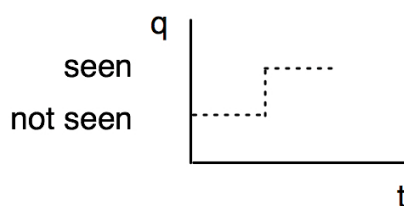

Рис 2.1 Двумерное представление аспекта

Ось x это временное измерение (t), и ось y это шкала качественного состояния (q). Временная ось непрерывна. Ось качественного состояния может быть или не быть непрерывной, в зависимости от того какое качественное состояние определяется для события (которое, в свою очередь, зависит от того, как лексический элемент истолковывает событие). Например, видение имеет только два определенных состояния на q : не видение чего-нибудь и видение чего-нибудь. Таким образом, ось q для видения состоит всего из двух точек.

Ось q это представление того что может считаться конкретными, особенными или «уникальными» (Левин и Раппапорт Ховав 2005:71) свойствами значения предиката. Эти свойства являются тем, что Левин и Раппапорт Ховав назвали лексической константой или корнем (глава 2.3.1). В представлениях Левина и Раппапорта Ховав и других, корень берется как семантический примитив. Ось q представляет(отображает) лексический корень как сложную семантическую структуру, состоящую из нескольких состояний, и, таким образом, обеспечивает один способ анализа лексического корня. Некоторые базовые свойства лексических корней будут выведены из q измерения в этой главе; q измерение будет обсуждаться более подробно в последующих главах.

Джекендофф (1996) представляет модель аспектуальной структуры, которая похожа на представленную здесь, но не в геометрической форме как на рис. 2.1. Он утверждает, что время должно рассматриваться как непрерывная шкала (Джекендофф 1996:316-17), и что физическое пространство (как в событиях движения) должно тоже рассматриваться как непрерывная шкала (см. там же), и признает, что некоторые «пространства» (наше q измерение) не являются непрерывными, например, владение – объекты не могут постепенно менять собственника (Джекендофф 1996:330). Статья Джекендоффа фокусируется на особенном аспектуальном типе, постепенном или наращиваемом изменении (см. 3.1.1), и не эксплуатирует геометрические свойства его модели способом, который использован здесь и в последующих главах. Однако, модель Джекендоффа улавливает некоторые из тех же интуиций, стоящих позади нашей модели. Крифка

Пунктирная линия на рис. 2.1. показывает как событие видения разворачивается во времени. Видение чего-то это проходящее состояние, то есть, человек начинает и прекращает видение определенного объекта в течении своей жизни; видение конкретного объекта это не перманентное состояние. Видение имеет как минимум три фазы: не видение ничего; переход от не видения чего-то к видению его; и видение его. Последовательность только что описанных фаз представляет АСПЕКТУАЛЬНЫЙ КОНТУР(ASPECTUAL COUTOUR) события. (Аспектуальный контур соответствует максимальной истории Тимберлейка). Фаза ПЕРЕХОДА(TRANSITION) истолковывается концептуально как мгновенный прыжок из одного состояния в другое. Так как только две точки на q шкале определены для видения, переход является фактически мгновенным скачком от состояния ничего не видения к состоянию видения. Для визуального удобства, переходы представлены вертикальной линией в геометрическом представлении(отображении).

Английский глагол *see* это начинательное состояние: то есть, он легко позволяет и истолкование проходящего состояния и истолкование достижения у предиката без каких-либо морфологических преобразований. Эти альтернативные истолкования, проиллюстрированные ранее в примерах (13) и (16), повторены ниже:

(13) I see Mount Tamalpais - Я вижу гору Тамальпай

(16) I reached the crest of the hill and saw Mount Tamalpais - Я достиг вершины холма и увидел гору Тамальпай

Истолкования являются, конечно, продуктом соединения английского глагола *see* с двумя различными tense-aspect конструкциями английского, а именно Simple Present в (13) и Simple Past в (16). Результирующие аспектуальные истолкования для (13) и (16) показаны на рис.2.2а и 2.2б соответственно:

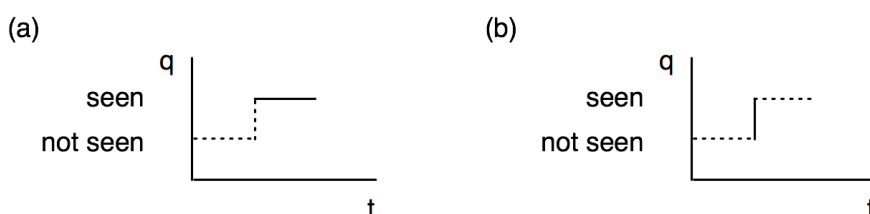

Рисунок 2.2 Альтернативное профилирование английского see

Рис. 2.2а показывает истолкование проходящего состояния сплошной линией для результирующей фазы состояния (смотрение): предложение (13) обозначает эту фазу и никакие другие фазы. На самом деле, предложение (13) предполагает(включает в себя) и другие фазы, что является частью нашего истолковательного знания смотрения (т.е. что смотрение определенного объекта является чем-то что приходит и уходит). Рис.2.2а является, таким образом, фрейм-семантическим отображением значения (13). Фаза результирующего состояния это то, что обозначается или ОЧЕРЧИВАЕТСЯ(PROFILED) конструкцией Глагол + Simple Present. Предшествующие фазы (и конечно определенные точки на осях t и q) предполагаются предложением (13) и являются поэтому частью семантического фрейма смотрения. Следовательно, отображение аспектуального контура для смотрения на рис.2.1 просто является семантическим фреймом СМОТРЕТЬ, или точнее, частью семантического фрейма относящегося к аспектуальному поведению СМОТРЕТЬ. [Рис.2.2а определяет(указывает, назначает, устанавливает, предназначает) или профилирует(очерчивает) одно понятие(образ, придумку, умозаключение, облик, груз, нагрузка).] Рис 2.2а назначает или очерчивает одну нагрузку в этой смысловой рамке, а именно результирующее проходящее состояние события смотрения.

Рис 2.2b изображает истолкование достижения обозначенное в предложении (16). Оно имеет тот же семантический фрейм как и (13), но другая фаза очерчена Simple Past использованном в (16). Семантическое сходство между значениями двух предложений в том, что они охватывают похожий (по факту, идентичный) семантический фрейм, и семантическое различие в разной очерченной нагрузке в семантическом фрейме.

Очерченная фаза событийного аспектуального контура это фаза удерживалась(происходила) в мире в определенный момент времени, а именно временной отсылкой обозначенной временами конструкции. На рис. 2.2а, в момент речевого акта, и на рис 2.2b, в момент который предшествует моменту речевого акта. (Мы не будем обсуждать различные истолкования английских Present и Past Tenses, которые позволяют определять точки во времени, как более сложную функцию их отношений к моменту речевого акта.)

Существует, конечно, асимметрия между неочерченными фазами в семантическом фрейме, которые предшествуют и следуют за очерченной фазой. Фазы, которые предшествуют очерченной фазе удерживались или имели место быть во временном интервале, предшествующем времени очерченной фазы. То что следует за очерченной фазой – это в будущем. В некоторых случаях, следует что фаза будущего произойдет. Например, в предложении (16), хотя оно только обозначает/очерчивает мгновенный скачок от ничего не видения к видению, факт того, что изменение состояния произошло, подразумевает, что состояние видения будет удерживаться, как минимум, короткий промежуток времени. Именно поэтому есть не очерченные фазы на рис.2.2b, следующие за очерченной фазой: они отражают последствия того, что если уж я увидел гору Тамальпай, тогда я буду видеть Тамальпай некоторое время после этого момента.

Таким образом, единственными фазами, в принципе, отображенными как часть семантического фрейма, являются те, которые предполагаются или вызываются событиями. Например, нет намек на то, что я перестал видеть гору Тамальпай; я мог внезапно умереть от сердечного удара и последним что я видел была гора Тамальпай. По этой причине, не существует неочерченного перехода от видения к не видению после неочерченной фазы видения в представлении на рис. 2.2b (или на рис. 2.1 или 2.2а в этом отношении). Однако, временная ось продолжается за пределами конца не очерченной фазы видения, и не очерченная фаза видения не продолжается бесконечно со шкалой времени. Это используется для показа возможности (на самом деле, правдоподобия) что проходящее состояние закончится перед концом человеческой жизни.

Один из способов отображения аспектуальных типов или истолкований предиката показан на рис.2. АСПЕКТУАЛЬНЫЙ ТИП/ИСТОЛКОВАНИЕ состоит из определенной очерченной фазы (или фаз) в рамках определенного аспектуального контура, где аспектуальный контур определяется

геометрическими свойствами установленных точек на шкале q (напр. только двумя установленными точками на шкале q), а не конкретными значениями на этой шкале (такими как «вижу» и «не вижу»).

Также, аспектуальные свойства используются для определения вендлеровских аспектов классов и других аспектуальных свойств, могущих быть определенными как геометрические свойства двумерного отображения. Например, точечный/дуративный контраст, одна из оппозиций между предложениями (13) и (16), прямо определяется как очерчивание одной точки vs. одного интервала на временной шкале. Оппозиция состояние/процесс, еще одна оппозиция между предложениями (13) и (16), определяется очерчиванием одной точки vs. одного интервала на шкале качественное состояние. (ИНТЕРВАЛ определяется как более чем одна точка на шкале, так чтобы для всех точек a и b в интервале, не существовало определяющей точки c между точками a и b , которая бы не была в интервале. Это определение включает переходную фазу в событии видения как интервал на шкале q , поскольку не существует определяющей точки между двумя определенными точками ничего не видения и видения в переходной фазе).

В этом анализе, начинательные состояния вроде английского *know* и *видеть* не являются отличительным аспектуальным типом, как это предполагается анализами Брю и Бикелем (см. главу 2.3.1). На самом деле, английские *know* и *see* имеют аспектуальный потенциал двух альтернативных истолкований без морфологической деривации (словообразовательного изменения), каждое из которых является одним из аспектуальных типов уже найденным в аспект-литературе и перечисленным в (40) в главе 2.2. Отделяя аспектуальный потенциал конкретного языкового предиката от аспектуального типа представленного каждым альтернативным истолкованием предиката, мы значительно уменьшаем число «лексических аспектов», которые должны быть учтены. (Как будет видно из главы 5, есть неопределенно большое количество классов предикатов, каждый из которых имеет свой уникальный аспектуальный потенциал или диапазон возможных аспектуальных истолкований). Более того, мы отображаем отношения между начинательными истолкованиями и истолкованиями проходящих состояний как очерчивание различных фаз в подобном аспектуальном контуре.

Два измерения геометрического отображения аспекта – время и качественное состояние – соответствуют умозрительным структурам найденным в других отображениях аспекта, а именно временных фазах (или временных свойствах определенных иным способом) и своеобразному (уникальному, отличительному) корню события. Разница в том, что эти две умозрительные структуры показаны геометрически. Подразумевается, что геометрические свойства такого отображения лучше подходят для улавливания подходящих лингвистических семантических моделей. Я уже заметил, что аспектуальные семантические оппозиции такие как точечность/дуративность и состояние/процесс могут быть определены прямо в геометрическом отображении и быть точками vs. интервалами на t и q осях соответственно. В следующих двух разделах, мы опишем как геометрическое представление может рассмотрено для множества аспектуальных типов, которые были обследованы в литературе, и семантических истолковательных процессов, которые находятся в альтернативных аспектуальных истолкованиях конкретных предикатов.

2.4 Общие рамки(основа) для аспектуальных типов

2.4.1 Мотивация типологии аспектуальных типов/ истолкований

Фазовые представления t/q из главы 2.3.1 позволяют нам включать аспектуальные истолкования и отличия выявленные в аспектуальной литературе. Оказывается, что эти аспектуальные типы могут быть легко сгруппированы в соответствии с вендлеровской оригинальной четырехтиповой классификацией (ранние версии систематики были представлены в Крофт 1998с, 2009а).

Четыре вида состояний в (25а) показаны на рис.2.3:

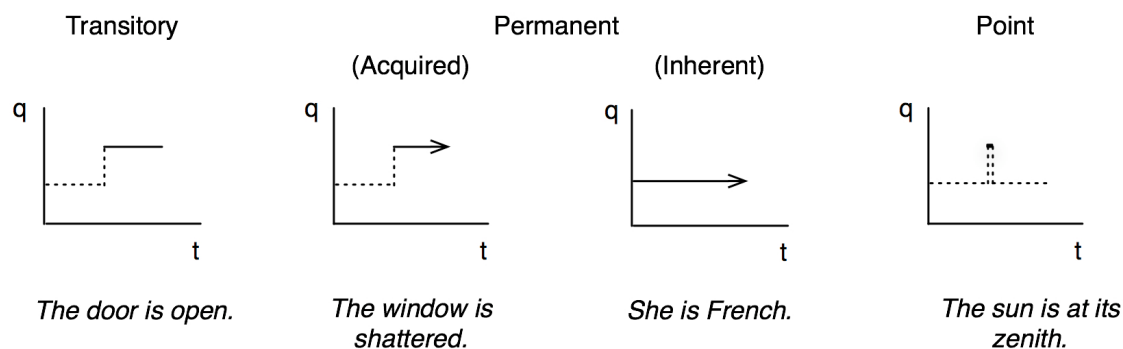

Рисунок 2.3. Четыре вида состояний

Первый тип это проходящее (длиннофазное) состояние, в то время как второй и третий унаследованные (прочнофазное) состояния. Проходящие состояния имеют старт и могут иметь конец, отображаемый заканчиванием проходящего состояния перед концом шкалы времени.

Перманентное(постоянное) состояние удерживается (оставшееся) время жизни объекта(сущности). Унаследованные состояния истинны для объекта в рамках всей его «жизни». Приобретенные перманентные состояния истинны для объекта для всей его жизни с момента приобретения состояния. Перманентные состояния показаны фазой оканчивающиеся стрелкой, для сокращения, поскольку фаза продолжается на всю длину шкалы времени.

Шкала времени определяется к времени жизни объекта; то есть, ось t применяется к этому объекту до тех пор, пока оно продолжает существовать. Конечно, объект может прекратить свое существование. Например, француженка упомянутая в *Она француженка* на рис.5 не будет жить вечно. Это будет по-прежнему справедливо, поскольку быть француженкой – унаследованное состояние, которое удерживается француженкой, даже после её смерти, хотя наша временная перспектива на тот момент будет, в общем смысле, требовать от говорящего, использования английского Past Tense для описания этого унаследованного состояния: *She was French* (Она была француженкой) (см. Миттвух 2008 для анализа использования Present и Past Tense с унаследованным состоянием жизни и смерти объекта).

Срок жизни объекта это также объект истолкования. Предложения (45)-(46) каждое описывает приобретенное перманентное состояние:

- (45) Sweet William is dead – Сладкий Уильям(турецкая гвоздика) умер
 (46) The window is shattered – Окно разбилось

В (45) – (46), ось t истолковывает срок жизни объекта как выходящей за пределы биологической жизни и физической цельности, по крайней мере, какого-то соответствующего периода времени. Приобретенное перманентное состояние длится в течении этого периода времени. Но период времени ограничен. Будет странным сказать *King Sargon II of Akkad is dead*(Король Саргон II Аккадский умер) (Он умер в 705 г. н.э.); смерть должна быть недавней и относится каком-то образом к настоящему времени (напр. *My grandparents are dead* – Мой дедушка умер это звучит естественно, но *My great-great-great grandparents are dead* – Мои пра-пра-прабабушка с пра-пра-прабабушкой умерли звучит странно). Также, описание приобретенного перманентного состояния разрушенного объекта как нынешнего состояния, как правило, не является приемлемым после того, как уберут остатки, они рассеяты, будут разброшены. Следовательно, (46) не будет уместным, если я подмету осколки и выброшу их в мусорный бак.

Последний тип состояния на рис.2.3 это точечное состояние. Точечное состояние, такое как *(the sun) is at its zenith – (солнце) в его зените* очерчивается состоянием, которое длится только момент времени. То, что считается за «временную точку» также объект истолкования. В *It is 5 o'clock (Сейчас 5 часов)*, в зависимости от того, каким точным хочет быть человек, «временная точка» может длиться 60 секунд (От 5:00:00 до 5:00:59), перед которыми она будет 4:59 и после которых она станет 5:01. Но при минутном уровне точности, 60 секунд истолковывается как временная точка. Точечные события в целом точечные только в степени точности, которая применима к целям собеседников в беседе. То же самое верно, кстати, для качественных состояний на шкале *q*: *Russia and Georgia are at war – Россия и Грузия находятся в состоянии войны* истолковывает большую активность как всего лишь одну-единственную точку на шкале *q* (в состоянии войны vs. не в состоянии).

Поскольку состояние длится только точку времени, возвращение к первоначальному состоянию, которое я буду называть СОСТОЯНИЕМ ПОКОЯ (REST STATE) (сравните с «паузой» Войцехлейгера), последует после: поскольку сейчас 5:00 это только момент времени, будет переход, который закончится состоянием покоя. Таким образом, существуют две последующих фазы за пределами очерченной фазы точечного состояния в геометрическом отображении на рис. 2.3. В этом отношении, точечные состояния отличаются от очень коротких переходных состояний, таких как *The lights is on! – Свет зажегся!* произнесенного в момент вспыхнувшего света – это высказывание не обязательно подразумевает, что свет потухнет, в то время как *The sun is at its zenith (Солнце находится в зените)* подразумевает, что оно не будет больше находится в зените, после этого момента(точки) времени.

Что у всех СОСТОЯНИЙ(STATE) общего, так это то, что их очерченная фаза является единичной точкой на шкале *q*. Подтипы состояний различаются в их диапазонах на шкале *t*: точка или интервал, включающая интервалы проходящие через весь уместный диапазон времени. Для трех видов состояний (кроме унаследованных состояний, которые не меняются в течении жизни объекта), есть соответствующие три вида достижений:

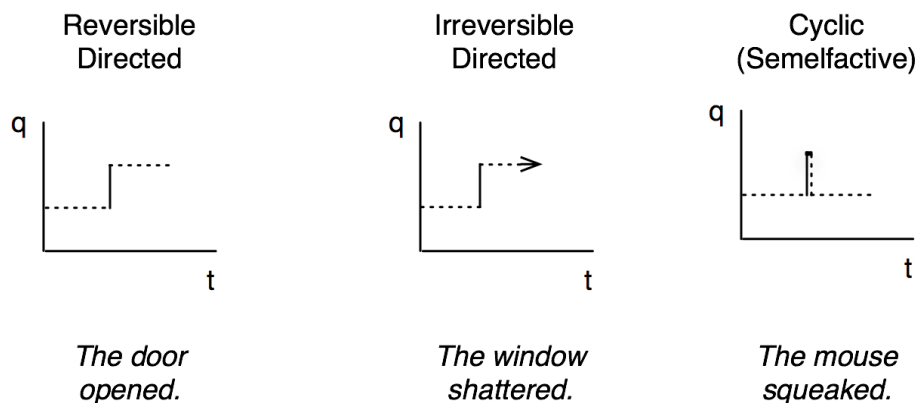

Рисунок 2.4 Три вида достижений

Возвращаемые(обратимые) достижения приводят к проходящим, следовательно возвращаемым, результирующим состояниям. Необратимые достижения приводят к перманентным, следовательно необратимым результирующим состояниям. Обратимые и необратимые достижения это НАПРАВЛЕННЫЕ (DIRECTED) достижения, которые определяются в геометрии, как очерченные переходы, в которых подразумеваемая (не очерченная) результирующая фаза(result state) это состояние у другой точки на *q* шкале от предполагаемой (неочерченной) фазы первоначального состояния покоя. (Я по традиции буду размещать результирующее состояние выше на шкале *q*, чем результирующее состояние. Так, например, в *I removed the flowers from the table – Я убрал цветы со стола*, результирующее состояние пребывания не на столе выше на *q* шкале, чем состояние покоя пребывания на столе.)

Направленные достижения противоположны в этом свойстве циклическим достижениям (семельфактивам). Циклические достижения приводят к точечным состояниям, которые затем возвращаются к состоянию покоя. Например, *the mouse emits a squeak* – *мышь пискнула*, которое является точечным звуком, и затем снова молчит (до следующего писка). Очерчивается переход от молчания к пisku, а не только писк: *squeaked* обозначает точечное изменение, не точечное состояние. Я буду продолжать называть этот аспектуальный тип циклическим достижением, хотя я буду также использовать широко распространенный термин семельфактив как синоним, для использования термина «достижение» для обозначения всех видов точечных изменений состояния.

Это предполагает более широкое определение достижения, чем Вендлер и его преемники используют; его достижения включают только направленные достижения. Наше определение включает и направленные и циклические достижения. Последнее также может быть описано как НЕ НАПРАВЛЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ (UNDIRECTED ACHIEVEMENTS); мы скоро увидим их семантическую взаимосвязь с не направленными достижениями. ДОСТИЖЕНИЯ геометрически определены как переход от одного состояния к другому на q шкале в одной точке на t шкале. (Термин «семельфактив» иногда используется для описания класса английских предикатов, которые включают *squeak* - *писк*, *flash* - *вспышка* и *tap* - *стучать*, которые имеют аспектуальный потенциал и циклических достижений и ненаправленных деятельностей. Я назвал этот класс «циклические деятельности» выше, и я буду использовать «семельфактив» только как синоним для циклично/ненаправленного достижения.)

Точно также, наше определение деятельности шире, чем вендлеровское: его примеры состоят исключительно из ненаправленных деятельностей, в то время как наше определение включает направленные деятельности. Деятельности (activities) в этом широком смысле длительные(дуративные), необграниченные процессы. Два типа деятельностей показаны на рис. 2.5:

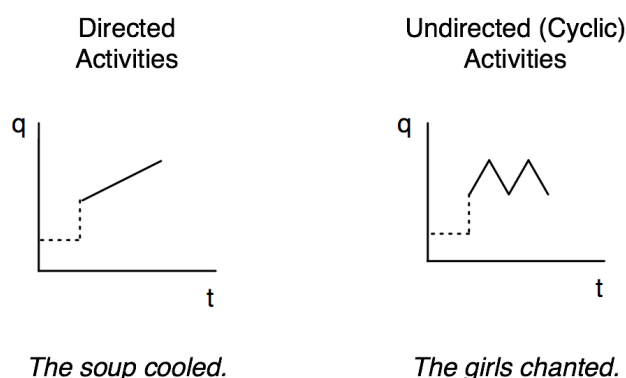

Рис. 2.5. Два вида деятельностей

Направленные деятельности включают в себя продолжительное (или по крайней мере приращательное или наращиваемое) изменение вдоль q шкалы, но без перехода к результирующему состоянию выполненного действия (это будет описано вскоре со свершениями и разбег-перед-достижениями). Постепенное изменение связано с конкретным участником, называемое наращиваемой темой (Доути 1991); более последние работы обрабатывают постепенное изменение как масштабное(шкальное) связанное с вербальным значением (Хэй, Кеннеди и Левин 1999; Кеннеди и Левин 2008). Мы вернемся к надлежащему анализу наращиваемой темы/вербального охвата в главе 3.1.1 после определения всех аспектуальных типов; на данный момент, мы наблюдаем, что скалярная природа постепенного изменения легко отображается непрерывным интервалом на q шкале. Направленные деятельности проходящи, следовательно существует состояние покоя (когда суп не остывает), также как переход от состояния покоя к началу направленной деятельности. Кроме того, нет фаз за пределами фазы очерченного направленного изменения, включенных в семантический фрейм для направленных деятельностей, поскольку не подразумеваются изменения к

результатирующему состоянию; но и направленные деятельности не расширяются на целый срок жизни объекта.

Ненаправленные деятельности не включают в себя непрерывного направленного изменения вдоль качественного состояния в q шкале. Я отобразил ненаправленные деятельности при помощи зигзагообразной линии на q шкале. Это не произвольный выбор. Ненаправленные деятельности истолковываются как последовательность циклических (ненаправленных) достижений. например, chanting (talking, singing и т.д.) – повторяемое произнесение определенных типов звуков; walking (running, dancing и т.д.) – повторяемое совершение определенных движений ногами (шагов). Следовательно ненаправленные деятельности могут также быть названы ЦИКЛИЧНЫМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЯМИ. Определенные состояния для ненаправленных деятельностей на q шкале, кроме состояния покоя, которое отображает его проходящий характер, являются двухтипным (или даже большим) состоянием, между которыми объект «перемещается». В более общем плане, определенные состояния на шкале q для ненаправленных деятельностей не могут быть упорядочены так, чтобы существовало наращиваемое направленное изменение за время хода события. Следовательно, более точное представление ненаправленных деятельностей в любом конкретном случае включает переход от одной точки к другой на шкале q без прогресса в сторону результирующего состояния на шкале q .

И направленные и ненаправленные деятельности являются дуративными процессами: их очерченная фаза продлевается, не точечна, на t и на q шкалах. В этом отношении они контрастируют с обоими состояниями, которые точечны (точка) на q шкале, и достижениями, которые точечны на t шкале.

Вендлеровская категория деятельностей включает только ненаправленные деятельности; и наоборот, вендлеровская категория свершения состоит только из ограниченных, направленных дуративных процессов. Завершительные свершения являются разбег-перед-достижениями, которые являются ограниченными, ненаправленными дуративными процессами:

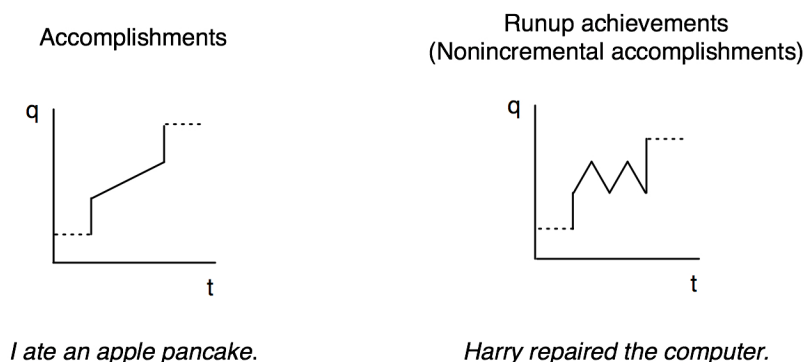

Рисунок 2.6. Ограниченные дуративные процессы: свершения и разбег-достижения (ненаращиваемые свершения).

Свершения отличаются от всех других аспектуальных типов представленных до сих пор в том, что они очерчивают три фазы: начинательную, завершающую и фазу направленного изменения. Это потому, что свершения дуративны, но ограничены: начинательная и завершающая фазы ограничивают свершение. ОБГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМ СОБЫТИЕ (TEMPORALLY BOUNDED) это событие, в котором переходные фазы (т.е. точечные изменения) у начала и конца события очерчены. Начальные и конечные переходные фазы являются границами времени события. Достижения также ограничены; в случае достижения, начинательная и завершительная фаза одна и та же, то есть, одна очерченная переходная фаза (не существует средней фазы). Поскольку свершения включают завершительную фазу, существует также последующая(подразумеваемая)(неочерченная) результирующая фаза, так же

как и фаза покоя, предшествующая началу события. Сверхшения такие как *write a letter* - *написать письмо*, как говорят, имеют «естественное окончание»; эта натуральная завершительная точка является результативным состоянием на q шкале, и движением в направлении естественного окончания определенная точками охвата направленного изменения. Отношения между «естественным окончанием» и ограниченностью временем будут обсуждены в главе 3.1.2.

Разбег-перед-достижения отображаются как ограниченное событие с очерченной начальной и конечной фазами, но срединная очерченная фаза является ненаправленной деятельностью. Разбег-перед-достижения отличаются от сверхшений в том, что не существует монотонных переходов от состояния покоя к результирующему состоянию. Как мы отмечали в главе 2.2.2, если кто-то *dying* (*умирает*) или *тонет* (*drowning*), они истолковываются как идущие от одного несчастливого состояния к другому, если или пока они идут от одного из этих промежуточных состояний к результирующему состоянию смерти или утопания. В частности, не смертельные состояния все истолковываются как живые, нельзя быть мертвым частично (несмотря на выражение *half-dead* (*полумертвый*)), которое либо метафорично, либо описывает ненаращиваемое состояние между жизнью и смертью). Очевидно, если разбег-процесс может быть истолкован как направленное монотонное изменение на шкале заканчивающееся результирующим состоянием, тогда такой предикат имеет альтернативное истолкование как сверхшение доступное спикерам.

Чаще, однако, разбег-перед-достижением это альтернативное истолкование для (точечного) направленного достижения. По этой причине, этот аспектуальный тип был назван прогрессив-достижением или разбег-перед-достижением, хотя это не точечное событие. Лучшим термином будет НЕНАРАЩИВАЕМОЕ СВЕРШЕНИЕ (NONINCREVENTAL ACCOMPLISHMENT), избегающий точечный подтекст «достижения». Мы примем этот заведомо громоздкий термин. Вендлерианские сверхшения должны быть переименованы (НАПРАВЛЕННЫЕ) СВЕРШЕНИЯ (DIRECTED) ACCOMPLISHMENTS; но мы будем продолжать называть их «сверхшения» следуя традиции.

Будь сверхшения направленными или ненаращиваемыми (или в этом отношении, является деятельность направленной или ненаправленной) они подлежат истолкованию в зависимости от контекста. Сверхшение может быть истолковано как направленное даже если оно не совершенно наращиваемо с течением времени. Например, чтение лингвистической статьи в течении часа обычно истолковывается как направленное сверхшение даже если читатель перечитывает параграф то и дело, чтобы понять статью. Векслер (2005:264-65) отмечает, что *Mary hammered the metal flat* – *Мэри выпрямляет молотком металлическую пластину* позволяет Мэри иногда обстукивать металл, таким способом, чтобы он становился более плоским, пока общее изменение в сторону уплощения не достигнуто. В дополнение к некоторому возвращению вдоль q шкалы, кто-то может также сделать перерыв: в течении часа, который я потратил, чтобы прочесть лингвистическую статью, я могу остановиться и съесть печенку перед тем, как продолжить чтение; и Мэри может остановиться и выпить стакан воды перед продолжением выпрямления металлической пластины. Тем не менее, степень возвращения и величина перерыва позволительна в зависимости от события (см. также главу 3.2.2). Пока не ясно что проигрывание музыкального произведения такого как Полонез-фантазия Шопена это направленное сверхшение, если пианист постоянно останавливается и, возвращаясь на 20-30 тактов, возобновляет игру, даже если пианист, в конечном счете и доходит до конца произведения. Можно вероятно сказать, *I got through the Polonaise-Fantaisie* – *Я прошелся по Полонезу-фантазии*, ненаращиваемо-свершительное истолкование события.

Ротштейн утверждает, что поскольку некоторая степень возвращений (откатываний) и перерывов позволительна для, по крайней мере, некоторых (направленных) сверхшений, то они по существу, не отличаются от того, что мы называем ненаращиваемыми сверхшениями (Ротштейн 2004:91-122; см. страницу 115 для краткого изложения). Анализ Ротштейна трактует оба аспектуальных типа схожим образом: существует деятельность, к которой привязывается СТАЛО (BECOME) событие, которое имеет «структуру развития» и кульминирует в переходе к результирующему состоянию (Ротштейн 2004:112). Там нет унаследованной разницы между деятельностью, предполагающей чтение лингвистической статьи и деятельностью, предполагающей ремонт компьютера.

Но анализ Ротштейна теряет некоторую важную структуру в направленных свершениях (и также направленных деятельности, в которых отсутствует кульминационная фаза). Направленные свершения, такие как чтение лингвистической статьи имеют ощутимый прогресс даже если некоторые откаты и перерывы в ходе направленного свершения разрешены: в определенный момент, я могу сказать, что я на три четверти прочитал лингвистическую статью, даже если я съел пару печенок и сделал перерыв, чтобы ответить на телефонный звонок, пока я читал её. Это верно потому что свойство лингвистической статьи, а именно что она определена как последовательность единиц текста, и свойства процесса чтения, а именно, что я более или менее прочитал её от начала и до конца (не считая отступы и перерывы). И, как мы уже отмечали, некоторые направленные свершения, такие как проигрывание фрагмента музыкального произведения более строги относительно запретов возвращений и перерывов. Измеряемость хода(продвижения) события является свойством q шкалы. В противоположность этому, ремонт компьютера состоит не только из возможности возвращений и перерывов, но из возможных тупиков, которые появляются предполагая измеряемость продвижения, но не измеряемость продвижения к результирующему состоянию. Ось q для ремонта компьютера не состоит из шкалы отображения измеряемого продвижения к результирующему состоянию способом, которым ось q для чтения чего-то делает. Эта разница в структуре шкалы q удерживается даже если наше истолкование свершения как наращиваемого (направленного) предполагается для некоторого возвращения и перерывов исполнения в некоторых случаях.

Результирующее состояние обграниченного дуративного процесса может быть проходящим состоянием или перманентным состоянием. Стрижка газона имеет проходящее результирующее состояние: трава вырастет снова и её можно будет стричь снова. Разрушительно изменяющиеся события такие как шлифование камня в песок имеют перманентно результирующее состояние: камень не может быть восстановлен. Ремонт компьютера это ненаращиваемое свершение, которое имеет проходящее результирующее состояние: компьютер может сломаться снова. Смерть имеет перманентное результирующее состояние, по крайней мере под воздействием культурного предположения, что мы живем только один раз.

Фазовые отображения t/q предполагают основу для систематического улавливания диапазона аспектуальных типов, которые были задокументированы в аспектуальной литературе. Состояния дифференцированы различиями в продолжительности очерченного состояния на t : точка, интервал, вся шкала. Унаследованные состояния отличаются от всех остальных аспектуальных типов, состояний или других, отсутствием предшествующих состояний покоя, как и отсутствием любых иных особых фаз; то есть только одна точка определяется на q шкале. (Отсутствие особых фаз может объяснить почему унаследованные состояния, как правило, кросслингвистически бывают выражены отсутствием любой аспектно-временной маркировки [Даль 1995:425].) Обратимые достижения, необратимые достижения и циклические достижения (семельфактивы) отображают точечные переходы к каждому из трех типов состояния. Есть два типа дуративных процессов, в зависимости предполагается ли наращиваемое изменение, т.е. наращиваемое vs. циклическое изменение в q шкале. (Направленные) свершения и ненаращиваемые свершения отображают обграниченные временем версии двух типов деятельности, направленную и ненаправленную соответственно.

В принципе, более сложные очерченности над более сложными аспектуальными контурами могут быть определены при помощи t/q фазовым описательным языком. Некоторые из этих более сложных контуров будут необходимы для того, чтобы определить морфологические выводимые и иносказательные конструкции, включающие простые глагольные основы (напр. *start to run* – *начать бегать* очерчивают начинательную переходную фазу к «бегательной» ненаправленной деятельности; см. главу 3.2.3). Типы представленные выше, однако, являются простейшими определяемыми аспектуальными типами: они очерчивают только одну фазу (различные типы состояний, достижений и деятельностей), или при помощи времени обграничивают динамическую фазу (процесс). Достижения являются обграниченными процессами в которых начинательная и завершающие переходы совпадают. Существует ограничение, по-видимому, основанное на человеческом понимании реального мира, против перманентных процессов (т.е. все процессы являются прочнофазными), как

следствие, отсутствие этого аспектуального типа. Другими словами, простые предикаты, по всей видимости имеют аспектуальный потенциал быть истолкованными во всех и только этих простых типах. В этом отношении, аспектуальные типы упомянутые в аспектуальной литературе формируют последовательный (связанный) класс. В этом отношении также, двумерное отображение аспекта естественно улавливает этот факт.

Существует одно исключение в этом обобщении. Двумерное отображение подразумевает, что истолкование стативных фаз ограниченных временем столь же просто сколь и ограниченные временем процессные истолкования, пока он не был замечен в аспектуальной литературе, насколько мне известно. Этот тип является намного более сложным, чем ограниченная временем процессуальная фаза.

Истолкование ограниченного состояния является возможным истолкованием требуемым для некоторых предикатов модифицированных койнтейнер-адвербиалом(наречной группой) *ЗА X ОТРЕЗОК ВРЕМЕНИ (TIMEUNIT)*. Такие предложения как (47) и (48), где контейнер-наречие применяется(относится) к свершениям и достижениям, которые позволяют ненаращиваемое свершительное истолкование, имеют ту же очерченность как и направленные свершения и ненаращиваемые свершительные структуры на рис. 2.6:

(47) I ate the pizza in ten minutes – Я съел пиццу за десять минут

(48) He fell asleep in a few minutes – Он заснул за несколько минут

Однако, не все использования наречного-контейнера с достижениями могут требовать разбег-процесс. В других целях, все наречия-контейнер могут обозначать, что состояние длящийся X отрезок времени удерживается от некоторой ссылочной точки, такой как настоящий момент, к достижению или началу (я благодарен Полу Кэю за указание этих примеров, хотя он использовал их, чтобы предать другой смысл):

(49) The TV show starts/is starting in five minutes – ТВ-шоу начинается в течении 5-ти минут

(50) The lights will go off in five minutes – Свет погаснет в течении 5-ти минут

Если этот анализ правильный, тогда аспектуальный тип найденный при помощи наречного контейнера будет тем, который показан на рис. 2.7 – «недостающий» аспектуальный тип:

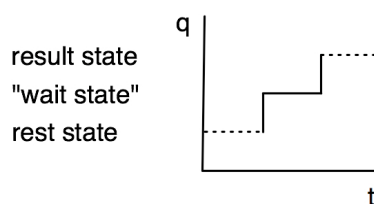

Рис. 2.7 Аспектуальный тип – ограниченное состояние

Рисунок 2.7 показывает аспектуальную структуру предложений в (49)–(50) как содержащую стативную «ожидательную» фазу (ожидание начала ТВ-шоу, или света, когда он погаснет). Я не уверен, что это правильный анализ семантики в (49)–(50); обратите внимание, например, что (49) является приемлимым в прогрессиве, как правило характеризую очерченный процесс (см. главу 2.5 и главу 5.3.2). Если анализ на рис. 2.7 правильный, однако же, тогда этот тип завершает учет возможных аспектуальных типов истолкования, согласно t/q геометрического отображения.

2.4.2 Двумерная модель и интервальная семантика

Введя *t* и *q* шкалы и показав как различные аспектуальные типы отображены в двумерной модели, мы можем вернуться к анализу взаимосвязи между событиями и временем используемой в формальной семантике, а именно анализу аспектуальных типов и интервалов.

Доути (1979, следуя за Беннеттом и Парти 1972) разрабатывает анализ аспектуальных типов с точки зрения истинности суждений через временные интервалы, а не моменты времени. Основное наблюдение, что пока утверждения вроде *Oscar is happy* (*Оскар счастлив*) верно для любого момента в интервале, во время которого Оскар счастлив, *John drew a circle* (*Джон нарисовал круг*) не верно для любого момента в интервале, во время которого Джон рисовал круг; это верно только для целого интервала содержащего изменение(прогресс) и кульминацию кругорисовательского события. Состояния определяются как случаи, в которых предложение (скажем, *Happy*(*Oscar*)) верно для каждого надлежащего подынтервала внутри интервала, во время которого Оскар счастлив, все вплоть до единичного момента времени. И наоборот, свершения не проходят этот тест: *John drew a circle* – *Джон нарисовал круг* верно только для всего интервала кульминирующего в завершении круга, не любого (надлежащего) подынтервала.

Подынтервальный критерий существенно отличает ограниченные процессы, которые не проходят критерий, от неограниченных состояний, которые проходят его. Но это только двустороннее различие. Деятельности неограничены, следовательно подынтервалы деятельностей (напр. бег) являются также бегом; но подынтервальный критерий в конечном итоге терпит неудачу, поскольку деятельности предполагают изменение и, следовательно, не являются идентичными в каждый момент во время интервала. Определение деятельностей Доути квалифицирует подынтервальный критерий «вплоть до определенного предела» (Доути 1986:42). И наоборот, достижения являются (около-) точечными изменениями состояния. Достижения, будучи ограниченными, должны проваливать подынтервальный критерий, но они не имеют подынтервалов. Доути утверждает, что нет изменений состояния действительно точечных, и на самом деле с достижительными предикатами можно также описывать разбег-процесс (что мы назвали ненаращиваемыми свершениями). Однако, в дискурсе любые возможные подынтервалы достижений могут быть неуместны: «мы обычно не рассматриваем [достижения] как влекущие за собой последовательность подсобытий, учитывая наши обычные критерии для идентификации событий указанных предикатом» (Доути 1986:43). Другими словами, Доути утверждает, что достижения на самом деле это свершения, или по крайней мере являются дуративными; но обычно они истолковываются как точечные события.

Подынтервальный критерий в этом интервальном семантическом анализе аспектуальных свойств преуспевает в разграничении свершений от состояний, потому что он одновременно разграничивает ограниченные и неограниченные события и (внутренне однородные) состояния от (внутренне разнородных) процессов во временных интервалах. Это проблематично, когда применяется к деятельности, которые являются неограниченными пока процессами (внутренне разнородные), и когда применяется к достижениям, которые являются процессами, но по крайней мере истолкованы как точечные события, т.е. отсутствие подынтервалов меньших, чем мгновенный интервал, когда происходит изменение состояния. Интервальный семантический анализ, по видимому сокращает вендлеровские категории до двух, ограниченных процессов и неограниченных состояний; достижительные истолкования относятся к прагматике, и деятельности требуют дополнительную квалификацию к подынтервальному критерию. Интересно, что когнитивная грамматика имеет по существу тот же анализ того, что называется там «перфективно» – «имперфективный» контраст: первая ограничена и внутренне разнородна, последняя ограничена и внутренне однородна (Лангакер 1987:254-62; 2008:147). (Когнитивная грамматика помещает контраст в семантическую теорию, которая позволяет истолкования [Лангакер 2008:148-51], в то время как формальная семантика помещает тот же контраст в условно-истинностную семантическую теорию; см. главы 1.2-1.3)

Пока не ясно, как подынтервальный критерий будет отличать точечные состояния, которые являются состояниями верными только для точки (т.е. они совсем не имеют подынтервалов), от

расширенных состояний. Подынтервальный критерий также не дифференцирует направленные и ненаправленные деятельности, или (направленные) свершения от ненаращиваемых свершений. Это требует представления прогрессии(изменения) вдоль шкалы качества.

Анализ представленный в главе 2.4.1 вводит качественную ось, которая позволяет отображение шкалы в направленных деятельности и свершениях. Она также позволяет нам заменить подынтервальный критерий при помощи тонкого отображения семантической структуры события с течением времени. Причина, по которой состояния удерживаются вплоть до каждого подынтервала до одного момента это то что они только определяются у одной точки на q шкале: их однородность из-за отсутствия внутренней структуры на шкале q . Этот факт о структуре состояний на шкале q позволяет шкале t разграничивать точечные состояния, проходящие состояния и перманентные состояния интуитивно.

Свершения ограничены и на шкале t и на шкале q . В двумерной модели, достижения включают их начальную и завершительную фазы на шкале t в их аспектуальной очерченности, и одновременно включают в их аспектуальную очерченность и состояние покоя (как первоначальное состояние начальной фазы) и результирующее состояние (как финальное состояние завершительной фазы) на q шкале. Свершения проваливают подынтервальный критерий поскольку любой надлежащий подынтервал будет не иметь «покойное» и завершительное ограниченные состояния на шкале q . По этому определению ограниченности, разбег-перед-достижения ограничены также, поскольку их очерченные начальные и завершительные переходы включают состояние покоя и результирующее состояние. Дополнительные вопросы аспектуальной ограниченности обсуждаются в главе 3.1.2.

Деятельности не очерчивают свои состояния покоя, и нет результирующего состояния определенного для них на шкале q (не говоря уже об очерченности деятельности). Деятельности будут условно проходить подынтервальный критерий поскольку они неограничены, но только условно, потому что на достаточно маленьком подынтервале не будет хватать колебаний между точками на шкале q (для ненаправленных деятельностей), или наращиваемого изменения на шкале q (для направленных деятельностей). Несмотря на ограниченность, деятельности не являются состояниями потому, что они определены на более, чем одной точке на шкале q .

Наконец, достижения ограничены потому что их состояние покоя и результирующие состояния существуют на q шкале и являются очерченными на их аспектуальном контуре (в моментальном скачке от одного состояния к другому); они являются также ограниченными на t шкале потому что их начальная и завершительная фазы очерчены. Начало и завершение являются на самом деле истолкованиями как одного и того же, т.е. как точечное событие. Определение ограниченности в двумерной модели поэтому применяется даже если не существует подынтервалов времени к событию.

В общем, некоторые из свойств аспектуальных типов, которые были приняты за свойства событий по отношению к временным интервалам лучше анализируются как свойства событий по отношению к качественным изменениям, или временным и качественным изменениям (напр. для ограниченности). Структура события на шкале q по существу принимает единое(унитарное) качественное описание события в суждении и анализировании его в компонент состояния и охватов, которые позволяют нам уловить многие из семантических различий среди аспектуальных типов.

2.5. Вывод

В этой главе, мы представили широкий спектр лексических аспектуальных типов, которые были описаны в аспект-литературе, выходящие далеко за пределы вендлеровской классификации четырех классов. Мы рассмотрели некоторые из альтернативных подходов к анализу лексического аспекта. Главный недостаток этих подходов вначале в том, что они не могут адекватно представлять полное разнообразие лексических аспектуальных типов задокументированных в этой главе. В то время как подходы улавливают некоторые идеи, например, отношения между аспектуальными типами и

важность временной фазы в аспектуальном анализе, можно разработать более богатое представление. Мы представляем двумерное геометрическое отображение, со шкалой времени и шкалой качественного состояния, которое достаточно богато для представления всех или отдельных аспектуальных типов, которые были рассмотрены.

Как и большинство других аналитиков аспекта, мы признаем, что предикаты могут принадлежать к различным аспектуальным типам в зависимости от грамматического и повествовательного(дискурсного) контекста, в котором они появляются; каждый предикат имеет аспектуальный потенциал возможных аспектуальных типов или истолкований, их разрешающие. В следующей главе, мы опишем связи между различными аспектуальными истолкованиями конкретных предикатов.

3. Изменение, ограниченность и истолкование

3.1 Ограниченность и изменение

3.1.1 Направленные изменения, наращиваемые темы и охват

Геометрическое представление достаточно богато, чтобы дать определения вендлеровским аспект-категориям, дополнительным аспектуальным типам, описанным в литературе, и аспектуальным семантическим оппозициям, часто упоминаемым в лингвистических анализах, таких как точечность/дуративность, состояние/процесс и ограниченность/неограниченность. Геометрическое представление также позволяет определить другие семантические свойства, которые группируют вместе некоторые аспектуальные типы, по крайней мере один из которых будет лингвистически уместным(актуальным).

Направленные достижения, направленные деятельности, свершения и (спорно) ненаращиваемые свершения образуют последовательный(связный, единый) класс, который будет называться НАПРАВЛЕННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ (DIRECTED CHANGES) здесь (тот же аспектуальный класс был независимо определен как «скалярные изменения» в Раппапорте Ховав и Левин [в прессе] и Биверсом 2008, чтобы появиться [глава 4.2]). Во всех из этих аспектуальных типах, конечная точка очерченной фазы/фаз выше на шкале q , чем начальная точка очерченной фазы/фаз. Для всех этих типов за исключением ненаращиваемых свершений, каждая точка в очерченной фазе/фазах выше на шкале q , чем каждая предшествующая точка в очерченной фазе/фазах, то есть, очерченная фаза/фазы содержит монотонную функцию(зависимость) от t к q (включающие ненаращиваемые свершения ослабляющие это определение требуя монотонную функцию только для начальной и конечной точек очерченной фазы/фаз).

Направленные изменения включают аспектуальный тип, который содержит наращиваемые темы как определено Доути (1991). Доути разработал понятие наращиваемой темы для того, чтобы объяснить аспектуальную структуру и шаблоны аргументной реализации свершений (см. 8.4.3). Классический тип наращиваемой темы, которую Доути представил можно охарактеризовать как ДЕЛИМУЮ (СОСТОЯЩУЮ ИЗ ЧАСТЕЙ) (MEREOLOGICAL) (Krifka 1989, Доути 1991):

- (1) *делимая наращиваемая тема:*
Bill mowed the lawn – Билл стриг газон

С делимыми наращиваемыми темами, наращиваемый прогресс действия проявляется в трансформации наращиваемых частей аргумента, который является наращиваемой темой: стрижка включает наращиваемую обрезку частей газона, пока весь газон не будет подстрижен.

Хорошо известно среди аспектологов, что ограниченность предиката при помощи наращиваемой темы как *mow-стричь* зависит от ограниченности наращиваемой темы NP (именной

группы). Предложение типа (2), с голым множественным числом, или (3), со всецелым существительным, являются направленными действиями, но не свершениями:

- (2) Bill mowed lawns the whole weekend – Бил стриг газон все выходные
- (3) We drank wine all afternoon – Мы пили вино весь день

Крифка использует термин «кумулятивный»(совокупный) для описания необграниченного истолкования объектов, и КВАНТОВАННЫЙ(РАЗДРОБЛЕННЫЙ)(QUANTIZED) для описания ограниченных истолкований объектов (Krifka 1989:75). (Термин «совокупный» относится обычно к используемым тестам ограниченности: если вы начинаете с каким-то количеством *риса*, и добавляете больше *риса*, общая сумма по-прежнему *рис*. Термин «не-квантуемый»(не дробимый) сейчас иногда используется; Биверс, к появлению). Как и аспект, исчисляемость(единичность) не наследуемое свойство существительного (или понятия, которое существительное обозначает). То, что традиционно называется всецелыми существительными является существительными, чьи истолкования по умолчанию ограничены, и поэтому, как правило, появляются в конструкции с нулевым определителем(determiner) как в (3). Однако, они могут быть истолкованы как ограниченные (дробимые), либо без явной грамматической разметки – т.е. просто вставленные в исчисляемую(единичную) конструкцию, как в (4) – или с явной измерительной конструкцией, как в (5) (Крифка 1989:81-82):

- (4) He drank five beers in fifteen minutes – Он выпил пять стаканов пива за 15 минут
- (5) I had a glass of wine – Я выпил бокал вина

И наоборот, то, что традиционно называется исчисляемыми(единичными) существительными является существительными, чьи дефолтные(по умолчанию) истолкования ограничены, и поэтому они обычно появляются в исчисляемых конструкциях или числовых конструкциях, как в (6). Однако, они могут быть истолкованы как необграниченные (совокупные), либо без явной грамматической разметки, просто вставленные в конструкцию с нулевым определителем(determiner) как в (7), либо с явной конструкцией такой как конструкция голого (нулевой определитель) множественного числа в (8):

- (6) I read three books in one weekend – Я прочитал три книги за одни выходные
- (7) “There was a huge Buick there; just acres of car” [overheard by Mary Ellen Ryder at the University of Manchester, 4/30/97] – «Это был огромный Бьюик; просто акры машины» [подслушано Мэри Эллен Райдер в университете Манчестера, 30.04.1997]
- (8) The place was full of ants – Место было полно(кишело) муравьев

Крифка (1989) дает формальный семантический анализ, в котором существует гомоморфизм (сопоставляемость) от объектов к событиям таких что ограниченные свойства наращиваемой темы объекта влияет на свойство ограниченности события как целого. Анализ Крифки делимый в том, что ограниченность наращиваемой темы аргумента определяется с точки зрения частей объекта обозначенного аргументной фразой. Делимы анализ Крифки может легко быть представлен на шкале качественного состояния: точки на q шкале отображают наращиваемые части наращиваемой темы переживающих(претерпевающих) событие. На самом деле, Крифка предлагает двумерный пространственно-временную диаграмму к нашей t/q диаграмме, чтобы обеспечить «визуализацию» отношений между частями наращиваемой темы и наращиваемого развертывания события (Крифка 1989:91; см. также Векслер 2005:264,267 для другого неофициального геометрического отображения того же типа использованного в этой книге).

Важным вопросом является, какой аргумент (если таковые имеются) выступает как делимая наращиваемая тема, чья ограниченность определяет ограниченность события? Мы будем обсуждать этот вопрос в главе 8.4.3. Доути выделяет аргументы, которые являются наращиваемыми

темами, когда единственны как в примере (1): измерение выполнения события определяется часть-за-частью действием на (единичном) газоне. Доути отмечает, что в примерах вроде (9b-d), один или оба аргумента, по-видимому, действуют как наращиваемые темы (Доути 1991:570):

- (9) a. John visited Atlanta – Джон посетил Атланту
b. John visited 25 cities (in two weeks) – Джон посетил 25 городов (за две недели)
c. 2,500 tourists visited Atlanta (in two weeks) – 2500 туристов посетили Атланту (за две недели)
d. It took 15 tourists a half an hour to visit all 10 Photo Sites in the park – За полчаса 15 туристов посещают все 10 достопримечательностей парка

Причина того, что аргументы *visiting*(visit) в (9b-d), по-видимому, функционируют как наращиваемые темы в том, что (9b-d) относятся к набору(множеству) событий, и «мета-событие комбинирует все эти отдельные события... имеет подчасти соответствующие отдельным объектам, выбранным квантификатором именной группы» (Доути 1991:570). Доути утверждает, что только аргументы, которые действуют как наращиваемые темы, когда единичны, такие как *lawn*–газон в *mow the lawn*(стричь газон), играют роль в аргументном выборе(там же). Мы опишем последние как основные basic наращиваемые темы, и скалярный(числовой) эффект квантифицированной именной группы (ИГ) как ПРОИЗВОДНОЕ (DERIVED)(выведенное из) наращиваемых тем.

Хэй, Кеннеди и Левин (1999; Кеннеди и Левин 2008) определяют другой тип наращиваемой темы, в котором постепенное изменение в свойствах целого объекта определяет наращиваемый прогресс действия, как в расширении, охлаждении, и т.д. Мы будем описывать этот тип как СВОЙСТВО(PROPERTY) наращиваемой темы:

- (10) *Property incremental theme:*
The balloon expanded – Шарик надулся

Однако, наращиваемое разворачивание события не может быть представлено с точки зрения частей шарика. Вместо этого, оно является скалярным свойством объема шарика, который постепенно (наращиваемо) меняется в ходе разворачивания события. (Мы используем «наращиваемость» здесь в более широком смысле, чем предполагал Доути: для Доути, «наращиваемость» относится к делимости(частичности) тем только, в то время как мы используем «наращиваемость» для постепенного наращиваемого изменения (прогресса) дуративного(длительного) направленного изменения в любом из нескольких способов.)

Как и предикаты с делимыми наращиваемыми темами, предикаты со свойствами наращиваемых тем могут быть истолкованы как обграниченные (свершения) или необграниченные (направленные деятельности), но это различие не столь однозначно (Кеннеди и Левин 2008:157; ср. Доути 1979:88, которые обсуждают только необграниченное прочтение, и см. также Хэй и др. 1999):

- (11) a. The soup cooled in ten minutes – Суп остыл через 10 минут
b. The soup cooled for ten minutes – Суп остывал в течении 10 минут

Хотя многие предикаты описывающие скалярное изменение в свойстве позволяют и свершительное и направленно-деятельное истолкования, некоторые предпочитают один другому. Кеннеди и Левин отмечают, что примеры в (12) почти всегда истолковываются как свершения (требующие дуративный адвербиал(наречие), чтобы быть истолкованными как направленные деятельности), в то время как примеры в (13) почти всегда истолковываются как направленные деятельности (Кеннеди и Левин 2008:159-60; приемлемость суждения их собственная):

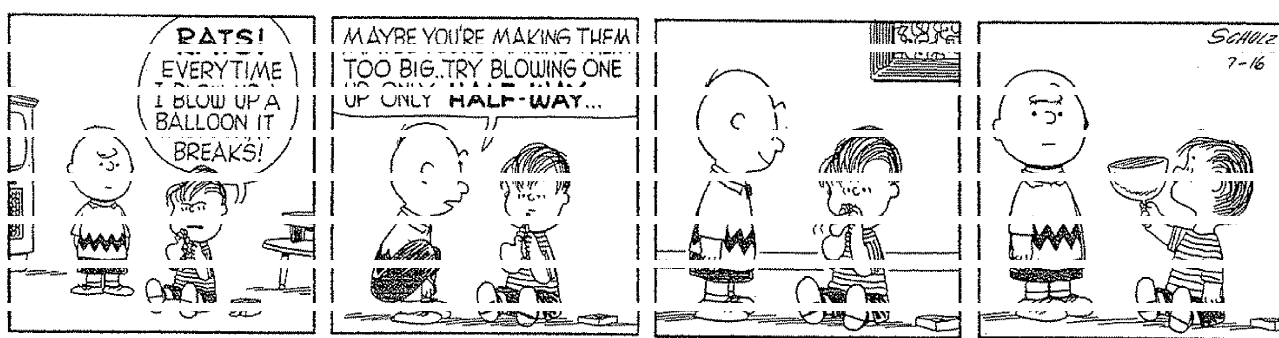
- (12) a. The sky darkened (?but it didn't become dark) – Небо потемнело (? но не стало темным)
b. The shirt dried (??but it didn't become dry) – Рубашка высохла (?? но не стала сухой)
c. The sink emptied (??but it didn't become empty) – Раковина опустела (?? но не стала пустой)

- (13) a. The gap between the boats widened for/??in a few minutes – Разрыв между лодками увеличился/??на несколько минут
 b. The recession deepened for/??in several years – Спад углубился/?? на несколько лет

Кеннеди и Левин утверждают, что предикаты в (12) предполагают закрытие охваты, которые имеют максимальную степень (темноты, высыхания, пустоты), и эта максимальная степень истолковывается как результирующее состояние (в наших терминах), что приводит к общему истолкованию как достижение (грубо «стало темным/сухой/пустой»). (Закрытые охваты согласно привативным антонимам Круза [Круз 1986:207-8]), реанализированы(переосмыслены) как гибриды анто-завершителей в Крузе и Тогиа [1995: {стр.}] и снова как гибриды абсолютно-относительных истолкований в Крофте и Крузе [2004:185-89].) Предикаты в (13), с другой стороны, подразумевают открытые охваты, без максимальной степени, и интерпретируются как «стало шире, глубже и т.д., чем они были в начале события», которые являются истолкованием направленной деятельности. *Cool – остывать* имеет истолкование подразумевающее открытый охват вроде *widen – расширять*, что приводит к истолкованию ненаправленной деятельности в (11b); но оно также имеет традиционное значение «приходить к стабильной температуре» (например, к комнатной температуре), который обеспечивает максимальный элемент того охвата и поэтому истолкование свершения в (11a) (Кеннеди и Левин 2008:178). Это возможно, хотя и трудно, истолковать предикаты в (12) как «стало темнее/суше, чем было до этого», и возможно найти контекстно определенную максимальную степень для ширины/глубины охвата не отличающегося от традиционного истолкования свершения *cool – охладить*, так чтобы предикаты в (13) означали «стало контекстно определенной максимальной степенью ширины/глубины». И оказывается, что тип охвата (открытый или закрытый) способствует нежели навязывает одно истолкование аспектуальной ограниченности другому.

В любом случае, очевидно, что свойство наращиваемых тем легко отобразить шкалой на оси q. В этом случае, точки на оси q отображают степени скалярных свойств, и максимальная степень (если есть) – это результирующее состояние на шкале q.

Это не возможно, чтобы уменьшить делимое или скалярное свойство семантики к одной или к другой. Делимое и скалярное свойство это два различных способа, которыми прогресс направленного изменения может быть измерен. Например, в коротком Арахис-комиксе (Июль 16, 1957), Линус проинструктирован «попробовать надуть [шарик] только до середины», и он надует полусферический шар.

То есть, Линус надул шарик делимым наращиваемым путем: каждая часть половинки надуваемого шарика надувается до её полного объема. И наоборот, можно представить стрижку газона при помощи гигантского триммера (сорнякоеда) с леской такой длинны, чтобы можно было скосить весь газон целиком, постепенно опуская триммер так, чтобы высота травы всего газона постепенно уменьшалась. Это было бы наращиваемым изменением в свойствах высоты (травы) всего газона. Другими словами, делимое и скалярное свойство измерения наращиваемой темы не в завершительном распределении (распределении при завершении??) между предикатами. Таким образом, никто не сможет понизить один тип в другой. То есть, надо разработать семантический

анализ делимых наращиваемых тем, таких как у Крифки, и анализ свойств наращиваемых тем, таких как у Кеннеди и Левина. Но выход обоих дает шкалу, которую мы представили на оси *q*. Это является *q* шкалой, не важно как она вытекает из семантики способа событийного действия на наращиваемой теме аргумента, которая определяет аспектуальный потенциал предиката, и аспектуальное истолкование предиката в конкретных контекстах.

Пример Арахис-комикса и альтернативные способы стрижки газона показывают, что качественное состояние на *q* шкале является субъектом истолкования. То есть, точки на *q* будут иметь различное определение для, скажем, нормального способа стрижки газона (делимость площади газона) vs. техникой гигантского триммера (свойство высоты травы). Менее резкое, значение *cool* – *охлаждать* «становиться холоднее, чем прежде» будут иметь разные определения для точек на *q* шкале от значения *cool* «приходить к стабильной/комнатной температуре»; оба описывают немного разные охваты, и последнее будет также иметь конечную точку, отсутствующую у первого. Другими словами, «постоянная» часть глагольного значения на самом деле не так уж постоянна. Глагольная постоянная или корень позволяет альтернативные истолкования с точки зрения конкретного содержания, как событие разворачивается или осуществляется (следовательно, «корень» лучший термин для обозначения семантического контента на *q* шкале, чем «постоянный»).

Доути идентифицирует два других типа тем, в которых наращиваемый прогресс действия косвенно связан с конкретным аргументом предиката (Доути 1991:568-70; как было отмечено выше, в отличие от Доути мы будем называть эти типы тем наращиваемыми темами). С целостной (термин Доути) или ТРАЕКТОРНОЙ (РАТН) наращиваемыми темами, наращиваемый прогресс это изменение местоположения вдоль траектории(пути) (буквально или метафорически), которая не открыто выражена в предложении; аргумент темы это рисунок, чье изменение местоположения указывается(обозначается).

(14) *Целостные/Траекторные наращиваемые темы:*

- a. They walked across the park – Они прошли через парк
- b. He grew into an adult – Он вырос во взрослого

С целостными/траекторными наращиваемыми темами, ограниченность предиката выводится из ограниченности траектории. Траектории, которые не имеют определенной конечной точки будут истолкованы как деятельности (направленные или ненаправленные):

- (15) a. They strolled along the beach – Они прогулялись по пляжу
b. We walked around the park for a few hours – Мы гуляли по парку несколько часов

Постепенная наращиваемая прогрессия события с целостными/траекторными наращиваемыми темами может также быть непосредственно(прямо) представлена на шкале качества: точки на *q* являются последовательными позициями целостной темы на пространственной или метафорической траектории. Траекторные наращиваемые темы, таким образом, больше похожи на свойства наращиваемых тем: весь объект подвергается изменению вместе со скалярным свойством, а именно его пространственное или метафорическое местоположение.

С ПОКАЗАТЬ-ИСТОЧНИК (REPRESENTATION-SOURCE) наращиваемыми темами, наращиваемый прогресс в приращении отображении источника, либо ментального или физического отображения. Аргумент темы это источник, чье отображение создается.

(16) *Показать-источник темы:*

- Jane read/scanned “War and Peace” – Джэйн читала/сканировала «Войну и Мир»

Показать-источник наращиваемые темы являются также делимыми в характере, измеряемым путем поблочной передачи информации от показать-источник к отображению. Таким образом, они

позволяют обграниченные (свершения) или необграниченные (направленные деятельности) истолкования основанные на обграниченности показать-источник аргумент: сравните (16) и *Jane read magazines all afternoon* – Джейн читала журналы весь день. Нарращивание показать-источник также представима на шкале q как наращиваемые части показать-источник, которые были представлены в цели, тем же способом, каким делимые наращиваемые темы были представлены. Следовательно, скалярный характер точек определяется на шкале качественного состояния для предикатов тех типов, проиллюстрированных в (1)-(8) и (10)-(16) улавливают понятие «отмерить» предложенное Тенни (1994:18); все из них включают охват на шкале q (см. главу 8.4.3 для дальнейшей дискуссии).

Направленные изменения включают не только свершения и направленные деятельности, но также направленные достижения. Направленные достижения иногда исключаются из рассмотрения в более поздних работах потому что они не связаны с наращиваемым охватом (Доути 1991:568); они имеют охват только в «банальном смысле» (там же) только с двумя точками, начальным состоянием и результирующим состоянием. Однако, как и мы, Биверс включает оба направленных процесса (направленных деятельностей и свершений) и направленных достижений в свои категории скалярных изменений (Биверс 2008:250-52; см. также Векслер 2005:262-68).

Одним из доказательств в пользу группирования направленных достижений с направленными наращиваемыми процессами в том, что все четыре типа наращиваемых тем, которые были выявлены в литературе также встречаются как ТОЧЕЧНЫЕ ПЕРЕХОДНЫЕ ТЕМЫ(TRANSITION THEMES):

- (17) *Делимая переходная тема (Mereological transition theme):*
The car exploded – Автомобиль взорвался
- (18) *Свойственная переходная тема (Property transition theme):*
The light turned green – Свет стал зеленым
- (19) *Траекторная(целостная) переходная тема (Path (holistic) transition theme):*
 - a. They reached the summit – Они достигли вершины
 - b. She became president of the company – Она стала президентом компании
- (20) *Показать-источник (Representation-source transition theme):*
I saw/photographed Mount Tamalpais – Я увидел/сфотографировал гору Тамальпай

В (17), объект мгновенного изменения – цельное действие как единая деталь, чьё состояние изменяется от нетронутого до разрушенного. В (18), свойство связанное с объектом имеет только два определенных значения на шкале цвета (красный и зеленый; в американских светофорах желтый свет не используется при переходе от красного к зеленому). В (19), аргумент является напрямую связанным с буквальной (пространственной) или метафорической траекторией, которая имеет только две точки определенные на q (не на вершине vs. на вершине; не президент vs. президент). И наконец, в (20), отображение создается мгновенно из источника: гора Тамальпай как целое мгновенно отображенное познании восприятия или на пленке или цифровом снимке.

Сближение в подтипах тем для наращиваемых тем – обграниченных (свершениях) или необграниченных (направленных деятельностях) – и направленных достижениях поддерживают лингвистическую значимость категории направленных изменений. Все же категория направленного изменения не так легко уловима с помощью традиционных классов или семантических оппозиций для аспекта. Категория направленного изменения пересекают (идут вразрез) вендлеровской классификацией Направленных изменений включая только некоторые достижения, исключая цикличные достижения (хотя Вендлер не обсуждал цикличные достижения, его тесты для достижений проверяют точечные динамические истолкования). Направленные изменения включают только некоторые деятельности (Вендлер не обсуждал направленные деятельности, но опять же, его тесты для деятельности проверяют дуративные необграниченные процессы). направленные изменения также идут вразрез обычно используемые семантические оппозиции, которые идентифицируют аспектуальные типы: направленные деятельности являются наращиваемыми, но необграниченными, в то время как направленные достижения являются обграниченными, но не наращиваемыми (ср. Раппапорт Ховав и Левин 2002:272). Несмотря на это, направленное изменение

прямо определяются с точки зрения свойств определенных точек на шкале *q* и аспектуального контура событий. Другие лингвистические последствия направленных изменений мы обсудим в главе 8.4.3 и 9.2.

3.1.2. Границы событий и парадокс имперфектива

Как уже было отмечено в главе 2.3.1, Сасс утверждает, что существует два различных понятия обграниченности, которые были описаны в литературе. Первый тип связан с вендлеровской категорией свершений и достижений, и стоит за тем, что мы называем «естественным окончанием» действия; Янда называет это теличный (*telos*) (Янда 2008:615). Например, *write a letter* – *написать письмо*, естественное окончание является завершением письма, и в *dry* – *сушить* (одежду), естественное окончание это максимальная степень сухости. Второй тип связан с грамматическим аспектом, и просто относится к действию, которое закончено, была ли достигнута точка естественного окончания или действие прервано. Примером последнего может служить русский перфектив *поработать* («work for a while») (Брю 1994:208): приставка *по-* может быть присоединен ко многим имперфективным предикатам деятельности и обозначают деятельность, которое было прекращено (Янда [2008a:609] называет их сложными перфективами); никаких «естественных окончаний». Английский Past tense *We worked yesterday* – *Мы работали вчера* также сильно подразумевает, если не сказать предполагает, что деятельность была завершена до сегодняшнего дня (см. главу 5.3.3).

Аналитическая проблема здесь в том, что Вендлер-Морелатос чувствование обграниченной оппозиции, *work* – необграничена, но русские *по-* перфективы и английская Past tense форма *worked* (как минимум, в некоторых контекстах) по всей видимости обграничены в том смысле, что деятельность была прекращена. Обратная сторона этой проблемы лучше известна, по крайней мере в англо-американской традиции. Даль (1981) описывает обратную проблему в определении обграниченности со следующими примерами (Даль 1981:81):

- (21) a. I was writing – Я писал
b. I was writing a letter – Я писал письмо
c. I wrote a letter [taken to imply that I finished it] – Я написал письмо [подразумевается, что я закончил его]

Проблема с (21b): оно описывает событие с «естественным окончанием» (заканчивание письма), но английская прогрессивная форма, или его перевод на русский имперфектив Я писал письмо (Даль 1981:82), не подразумевают, что письмо было действительно закончено. Так что событие в (21b) кажется обграниченным в смысле пребывания в качестве свершения, но необграниченно в том смысле, что естественное окончание не (обязательно) достигается.

Доути окрестил эту проблему как имперфективный парадокс: (21c), в Simple Past, подразумевается, что письмо было написано, но (21b), в Past Progressive, не подразумевается, что письмо было написано (Доути 1979:33). Два альтернативных предложения было сделано, чтобы решить имперфективный парадокс. Первое предложение является модальным (Доути 1977; 1979:133-54). Оно рассматривает *write a letter* – *писать письмо* как являющуюся правдой временного интервала, но последняя часть временного интервала (в котором окончание достигается) простирается в будущее. Поскольку будущее неопределенно – я могу быть прерван при написании письма и никогда не вернуться к нему – предполагается ожидаемый ход развития событий. (Доути представляет это как «инертность мира», т.е. возможный мир, который как и мир вплоть до настоящего но включает ожидаемый результат события, являющегося описанным.) Это модальный анализ в том что прогрессив анализируется как неявно включающий отсылку к будущему.

Модальный анализ прогрессива оказался популярным. Ряд проблем и уточнений к модальному анализу были представлены (для обзора, см. Вульф 2009). Было трудно точно определить что ожидаемый ход развития событий таков, что прогрессив будет работать, учитывая заключение

(результат) в реальном мире – т.е. что реальный мир оказывается не инерционным миром, напр. я писал письмо, но затем зазвонил телефон и я никогда не вернулся к нему. Большинство расчетов пытаются обойти эту проблему определяя инертный мир как не имеющий (разумных) прерываний. Вульф утверждает, однако, что предложение (22) удачное даже если препятствие существует с самого начала, и, следовательно, задача невыполнима:

(22) Shannon was making a pumpkin pie, but someone had already used the last can of pumpkin – Шаннон делала тыквенный пирог, но кто-то уже использовал последнюю банку тыквы

Анализирование возможных миров не позволяет (22), поскольку инертный мир Шеннона завершает тыквенный пирог (следуя по времени из реального мира) это не возможный мир.

Второе предложение является не-модальным анализом основанном на раздроблении событий (Парсонс 1989, 1990 [гл. 9]). Парсонс разлагает свершения на удерживающую фазу и кульминацию (глава 2.3.1). Его анализ это просто что прогрессив обозначает (в наших терминах, очерчивает) удерживающую фазу, но не кульминационную фазу. Парсонс также отмечает проблемы в охарактеризовании, что считать инертным миром в модальном анализе. Парсонс также утверждает, что модальные расчеты являются сложными потому что они отвергают постулирование событий с частями (например, кульминацией) как онтологических(сущностных) объектов.

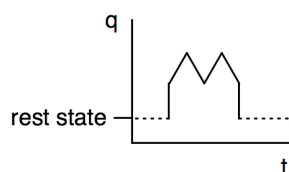
Парсонс рассматривает два возражения против собственного анализа. Обе проблемы являются следствием раздробления события на временные фазы, например, что первая фаза исключает завершающую фазу. Во-первых, трудно указать содержание процесса, ведущего к кульминации в предложении *John is making me a millionaire* – Джон делает меня миллионером. Парсонс отвечает что это не проблема с прогрессивом, но (чтобы положить его в термины Левина и Раппапорта Ховав [2005]) что результат-ориентированный событийный предикат является расплывчатым как в порядке в котором результат достигается.

Второе возражение к расчету Парсонса, в том, что требуется обеспечение отсылки к незаконченным объектам, когда глагол в вопросе это глагол создания: существует ли письмо, когда я еще только пишу его, особенно если я прервался и оно остается незавершенным? Парсонс отвечает, что это на самом деле обычное использование языка, и не ограничивается прогрессивом. В *Sam put the cake in the oven* – Сэм поставил пирог в духовку, обычный Past tense использован для обозначения завершенного события, но пирог не закончен до тех пор пока после этого он не будет испечен. Тем не менее нет носителя языка возражающего против использования *the cake - пирог* для описания объекта поставленного в духовку (Парсонс 1990:176). Именные группы (noun phrases) могут использоваться для описания незаконченных объектов соответствующей категории. Аналогично, глагольные группы могут быть использованы для описания незаконченных событий соответствующей категории. Конечно это может быть вопросом истолкования: один носитель может описывать ребенка как *piling up sticks* – нагромождающего палочки, а другой может описывать того же ребенка как *building a fort* – строящего крепость.

Двумерный анализ позволяет прямо различать два типа ограниченности и предлагает версию анализа Парсонса имперфективного парадокса. Существование естественного окончания или телоса(теличности) события, проиллюстрированное в (21b-c), это наличие результирующего состояния определенного на шкале качественного состояния. Мы будем называть это Q-ОГРАНИЧЕННОСТЬ (Q-BOUNDNESS). Он соответствует распространенному определению ТЕЛИЧНОСТЬ (TELICITY), и мы будем использовать «теличность» только в этом значении. Конечно, теличность – существование результирующего состояния на шкале q – это свойство истолкования события; например, делимая наращиваемая тема *write (a letter)* – писать (письмо) не будет иметь теличного истолкования если оно было в конструкции голого множественного числа (*write letters* – пишу письма).

Русская перфективная приставка *по-* «делать какое-то время» показывает ограниченность на шкале времени, или Т-ОГРАНИЧЕННОСТЬ (T-BOUNDEDNESS): перфективная форма очерчивает как начальный(зарождающийся) переход, так и конечный(прекращающийся) переход (Форсайт 1970:24):

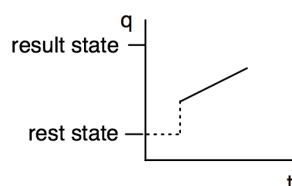
- (23) Devočka **poplačet**, potom zabudet.
 ‘The girl **will cry for a while** and then forget.’

В (23), событие временно ограничено, и эти начальная и финальная фазы очерчены; но финальная фаза возвращается к состоянию покоя, а не переходит в состояние результата, потому что не существует результирующего состояния определенного на шкале q .

В противоположность этому, прогрессивное предложение описывает деятельность, то есть, не очерчивается ограничивающие переходные фазы. Это верно даже в прогрессиве q -ограничивающего события, как (21b), повторенного ниже как (24): хотя существует результирующее состояние определенное на шкале q , оно не часть событийной очерченности.

- (24) I was writing a letter – Я писал письмо

Состояния определенные на q взятые вместе обеспечивают описание характера категории, которую спикер утверждает для события, ею описываемого. Отображения (24), по существу, тот же парсоновский не-модальный анализ, в том что оба дифференцируют результирующие состояния от других состояний события (Парсонс не использует второе измерение для дифференцирования подсобытий). Можно, кстати, обеспечить модальный анализ в двумерной модели добавив переход и фазу состояния покоя, которые отобразят инертный мир, существующий за пределами временной отсылки очерченных фаз события. Это потребовало бы добавления описания инерционной очерченности так же как и фактической очерченности, которая включает и начальную и конечную переходные фазы инерционного свершения. Не-модальный (покадровый) анализ, однако, может уловить факт того, что событие имеет естественное окончание (она находится на q шкале), без осложнений инерции возможных миров и как они должны быть определены.

Также нет оснований думать, что прогрессив является модальным, не в том смысле, который будущее и эпистемические (понятийные, знание полагание, незнание), деонтические и корневые модальности все требуют воскрешения в памяти не-реальных миров или мысленных пространств (Фоконье 1985): исторически прогрессив не возник из модальной конструкции, а также не развился в модальную конструкцию (Байби и др. 1994).

Парсонс прав, что возражения к не-модальному анализу на самом деле более общее явление, которое не является личной проблемой прогрессива (и вероятных решений существующих для обоих проблем, как отмечает Парсонс). Например, Вульф представляет второй проблемный случай, который он рассматривает как проблему и для модальных и для не-модальных точек зрения: комбинация прогрессива с *unless* клаузой (Вульф 2009:213):

(25) Shannon is making a pumpkin pie, unless her neighbor pulls her away (again) to play bridge – Шаннон делает тыквенный пирог, пока (если, до тех пор пока) её сосед не тянет её (опять) играть в бридж

Вулф предполагает, следуя Деклерку и Риду (2000), что *Q, unless P* означает «Q исключается, если P»; что «*Q, unless P*» подразумевает «*Q если не P*», и что прагматическое подразумевание приводит к «*Q если и только тогда, когда P*». Следовательно если Шэннон затянута играть в бридж, тогда предложение *Shannon is making a pumpkin pie* – Шэннон делает тыквенный пирог ложно. То есть, *unless* клауза обрабатывает прогрессив как ложный, в отличие от примера (22), в котором прогрессив является истинным несмотря на препятствие, которое обрабатывает его как невозможное.

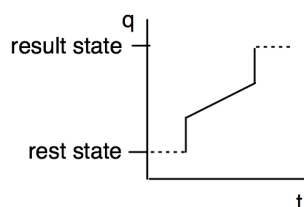
Раздробленный анализ Парсонса не в полной мере учитывается для (25). Я считаю, что (25) включает в себя рекатегоризацию события, не отличающуюся от той, которая требуется для объекта в (26a-b):

- (26) a. I bought a Van Gogh drawing at the flea market, but it was a fake – Я купил рисунок Ван Гога на блошином рынке, но он оказался подделкой
b. This Van Gogh drawing is a fake – Этот рисунок Ван Гога – подделка

В (26), ссылочное выражение *a/this Van Gogh drawing* классифицирует ссылку(референта) как экземпляр определенного типа (рисунок Ван Гога), но последующий предикат требует реклассификации ссылки как не являющуюся экземпляром этого типа. Q шкала в двумерном событийном отображении точно характеризует событийный тип, так что реклассификация того, что Шэннон делает в (25), если она уходит играть в бридж, повлечет переопределение состояний на q шкале так, чтобы событие не продолжалось больше как приготовление тыквенного пирога. Описание события также как и объекта может быть использовано в случаях не только, когда событие или объект являются неполными, но и когда его идентичность может быть пересмотрена. Опять же, это явление не ограничивается прогрессивом, хотя прогрессив допускается, поскольку событие является незаконченным.

В общем, свойство ограниченности, которое считается частью корня словесного(вербального) значения, т.е. существование естественного окончания или тела(телоса) события, отображается состояниями определенными на q шкале, в то время как ограниченность конкретного события в конкретном возникновении определяется существованием очерченных начальной и конечной фаз на t шкале. Конечная фраза(фаза) может перейти в результирующее состояние, как в (21с), повторенная ниже как (27), или к состоянию покоя, как в (23) выше.

- (27) I wrote a letter – Я написал письмо

Эти два типа ограниченности различаются тем, как они описывают ограниченность качественных[(качественных) состояний или временных ограничений. Эти двое взаимодействуют в этой временной ограниченности в конечной точке события может быть либо переходом к результирующему состоянию (т.е. q-ограниченность), если он существует, или возвращением к состоянию покоя. Другим отличием является то, что временная ограниченность является

фактической – то есть, она является частью аспектуальной очерченности конкретного предиката в конкретной tense-aspect конструкции – в то время как q-ограниченность является потенциальной, в том смысле, что результирующее состояние на q шкале не нуждается в очерченности. Даль также отмечает эту разницу, в том что один анализ разницы между прогрессивом и простым прошедшим в английском является то, что естественное окончание потенциально в прогрессиве, как в диаграмме для (24), но актуально в простом прошедшем, как на диаграмме для (27). Он представляет несколько примеров как проблемных для потенциально vs. актуальной разнице, из английского, немецкого, голландского и шведского, эти примеры показаны в (28)-(31) (Даль 1981:84-88):

- (28) John studied for a bachelor's degree (for two years) – Джон учился на степень бакалавра (два года)
- (29) The submarine moved toward the North Pole (for two hours) – Подводная лодка двигалась в сторону Северного Полюса (в течении двух часов)
- (30) a. Katinka breide aan een trui. [Dutch]
b. Katinka stickade på en tröja. [Swedish]
'Katinka was knitting a sweater.' [lit. 'Katinka knitted at a sweater'] – Катинка вязала свитер [букв. «Катинка вязала у свитера»]
- (31) Er baute an einem Haus. [German]
'He is building a house.' [lit. 'He builds on a house'] – Он строит дом [букв. «Он строит на доме»]

Все эти примеры имеют в общем очевидное присутствие потенциальной q-ограниченности, в наших терминах. Но как показывает Даль, они ведут себя так, как будто нет q-ограниченности; например, английские предложения (28)-(29) принимают дуративное временное наречие (наречную группу) с *for* характеристикой (качественного) необграниченных состояний вместо контейнерного наречия (наречной группы) с *in*. Все из этих предложений, на английском и других языках, характеризуются наличием косвенного аргумента (косвенного дополнения/актанта), хотя ближайший английский перевод эквивалентен прямому дополнению с прогрессивом. Поскольку эти примеры чувствительны к реализации аргумента, мы отложим их обсуждение до главы 8.4.3. Однако мы будем утверждать, что все примеры косвенного дополнения не имеют потенциальную ограниченность на шкале q.

Наконец, все различие между q-ограниченностью и t-ограниченностью означает, что нет простого способа определить «событие» как «ограниченный процесс». «Событие» должно быть определено либо как «q-ограниченный процесс» либо как «t-ограниченный процесс», нет никаких априорных оснований выбирать одно определение над другим. Поскольку нужно иметь четкое представление о типе ограниченности, на который ссылаются, мы не будем использовать «событие» для обозначения «ограниченного процесса» любого типа, но вместо этого используем «событие», чтобы обратиться к вышестоящей категории аспектуальных типов, как в когнитивной лингвистике и генеративной грамматике.

3.2 Истолкования и аспектуальный потенциал

Семантические аспектуальные типы описанные выше анализируются независимо от предикатов. Точнее, предикаты имеют значения, которые позволяют им быть интерпретированными как принадлежащие к различным аспектуальным типам, в зависимости от грамматического и/или дискурсного контекста, в который они встроены. Это является основной причиной для разделения аспектуального типа – одиночное истолкование аспектуальной структуры предиката, как показано конкретной t/q диаграммой – от предикатных классов, которые определены их аспектуальным потенциалом – возможностью быть истолкованным в диапазоне аспектуальных типов.

Пример особенно гибкого английского предиката – *touch* – *коснуться*. В простом прошедшем времени, *touch* может быть истолковано как цикличное достижение, то есть, по существу, моментальный момент контакта:

(32) Denise touched the painting – Дэнис коснулась картины

В прошедшем прогрессиве, слово *touch* может быть истолковано как ненаправленная деятельность, не отличающуюся от других циклических достижений, хотя эту интерпретацию легче получить с *keep* – *сохранить* + Present Participle:

(33) Denise was touching the painting/Denise kept touching the painting – Дениз касалась картины/
Дениз продолжала прикасаться к картине

Чаше, особенно с неодушевленными предметами, *touch* в прогрессиве по всей видимости имеет истолкование проходящего состояния (они являются неактивными действиями, упомянутые в главе 2.2.2 и будет обсужден в главе 3.2.2):

(34) The chair is touching the painting – Стул касается картины

Touch может также быть использован для описания (обратимого) направленного достижения, а именно переходу к проходящему состоянию очерченному в (34):

(35) She pushed the chair so far that it touched the painting – Она толкнула стул так далеко, что он коснулся картины

Наконец, *touch* может также быть использован в простом настоящем для обозначения унаследованного состояния:

(36) The San Andreas Fault touches the east side of the campus – Разлом Сан-Андреас касается восточной стороны университетского городка

Touch представляет особенно гибкий английский предикат по отношению к аспектуальному истолкованию, но большинство предикатов имеют по крайней мере два или три истолкования. Например, любой процесс или предикат проходящего состояния имеет истолкование привычного действия в простом настоящем, которое описывает унаследованное свойство грамматического субъектного поведения:

(37) John hikes ten miles every week – Джон путешествует пешком 10 миль каждую неделю

(38) Sandy writes every morning between 7 and 8 am – Сэнди пишет каждое утро между 7-ью и 8-ью

(39) Timmy is sick every winter – Тимми болеет каждую зиму

Факт альтернативного истолкования предикатов или классов предикатов наводит на два вопроса: Что является вкладом предикатной семантики в аспектуальный тип предложения в конкретном контексте? Каковы допустимые отношения альтернативными аспектуальными истолкованиями единичного предиката?

3.2.1 Вклад предикатной семантики в аспектуальные типы

Три крайние позиции, как правило, представляются всякий раз, когда анализ предлагается семантический вклад двух лингвистических элементов в значение целого, где интуитивные значения двух элементов перекрываются: многозначность (полисемия), словообразование(выводимость) и неопределенность. Из этих трех, одним из наиболее полно разработанных для анализа аспекта является словообразование, хотя два других анализа также были предложены. Я берусь утверждать, что реальность более сложна, и что истина где-то между тремя крайностями.

Полисемический анализ (анализ многозначности) для аспектуального потенциала предикатов в том, что глагол имеет несколько смыслов в соответствии с каждым из его возможных аспектуальных истолкований. Например, как отмечено в главе 2.2, Вендлер анализирует *see(видеть)* и *know(знать)* как имеющие два значения, одно из которых (проходящее) состояние и другое (направленное, обратимое) достижение (Вендлер 1967:113). Доути анализирует *walk(ходить)* как имеющее два значения, одно из которых деятельность (*walk for an hour – ходить час*) и другое свершение (*walk to the park – идти в парк*; Доути 1979:60). Полисемический анализ (анализ многозначности), если предполагается применить ко всем аспектуальным истолкованиям, подразумевает, что все альтернативные истолкования предикатов обтрадиционены (*conventionalized*). (Вендлер и Доути оба описывают альтернативное истолкование как двусмысленность; значения явно связаны, однако, и, благодаря этому, поддаются анализу многозначности.)

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ/СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНЫЙ (DERIVATION) анализ аспектуального потенциала предполагает, что каждый предикат имеет основной аспектуальный тип, и другие аспектуальные истолкования сделаны благодаря словообразовательным процессам. Частный случай этого анализа, ПРИНУЖДЕНЧЕСКИЙ (COERCION) анализ, был разработан как в формальной семантике так и в когнитивных лингвистических традициях. В анализе принуждения, предикат, который имеет особый базовый аспектуальный тип приводится(принуждается) к другому аспектуальному типу как следствие грамматического или конструкционного контекста в котором он оказался. Например, в анализе принуждения, предикат типа *know – знать* имеет базовый тип (проходящее) состояние, как это видно с простым настоящим временем в (40); но когда он комбинируется с точечным наречием *suddenly(внезапно)*, как в предложении (41) (см. главу 2.2.2), он приводится в (обратимое направленное) достижение:

- (40) I know how to do this – Я знаю как сделать это
 (41) I suddenly knew the answer – Я внезапно узнал ответ

Де Сворт (1998) представляет анализ принуждения в контексте формальной семантики. Она вводит принужденческие операторы, которые изменяют базовый аспектуальный тип предиката на другой аспектуальный тип. Они являются аналогами принужденческих операторов, которые изменяют всецелые(неисчисляемые) существительные в единичные (исчисляемые) («универсальный упаковщик») и наоборот («универсальная дробилка»; Бах 1986:10; см. также главу 3.1.1, примеры (4)-(8)). Де Сворт не утруждает себя заботой о представлении грамматического контекста; она просто представляет их в виде функций, таких как PROG(ressive), PERF(ect) и PAST.

Де Сворт утверждает, что конструкции грамматического аспекта вроде PROG и PERF требуют определенного аспектуального типа в качестве ввода(входа), и преобразовывают ввод в другой аспектуальный тип. Например, PROG требует событие (ограниченный процесс) в качестве ввода, и превращает его в состояние. В *Mary was reading a book(Мэри читала книгу)*, *read a book(читать книгу)* – ограниченный процесс и поэтому может действовать как ввод в прогрессив, а *be reading a book(быть читающим книгу)* является состоянием. Временные конструкции, с другой стороны, не преобразовывают один аспектуальный тип в другой, хотя они могут потребовать конкретный аспектуальный тип в качестве ввода. В анализе Де Сворт, английское прошедшее просто берет любой аспектуальный тип предиката и назначает временную отсылку к нему(на него). Противопоставление французских *Passé Simple* и *Imparfait* для отсылки в прошедшее время является только контрастом в требуемом аспектуальном типе: *Passé Simple* требует ограниченный (временем) процесс, в то время как *Imparfait* требует неограниченную ситуацию (однородную в терминах Де Сварта; Де Сварт 1998:369).

Как правило, аспектуальные характеристики лингвистических элементов должны соответствовать, как в *I know how to do this(Я знаю как сделать это)* и *Mary was reading a book(Мэри читала книгу)*. Этот процесс согласования подобен договору (привязке), или в более общем плане процессу унификации, показанный в (42):

- (42) a. The boys are sleeping – Мальчики спят
 b. *The boys is sleeping – *Мальчик спят
 c. The boys slept – Мальчики спали

В (42a), подлежащая фраза имеет значение множественного числа для его числовой оппозиции, то же делает глагол. Эти два значения должны совпадать, следовательно (42a) является приемлимым, но (42b) – нет. Примеры (42a-b) иллюстрируют традиционную идею соглашения: два языковых элемента выражают значение лингвистической оппозиции, и они должны совпадать. Пример (42c) иллюстрирует обобщение традиционного соглашения по унификации. Глагол не имеет числа, поскольку глагол английского прошедшего времени не склоняется по числам; но подлежащая фраза это делает, и так как числовая глагольная оппозиция унифицирована со значением множественного числа, то подлежащее находится в сочетании с глаголом.

Унификация позволяет сочетать языковые элементы с неопределенными значениями оппозиций и других элементов со значением для этой оппозиции. Однако, унификация не допускает сочетание языковых элементов с враждующими значениями для общих (коллективных, поделенных) оппозиций. Например, поскольку английский прогрессив требует обграниченного процесса, а его выход состояние, прогрессив не может быть применен к самому себе:

- (43) *Mary was being reading a book – *Мэри была пребывающей читающей книгу

Принуждение это процесс, который может перекрывать столкновение значений в общих оппозициях, принуждая изменения в значениях оппозиций одного из языковых элементов так, чтобы два значения оппозиций совпали. В таком предложении как (41), аспектуальный тип требуемый наречием *suddenly* (внезапно) является точечным, в то время как предполагаемый базовый тип *know* (знать) – дуративный (и стативный). Но вместо неприемлемости (семантической несвязности), (41) вполне приемлемо – а аспектуальный тип *know*(знать) был приведен в направленное достижение, а именно в зарождение состояния.

Михаэлис (2004) принимает большую часть анализа Де Сворт, и помещает его в конструкцию грамматического контекста. «Грамматический контекст», такой как *suddenly* или прогрессив, является конструкцией со своим собственным значением. Это значение может наложить семантическое требование к «вводу» в конструкцию – предикат заполняет отведенную(уместную, соответствующую) роль в конструкции. Михаэлис также различает аспектуальные конструкции, такие как прогрессив, который требует один аспектуальный тип в качестве ввода, но преобразует его в другой аспектуальный тип на выходе (в значении целого), и временных конструкций таких как английское прошедшее, которое может потребовать, а может и нет, особого аспектуального типа на входе, но не преобразуя его в другой аспектуальный тип. Михаэлис описывает любое семантическое требование на входе, как неявный сдвиг типа, и любое преобразование семантического типа, как явный сдвиг типа (Михаэлис 2004:28). Михаэлис также предполагает, что принуждение односторонне: аспектуальный тип предиката сдвигается к типу, требуемому грамматической конструкцией, но не наоборот (её «принцип перекрывания»; Михаэлис 2005:25). Гипотеза односторонности для принуждения также присутствует, хотя и неявно в анализе Де Сворт.

Принуждение, таким образом, является специальным процессом в модели семантической композиции, которая в противном случае требует, чтобы значения общих оппозиций для языковых элементов которые являются сочетаемыми, должны совпадать или по крайней мере быть унифицированными. Это предполагает наличие базового типа и словообразовательного процесса, который срабатывает в результате рассогласования между значениями общих (разделяемых, поделенных) оппозиций.

Третий и последний анализ представляет собой анализ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ(РАЗМЫТЫЙ АНАЛИЗ) (VAGUENESS). При размытом анализе лексического аспекта, предикат не имеет какого-либо аспектуального типа, ни базового ни альтернативного. Вместо этого, его значение размыто среди аспектуальных типов доступных в его аспектуальном потенциале, и его аспектуальный тип

определяется грамматическим контекстом, в котором он появляется. При таком анализе, английское *know*(*знать*) неопределено (размыто) как и его аспектуальный тип. Когда *know* соединяют с простым настоящим, тогда оно принимает вид стативного аспектуального типа, который поспособствуется (приносится в жертву) семантикой простого настоящего. Когда *know* соединяют с прошедшим временем и наречием *suddenly*, тогда оно принимает вид достижения поспособствованного этими конструкциями. Насколько мне известно, расплывчатый анализ не был представлен во взаимодействии лексического и грамматического аспекта. Трауготт (2007:546) предполагает анализ размытости для параллельных всецелых/единичных семантических оппозиций (ограниченность vs. неограниченность), но не продолжает заниматься им. Мы отмечаем его здесь, потому что он является равным соперником анализам полисемии и словообразования, и размытый анализ серьезно участвует в других областях включая структуру аргумента (см. главу 10.3).

Полисемический анализ предполагает что все аспектуальные истолкования являются обтрадиционными значениями предикатов. В то время как полисемический анализ не был разработан в деталях для аспекта, он был подвергнут критике в других областях за введение избыточности и дополнительных значений, где словообразовательный анализ, в случае успеха, может убрать такую избыточность.

Анализ принуждения, ставший наиболее развитым в области аспекта, также притянул критику (Трауготт 2007, Зигелер 2007). Трауготт фокусируется на историческом развитии параллельного анализа принуждения среди существительных: принуждение единичного ко всецелому в изобретенном (выдуманном) примере *There's rat all over the road – Крысы вдоль по дороге* (Трауготт 2007:528), в то время как Зигелер концентрируется непосредственно на аспектуальном анализе. Трауготт сомневается, является ли словообразовательное единичное истолкование *a pudding* действительно словообразовательным, когда сочетается с неопределенным артиклем, поскольку и всецелое *pudding* и единичное *a pudding* появляются на протяжении двух столетий, и предполагает полисемический анализ по крайней мере в этом случае (Трауготт 2007:258).

И Трауготт и Зигелер изучают историю конструкций, которые, как утверждается, требуют особого семантического типа на входе. Трауготт рассматривает состоящие-из-частей (Partitive) конструкции как в *a piece of X(часть X)*, которые должны требовать неограниченное существительное для X роли, и показывает что и единичные (ограниченные) и всецелые (неограниченные) выражения появляются в X роли. Во всяком случае, состоящие-из-частей конструкции имеют даже меньше семантического «требования» в ранние периоды истории английского. В последнее время, определенные партитивные начала предпочитают одно истолкование другому: «*a shred of* (клочок чего-то) предпочитает неограниченные комплементы(завершители) в любом использовании, *a lot of* (много чего-то) предпочитает неограниченные или во-множественном-числе ограниченные начала, *a bit of* (немного чего-то) предпочитает неограниченное начало как партитив» (Трауготт 2007:547).

Зигелер отмечает, что ранние проявления английского прогрессива, которые должны требовать процесс в современном английском, включают прогрессив со стативными предикатами. Примеры средневекового английского (44)-(45) от Зиглера (1999:78-79):

- (44) the flode is Into the grete See rennende
'the river runs [lit. 'is running'] into the great sea' – река бежит [букв. вбегает] в великое море
(Gower, Confessio Amantis, from Mustanoja 1960:595; translation by Ziegler)

- (45) ...we holden on the Crysten feyth and are bylevyng in Jhesu Cryste – «мы стоим на христианской вере и веруем в Иисуса Христа»
(Caxton, Blanchardyn and Eglantine, from Mustanoja 1960:595)

- (46) thou shalt be hauynge power on ten citees
'you shall be having power in ten cities' – «ты должен взять власть в десяти городах»
(a1425 (c1395) WBible (2) Luke 19,17; from Denison 1993:365-76)

Как и с партитивом, если какой-то из прогрессивов сейчас более ограничен в том, что его использование в современных переводах (44)–(46) было бы неприемлемым (как в (45)), первая клауза находится в простом настоящем, вторая же клауза, по всей видимости того же аспектуального типа, находится в прогрессиве). Прогрессив по-прежнему возможен с неактивными действиями, такими как *lie*(*лгать*), *sleep*(*спать*) и похожими предикатами, хотя в основном не возможен с *have*(*иметь*), *belong*(*принадлежать*) и стативом *run*(*бежать*) (как в (44)). Михаэлис анализирует неактивные действия как (однородные) деятельности, тем самым сохраняя свою гипотезу, что современный английский прогрессив требует процессов. Но можно также утверждать, что прогрессив становится постепенно более строгим в своем семантическом требовании, но все еще приемлем с неактивными действиями.

Тем не менее, кажется правдоподобным, что независимо от истории английских контрукций, современные конструкции предпочитают, если не требуют, предикаты конкретного аспектуального типа, и что некоторые истолкования могут быть новыми, а не установленными значениями в многозначном представлении. Трауготт пишет, что «нет явных примеров подтвержденных моими данными принуждения как показано у Михаэлис» по-видимому соорудив *Give me a shred of sheet* (*Дайте мне хоть клочок листа*) (Трауготт 2007:547). Я слышал следующий пример, использующий *sheet*(*лист*) в партитиве с *a lot*(*много*):

- (47) “They give you more sheet. They give you a hell of a lot more sheet than the Americans do” – «Они дают вам больше листа. Они дают вам чертовски намного больше листа, чем американцы»
[Carol T., describing British queen size sheets, 1 October 1998]

Но остается вопрос, это принуждение? То есть, вызвано ли специально семантическое словообразование конструкционным несоответствием со значением предиката (или существительного)? на самом деле, альтернативные истолкования доступны даже без конструкционного несоответствия. Например, есть истолкование всецелых существительных как единичных с ограниченным сортовым истолкованием:

- (48) We will be tasting three wines tonight: Pinot Gris, White Riesling and Gewürztraminer – Мы будем дегустировать три вина сегодня: Пино Гри, Белый Рислинг и Гевюрцтраминер.

В (48), всецелое существительное *wine*(*вино*) истолковано как единичное существительное в числовой конструкции, ссылаясь на отдельные (ограниченные) винные сорта, которые будут дегустироваться. Но ограниченное сортовое истолкование доступна в качестве альтернативного истолкования даже для единичных существительных в числовой конструкции:

- (49) We planted three junipers in the back yard – Мы посадили три можжевельника на заднем дворе

В (49), единичное(исчисляемое) существительное *juniper*(*можжевельник*) может быть истолковано либо в качестве основного объекта, так, что есть три саженца можжевельника на заднем дворе, или как сорт, так, что есть три сорта можжевельника на заднем дворе (с возможно гораздо большим, чем три количеством саженцев).

Аналогично, примеры *touch*(*коснуться*) приведенные выше позволяют альтернативные истолкования в той же конструкции:

- (50) Denise was touching the painting – Денис касался картины

В (50), *touch* может быть истолковано как деятельность (повторяемые прикосновения) или как проходящее состояние (её тело было в контакте с картиной). Другими словами, альтернативные истолкования происходят в одной и той же конструкции. Конструкция может потребовать или

предпочесть определенный семантический тип, с точки зрения аспекта или исчисляемости; но она не навязывает(не прикрепляет намертво) конкретный семантический тип.

Можно допустить, что конструкции принуждают семантический тип в некоторых истолкованиях, исключенными для некоторых конструкций: *three X (три X)* не допускают необграниченного всецелого истолкования для *X*, даже если оно позволяет более чем единичную ограниченность в истолковании для *X*. И Де Сворт (1998:359) и Михаэлис (2004:33) позволяют это, предлагая пример (51):

(51) My program ran in less than four minutes – Моя программа заработала менее чем через четыре минуты (Моя программа выполнялась менее чем за четыре минуты)

Конструкция английского прошедшего времени позволяет истолкование либо как (разбег) достижение (после менее чем четырех минут, компьютерная программа заработала), либо как свершение (выполнение программы продолжилось менее чем четыре минуты). Но позволяя несколько истолкований, значительно ослабляется идея принуждения. Несколько истолкований одной конструкции подразумевают, что семантические изменения в истолковании являются по крайней мере частично зависимыми от конструкции. В этом случае, истолкование не является результатом конструкционного принуждения, но словообразовательным процессом с нуля(*zero-coded*), который выводит (производит) альтернативные аспектуальные типы. В этом случае, семантический процесс объясним с точки зрения общих процессов семантического сдвига вроде метонимии (переименовании), как Зигелер (2007) утверждает. Такой расчет позволил бы также случаи, в которых ноль-выводимые альтернативные аспектуальные истолкования становятся традиционными.

Еще одна проблема с принуждением как механизмом, который перекрывает соответствие, это как ограничить процесс. Почему принуждение происходит с прогрессивом в примерах вроде (50), но не происходит в примерах как (43), где прогрессив применяется к состоянию, то есть выход(выхлоп) прогрессива? Почему принуждение не происходит с единственным/множественным несоответствием между подлежащим и глаголом в (42b)? Можно было бы ограничить охват принципа перекрытия Михаэлис к исчисляемости и аспекту; но тогда оказалось бы меньше оснований для постулирования (утверждения) специального семантического механизма. Более того, если бы истолкование было независимо от контекста конструкции, тогда существовало бы естественное объяснение, когда принуждение происходит и когда нет: оно происходит, когда процесс словообразования разрешает истолкование, и не происходит, когда нет разрешения от словообразовательного процесса.

Нулевое-изменение(*zero-derivation*) из аспектуальных типов это также явление конкретного языка. Например, английский позволяет либо истолкование цикличного достижения, либо ненаправленной деятельности определенных предикатов:

(52) a. The girl shrieked (once) – Девочка взвизгнула (один раз) [циклическое достижение]
b. The girl shrieked (for several minutes) – Девочка визжала (несколько минут) [ненаправленная деятельность]

В русском, однако, этот аспектуальный контраст закодирован не нулевым-изменением, а явным семельфактивным суффиксом, производя значение циклического достижения из значения ненаправленной деятельности: *стучать* (knock, hammer и т.д.) против *стук-ну-ть* (give a single knock) (Форсайт 1970:26). Следовательно, способ принуждения является зависимым от языка, что делает его более вероятным для анализа его как языко-зависимого словообразовательного процесса.

Пример *touch* иллюстрирует еще одну проблему с анализом принуждения, и словообразовательным анализом в целом. Словообразовательные анализы, включая принуждение, предполагают, что предикат имеет основной аспектуальный тип, из которого другие аспектуальные истолкования выводятся или принуждаются. Но для некоторых предикатов, таких как *touch*, не очевидно, какой основной аспектуальный тип должен быть. Интуиция не всегда надежный проводник. Какой основной аспектуальный тип для *remember*(*помнить*), *forget*(*забыть*) и

realize(понять)? Большинство англоговорящих лингвистов считают цикличное истолкование предикатов типа *shriek(взвизнуть)*, как базовый, с выводимым истолкованием ненаправленной деятельности, которое принуждается использованием прогрессива (*The girl was shrieking(Девочка чихала)*). Но в русском, морфологически базовая форма глагола обозначает ненаправленную деятельность и истолкование цикличного достижения выводится путем присоединения явного суффикса.

Полисемический и размытый анализы позволяют избежать необходимости предполагать базовый аспектуальный тип для каждого предиката. Полисемический расчет в его крайней форме предполагает, что все аспектуальные типы, доступные для каждого предиката, являются традиционными, что маловероятно. Анализ размытости подразумевает, что все предикаты будут вести себя одинаково. Но на самом деле есть разница в аспектуальном потенциале для различных классов предикатов. Например, предикаты издавания звука в основном имеют истолкование цикличного достижения и ненаправленной деятельности. Более того, одни и те же семантические классы предикатов отображают схожее семантическое поведение между языками, допуская схожий набор истолкований посредством нулевой или явной деривации(вывода). Потенциал для истолкования цикличного достижения и ненаправленной деятельности (итераций) повторяется для предикатов издавания звука (*squeak - пицать/пискнуть*, *beer - гудеть/бибикнуть*, *cough - кашлять/кашлянуть*), светового излучения (*flash - моргать/моргнуть*), контакта (*tap - тыкать/тыкнуть*, *slap - шлепать/шлепнуть*, *hit - ударить/ударять*), и телесного движения (*flap - махать/махнуть(крыльями)*, *twitch - дергать/дернуть*, *wave - махать/махнуть(рукой)*) в английском, русском и других языках. Потенциал для истолкования проходящего состояния направленного достижения (зарождения) повторяется для предикатов познания и восприятия в английском, японском и других языках. Эти наблюдения позволяют предположить, что есть что-то в природе этих событий и, как люди переживают эти события, которые дают им их аспектуальный потенциал. Аспектуальный потенциал различных классов предикатов будет изучен более подробно в следующей главе.

Энциклопедическая, на основе использования, семантическая модель предикатов и их значений предусматривает(предоставляет) расчет вклада значений предикатов в аспектуальный тип предложения, что позволяет избежать проблем расчетов полисемии, выводимости и размытости. В модели на основе использования, альтернативные аспектуальные истолкования могут быть или не быть обтрадиционены, то есть, является ли аспектуальное истолкование «смыслом» предиката меняется в зависимости от пользовательских шаблонов. Например, английское *beer(nuvo)* почти наверняка также обтрадиционено как единичное(исчисляемое) существительное, и английский *tap(ткнуть/тыкать)* почти наверняка имеет и цикличное достижение и ненаправленную активность в истолкованиях как часть их обычаев использования. В некоторых случаях, схематический альтернативно-тракуемый рисунок может укорениться, приводя к плодovитому (продуктивному) рисунку, такому как итеративное истолкование цикличных достижений. Но эта эволюция меняется в зависимости от языка; одно и тоже смеантическое чередование может потребовать явной морфологической деривации в других языках.

Модель на основе использования также позволяет некоторым предикатам иметь аспектуальное истолкования по умолчанию, или, по крайней мере, предпочтительное аспектуальное истолкование, как результат ассиметрии в частоте использования одного аспектуального истолкования над другим. Например, *dog(собака)* имеет истолкование по умолчанию как единичное(исчисляемое) существительное (ограниченный объект), поскольку частота использования *dog* с ограниченным истолкованием значительно больше, чем частота использования *dog* с неограниченным истолкованием. Аналитики могут вывести силу аспектуального истолкования по умолчанию сравнивая частоту использования альтернативных истолкований предикатов. В некоторых случаях, может не быть истолкования по умолчанию, если ни одно истолкование не доминирует в частоте использования. Таким образом, в модели на основе использования, отоычаевание (обтрадицивание) аспектуального истолкования, и существование базового (по умолчанию) аспектуального истолкования, носит эмпирический (основанный на опыте) характер, который зависит от характера использования, а не от априорного предположения о лексическом семантическом представлении.

Диапазон аспектуальных истолкований находится(отыскивается) при помощи любого данного предиката или семантического класса предикатов, то есть, аспектуальный потенциал предиката (класса), это функция(зависимость) от энциклопедического семантического представления типа ситуации, как её видит говорящий, и операций истолкования, которые позволяют альтернативные аспектуальные истолкования. Например, часть наших знаний о событиях с издаванием звука, световом излучением, вхождением в контакт и телесными движениями это то, что они часто встречаются как однократные и часто встречаются как повторяющиеся подряд. Этот факт о мире проявляется грамматически либо в нулевом чередовании между истолкованиями цикличного достижение и ненаправленной деятельности, или в специальной словоизменительной морфологии такой как русский семельфактивный (мгновенного характера) суффикс, который выделяет (выделяет) эти семантические классы.

Огромное разнообразие аспектуального потенциала различных предикатов, которые будут описаны более подробно в главе 5, отражают чувствительность энциклопедических знаний говорящего о тех типах ситуаций, а также знаний сложного зависимого от языка традиционного рисунка (модели) использования. В следующем разделе основное внимание уделено операциям истолкования, то есть семантическим (смысловым) процессам, которые относятся к альтернативным аспектуальным истолкованиям предиката. Операции используют семантическую структуру представленную двумерной геометрической моделью аспектуальных типов к альтернативным истолкованиям конкретных типов ситуаций.

3.2.2 Механизмы аспектуального истолкования

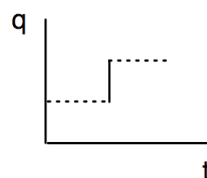
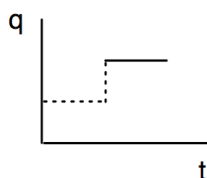
Лингвисты, особенно в когнитивной лингвистической традиции, выявили целый ряд процессов концептуализации (умозаключений) или истолковательных операций, которые имеют отношение к семантическому анализу. Ряд классификаций истолковательных операций существует; Крофт и Круз (2004, глава 3) свели воедино и обобщили большинство, если не все истолковательные операции предложенные в литературе. Крофт и Круз разбили истолковательные операции на четыре части, все из которых имеют когнитивный(познавательный) психологический базис: внимание (attention), сравнение (comparison), перспектива (perspective) и целостность(форма) (Gestalt). Истолковательные операции ответственные за альтернативные аспектуальные истолкования являются экземплярами истолковательных операций наблюдаемых в других лингвистических семантических доменах. Хотя истолковательные операции поддаются формальному отображению, не всегда легко добиться от эмпирической реальности концептуализированного представления при помощи истолкования.

Одна общая истолковательная операция внимания это ВЫБОР (SELECTION) (Лангакер 1987) или метонимия (переименование) (как было проанализировано в Крофте 1993/2002): слово может быть использовано для описания двух или более понятий связанных в семантическом фрейме. Например, когда один говорит *There's a purple finch in that tree* (*На том дереве пурпурный(фиолетовый) зяблик*), то он, как правило, утверждает, что птица находится в пространстве очерченном ветвями дерева, а не то, что птица встроена в скелет дерева (Гершковиц 1985). То есть, *that tree* (*то дерево*) метонимически сдвинуто к связанному понятию пространства ограниченного ветвями дерева. В терминах анализа семантического фрейма, понятийная очерченность сдвинута. Детальный анализ выборного процесса в пространственных отношениях выраженных английским *at*, *on* и *in* демонстрирует как богата эта когнитивная (познавательная) сфера, так же как и необходимость ограничить её прагматическими принципами как и своеобразными (идиосинкратическими) лингвистическими соглашениями.

Аспектуальный выбор/метонимия встречается с теми предикатами, которые позволяют либо истолкование направленного достижения, либо истолкование проходящего (результатирующего) состояния, описанного выше и показанного снова в t/q диаграммах на (53):

(53) Transitory state
I remember how to do this.
Я помню как сделать это.

Directed achievement
I remembered the answer.
Я вспомнил ответ.

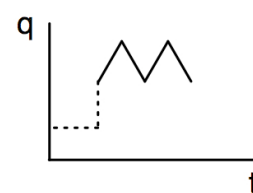
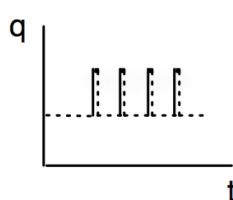
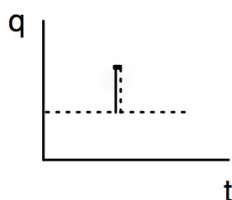

Аспектуальный семантический фрейм представлен аспектуальным контуром события (и значения определены в двух измерениях). Два использования *remember* делят тот же аспектуальный контур и те же значения на q шкале, но различные фазы очерчены в различных использованиях. Как уже упоминалось в главе 2.5.1, не существует априорного предположения, что одно истолкование или другое является базовым, хотя эмпирические данные об относительном маркере частоты или о типологическом рисунке морфологической разметки могут привести нас к выводу о том, что одно или другое истолкование является истолкованием по умолчанию.

Истолковательная операция гештальтного (целостного) типа, которая играет важную роль и в исчисляемости объектов в аспекте в событиях описана Талми (1985) как СТРУКТУРНАЯ СХЕМАТИЗАЦИЯ (STRUCTURAL SCHEMATIZATION): альтернативные способы истолкования структуры объекта. Примером из исчисляемой области является альтернативная единичная и всецелая интерпретация *hair*(волосы): *a hair*(волос) очерчивает единичное («униплекс(uniplex)») – Талми) объект, тогда как *hair*(волосы) очерчивает множественную («мультиплекс(multiplex)») коллекцию(прядь). Факт того, что английский позволяет *hair* иметь любое из этих истолкований без морфологической разметки мотивировано фактом того, что *hairs* часто встречаются вместе в жизненном опыте, и связанность усиливается тем фактом, что *hair* обычно используется для коллекции нитей из общего источника (напр. голова человека).

То же явление встречается с истолкованием цикличного достижения и ненаправленной деятельности предикатов циклических действий, таких как *flash* (моргать/моргнуть), как сам Талми замечает (Талми 1985:77):

(54)	a. Цикличное достижение	b. Итерированное цикличное достижение	c. Ненаправленная деятельность
	<i>The light flashed.</i>	<i>The light flashed four times.</i>	<i>The light flashed for 5 minutes.</i>
	Свет моргнул	Свет моргнул 4 раза	Свет моргал 5 минут

Альтернативными истолкованиями являются как одиночная вспышка, в качестве цикличного достижения, так и итерированные (повторяющиеся) вспышки, в качестве ненаправленной деятельности. Как можно получить одно истолкование от другого? Предположительная мотивация для таких глаголов иметь одно из двух истолкований, это то, что световое излучение (как и издавание звука, телесные движения и вхождение в контакт), как правило, происходит либо по отдельности, либо во временно прилегающих группах (глава 3.2.1). Диаграмма в (54b) представляет проживание итерированной последовательности циклических достижений, которые можно истолковать и как ненаправленную деятельность.

Процесс структурной схематизации является примером того, что гештальтные (формировательные) психологи описали как принципы правильного формирования (*Gestalt*) или продолжения (продления, распространения) (Вертхаймер 1923/1950:83-84): сознание истолковывает одиночный сложный объект из кажущихся фрагментарными воспринятых ощущений. В этом случае, дискретные точечные вспышки, отделенные короткими состояниями покоя (свет погас), являются истолкованными как дуративная ненаправленная активность, колеблющаяся между вкл. и выкл., как в (54с). Истолкование здесь требует того, чтобы неочерченные фазы в (54b) были теперь очерчены и состояние выкл. сейчас это часть колеблющейся ненаправленной деятельности.

Другим примером правильного продления является факт того, что события не должны выполняться для каждого момента временного интервала, в котором они описаны как происходящие. Например, *I read "The Lord of the Rings" in a week* (*Я прочитал «Властелина колец» за неделю*), как правило, воспринимается как истинное заявление сразу после того, как я закончу трилогию через семь дней, даже если в это же время я также буду есть, спать и делать другие вещи, отличные от чтения книг. Есть правильное продление в том, что я был занят чтением трилогии в соответствующем доступном времени, и что я, вероятно, продвинулся в работе в обычной наращиваемой манере (чтение имеет показать-источник наращиваемую тему).

Один из анализов, который был предложен для маппинга событий на интервалах является тем, что событию достаточно быть включенным в указанный интервал: следовательно, *I read "The Lord of the Rings" in a week* (*Я прочитал «Властелина колец» за неделю*) определяется как утверждение того, что процесс чтения (все его составные части) включены в одно-недельный временной интервал. (В этом определении, предложение будет истинным даже тогда, когда я прочитаю трилогию за три дня, но грайсовский прагматический принцип позволяет слушателю сделать вывод, что заявленная продолжительность является наименьшим промежутком времени, которое включает событие прочтения.) Однако, похоже, это не улавливает передаваемых значений выражений временной продолжительности для событий. Событие должно быть истолковано как единое, временное и иное; и то, что считается временным единством изменяется в зависимости от типа события. Например, *Artur Rubinstein performed Chopin's Fourth Ballade in eleven minutes* (*Артур Рубинштейн сыграл Четвертую Балладу Шопена за одиннадцать минут*) не может описать ситуацию, в которой Рубинштейн «мчится» через первые 99 тактов за четыре минуты, останавливается на две минуты (скажем, чтобы покурить), и затем «мчится» через оставшиеся 140 тактов за 5 минут. Хотя включение определения позволило бы эту интерпретацию предложения, она неприемлема, поскольку требования временного единства для выполняемого музыкального фрагмента значительно строже, чем временного единства чтения книги.

Формировательный (*Gestalt*) анализ распределения события через интервал времени подразумевает, что структура временного измерения (шкалы) для события есть концептуализация говорящим «реальности» времени: концептуализированное временное измерение «не включает» паузы в прогресс события в тех случаях (например, чтение книги), где такие паузы не имеют значения для истолкования события как единого.

Предыдущее обсуждение описывало истолковательную операцию структурной схематизации или правильного продления как будто они выводят ненаправленную деятельность из (итерированных) циклических достижительных истолкований. Но истолкование в принципе может пойти в другом направлении (и в самом деле, тот факт, что русские семельфактивы морфологически выводятся из корней глаголов деятельности (движения) предполагает, что это так). Глядя на истолковательную альтернативу (чередование) другой путь выявляет еще один аспект когнитивных процессов, связывающие циклические достижения и ненаправленную деятельность. Это истолковательная операция СКАЛЯРНОЙ ПОДСТРОЙКИ (*SCALAR ADJUSTMENT*) (Крофт и Круз 2004:51-53), также описанной как «гранулированность» (зернистость) в литературе по компьютерной лингвистике и формальной семантике (Хоббс 1985; Крифка 1989:80).

Пример скалярной подстройки в пространственных измерениях дан в (55) и (56) (Крофт и Круз 2004:52, адаптированные из Талми):

- (55) A squirrel ran across the road – Белка перебежала дорогу
 (56) The construction workers dug through the road – Строители перекопали дорогу

В (55), дорога истолковывается как двумерная поверхность, как и требует *across(через)*; фактическое третье измерение толщины дорожного полотна игнорируется. Это можно охарактеризовать как КРУПНОЗЕРНИСТАЯ(С-ОТЪЕЗДОМ)(COARSE-GRAINED) пространственная концептуализация: кто-то уменьшает масштаб увеличения, так сказать, чтобы гораздо более тонкое третье измерение дороги сжалось до бесконечно малой толщины и дорога обрела концептуализацию двумерного пространственного измерения. Пример (56) это МЕЛКОЗЕРНИСТАЯ (С-НАЕЗДОМ)(FINE-GRAINED) концептуализация: кто-то увеличивает масштаб увеличения, так сказать, чтобы третье измерение расширилось и дорога истолковывалась как трехмерный объект.

Чередование(альтернатива) между (итерируемым) циклическим истолкованием и истолкованием ненаправленной деятельности это функция(зависимость) скалярной подстройки(регулировки), а также правильное продление для истолкования ненаправленной деятельности. Истолкование итерированного циклического достижения представляет собой скалярную регулировку деятельности с-наездом, фактически принимая каждое колебание мигающей деятельности как отдельное(дискретное) циклическое достижение. С другой стороны, истолкование ненаправленной деятельности это скалярная регулировка с-оездом, что, в сочетании с правильным продлением, смешивает вместе отдельные циклические достижения в колебания мигающих событий как ненаправленной деятельности.

Скалярная регулировка играет главную роль для нескольких альтернативных аспектуальных истолкований описанных в главе 2.2.2. Двумерное геометрическое отображение аспектуальной структуры позволяет прямое представление скалярной регулировки как изменения в наезде/отъезде на t и q шкалах. Более того, скалярная регулировка работает на обоих шкалах одновременно. Этот факт далее обосновывает использование двумерного отображения лексического аспекта: оба измерения одновременно необходимы чтобы характеризовать истолковательную операцию.

Диспозиционные (настрой, человеческое отношение) предикаты обычно имеют два альтернативных истолкования: одно как проходящую ненаправленную деятельность, описывающую поведение человека в однократном случае (*He's being polite – Он (сейчас пребывает) вежливый*), и второе как унаследованное состояние, то есть, черта личности человека (*He is polite – Он вежливый*). Отношения между этими двумя истолкованиями даны в (57):

(57) С-НАЕЗДОМ

Деятельность

He's being polite.

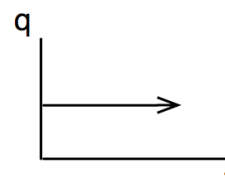
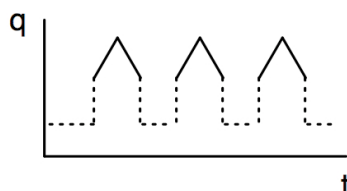
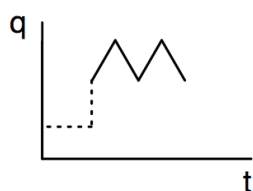
Он бывает вежлив

С-ОТЪЕЗДОМ

Унаслед. состояние

He is polite.

Он вежлив

Крайне-левая диаграмма представляет собой одноразовое(однократное) истолкование: процесс, который продолжается на q шкале с относительно коротким расширением на t шкале. Крайне-правая диаграмма отображает истолкование черта-личности: унаследованное состояние, которое является точкой на q шкале, но продолжается на всю длину шкалы t . Средняя диаграмма показывает реальное поведение вежливого человека: в тех случаях, в которых вежливость требуется, человек ведет себя в вежливой форме. То есть, человек участвует в регулярных, повторяемых действиях(актах) вежливости. Если «отъехать» от этой деятельности, тогда события не будут

расширяться на шкале q . Но в тоже время крупность на t изменится также. Если человек действительно вежлив регулярно, точечные вежливые поведенческие события будут продолжаться(расширяться) через всю жизнь этого человека – охват s -отъездом, с низким увеличением на шкале t . Точечные вежливые поведенческие события будут реконцептуализованы (обпоняты, переосмыслены, переумозаключены) через правильное продление, как линия простирающаяся на всю длину шкалы t – и это истолкование унаследованного состояния.

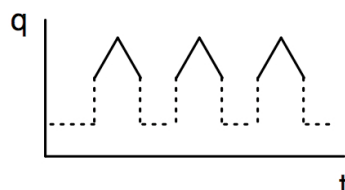
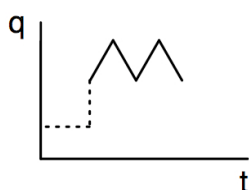
Тот же процесс может быть описан для регулярного истолкования проходящих процессов и состояний:

(58) С-НАЕЗДОМ

Деятельность

She is hiking through the woods

Она идет пешком через лес

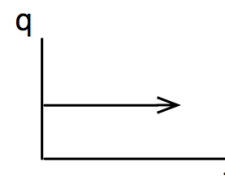
С-ОТЪЕЗДОМ

Унаслед. состояние

She hikes every weekend.

Она ходит пешком

каждые выходные

Если человек регулярно и многократно выполняет действие или входит в состояние, тогда истолкование s -отъездом будет уменьшать человеческие действия/состояния до точек на обеих шкалах и также изменять крупность t шкалы. Опять же, если точки повторяются регулярно через человеческую жизнь – определение обычной деятельности – тогда через правильное продление строчка из точек будет переосмыслена как расширенная линия, то есть, унаследованное состояние.

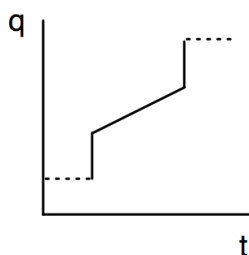
Похожая скалярная регулировка встречается с теми направленными достижениями, которые могут быть истолкованы как свершения:

(59) С-НАЕЗДОМ

Свершение

The bridge is collapsing.

Мост разрушился

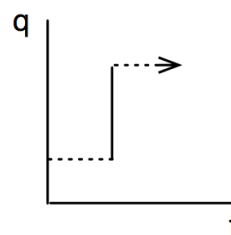

С-ОТЪЕЗДОМ

Направленное достижение

The bridge collapsed at 9:15am.

Мост разрушился утром в 9:15

В скалярной настройке s -наезде, достижение расширяется(распространяется) на t , но при увеличении также показывает промежуточные состояния на q шкале, которые отображают постепенный процесс от не поврежденного моста к рухнувшему мосту. (В отображении достижения, состояние покоя и результирующее состояние расположены далеко друг от друга на q шкале для визуального удобства; они должны быть ближе друг к другу, мало чем отличаясь от последовательных точек на шкале времени.)

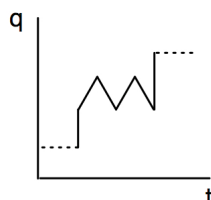
Точно также, для направленных достижений, которые могут быть истолкованы как ненаращиваемые свершения, скалярная регулировка с-наездом расширяет событие на шкале времени и показывает промежуточные состояния на шкале q, представляющие разбег-процесс:

(60) С-НАЕЗДОМ

Ненаращиваемое свершение

He's dying/He died in 3 hours.

Он умирает/Он умер за три часа

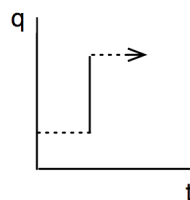

С-ОТЪЕЗДОМ

Направленное достижение

Jerry Garcia died on August 9, 1995.

Джерри Гарсия умер 9 августа 1995 года

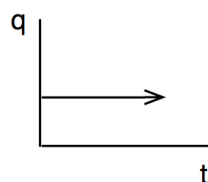
В предыдущих примерах, истолкование с-наездом выражено прогрессивом, потому что истолкование с-наездом показывает процесс растянутый во времени. В следующем примере альтернативных истолкований, прогрессив вызывает истолкование с-отъездом, поскольку оно показывает процесс не существующий в более крупном наезде на временной шкале:

(61) С-НАЕЗДОМ

Унаследованное состояние

She resembles her mother.

Она напоминает свою мать

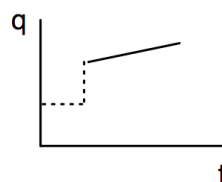

С-ОТЪЕЗДОМ

Направленная деятельность

She is resembling her mother more and more every year.

Она напоминает свою мать всё больше и больше с каждым годом

Истолкование временное с-наездом описывает на вид унаследованное состояние. С большим отъездом временное истолкование, распространенное на значительную часть жизни человека, показывает наращиваемое изменение состояния, то есть, направленную деятельность. Существует пространственная аналогия к эффекту сдвига крупности в этом примере: земля кажется плоской на близком расстоянии, но кривизна её поверхности проявляется при гораздо более отдаленных (при большом отъезде) диапазонах горизонта океана.

Последний пример это проблемный случай анализа неактивных действий (см. главы 2.2.2, 2.3.3). Один анализ разницы в использовании позиционных глаголов в простом настоящем и прогрессиве показаны в (62):

(62) С-НАЕЗДОМ

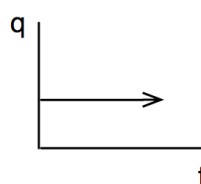
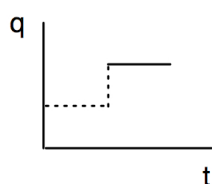
Проходящее состояние

Bill is lying on the bed.

С-ОТЪЕЗДОМ

Унаследованное состояние

The forest lies to the east.

Это контраст, который Голдсмит и Войцехлэйгер описывают как феноменальный(явленческий) против структурного, а мы проанализировали его «истолкованным как проходящий» против «истолкованного как унаследованного». Анализ скалярной фокусировки выполняется для размерности t . При обсуждении топографического, геологического или других относительно постоянных оппозиций(характеристик), применяется естественный временной охват с очень большим отъездом, и если соответствующее состояние сохраняется в течении этого временного масштаба, тогда применяется истолкование унаследованного состояния. И наоборот, проходяще-расположенные события происходят внутри временного охвата с более крупным наездом.

Голдсмит и Войцехлэйгер фактически выступают против простого, представления реально-мирового прогрессива как проходящего состояния и простого настоящего как перманентного (унаследованного), на основании следующих примеров (Голдсмит и Войцехлэйгер 1982:84):

(63) a. The statue of Tom Paine now stands at the corner of Kirkland and College, but everybody expects the new Administration to move it – Статуя Тома Пэйна теперь стоит на углу Киркланд и Колледжа, но все ждут, что новая администрация перенесет её

b. The statue of Tom Paine is standing at the corner of Kirkland and College, and nobody thinks the deadlocked City Council will ever find a proper place for it – Статуя Тома Пэйна стоит на углу Киркланд и Колледжа и все думают, что зашедший в тупик городской совет когда-нибудь найдет подходящее место для неё

Казалось бы, примеры (63a-b) имеют те же расширения(ту же длину) на временной шкале, но они различаются по своей грамматике и смыслу. Мы проанализируем разницу с точки зрения истолкования расширения(длины) концептуализации временного измерения относительно «реального мира». В 63(a), временное измерение с точки зрения старой администрации, которая определила постоянное месторасположение статуи на срок её жизни, по меньшей мере. Более общим случаем этой концептуализации являются регулярные действия в прошлом, которые часто грамматикализируются (обрабатываются при помощи грамматики) языками мира, включая английский (*He used to smoke, but he stopped after his brother died of emphysema* – Он имел обыкновение курить(курил), но перестал, когда его брат умер от эмфиземы). Они кажутся примерами временного охвата «срок жизни», который длится меньше реального срока жизни задействованного объекта, так же как и унаследованное месторасположение статуи в (63a), по-видимому, изменится в реально-мировом сроке жизни статуи. В (63b), наоборот, временное измерение истолковывается как распространяющееся далеко за пределы текущей точки зрения на событие. Наш анализ, тогда, это то, что истолковывается как проходящее против унаследованного, является истолкованием отношений между очерченным состоянием и временным охватом; но эти отношения могут быть реконцептуализированы (переосмыслены) регулировкой (фокусировкой) отношения задуманного временного охвата к «реальному» времени, а также регулировкой (фокусировкой) отношений очерченного состояния к временному охвату.

Хотя разница в скалярной фокусировке в (62) может привести к различию в характере состояния (проходящее против унаследованного), очевидной разницы на q шкале нет, в отличие от других примеров скалярной фокусировки описанных выше. Ничего не меняется на q шкале, потому что в этом анализе, прогрессив используется описать состояние.

Следовательно, дальнейшая фокусировка с-наездом на шкале q не может уменьшить длину аспектуального контура. Если прогрессив использует позиционные глаголы вроде *lie* (лежать), и другие неактивные глаголы действия описанные в главе 2.2.2, проанализированные как процессы (анализ предложенный Михалис), анализ крупности действительно подразумевает изменение в фокусировке с-отъездом на q шкале: сдвиг(переход) от процесса к состоянию.

Какой аспектуальный анализ лучше всего подходит для неактивных действий? Это необычная характеристика(оппозиция) этого семантического класса, что позволяет прогрессиву, как представляется, трактовать событие как проходящее состояние в английском. Эти семантические классы включают глаголы положений тела, некоторые глаголы вхождения в контакт и глаголы механических операций, а также определенные глаголы умственных и физиологических процессов:

- (64) a. *Jim is standing at the top of the stairs* – Джим стоит на вершине лестницы
b. *The box is lying on the bed* – Коробка лежит на кровати
c. *Johnny is touching my nose* – Джонни касается моего носа
d. *The washing machine is working* – Стиральная машина работает
- (65) a. *I'm thinking* – Я думаю
b. *She's sleeping* – Она спит
c. *The flowers are blooming* – Цветы цветут

Прогрессив призван истолковать события в (64) и (65) как проходящие состояния. Простое настоящее прямо истолковывает события в (64) как унаследованные состояния (как свойства аргументов), в то время как простое настоящее для событий в (65) трактует события в качестве унаследованного состояния только в виде регулярного поведения.

Все эти ситуационные типы показывают внешний вид проходящего состояния, но как представляется, связаны с внутренним или «невидимым» процессом. Примеры (64a) и (64c) включают поддержку положений человеческого тела, что требует некоторого внутреннего процесса (сравните с нейтральным *Jim is at the top of the stairs* – Джим на вершине лестницы). В (64b), этот процесс сводится к воздействию силы тяжести и помощи поддерживающего объекта (кровати). Пример (64d) включает в себя внутреннюю механическую операцию минимально внешне заметную (даже в большей степени, чем любой другой из семантических классов). Пример (65a) отражает некоторую внешне невидимую внутреннюю умственную деятельность, в то время как (65b-c) отражают некоторые внутренние физиологические процессы.

Вполне возможно что истолкование с-наездом представленное прогрессивом вызывает некоторую расширяемость на шкале q, в частности для умственных и физиологических процессов. То есть, шкала q это регистрирование истолкованных внутренних процессов в этих классах. Это позволило бы сохранить анализ прогрессива как моносемичного, всегда требующий процесс в современном английском. Или это может означать, что прогрессив полисемичен, позволяющий истолкование проходящего состояния, но только если какой-то процесс приводит к внешне наблюдаемому проходящему состоянию. Один из аргументов против моносемичного анализа в том, что трудно отличить эти проходящие состояния, которые не связаны с невидимым процессом от тех, которые связаны, кроме вызывающих грамматическую разницу в английском простого настоящего/ прогрессива. Например, ранее в этом параграфе я написал «шкала q регистрирует истолкованный внутренний процесс»: включает ли регистрирование невидимый внутренний процесс? В главе 5, я выскажусь по поводу того, что прогрессив позволяет истолкование проходящего состояния для этих семантических классов предикатов.

3.2.3 Аспектуальное истолкование в английских наречных и вспомогательно-глагольных конструкциях

Английский имеет разнообразные конструкции, которые либо истолковывают событие как некоторый аспектуальный тип, изменяя либо аспектуальный контур, либо очерченность, либо и то и другое. Как и ДеСварт (1998) и Михалис (2004), мы принимаем различие между конструкциями, которые фактически изменяют аспектуальную структуру события и теми, которые просто требуют чтобы событие было истолковано как определенный аспектуальный тип. Как и Де Сварт и Михалис отмечали, конструкции, которые изменяют аспектуальную структуру события также, как правило, требуют, чтобы события были истолкованы как определенный аспектуальный тип, который затем изменяется когда сочетается с аспект-изменяющей конструкцией.

Английские аспектуальные конструкции включают аспектуальные вспомогательные или требующие-завершителя глаголы, аспектуальные наречия, и конечно базовые tense-aspect конструкции, простое настоящее, простое прошедшее и прогрессив. Мы рассмотрели некоторые из истолкований базовых tense-aspect конструкций в главе 3.2.2; более полное исследование будет предложено в главе 5.3. В этом разделе, мы рассмотрим некоторые аспектуальные наречные и вспомогательные конструкции, их взаимодействие с аспектуальным истолкованием предикатов и семантическим анализом наречных и вспомогательных конструкций, который они предполагают.

Английские временные локативные (местонахождение) адвербиалы (наречные группы) взаимодействуют с лексическим аспектом предикатов с которыми они сочетаются (соединяются). Английский точечные местонахожденческие наречные группы требуют, чтобы события, с которыми они соединяются были точечными. Это, конечно, просто для достижений (случайностей) (66) и точечных состояний (67). Безтелые (atelic) (q-неограниченные) (незавершающиеся) процессы могут быть способны к истолкованию как случайности при помощи сдвига их очерченности к их начинательной фазе, как в (68). Свершения (вымучивания) могут быть истолкованными только как точечные при помощи скалярной фокусировки с-отъездом до случайности (достижения, прикосновения), что не всегда может быть правдоподобно, сравните (69a-b).

- (66) a. At 1:15pm the siren sounded – В 13:15 прозвучала сирена
b. He died at 6:15am – Он умер в 18:15
- (67) At 3:45am, the moon was at its zenith – В 03:45 Луна была в зените
- (68) At 5:00 they danced – В 05:00 они затанцевали
- (69) a. At 5:15 she read my message – В 05:15 она прочитала мое сообщение
b. *At 5:15 she read *War and Peace* – *В 05:15 она прочитала «*Войну и мир*»

Состояния более проблематичны. Некоторые состояния могут быть истолкованы как точечные случайности с точечными местонахожденческими наречностями:

- (70) At 6:20pm the clouds parted and we saw Mt. Denali - В 18:20 тучи разошлись и мы увидели гору Денали

Тем не менее, состояния (помимо унаследованных состояний) также возможны, хотя и несколько маргинальны (на грани) на мой взгляд, с точечными местонахожденческими наречностями в интерпретации, в которой состояние включает временную точку обозначенную наречностью:

- (71) a. ?At 4:30, the sky was red – В 4:30 небо было красным
b. ?At 6:00, he was dead – В 6:00 он был мертвым
c. *At 5:00, she was Polish – *В 5:00 она была полячкой

Если (71a-b) приемлемы, тогда следует заключить, что есть второй смысл для комбинации английских точечных местонаходческих наречностей, один из временного включения, ограниченный до не-унаследованных состояний.

Английские интервальные местонаходческие наречности были описаны как имеющие противоположные временные отношения к ограниченным и неограниченным событиям: ограниченные события содержатся во временном интервале, в то время как неограниченные события содержат временной интервал:

(72) I wrote the letter on Tuesday – Я написал письмо во вторник

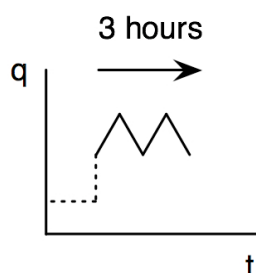
(73) I was ill on Tuesday – Я был болен во вторник

Пример (72) истинен только тогда, когда написание письма целиком от начала до завершения произошло во вторник. Пример (73) истинен даже если я заболел в понедельник и не восстановился до среды. На самом деле, (73) также истинен при t-ограниченной интерпретации (у меня была короткая болезнь, например, от пищевого отравления, которая началась и закончилась во вторник); сравните также *On Tuesday she danced and on Wednesday she went hiking* – Во вторник она танцевала и в среду она ходила в поход, в котором (q-ограниченные) деятельности являются t-ограниченными и содержатся в каждом из дней. С другой стороны, t-ограниченная интерпретация (73) подразумевает, что болезнь началась до наступления вторника и закончилась после вторника, даже если она не очерчивает событие за пределами того, что случилось во вторник. Таким образом, единственным реальным ограничением является то, что события, которые q-ограниченные и t-ограниченные должны содержаться (возможно, правильно содержатся) в интервале времени, обозначенном местонаходческой наречностью. В противном случае, t-ограниченные события содержат временной интервал, а t-ограниченные содержатся во временном интервале. Как следствие, как представляется, не будет моносемичного анализа семантики английских конструкций из интервальных местонаходческих наречностей: особая оговорка должна быть сделана для локализации (очерчивания, помещения в оболочку) событий, которые являются q-ограниченными и t-ограниченными. Это напоминает ситуацию для пунктуальных местонаходческих наречностей, но определяется с точки зрения ограниченности (на t или q), а не (не-унаследованной) статичности.

Широко используются тест для разграничения телых (telic) (q-ограниченных) и безтелых (atelic) (q-неограниченных) предикатов (или глагольных фраз) являются дуративные наречности (*FOR TIMEINTERVAL*) и контейнерные наречности (*IN TIMEINTERVAL*). В главе 2.2, мы заметили, что даже Вендлер, кто и ввел этот и другие тесты для лексического аспекта, отметил, что дуративные наречности возможны с предполагаемо безтелыми предикатами и контейнерные наречности возможны с предполагаемо безтелыми предикатами. Можно построить моносемичное определение английских дуративных и контейнерных наречностных конструкций, в комбинации с аспектуальными истолкованиями событий с которыми эти наречностные конструкции соединяются (истолкования сами по себе могут быть соглашениями языково-зависимыми в английском).

Дуративные наречности измеряют очерченный временной интервал от начала события:

(74) She danced for three hours – Она танцует(танцевала) три часа

Принято считать, что, как и другие числовые скалярные выражения, *for three hours* только подразумевают «ровно три часа (*exactly three hours*)»; например, это правда, что она танцевала в течении трех часов если на самом деле она танцевала четыре часа в целом. В геометрическом представлении, ничего не указано вне временного интервала обозначенного дуративной наречностью – в частности, фаза прекращения и не вводится, и не очерчивается – следовательно конструкция совместима с продолжением деятельности за пределами очерченной фазы. Еще одним доказательством того, что это корректный анализ является несовместимость дуративной наречности с унаследованными состояниями:

(75) *She was tall for six months – *Она была высокой шесть месяцев

Унаследованное состояние простирается на всю длину подходящего временного охвата; следовательно его очерченность обязательно имеет длину равную длине охвата, и по этой причине несовместима с наречностями, которые очерчивают только конечный подынтервал временного охвата, оставляя неопределенным то, что идет следом. (Конечно, можно истолковать *быть высокой* как проходящее состояние в контексте, в котором волшебное зелье может сделать вас высоким, и вы уменьшитесь, после того, как оно перестанет действовать. Но это альтернативное истолкование *быть высокой*, так что оно больше не будет являться унаследованным состоянием.)

Дуративные наречности совместимы с любым истолкованием необграниченного состояния, статичного или динамичного. Следовательно (76a) приемлемо, и (76b) также, поскольку английский стабильно истолковывает цикличные деятельности как (итерированные) ненаправленные деятельности. Однако, (76c) истолковать чрезвычайно трудно, поскольку разбивание сопротивляется скалярной фокусировке с-наездом, которая растягивает её во времени:

- (76) a. She was ill for two weeks – Она болела две недели
b. The mouse squeaked for thirty seconds, then ran away – Мышь попищала с полминуты и убежала
c. *The glass shattered for five minutes – *Стекло разбилось в течении пяти минут

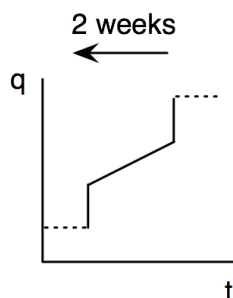
Дуративная наречность также совместима с некоторыми телесными процессами:

- (77) a. I read War and Peace for a couple of hours and then fell asleep – Я почитал Войну и Мир пару часов и заснул
b. They were winning for the first half of the game – Они выигрывали первую половину матча

Пример (77a) только очерчивает часть направленной фазы изменения *read War and Peace* (*читал Войну и Мир*); её очерченность не может включать фазу завершения. Следовательно интерпретация (77a) является тем, что я не закончил *Войны и Мира*. Пример (77b) истолковывает направленную случаемость как (дуративную) ненаращиваемую вымученность; истолкование точечной случаемости несовместимо с длинной(длительной) наречностью. Однако, пример (77b) только очерчивает (часть из) ненаправленной разбег-деятельности; как и в (77a), команда может в конечном счете проиграть. Не все телесные процессы позволительны для t-ограниченного истолкования: *He read three books for an hour and then had a coffee* (*Он читал три книги за час и затем выпил кофе*) кажется довольно странной (в лучшем случае, есть истолкование последовательного чтения трех книг и затем уход на кофе до завершения любой или всех из них). Точные ограничения на использование дуративной наречности с телесными процессами остаются для будущих исследований. Однако, использование дуративной наречности с телесными процессами демонстрирует, что очерченный временной интервал измеряется от первой переходной фазы в аспектуальном контуре семантического фрейма события, которое является всегда начинательной фазой.

Анализ контейнерных наречностей защищаемый здесь является тем, что он измеряет очерченный временной интервал В ОБРАТНУЮ СТОРОНУ ОТ ПОСЛЕДНЕЙ ПЕРЕХОДНОЙ ФАЗЫ (BACK FROM THE LAST TRANSITION PHASE) события. В типичном случае, с телесным процессом как в (78), переходная фаза, откатываясь назад от которой временной интервал измеряется, является завершающей фазой:

(78) I read *War and Peace* in two weeks – Я прочитал *Войну и мир* за две недели

Как и со скалярным временным интервалом длинных (дуративных) наречностей, точный временной интервал только подразумевается: если я закончил *Войну и мир* за две недели, тогда также истиной является и то, что я закончил *Войну и мир* за три недели. По этой причине, анализ контейнерных наречностей был предложен быть только тем как его называют: целиком телесный процесс содержащийся во временном интервале обозначенным наречностью, возможно правильно содержащимся в этом интервале. Однако, поведение контейнерной наречности с другими аспектуальными типами предполагает, что это может быть не лучший анализ.

Случайности(достижения) имеют только одну переходную фазу, саму фазу достижения (случая); точно так же бестелесные (q-неограниченные) состояния и процессы имеют только одну переходную фазу, обычно неочерченную фазу начала (запуска). В этих случаях, контейнерная наречность измеряет временной интервал откатываясь назад от этих переходных фаз, и поэтому требует истолкования разбег-процесса кульминирующего в достижение (случайность) (79a-b) или начала (79c-d):

- (79) a. The patient died in two hours – Пациент умер за два часа
 b. The train arrived in fifteen minutes – Поезд прибыл за 15 минут
 c. In two years, she was president of the company – За два года она была президентом компании
 d. ??In a few seconds, the deer bounded away – ??Через несколько секунд олень ускакал прочь

Контейнерные наречности определяют конечную точку измеряемого временного интервала; стартовая точка должна быть предусмотрена контекстом: например, для (79a), когда пациент прибывает в госпиталь или после операции; для (79b), когда мы вышли на платформу; для (79c), когда она была нанята; и для (79d), когда мы заметили оленя. Поскольку стартовая точка должна быть предоставлена контекстом, гораздо сложнее подвести подтекст к точному интервалу времени: будет ли истинно, что если пациент умер за два часа и то, что пациент умер за три часа? Поведение проиллюстрированное в (79a-d) демонстрирует, что очерченный временной интервал измеряется в обратном порядке от (последней) переходной фазы в аспектуальном контуре семантического фрейма события; в, как минимум, некоторых случаях, эта очерченная фаза может быть правильно помещена во временной интервал определенный контейнерной наречностью. Принимая во внимание этот анализ, вероятно не случайно, что русским предлогом, используемым для русской контейнерной наречности является предлог *за* 'behind'.

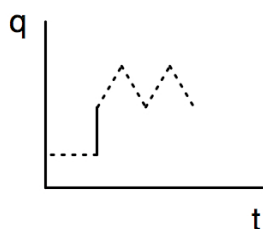
Английский использует ряд фазовых глаголов, которые очерчивают одну из границ события. Таким образом, эти конструкции изменяют аспектуальную структуру, сдвигая очерченность к границе переходной фазы и/или добавляя переходную фазу.

Начинательные конструкции, такие как *start/begin to Verb* или *become Verb* очерчивают начало события. *Become* используется с Невербальными предикатами (те, которые требуют связку *be* в английском). Есть, как представляется, тонкие семантические различия между *start* и *begin*; Я не буду пытаться определить эти различия здесь. Унаследованные (врожденные) перманентные состояния являются, как правило, не трактуемыми с начинательными конструкциями, поскольку они не имеют переходов:

- (80) *She started/began to be Ukrainian – *Она начала быть украинкой

Начинательные конструкции очерчивают начинательную переходную фазу. Они подразумевают, что затем следует состояние или процесс, по крайней мере, на короткое время, как в (81):

- (81) She started to dance – Она начала танцевать

Подобно прогрессиву, начинательные конструкции не подразумевают завершение события. То же самое справедливо и для некоторых других конструкций *q*, которые «втягивают» аспектуальную очерченность вдоль аспектуального контура. Три таких конструкции проиллюстрированы в (82):

- (82) a. Sarah almost crossed the river – Сара почти переплыла реку
b. Sarah was about to cross the river – Сара собиралась переплыть реку
c. Sarah tried to cross the river – Сара пыталась перплыть реку

Наречие *almost(почти)*, предполагаемая конструкция *be about to Verb* (*собираться + глагол*) и conative construction *try to Verb* (*пытаться + глагол*) все сдвигают очерченность назад перед переходной фазой (так, что это переходная фаза не очерчивается, если бы событие все равно очерчивало его). В случае события и с начинательной и с завершительной фазами, очерченная фаза может предшествовать любой фазе: фаза очерченная в (82a-с) может быть фазой, в которой Сара находится в реке или разбег-фаза предшествующая входу Сары в реку. Если существует только одна переходная фаза, тогда эти три конструкции могут очерчивать предшествующую разбег-фазу:

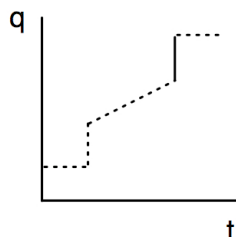
- (83) a. He almost jumped off the bridge – Он почти спрыгнул с моста
b. She was about to be president of the company when they brought in the chairman's nephew and quickly promoted him – Она собиралась стать президентом компании, когда они привели племянника председателя и быстро назначили его
c. They tried to run but were too exhausted – Они пытались бежать, но были слишком обессилены

Таким образом, эти три конструкции отличаются в их отношениях к переходным фазам в аспектуальном контуре семантического фрейма события от дуративной наречности, которая только

измеряет (вперед) от первой переходной фазы и контейнерной наречности, которая только измеряет (обратно) от последней переходной фазы.

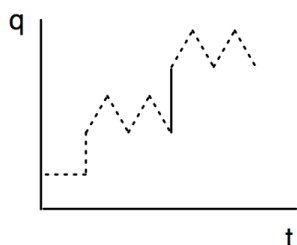
Наконец, есть английские вспомогательно-глагольные или вербальные(словесные) конструкции, которые сдвигают аспектуальную очерченность к окончательной переходной фазе, либо завершению либо прекращению. Заканчивающие конструкции такие как *succeed in Verb-ing*(*преуспеть в+глагол+ing*) or *manage to Verb* (*удаваться+глагол*) очерчивают только завершительную фазу; опять же, остальная часть аспектуального контура находится в базе(основе). Пример (84) иллюстрирует завершающую фазу истолкования обратимого направленного свершения:

(84) I managed to wash the floor – Мне удалось вымыть пол

Заканчивающие конструкции совместимы со всеми предикатами трактуемыми как телесный процесс. Для, как минимум, некоторых обычно необграниченных ситуационных типов, начальная фаза может быть истолкована как завершение разбег-процесса:

(85) She finally succeeded in singing – Она, наконец, добилась успеха в пении

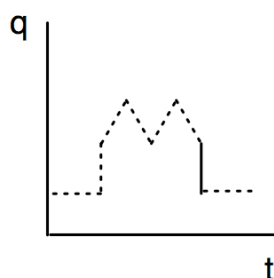
Завершительные конструкции также требуют предмет (подлежащее), который истолковывается как несущий ответственность за результат:

- (86) a. I succeeded in losing my umbrella – Я преуспел в терянии моих зонтиков
b. ?The ball managed to slip out of his hands – ?Мячу удалось выскользнуть из его рук

Это, конечно, не аспектуальное ограничение на появление завершительной конструкции.

Прекращающие конструкции, такие как *stop/quit Verb-ing*(*непестать+глагол+ing*), добавляют и очерчивают прекращающую фазу:

- (87) She stopped dancing – Она перестала танцевать

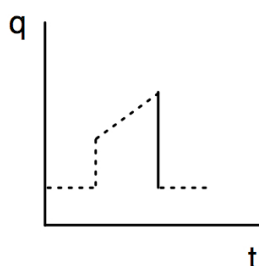
Конструкции finish Verb+ing очерчивают завершительную фазу в аспектуальном контуре глагольного стержня, если он есть; если завершительной фазы нет, он добавляет прекращающую фазу:

- (85) a. I finished reading the book – Я закончил чтение книги
b. I finished singing – Я закончил петь

Завершительные и прекращающие конструкции требуют событие, чтобы быть дуративными; то есть, они указывают, что есть фаза кроме фазы покоя до начала очерченной завершительной или прекращающей переходной фазы.

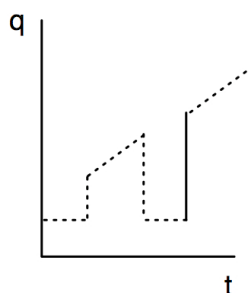
Если прекращающая конструкция применяется к аспектуальному типу свершение, то оно заменяет собой прекращение на завершение. Происходит возвращение к состоянию покоя. Результирующий аспектуальный контур представляет собой направленную деятельность, а не свершение:

- (86) I stopped reading the book – Я перестал читать книгу

Можно задаться вопросом, что происходит с аспектуальным контуром после прекращения. Ничто не мешает мне взять книгу снова и закончить её с того места, где я остановился. Для этого потребуется новая начинательная фаза с точки, где я остановился. Такое новое начало будет очерчиваться обобщающей конструкцией, как в (87):

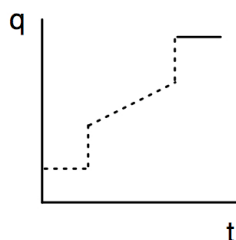
(87) I resumed reading the book – Я возобновил чтение книги

Можно также использовать обобщающую конструкцию с деятельностями (неограниченными процессами), также как со свершениями: *I resumed sining (Я возобновил пение)*. Разница между ними в том, что когда одна возобновляет свершение, другая может продолжить где остановилась, потому что даже прекращенное свершение является направленной деятельностью; но когда одна возобновит ненаправленную деятельность, есть не измеренный охват на шкале *q* для обозначения, «где произошла остановка».

И, наконец, английская конструкция результативного прилагательного (также называемая стативно-пассивной конструкцией), как в *be broken(нарушаться)*, *be terrified (ужасаться)*, *be purified (очищаться)*, и т.д. очерчивает фазу результирующего состояния в одиночку, как в (88):

(88) This water is purified – Эта вода очищена

В целом, фазовый анализ лексического аспекта, соединенный с качественно различными типами фаз, очерчено-семантической фреймовой моделью, и сдвигом очерченности, обеспечивает естественное представление для различных конструкций, которые изменяют аспектуальную структуру событий.

3.4. Заключение

В этой главе, мы описали как альтернативные аспектуальные истолкования одного и того же предиката возникают из концептуализационных процессов (толковательных операций), которые находятся в других лингвистических семантических областях. Концептуализационные процессы являются еще одним доказательством для представления лексического аспекта представленного здесь. Процессы концептуализации наиболее эффективно представляются двумерным семантико-фреймовой моделью лексического аспекта. Выбор/метонимия лучше всего понять, если учесть, что словесное(вербальное) аспектуальное значение состоит из очерченной фазы общего аспектуального контура, поскольку включает сдвиг очерченности (что и обозначается) от одной фазы во фрейме события к другой. Различные скалярные регулировочные(фокусируемые) процессы имеют смысл(понимаются) наиболее естественно путем признания того, что представление лексического аспекта включает два измерения, время и качественные состояния. Все процессы скалярной

фокусировки включают концептуально одновременную скалярную фокусировку обоих охватов (шкал) – временного и качественного. Благодаря этому геометрия представления имеет важное значение для понимания лингвистического аспектуального поведения глаголов. Одномерное представление с точки зрения временных фаз, такие как упомянутые в начале главы 2.3, не может уловить эти двумерно истолкованные операции.

4. Аспект в других языках

4.1. Русский

Аспект в русском языке, как известно, сложный, но ни одна модель аспектуальной семантики не может избежать предоставления анализа по крайней мере некоторой части русской аспектуальной системы. Русский аспект формирует богатую систему, которая, как представляется, находится в середине деривационно-инфлекционного континуума (непрерывный сплошной). Большая часть системы проявляется в явной морфологической форме, в отличие от английского. Тем не менее, морфология неаккуратно подразделяется на отдельные флексивные категории. Тем не менее, русский аспект поддается анализу в модели разработанной здесь, по крайней мере, во взаимодействии морфологических аспектных различий с аспектуальным истолкованием предикатов. Мы сначала проанализируем разницу найденную в базовой оппозиции, для небольшого набора русских глаголов движения, традиционно называемой Определенно/Неопределенно оппозицией. Мы полагаем, что эта оппозиция по существу является оппозицией между направленной и ненаправленной деятельностью, и русская оппозиция проливает свет на способы использования оппозиции движение vs. направленное движение английскими глаголами движения (см. главу 8.4.1). Затем мы перейдем к гораздо более сложному поведению Перфективной/Имперфективной оппозиции. Здесь мы также ограничимся взаимодействием Перфектива/Имперфектива с аспектуальным истолкованием предикатов. Наш анализ подтверждает общее мнение о том, что Перфективно/Имперфективная оппозиция включает (во времени) обграниченно/необграниченное истолкование предикатов; он также демонстрирует, что альтернативное аспектуальное истолкование русских предикатов аналогичны их английским эквивалентам при переводе.

4.1.1 Русские глаголы движения и оппозиция способ/результат

В этом разделе, мы проанализируем лексическо/морфологический контраст между двумя наборами глаголов движения в русском и диапазон использования противоположных форм, используя данные Фути (1967), с точки зрения аспектуальной модели разработанной в этой главе.

Русский и некоторые другие славянские языки отличаются от английского в лексикализации глаголов движения. В русском, несколько общих глаголов движения идут в морфологически связанных парах, описываемых традиционно как Определенная форма и Неопределенная форма. Они отличаются от морфологически родственных Перфективных и Имперфективных пар, встречающихся почти для всех русских глаголов. Пары глаголов движения даны в (1) (Фут 1967:4); они встречаются только в имперфективной форме:

(1)	Определенная	Неопределенная	
	bežat'	begat'	to run
	bresti	brodit'	to wander
	vezti	vozt'	to convey
	vesti	vodit'	to lead
	gnat'	gonjat'	to drive
	exat'	ezdit'	to ride, go (not on foot)

idti	xodit'	to go (on foot)
katit'	katat'	to roll
lezt'	lazit'	to climb
letet'	letat'	to fly
nesti	nosit'	to carry
plyt'	plavat'	to swim, sail
polzti	polzat'	to crawl
taščit'	taskat'	to drag

Определенная и Неопределенная формы имеют диапазон использования, некоторые из которых представляют собой довольно тонкие семантические различия. Мы полагаем, что различия между Определенной и Неопределенной формами глаголов движения в русском языке является, по существу, лексикализированным истолкованием движения как направленная деятельность/свершение (Определенная форма) против ненаправленной деятельности (Неопределенная форма). Диапазон использования представляют истолкования различного рода ситуаций либо как направленных, либо как ненаправленных.

Определенная форма обычно описывается как отображение однократного движения в одном направлении (Фут 1967:7; Форсайт 1970:320). Простой пример такого использования Определенной формы дан Футом (1967:13):

- (2) (Kuda iděte?) Idēm v kino.
(Where are you going?) We're going to the cinema.

Такое использование прямолинейно отображается как (ограниченное) свершение; пример (3) показывает использование Определенной глагольной формы в неограниченной направленной деятельности (Форсайт 1970:320):

- (3) Ivan Ivanyč vyšel naružu, brosil'sja v vodu s šumom i **poplyl** pod dožděm, široko vzmaxivaja rukami, i ot nego šli volny. (Chekhov: *Kryžovnik*)

'Ivan Ivanych went outside, jumped into the water with a loud splash and **swam off** in the rain with wide strokes, sending out ripples.'

Неопределенная форма имеет более широкий диапазон использования, но можно утверждать, что все они связаны с истолкованием события движения как ненаправленной деятельности в противоположность Определенной форме. Использование, которое, как представляется, имеет истолкование по умолчанию ненаправленной деятельности это чистая ссылка на способ движения (Фут 1967:31):

- (4) Vrači veljat pobol'she **xodit'**. Vot i **xožu**. (Nekrasov, *V rodnom gorode*)
'The doctors say I must **walk** more, so here I am **walking**.'

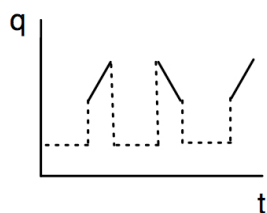
Направление в (4) не подразумевается. То же самое относится к общим утверждениям о способе движения (Фут 1967:28):

- (5) Ja ljublju samolëty...Ja xoču **letat'**. (Chukovsky, *Baltijskoe nebo*)
'I love airplanes. I want to **fly**.'

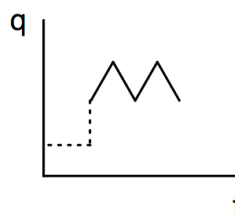
Неопределенная форма также используется для движения в нескольких (неопределенных) направлениях (Фут 1967:23):

- (6) Teper' oni vmeste sobirajut griby, **polzajut** po trave. (Aksyonov, *Pora, moj drug, pora*)
'Now they gather mushrooms together, **crawling** about in the grass.'

С-НАЕЗДОМ

С-ОТЪЕЗДОМ

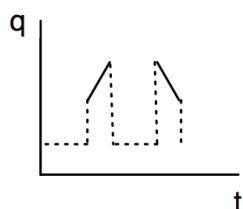

Как показывают диаграммы, ненаправленная активность является результатом движения в нескольких направлениях, объединенных с помощью истолковательных операций правильного продления. Случайное движение может включать в себя перемещение к месту уже посещенное во время движения, следовательно оно не направленное движение. Более точное представление на q шкале имело бы несколько точек, с путем движения вперед и назад между точками, которые посещаются снова.

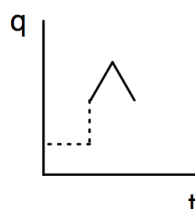
Другое использование Определенной формы это описание путешествия туда и обратно: перемещение к месту и возвращение. Поездка туда и обратно истолковывается как однократная ненаправленная деятельность, поскольку движущаяся фигура возвращается к стартовой точке. Пример (7) иллюстрирует ненаправленную поездку туда и обратно с Неопределенной формой (Фут 1967:24):

- (7) Včera my **xodili** v kino.
Yesterday we **went** to the cinema.

С-НАЕЗДОМ

С-ОТЪЕЗДОМ

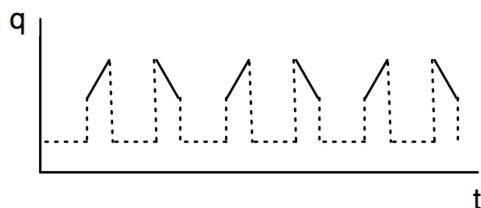

Неопределенный глагол описывает перемещение от дома к кинотеатру и назад домой снова. Правильное продление связывает очерченность перемещения в кино и возвращения из кино в ненаправленную деятельность истолкованную как колебание (только один раз) между двумя точками на q шкале – домом и кинотеатром (включая точки попавшиеся или посещенные между ними) – выражается Неопределенным глаголом.

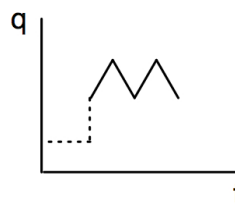
Неопределенная глагольная форма также используется для повторяющегося движения, которое истолковывается как многократные колебания ненаправленной активности (Фут 1967:27), отчасти потому, что движение включает в себя возвращение к базовой точке для того, чтобы повторить движение:

- (8) 17 raz v den' v ataku **xodili**. (Ostrovsky, *Kak zakaljalas' stal'*)
'They **went** into the attack 17 times in a day.'

С-НАЕЗДОМ

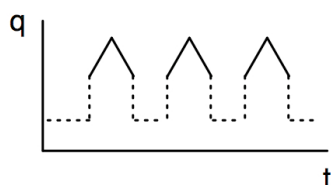
С-ОТЪЕЗДОМ

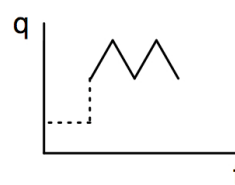
Наиболее сложными случаями являются регулярные(привычные) и врожденные подтексты. И Неопределенная и Определенная формы используются для этого. Примером Неопределенной формы использованной для регулярного движения является (9) (Фут 1967:27):

- (9) Uvarov **letaet** na «U-2». (Chukovsky, *Baltijskoe nebo*)
 ‘Uvarov **flies** a U-2.’

С-НАЕЗДОМ

С-ОТЪЕЗДОМ

Фут описывает Неопределенную форму регулярного(привычного) действия как истолкование многократных, регулярных итераций (повторений) обычного события как неопределенного (ненаправленного) движения. На самом деле, многие из примеров Неопределенных глаголов Фута в регулярном значении включают наречия, такие как «часто(often)», «дважды в неделю (twice a week)» и т.д.

Использование Неопределенных глаголов движения для регулярного значения истолковывается по-разному для русских глаголов движения, чем оно есть в английском. Как и английский, русский имеет скалярную фокусировку с-отъездом, и правильное продление связывает регулярно повторяющиеся отдельные события в однократную аспектуальную очерченность; но результат не так далеко с-отъездом, как английские регулярные действия, которые истолковывают регулярную деятельность как унаследованное состояние.

Использование Определенных форм в регулярной функции показан в (10) (Фут 1967:18)

- (10) Esli slučalis' zatrudnenija, [on] **bežal** ko mne. (Tendryakov, *Črezvyčajnoe*)
 ‘If any difficulties arose, he would come **running** to me.’

В (10), согласно Футу, предложение описывает образец регулярной активности. Фут отмечает, что эта концептуализация по образцу свойственна, когда событие регулярного действия условно или зависит от другого события, такого как событие введенное условной клаузой в (10). Мы можем также подумать о последовательности действий, настраивающей своего рода раздельное прочтение: каждый раз, когда возникнут трудности, он будет бежать к рассказчику. Индивидуальный образец действия является, конечно, направленным движением, так что Определенная форма является одной из опций.

Но Определенная форма регулярного действия контрастирует с Неопределенной регулярностью, которая истолковывает многократность обычных событий прямо (и часто явно при помощи наречия частотности). Определенное регулярное, как представляется имеет подобную концептуализацию событий для использования Однократных именных групп для передачи врожденного значения в английском:

- (11) a. An owl hunts at night – Сова охотится ночью
 b. Owls hunt at night – Совы охотятся ночью

В (11a), единичный референт действует как пример вида для привычного поведения описанного предикатом. В противоположность, голое множественное число (11b) приписывает привычное поведение всей популяции вида. Разница в концептуализации (определении понятия) врожденных подтекстов в (11a-b) проводит параллель довольно близко к разнице в концептуализации регулярных действий Определенной и Неопределенной формами соответственно: первый это образец для подражания, второй – общеколлективный. Истолкование по образцу представляет маппинг (проецирование) типичного события, представленного t/q диаграммой как целого, в диапазоне экземпляров в реальном мире, то есть, привычными повторяющимися экземплярами типичного события.

И Неопределенная и Определенная формы используются для описания врожденных действий, проиллюстрированных в (12) и (13) соответственно (Фут 1967:16, 28):

- (12) Gončij pēs roždaetsja, čtoby **gnat'** zverja-vraga. (Kazakov, *Arktur—gončij pēs*)
 'A hound is born to **chase** its enemy, the wild animal.'
- (13) Tol'ko sumčatye životnye **nosjat** detěnyšej v sumke na živote. (Slevich, *Čerez dva okeana*)
 'Only marsupials **carry** their young in a pouch on their stomachs.'

Разница в выборе глагола движения, по-видимому, непосредственно связана с контрастом направленного-ненаправленного движения находящимся в предложениях описывающих конкретные действия. Врожденные значения, как представляется, являются следствием более широкого контекста, в частности Имперфективной формы Глагола в обоих предложениях, типичного выражения регулярного или врожденного значения (Фут 1967:172; см. главу 4.1.2). Это контрастирует в истолковании с английским, в котором все подобные предложения истолковываются как унаследованные состояния, выраженные английским простым настоящим.

4.1.2 Замечания о Перфективно-Имперфективной оппозиции в русском языке

Анализ русского аспекта, как известно, сложен. Здесь мы сделаем несколько замечаний о Перфективно/Имперфективном различии в русском языке. Мы сфокусируемся на тех случаях, в которых Перфективная/Имперфективная альтернатива (чередование, замена) кончается в другом истолковании аспектуального типа предиката в положительных(утвердительных) повествовательных предложениях. Многие другие факторы, включая отрицание, модальность и подчиненность также играют роль в Перфективно/Имперфективном контрасте.

Широко принято анализировать русский аспект как в теоретических, так и в педагогических работах через понимание того, что русский аспект, является, по существу, двоичной словоизменительной оппозицией: можно утверждать, что почти все русские глаголы представлены в парах, состоящих из Имперфективной формы и Перфективной формы, хотя и морфологически связанными многими различными способами (напр. Форсайт 1970). Этот анализ подтверждает, что есть некоторые непарные глагольные формы: то есть, есть только форма Перфектива или только Имперфектива.

Ряд ученых отвергают этот подход, как отмечает Форсайт (Форсайт 1970:36-38), и утверждают, что глаголы не спарены. В противоположность этому, Янда (2008a) идет в другом направлении: она выступает за еще более деривационный анализ, в котором корни русских глаголов организованы в кластеры морфологически связанных форм с различными аспектуальными функциями. Кластеры различаются по размеру, но есть подразумеваемая (импликативная) иерархия, которая различает аспектуальные типы находящиеся в одном кластере.

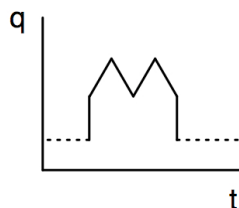
Почти для всех кластеров, Имперфектная форма является ближайшей к основной корневой форме, и соответствует истолкованию деятельности (направленной или ненаправленной; Янда называет эту оппозицию завершаемость vs. незавершаемость; Янда 2008а:615). Например, *pisat* '«write» это основной корневой (исходный) Имперфектив. Янда определяет четыре вида Перфективных форм (Янда 2008а:609): Естественный Перфектив, который, по-видимому, является ближайшим к основной форме Имперфектива в значении, за исключением разницы в аспектуальном истолковании; Специализированный Перфектив, который отличается в своей лексической семантики от Имперфектива; Сложного Действия(Сложноактный), который в наших терминах очерчивает временные границы Имперфектива; они соответствуют форсайтовским начинательному, прекращающему и длительному процедурным глагольным деривациям); Одного действия, который является семельфактивным (циклическим достижением) истолкованием ненаправленной деятельности Имперфективов (а также представляет собой одну из процедурных категорий Форсайта). Например, *napisat* это Естественный Перфектив для *nucaty*(write); Специализированные Перфективы включают *perepisat*(rewrite); и есть Сложноактный *nonucaty*(write (for a while)) (Янда 2008а:609).

Янда отмечает, что Специализированные Перфективы могут образовывать Имперфективы, напр. *perepisat*(rewrite) имеет Имперфективного собрата *perepisyvat* (Янда 2008а:609; см. также Форсайт 1970:41). Этот факт может говорить о том, что действительно существует двоичная система, такая, что для почти каждого Перфектива с лексически особым значением есть соответствующий Имперфектив. Но это бы серьезно недооценило деривационный потенциал исходных глаголов в русском языке. Имперфектив Специального Перфектива может тоже образовывать сложноактного собрата: для исходного Имперфектива *ucynaty*(pinch/pluck), есть Специальный Перфектив *otucynaty*(pluck out); от которого есть Имперфектив *otucynivaty*(pluck out); и от которого есть Сложноактный коллега *pootucynivaty* (pluck out(for a while)). Кроме того, от Сложноактного Имперфектива можно также образовать собрата, так для Сложноактного *poucynaty*(pinch/pluck (for a little while)), есть родственник – Имперфектив *poucynivaty*, который имеет итеративное значение (pinch/pluck (for a little while repeatedly)); Янда 2008а:621). Даже Форсайт утверждает, что трудно различить Естественные и Специализированные Перфективы в некоторых контекстах, поэтому было бы трудно разделить кластеры Янды удалением Специализированных Перфективов и их производных. Форсайт может сохранить двоичный анализ только отделяя свои процедурные деривации от других форм; форсайтовская процедурная деривация включает яндовские Сложноактные и Одноактные Перфективы, а также дополнительные виды процедурных, которые включены в кластеры Янды, по крайней мере, в некоторых случаях (сравните Форсайт 1970:20-29 и Янда 2008b). Янда все же признает, что для многих глагольных значений, есть соответствующие Перфективные/Имперфективные пары: «Нет никаких сомнений в существовании аспектуального партнерства, но такое партнерство обычно встроено в большее количество кластеров» (Янда 2008а: 609).

Основное семантическое различие между русским Перфективом и Имперфективом, как представляется, в истолковании события как (временно) обграниченного и необграниченного соответственно. Это обобщение учитывает аспектное значение многих производных форм глагола. Яндовский Одноактный Перфектив является морфологически явным семельфактивным (циклическим достижением) истолкованием определенных классов предикатов. Семельфактивы являются временно обграниченными в том, что они являются достижениями: очерченная фаза является переходной от состояния покоя к точечному состоянию, хотя они возвращаются к состоянию покоя после очерченной фазы. Яндовский Сложноактный Перфектив включает начинания, обычно с приставкой *za-*, такие как *zanet* (start to sing) (Янда 2008b). Начинания очерчивают только начинательную переходную фазу, и, следовательно, являются достижениями, и следовательно обграничены временем.

Другие Сложноактные яндовские Перфективы, которые соответствуют форсайтовским дуративам и прекращением, являются деятельностями, которые обграничены началом и прекращением (переход в состояние покоя). Пример является делимитативной приставкой *po-* в *poplakat* (cry for a while) из главы 3.1.2, повторенный в (14) ниже:

- (14) Devočka **poplačet**, potom zabudet.
 ‘The girl **will cry for a while** and then forget.’

Другие примеры включают пердуративную приставку *про-* в *проработать* (*work for a certain duration*) (Янда 2008b), которая требует дуративную наречность (Янда 2004:500); и *от-* в *отработать* (*work and stop after a certain duration*) (Янда 2008b; это является примером форсайтовской процедуры прекращения).

Многие глаголы, которые, как представляется, образуют пары – яндовский Имперфектив/Естественный Перфектив и Специализированный Перфектив/(произведенный) Имперфектив – включают некоторые изменения в истолковании аспектуального типа события. Форсайт разделяет спаренные предикаты на 5 широких групп, основанных на различиях в их аспектуальном семантическом чередовании (альтернации).

Первая группа состоит из того, что Форсайт рассматривает как непарные Перфективы. Янда насчитывает 14 таких перфективов (Янда 2008a:629, 644сноска16; некоторые из глаголов в списке Форсайта являются начинательными в кластере у Янды 2008b; но список Янды содержит Перфективные глаголы без какого-либо кластера):

(15)	vosprjanut'	‘cheer up, take heart’
	vstrepenuťsja	‘rouse oneself’
	grjanut'	‘burst, crash out’
	naskučit'	‘bore’
	opomnit'sja	‘come to one’s senses’
	očnut'sja	‘regain consciousness’
	očutit'sja	‘find oneself in a location’
	poskol'znut'sja	‘slip’
	ruxnut'	‘collapse’
	skončat'sja	‘die’ [lit. ‘end oneself’]
	sostojat'sja	‘happen’
	uliznut'	‘slip away’
	učelet'	‘survive’
	xlynut'	‘gush’

Форсайт отмечает, что все эти глаголы – достижения: они обозначают «моментальность выполнения и ‘скачок’ в новое состояние» (Форсайт 1970:47); это в значительной мере относится и к списку Янды. Это истолкование ограничено временем, следовательно эти глаголы являются Перфективами. По какой-то причине, они сопротивляются альтернативным истолкованиям к точке, которая не имеет Имперфективной формы. Янда отмечает, что большинство из этих глагольных форм содержат приставки, которые предполагают что они были получены из потерянной исходной формы; то есть они являются реликтами кластеров, чьи другие члены были потеряны (Янда 2008a:629).

Вторая группа Форсайта состоит из Перфективов, которые также являются достижениями, но имеют Имперфективные аналоги (Форсайт 1970:48; Имперфективы в списке идут первыми):

(16)	naxodit' /najti	'find'
	terjat' /poterjat'	'lose'
	slučat'sja/slučit'sja	'happen'
	vkľjučat' /vkľjučit'	'switch on'
	vykľjučat'/vykľjučit'	'switch off'
	prixodit'/priiti	'come, arrive (on foot)'
	prinosit' /prinesti	'bring'
	priežžat'/priexat'	'come, arrive (not on foot)'
	[другие составные глаголы движения с <i>pri-</i> означают 'come, arrive']	

Имперфективные формы этих глаголов используются в определенных конструкциях, которые, как правило, требуют или позволяют Имперфективную форму для семантических причин других нежели аспектальный тип события *per se*: историческое настоящее, императив (повелительное наклонение) и негатив (отрицание). Имперфектив второй группы также используется для двух аспектальных истолкований события: повторяемых действий и «двусторонних» действий (где результат действия «не сделано»; Форсайт 1970:48). Оба этих более общих истолкования доступных для Имперфектива и будут описаны ниже.

Третья группа Форсайта имеет и Имперфективные и Перфективные формы, которые могут ссылаться на однократные действия. В третьей группе, Имперфективы истолковывают событие как ненаправленную деятельность с результирующим состоянием (событие является q-обграниченным); еще один способ *putting it* это то, что Имперфектив очерчивает фазу ненаправленной деятельности ненаращиваемого свершения: «имперфектив, сам по себе не показывая реального выполнения, может выражать тенденцию, и постепенное приближение, к критической точке, у которой действие имеет место» (Форсайт 1970:49). Перфектив истолковывает событие как достижение или ненаращиваемое свершение: длинный список Форсайта включает многие глаголы, чьи эквиваленты при переводе в английский позволяют Прогрессив, который очерчивает фазу ненаправленной деятельности ненаращиваемого свершения, напр. *on umiral... nacones on umer* 'he **was dying**... at last he died' (Форсайт 1970:49). Форсайт отмечает, что английские переводы Имперфектива иногда требуют другого предиката, чем перевод Перфектива, или парафраз с *try* (Форсайт 1970:49, 71-73):

(17)	<i>Imperfective</i>		<i>Perfective</i>	
	lovit' rybu	'fish'	pojmat' rybu	'catch fish'
	ubeždat'	'try to convince'	ubedit'	'convince'
	sdavat' èkzamen	'sit/take an exam'	sdat' èkzamen	'pass an exam'
	otgovarivat'	'try to dissuade'	otgovorit'	'dissuade'
	opravdyvat'	'try to justify'	opravdat'	'justify'
	dokazyvat'	'try to prove, argue'	dokazat'	'prove'
	spasat'	'try to save'	spasti	'save'

Другими словами, английские глаголы в (17), которые переводят русские Перфективные глаголы со свершительным истолкованием не позволяют истолкования ненаправленной деятельности. Мы вернемся к этому явлению(феномену) позже.

Четвертая группа Форсайта разбита на две подгруппы, которые аспектально не имеют много общего. Первая группа состоит из предикатов, которые истолковываются как деятельности в Имперфективе, либо ненаправленным, либо направленным, и истолковывается как свершения в Перфективе (Форсайт 1970:51). Примеры его большой группы включают глаголы в (18):

(18)	varit' /svarit'	'boil, cook'
------	-----------------	--------------

pit' /vypit'	'drink'
goret' /sgoret'	'burn'
zamerzat' /zaměrznut'	'freeze'
rasti/vyrasti	'grow'
stroit' /postroit'	'build'
čitat' /pročitat' [etc.]	'read'
[etc.]	

В этой группе, Перфективная форма добавляет результирующее состояние и истолковывает событие как свершение (направленное изменение, которое заканчивается результирующим состоянием).

Форсайт отмечает, что некоторые Перфективы добавляют результирующее состояние, которое изменяет значение и требует разного английского перевода, как в (19):

(19) <i>Imperfective</i>		<i>Perfective</i>	
bit'	'beat'	ubit'	'kill'
rezat'	'cut'	razbit'	'smash, break'
		razrezat'	'cut up'
		zarezat'	'kill, stab to death'

Эти Перфективы могли бы быть классифицированы как Специализированные Перфективы у Янды. Но Форсайт отмечает, что в контексте, где обычно конструкцией вызываются Имперфективы, такой конструкцией как негативный императив, иногда используется простой Имперфектив (Форсайт 1970:44):

- (20) a. Razbej okno! 'Break the window!'
b. Ne bej okno! 'Don't break the window!'

В то время как, также возможно использовать вторичные Имперфективы для (20b) (там же), эти примеры предполагают, что линия между Естественным и Специализированным Перфективами не такая четкая (и в дальнейшем поддерживает точку зрения Янды включить все вторичные глагольные формы в единый аспектуальный кластер). Эти примеры предполагают, что многие Перфективы из форсайтовской четвертой группы добавляют результирующее состояние на q шкале к Имперфективному собрату; но результирующее состояние меняется в зависимости от Перфективной формы, и может добавлять элементы значения (включая некоторую переделку качественных состояний на q шкале), что может привести к лексикализации как другого глагола (или комбинации глагол-частица) в английском.

Вторая подгруппа форсайтовской четвертой группы состоит главным образом из событий психического состояния, ощущений и эмоций. Английские эквиваленты при переводе, как правило, истолковываются как состояния, неактивные действия (см. главу 3.2.2) или ненаправленная деятельность. В русском очерченность начальных фаз, напр. *радоваться* (*rejoice*) [Имперфектив]/*обрадоваться* (*(begin to) rejoice*) [Перфектив] (Форсайт 1970:53), не отличается от начинающего достижительного истолкования английских стативных глаголов ощущения и познания как *see* (*видеть*) и *know* (*знать*). Другие Перфективы в этой подгруппе «в основном выражают тотальность обозначения состояния или процесса в данной ситуации (там же). Примеры Форсайта дают предположение что они трактуются как свершения: *подумать* (*think(a specific thought)*), *попробовать* (*try (specific action)*)).

Пятая группа Форсайта состоит из неспаренных имперфективов. Они включают психические состояния; Форсайт замечает, что некоторые из них могут иметь Перфективные пары, которые связывают их с только что представленной группой. Еще одна подгруппа является ненаправленными действиями с семельфактивными братьями. Форсайт не считает, что семельфактивы

формируют пары, из-за их семантической разницы, но как мы видели, есть естественный истолковательный процесс относящийся к семейфактивам и (ненаправленной деятельностью) итеративных аспектуальных типов. Еще одна подгруппа это Неопределенная форма глаголов движения и другие глаголы ненаправленного движения (см. главу 4.1.1).

Последняя подгруппа в форсайтовской пятой группе это «смешанная деятельность». Янда (2008b) включает их в её большую часть кластеров со Специализированными Перфективами, но без Естественных Перфективов, хотя некоторые из форсайтовских глаголов в этой группе связаны с натуральными Перфективами в базе данных Янды (напр. *бить* имеет Естественный Перфектив *побить*). Яндовские кластеры без Естественных Перфективов включают одну группу с семейфактивами/Одноактными Перфективами (*дуть*(*blow*), *кашлять*(*cough*) и *чихать* (*sneeze*)). Оставшиеся это в основном неактивные действия или ментальные состояния (в (21), также имеющие Сложноактные формы), но включающие некоторые деятельности (см.(22), без Сложноактных форм; Янда 2008b):

(21)	ždat'	'wait, expect'
	žit'	'live'
	ležat'	'lie'
	sidet'	'sit'
	stojat'	'stand'
	spat'	'sleep, be asleep'
	bolet' (1)	'ache'
	bolet' (2)	'be ill'
	ljubit'	'love'
	sočuvstvovat'	'sympathize with'
	voevat'	'be at war with'
	gosit'	'stay with, be on a visit to'
	deržat'	'hold, support, keep'
	plakat'	'cry, weep'
	rabotat'	'work for, run, function'
	iskat'	'look for, try to obtain'
	lečit'	'treat'
	lit'	'pour'

(22)	znat'	'know'
	pomnit'	'remember'
	interesovat'	'be interested in'
	sudit'	'judge, form an opinion'
	vinit'	'accuse, blame'
	xranit'	'keep, preserve'
	pravit'	'rule, govern, drive'
	glasit'	'say'
	žat'	'press, squeeze out, pinch'
	vpeč'	'draw, drag, attract'
	krepit'	'fasten, strengthen'
	sypat'	'pour'
	grančit'	'cut, facet'

Другими словами, мы находим распределение глагольных форм, спаренных и неспаренных, между Имперфективами и Перфективами, которые подстраивают свою семантику (ограниченную vs. неограниченную временем). Неспаренные Перфективы обозначают события, которые являются

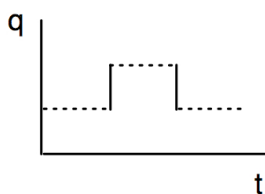
дефолтными(по умолчанию) достижениями, в то время как неспаренные Имперфективы обозначают события, которые являются дефолтными состояниями или деятельностями (в особенности, неактивные действия, которые являются похожими на состояния если не статичны). Из парных перфективов, мы находим Перфективные достижения истолкованные итеративно в Имперфективе (вторая группа Форсайта), ненаращиваемые свершения истолковываются как ненаправленная разбег-деятельность в Имперфективе (третья группа), Имперфективная деятельность, которая является истолкованной как свершения в Перфективе (четвертая группа, первая подгруппа), и Имперфектив ментальных состояний/неактивных действий, который трактуется как начальное свершение в Перфективе (четвертая группа, вторая подгруппа). Мы также отмечаем, что добавление результирующего состояния на q шкале может привести к семантическому сдвигу(переходу), который приводит к образованию Специализированного Перфектива. Вдобавок, Перфективные семельфактивы трактуются итеративно в их Имперфективной исходной форме, хотя Форсайт не рассматривает их для формирования аспектуальных пар. Все из этих альтернативных истолкований схожи с английскими данными, и на самом деле включают в себя те же семантические классы событий: ментальные состояния позволяют начинательные истолкования, некоторые достижения позволяют истолкование разбег-деятельности, события с наращиваемой темой аргументов меняются между деятельностью и свершением, и издавание звука, вступление в контакт и телесное движение чередуются между семельфактивами и деятельностью. Наконец, русский позволяет морфологическую деривацию обграниченных ненаправленных деятельностей (форсайтовский дуративный процедурал, один из яндовских сложноактных перфективов), которое является наиболее явным(скрытым) в английском Past tense использовании ненаправленной деятельности.

Форсайт описывает другие альтернативные аспектуальные истолкования событий кроме тех с глагольными парами которые он признает. Они являются наиболее совместимыми с общей семантическим описанием Перфективно/Имперфективным контрастом как временно обграниченным/необграниченным истолкованием, и также отсутствием в русском отдельной конструкции эквивалентной английскому перфекту.

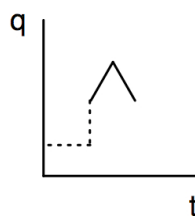
Имперфектив может быть использован в «двустороннем» действии, как описано выше с использованием форсайтовской второй группы глаголов. Например, в ответ на замечание «Как здесь душно! Ты мог бы хотя бы открыть окно! (How stuffy it is in here! You might at least have opened the window!)», адресат может возразить (Форсайт 1970:78):

- (23) Da ja ego nedavno **otkryval**.
 ‘But I did **open** it (have it open) not long ago.’

С-НАЕЗДОМ

С-ОТЪЕЗДОМ

Открывающе-закрывающее предложение трактуется как сдвиг от одного состояния к другому и снова назад, вместо того, чтобы быть истолкованым как переход к результирующему остоянию как с простым направленным свершением. Правильное продолжение соединенное со скалярной фокусировкой с-отъездом приводит к ненаправленной деятельности, которое также необграничено.

Форсайт замечает, что двухсторонняя интерпретация этого использует Имперфективный контраст с Перфективом:

Хотя нельзя сказать, что имперфективный глагол *открывал* явно *выражает* последовательность событий, тем не менее он явно подразумевает это из-за его оппозиции к недвусмысленному значению перфектива: *Я его недавно открыл* может означать только «I opened it not long ago (Я открыл его не так давно)», подразумевая это, поскольку спикер считает, что окно по-прежнему открыто, или если оно не открыто, это не *он* закрыл его снова. (Форсайт 1970:78)

Перфектив может быть использован чтобы передать, что результирующее состояние из обграниченного процесса по-прежнему продолжается, к мысли, которая в английском, лучший эквивалент при переводе это презент перфект, или в случае состояния, простое настоящее (Форсайт 1970:74):

(24) Moroz snova krepkij—**podul** severnyj veter.
'It's hard frost again (because) the north wind **has got up**.' (Erenburg, *Ottepel'*)

(25) On **poljubil** её.
He **likes** her/He **is in love** with her. (Or: He **has fallen in love** with her.)

Форсайт пишет, «В таких предложениях, на самом деле, перфективный глагол используется для выражения, или даже для подразумевания, не действия или события как такового, а продолженного состояния, которое появилось из описанного действия» (Форсайт 1970:74), И в (23) и в (24)-(25), Форсайт предполагает, что глагольная форма не обозначает (в наших терминах, очерчивает) обратного события и результирующего состояния соответственно. Это только то, что Имперфектив не подразумевает, что результирующее состояние удерживается, в то время как Перфектив подразумевает это. Следовательно это возможно небрежность иметь прекращающую фазу очерченную в неистолкованном (с-наездом) аспектуальном представлении (23), как я сделал; и было бы небрежностью иметь результирующую фазу очерченную для аспектуального отображения (24)-(25), вместо только фазы достижения/начала.

Тем не менее, по крайней мере для результирующего состояния подразумевающего Перфектив, Форсайт отмечает что он широко используется, напр. в описаниях, даже унаследованного естественного явления(феномена) (Форсайт 1970:75):

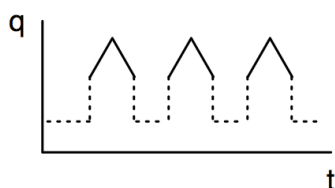
(26) Daleko na severe, okolo xolodnyx morej, **raskinulas'** tundra.
'In the far north near the cold seas **extends** the tundra.'

Возможно, что сдвиг в аспектуальной очерченности имеет место для Перфектива и Имперфектива в этих контекстах. Если так, тогда Перфектив подходит для использования в результирующих состояниях, которые t-обграничены, в отличие от других использований Перфектива.

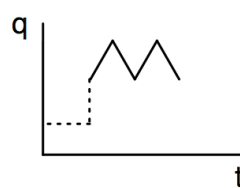
Последне использование, которое мы рассмотрим здесь – для многократных событий. Мы отмечали, что для глаголов движения, повторяемые и обычные события истолковываются как ненаправленные деятельности, и поэтому используют Неопределенные формы глаголов движения. Схожее явление, как представляется, остается для повторяемых и обычных событий в общем. Имперфектив, как правило, используется, особенно в прошедшем времени (Past tense) (Форсайт 1970:155):

(27) Vasilij izredka **brosal** vzgljady v storonu...
Occasionally Vasilij **would cast** glances to the side. (Tendryakov, *Uxaby*.)

С-НАЕЗДОМ

С-ОТЪЕЗДОМ

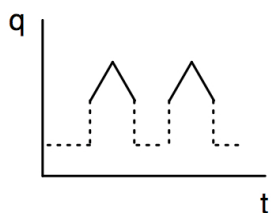

По всей видимости, в общем, в русском языке, повторяемые и обычные события трактуются как необграниченные, ненаправленные деятельности при помощи истолкований с-отъездом и правильного продления связывающего вместе отдельные события, как с Неопределенным глаголом движения в (9) в главе 4.1.1.

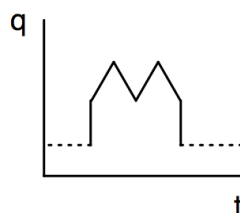
Перфектив может быть использован для описания итеративных событий в Past tense (Форсайт 1970:160):

- (28) Zelōnin dvaždy **postučal** i, ne doždavšis' priglašenija, vošel.
'Zelyonin **knocked** twice and without waiting for an invitation, walked in.' (Aksyonov, *Kollegi*.)

С-НАЕЗДОМ

С-ОТЪЕЗДОМ

Форсайт анализирует (28) как истолкование сложного события в виде однократного обграниченного события сделанного из идентичных частей, и отмечает, что это наиболее типично встречается, когда «то же действие выполняется несколько раз в однократном событии», обычно маленькое число раз, особенно в ритуальных контекстах (перекрестить кого-то, и т.д. Форсайт 1970:160). Другими словами, сложное событие трактуется как ненаправленная, но обграниченная деятельность, как дуративный процедурал/Сложноактный Перфектив проиллюстрированный в (14) выше.

Перфектив также используется в обычных (регулярных) контекстах (в Present tense, как минимум) в похожих обстоятельствах, которые Определенная форма глагола движения использует для контекста обычности. Например, Перфектив используется в регулярном значении, когда его появление является условием или зависимым от другого события, либо явно, либо нет, как в поговорке *Кто ищет, тот всегда найдет* (He who seeks always **finds**) (Форсайт 1970:173). Форсайт, как и Фут, полагает, что это использование Перфектива в регулярностях базируется на использовании образцов для подражания. Это только одно из нескольких условий при которых Перфективная форма используется для регулярных функций. В то время как, кажется резонным что Имперфектив использует, как правило, истолкование регулярности как необграниченной серии повторяемых событий, в числе различных обстоятельств, регулярность может быть истолкована способом, совместимым с семантикой Перфектива.

Как представляется, можно анализировать русскую Перфективно/Имперфективную оппозицию как основную в анализе обграниченности/необграниченности временем. Диапазон вариаций в русском Перфективе и Имперфективе имеет частично дело с изменяющимся аспектуальным потенциалом различных семантических классов предикатов, и частично с истолкованиями традиций конкретных реально-мировых типов событий, в особенности регулярных и

врожденных. К тому же, русский Перфектив и Имперфектив перекрываются в использовании в различных дискурсных(разговорных) контекстах. В то время как эта дискуссия уводит нас за границы целей этой книги, мы рассчитываем что контраст между Перфективом и Имперфективом в дискурсном контексте может быть проанализирован с точки зрения альтернативного истолкования событий в общении(дискурсе).

5. Взаимодействие грамматической и лексической семантик: количественный и качественный анализы

5.1 Введение

Как и все грамматические категории, категории грамматического аспекта тяготеют к полисемичности внутри языка и отличаются в их использовании между языками. В главе 4, мы видели примеры обоих явлений(феноменов) в русском языке. Русский Перфектив и Имперфектив имеют диапазон использований, который не может быть сведен к одной семантической характеристике, даже если большинство из всех использований включают в себя семантическое истолкование события обграниченного/необграниченного временем так или иначе. Аналогично, грамматическое выражение регулярных действий отличается в русском и английском, приводя к использованию различных конструкций для регулярных и врожденных событий (русский имперфектив и английский *simple present*), для разных семантических целей.

Дополнительный усложняющий фактор с грамматическим аспектом это его взаимодействие с лексическим аспектом. В этой главе, мы рассмотрим взаимодействие аспектуальных грамматических конструкций и лексического аспекта для того, чтобы подсветить отношения между ними. Для того чтобы сделать это, однако, мы должны иметь какую-то идею для того, что искать в грамматическом аспекте. Нашей отправной точкой для этого будет переосмысление данных из масштабных межязыковых исследований временных и аспектных конструкций в работе Даля (1985). Это весьма сложные данные, которые Даль подробно проанализировал в своей монографии. В этой главе, мы введем математическую технику, многомерный охват (ММО) [*multidimensional scaling(MDS)*], чтобы приоткрыть еще один взгляд на эти данные (Крофт и Пул 2008). Мы сравним результаты ММО анализа с оригинальным анализом Даля для тех же данных, и анализом Байби, Перкинса и Пальюки (1994) типологии и диахронии аспектных систем. Затем мы опишем взаимодействие лексического аспекта с различными английскими аспектуальными конструкциями, включая глагольно-завершительные (*verb-complement*) конструкции, наречные фразы и основные аспектно-временные (*tense-aspect*) категории в английском. Наконец, мы используем аспектно-временную категорию данных из английского и параллельного из учебника обучения японскому в Таока (2000) для построения еще одного многомерно-охватного анализа лексического и грамматического аспекта.

5.2. Многомерно-охватный анализ межязыковых аспектно-временных данных Даля

5.2.1 Многомерный охват как расширение модели семантических кар в типологии

Многомерный охват это техника для статистического анализа, который строит геометрическую модель концептуальной структуры определенной области изучения. Крофт и Пул (2008) показывают как многомерный охват может быть использован для анализа сложных вариаций в межязыковых данных. Многомерный охват предоставляет технику для расширения типологической модели семантической карты в более сложные наборы данных, чем это предлагала модель семантической карты до этого. Модель семантической карты это также техника для приоткрытия концептуальной структуры, которая ограничивает морфосинтаксические варианты выражений определенного лингвистической области. В этом разделе, мы коротко опишем модель семантической карты и многомерного охвата; для более полного описания модели семантической карты, смотрите

Хаспельмат (2003) и Крофт (2003, глава 5), и для более полного описания многомерного охвата, смотрите Пул (2000, 2001, 2005) и Крофт и Пул (2008).

Общая проблема в типологических анализах – в лингвистическом анализе в общем – это межязыковое варьирование грамматических категорий. Категория, называемая «существительным» или «перфектом» в одном языке это, проще говоря, не та же самая категория называемая «существительным» или «перфектом» в другом языке. Помимо этого, грамматические шаблоны в еще одном языке могут настолько отличаться от этих схожих между собой языков, что можно даже отказаться от использования обозначения «существительное» или «перфект» для putatively () запараллеливания категорий в другом языке – то есть, можно сказать, что такой категории не существует в другом языке.

Широко применяемое решение это декларирование, что категории вроде «существительное» или «перфект» существуют между языками; то есть, все языки имеют те же категории, и то что лингвисты должны найти грамматические «тесты», которые идентифицируют их. Этот подход предполагает, что мы должны попытаться определить эмпирически (опытным путем), имеют ли языки те же категории. На самом деле, не имеют, тем не менее, желание найти универсальные лингвистические категории привели к использованию произвольно выбираемых «тестовых» конструкций, различающихся от языка к языку. Этот методологический оппортунизм (Крофт 2001) и является методологически неустойчивым: можно применять те же тестовые конструкции между всеми языками (предполагая, что конструкции сами по себе совместимы между языками; Крофт 2009b).

Общее улучшение подхода универсальных-категорий, это предположить, что межязыковые правильные лингвистические категории существуют, но они отсутствуют в некоторых языках (напр. некоторые языки не имеют «прилагательных» или «подлежащих»). Однако методологический оппортунизм по прежнему применяется для идентификации межязыковых категорий в языке, и опция, позволяющая категории отсутствовать, ведет дальнейшим расхождениям в подходе. Его слабость проявляется когда лингвисты расходятся в своих идеях, какие категории существуют кросслингвистически. Примеры категорий, чья кросслингвистическая правильность, или существование в определенных языках, является предметом споров это «подлежащее», «прилагательное» и «пассив».

Еще одно улучшение, которое пытается сохранить понятие кросслингвистически правильных категорий это трактовка категории как имеющую прототипическую структуру, то есть, есть ядро лингвистической категории, которая идентична между языками. Это улучшение может быть правильным для некоторых категорий, но есть вопрос эмпирического суждения, и опять же, межязыковая правильность категорий должна быть идентифицирована постоянно используя те же тестовые конструкции между языками.

Другой подход это просто отказаться от любых предположений об универсальности лингвистических категорий или прототипов категорий, и просто исследовать вопрос кросслингвистического сравнения категорий эмпирически. Межязыковое сравнение основывается исключительно на значении, то есть, какие значения выражаются словами, грамматическими изменениями или конструкциями. Можно сравнить лингвистическую категоризацию значений в ряде языков для набора значений или использований в определенной семантической области, и проверить семантическую связность и устойчивость результирующей классификации значений на большом числе языков.

Тип анализа описанный в предшествующем параграфе это модель семантической карты в типологии. Этот тип анализа является, в своей основе, распределительным анализом, но делается между значениями и между языками. Семантический, кросслингвистический распределительный анализ является на самом деле важной частью типологического метода.

Например, анализ семантической карты Хаспельмата неопределенных местоимений распадается на девять различных значений, которые выражены формами неопределенного местоимения между 40-ка языками. Семантические, кросслингвистические распределительные данные для двух языков в примере Хаспельмата, румынского и казахского, даны в таблице 5.1:

Таблица 5.1. Romanian indefinite pronouns (data from Haspelmath 1997:264-65)

	Rumanian:				Kazakh:			
	<i>va-</i>	<i>vre-</i>	<i>-un ori-</i>	<i>ni-</i>	<i>älde-</i>	<i>bir</i>	<i>bolsa da</i>	<i>eş</i>
Specific known	Y	N	N	N	Y	Y	N	N
Specific unknown	Y	N	N	N	Y	Y	N	N
Irrealis nonspecific	Y	N	N	N	N	Y	N	N
Question	Y	Y	N	N	N	Y	Y	N
Conditional	Y	Y	N	N	N	Y	Y	N
Comparative	N	N	Y	N	N	N	Y	N
Free choice	N	N	Y	N	N	N	Y	N
Indirect negation	N	Y	N	Y	N	Y	N	N
Direct negation	N	N	N	Y	N	N	N	Y

Если есть универсальные ограничители на концептуальную область, кросслингвистические данные формирующие регулярный шаблон. В этом конкретном случае, и других похожих на него, регулярный шаблон может быть представлен КОНЦЕПТУАЛЬНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ (CONCEPTUAL SPACE). Концептуальное пространство для неопределенных местоимений, которое предложено Хаспельматом дано на рисунке 5.1:

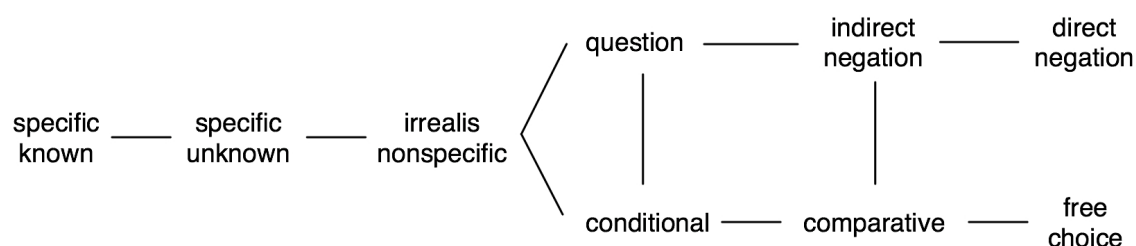

Рисунок 5.1 Концептуальное пространство для функций неопределенного местоимения

Концептуальное пространство это выравнивание значений в структуру графа (сети) так, чтобы любая зависимая от языка форма, такая как неопределенные местоимения румынского и казахского, могли быть сведены в единый, присоединенный подграф общего графа (Гипотеза Соединимости Семантической Карты; Крофт 2001:96). Подграф отображающий зависимую от языка форму это СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАРТА формы (SEMANTIC MAP). Семантические карты для румынских и казахских местоимений даны на рисунке 5.2, использующим рамку для выделения необходимого подграфа (Хаспельмат 1997:264, 288):

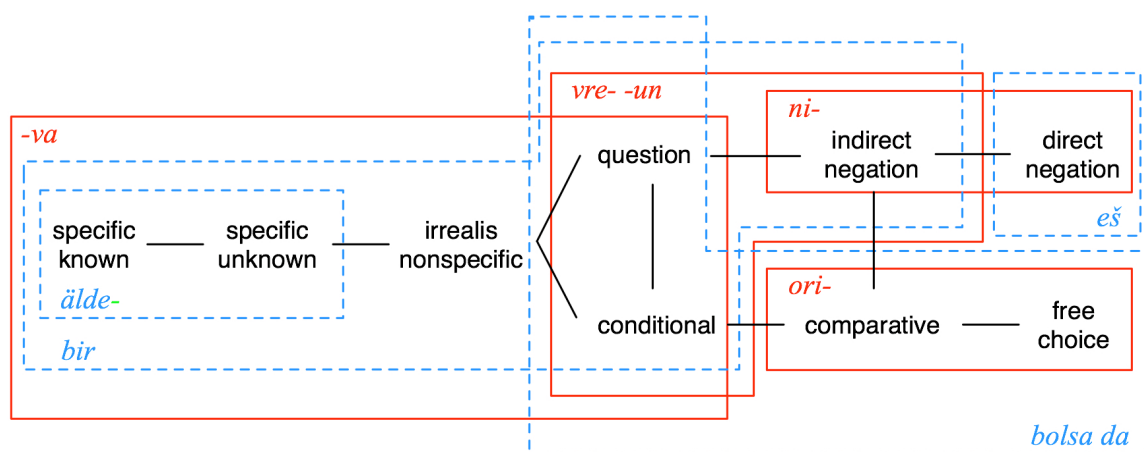

Рисунок 5.2. Семантические карты румынских и казахских неопределенных местоимений

Модель семантической карты предлагает новый способ по отделению зависимого-от-языка от универсального-для-языка. Категории определенные лингвистическими формами – семантические карты на рисунке 5.2 - являются зависимыми-от-языка (в этом случае). Структура концептуального пространства – значения и отношения между ними представленные структурой графа на рисунке 5.1 – универсальны: это основание, на котором говорящие на любом языке формируют свои лингвистические категории. Основание предоставляет ограничение, что любая зависимая-от-языка категория должна обозначать присоединенный подграф концептуального пространства (Гипотеза Связуемости Семантической Карты). Поскольку модель семантической карты составлена, формальные лингвистические категории могут менять неопределенность все равно. Другими словами, модель семантической карты не предполагает существование кросслингвистически правильных формальных лингвистических категорий; она только предполагает сравнимость семантических типов ситуации, которые формируют узлы в структуре сети (графа) на рисунке 5.1.

Модель семантической карты предоставляет информацию на концептуальные структуры необходимую для лингвистического выражения в предположении что лингвистическая классификация дает доказательство концептуальной схожести ситуаций. Если носитель языка выражает две различных ситуации с одной и той же лингвистической формой (напр. тем же неопределенным местоимением), тогда говорящий истолковывает два типа ситуации как схожие некоторым способом и в некоторой степени. сравнивая классификацию нескольких лингвистических форм в каждом из большого числа языков, может выстроиться широкая модель концептуальных отношений между типами ситуаций. Конечно, это может быть не вся история, которая стоит за категориями, определяемыми лингвистическими формами и конструкциями. Может случиться так, что есть дальнейшие ограничения на формальные лингвистические категории чем дает Гипотеза Связуемости Семантической Карты, которая ограничивает категории сводя их к некоторым прототипам или даже универсалиям. Эти ограничения наложатся бы поверх тех, которые предложены структурой графа концептуального пространства на рисунке 5.1. Пока, являясь, конечно, исключительно стремлением уловить эти дополнительные ограничения, где они существуют, структура концептуального пространства является хорошей стартовой точкой для нахождения универсалий лингвистических категорий, таких как грамматический аспект категорий.

В то время как теория и методика стоящие за моделью семантической карты правильны, практическое использование их является ограниченным. Нет степени измерения правильности для соответствия модели семантической карты. Напротив, типологисты в основном позволяют все без исключений: если какой-то язык в примере поддерживает два значения в одной форме, тогда эти значения должны быть привязаны таким способом, чтобы граф удовлетворял Гипотезе Связуемости Семантической Карты для всех языков в примере. К тому же, нет интерпретации пространственных измерений модели. Пространственное размещение на рисунке 5.1 это только вопрос визуального

удобства; всё что имеет значение, является связующим звеном между значениями (линии на рисунке 5.1). Семантическая карта обычно строится от руки, и поэтому конструктивна только для небольшого числа значений, таких как девять значений на рисунке 5.1; если данные менее ясные, тогда даже это невозможно. Наконец, нет хорошо математически понимаемой и алгоритмически трактуемой техники для конструирования концептуального пространства автоматически.

Многомерный охват (ММО) позволяет строить концептуальные пространства автоматически, без проблем в модели семантической карты (Крофт и Пул 2008). ММО строит пространственную модель, так чтобы схожесть, а точнее несхожесть, смоделирована как дистанция в мало-мерном пространстве. Пространственные измерения поэтому семантически интерпретируемы. Мало-мерные пространственные модели являются главенствующими потому, что они ограничивают анализ в дальнейшем; чем больше измерений добавлено, тем легче сделать каждую точку ближе к каждой другой точке, с которой она делит лингвистическую форму. Следовательно, есть барьер между минимизацией пространственных измерений и максимизацией правильности соответствия. Измерение степени правильности соответствия позволяют анализировать «шумные»(грязные) данные и показывать как много пространственных измерений являются подходящими для анализа. Семантические карты – зависимые-от-языка формальные категории – являются смоделированными как линейные бисекции (деление на два) концептуального пространства (называемая «линией отсечения», когда пространство двумерное). ММО хорошо понимаемо математически и трактуется алгоритмически, так что анализ данных может легко быть выполнен на компьютере. Наконец, Пул разработал безпараметровый нераскрываемый алгоритм, Оптимальная Классификация (Optimal Classification (Gek 2000, 2005)), который максимизирует корректную классификацию данных (т.е. аккуратность отсекающих линий/семантических карт), и может прямо анализировать распределительные данные вида, который представлен в таблице 5.1.

5.2.2. Переанализ аспектно-временных данных Даля

Крофт и Пул 2008 применили многомерный охват к аспектно-временным данным в работе Даля (1985). (Мы благодарны Остену Далю за предоставление нам оригинальных файлов, за ответы на многочисленные вопросы о формате и кодировке и проверки данных через оригинальные вопросники, собранные более двух десятков лет назад.) В оставшейся части этой главы, я представлю анализ с-отъездом Крофта и Пула данных Даля, и более уточненный анализ концептуального пространства, чем Крофт и Пул сделали.

Даль разработал вопросник с 197-ью контекстами в виде предложений для elicit временные и аспектные конструкции. Пример предложения из вопросника дан в (1) (полный вопросник дан в Даль 1985:198-206):

(1) 79. If you PUT a stone in this bag, it BREAK – Если ты ПОЛОЖИШЬ камень в эту сумку, она СЛОМАЕТСЯ.

Глагол(ы) написанные заглавными буквами являются глаголами, чьи аспектно-временные конструкции нужно было elicited. Некоторые контексты включают два или три различных глагола чья аспектно-временная конструкция была закодирована. Даль кодировал глаголы, добавляя к каждому контексту цифру, так чтобы например, контекст 792 относился ко второму глаголу, закодированному для предложения 79 (BREAK).

Было всего 250 контекстов или ситуационных типов. Даль подготовил результаты вопросника на 64-х языках, собранных носителями или сезонными рабочими (список языков и источников смотри в Даль 1985:39-42). Данные были закодированы конструкционными работниками в каждом языке (то есть, конструкционные коды специфичны для конкретного языка). Если более чем одна конструкция рассматривалась как приемлемая или общая, тогда все конструкции считались опциями для этого глагольного контекста.

Коды представленные в комбинации аспектно-временных конструкций для определенного языка. Например, глагол-связка современного арабского соединенная с Имперфективом закодирован как «K1», в то время как Имперфектив находящийся в любом глаголе закодирован как «1». Поэтому, связка+имперфектив трактуется как полностью отдельная конструкция от имперфектива. В принципе, возможно разделить коды, так, чтобы, например, код «1» касался имперфектива с или без связки, и чтобы код «K» представлял связку. Однако, разделение кодов было бы крайне время-затратной и сложной задачей, и файл данных включает коды для конструкций других, нежели те, которые обсуждались в Дале (1985), таких как отрицание и залог, чью идентичность было бы трудно восстановить после двух десятилетий (Даль, перс. комм.). К счастью, так вышло что результаты с комбинациями кодов были (случайно найдены?? устарели??), так что разделение кодов стало ненужным для целей этой книги.

Лучший всего анализировать данные в двумерной конфигурации, как показано правильностью соответствия в (2):

(2)	Dimensions	Classification	APRE
	1	94.4%	.272
	2	96.6%	.396
	3	97.0%	.462

Первый измерение соответствия, Корректная Классификации, это процент картинок корректно классифицируемых в соответствии с каждой наречной позицией (adpositions). Этот алгоритм максимизирует это значение. Это измерение очень высоко и показывает лучшее соответствие данным, чем предоставленными алгоритмом несхожести. Второе измерение соответствия, Среднее Пропорциональное Уменьшение Ошибок, в основном, описывает насколько много пространственная модель улучшает на нулевой модели, где все картинки классифицируются одинаково??? (alike). APRE значения низки здесь поскольку lopsidedness данных.

Матрица данных 250x1107 (т.е. 250 контекстов и 1107 различных конструкций между 64 языками). Крофт и Пул используют порог в 0.5%, то есть, конструкция должна быть использована для как минимум двух контекстов, чтобы быть включенной. Это крайне низкий порог; даже если, 726 конструкций из общего числа в 1833 не были использованы. Данные крайне lopsided: средний ГЛАВНЫЙ ОТСТУП (MAJORITY MARGIN) (пропорция точек на главной стороне любой отсекающей линии) 94.4%. По причине высокого главного отступа, есть высокая пропорция корректной классификации этих данных даже с относительно низким APRE.

Поскольку этот набор данных большой, Крофт и Пул также применили парметрические методы основанные на стандартной IRT модели (Фишер и Моленаар 1995; Пул 2001). Крофт и Пул использовали двух-параметровую IRT модель в двух измерениях. Ожидаемые??? измерения были, в основном, теми же как произведенными непарметрическим методом (r^2 между соответствующими первыми измерениями – .94 и r^2 междусоответствующими вторыми измерениями – .89).

Крофт и Пул сравнили результаты ММО анализа с оригинальным анализом Даля. Анализ Даля отличается от анализа Крофта и Пула в том, что он sought для идентификации кросслингвистически правильного прототипа временно-аспектных категорий, позволительных для семьи resemblance в диапазоне контекстно-ситуационных типов между зависимыми-от языка экземплярами той же аспектно-временной категорией. Даль постулирует серию кросслингвистических прототипов семантических аспектно-временных категорий, определяемых кластером глагольных контекстов; он использует кластеризующую программу для подтверждения прототипов (неподтвержденные прототипы были отброшены) и для идентификации кластеров контекста и зависимых-от-языка категорий связанных с каждым кластером. Прототипы Даля показаны в Таблице 5.2, с одно-буквенными кодами используемыми Крофтом и Пулом, и общим числом контекстов, которые Даль идентифицирует как принадлежащие к кластеру.

Таблица 5.2. Аспектно-временные прототипные кластеры Даля

Tense-Aspect Prototype	Code	Cluster size
Experiential	X	10
Future	U	45
Habitual	H	13
Habitual Past	S	5
Habitual-Generic	G	14
Past Imperfect	R	43
Perfect	F	67
Perfective	V	135
Pluperfect	L	29
Predictive	D	7
Progressive	O	35
Quotative	Q	10

Даль не предлагает?? кросслингвистические прототипы для Present или Past tense или для Имперфективного аспекта, хотя он предложил прототип для Past Imperfect. Даль полагает, что эти категории в общем функционируют как «категории ‘по умолчанию’», в том смысле, что их применимость?? application зависит от не-применимости?? non-application некоторой другой категории или категорий» (Даль 1985:63). Как результат, ряд контекстов, которые семантически являются Present (или как минимум, Nonpast) и/или Имперфективом не попадают ни в один из прототипов Даля; Крофт и Пул поместили их звездочкой (*).

Даль ранжирует?? ranked глагольные контексты для каждой категории прототипа в соответствии с тем, как много зависимых-от-языка категорий у типа (напр., PROGRESSIVE) включают этот глагольный контекст. Если кросслингвистические прототипы были правильными, тогда определенный контекст будет повторяться ?? гесиг во многих конструкциях между языками. Например, пример контекста для PROGRESSIVE дан в (33) (Даль 1985:91):

(3)	Rank no.	No. of categories	Examples
	1	26	831
	2	24	51
	3	23	61
	4	22	91 101 111
	7	21	71 121 1551
	...		
	32	5	131 141 282 981

То есть, 26 языков использующих Прогрессив для контекста 831, 24 языка используют Прогрессив для контекста 51, и так далее; есть трех-вариантный узел?? у номера 4 для контекста 91, 101, 111, и самые низко ранжируемые контексты были теми, где Прогрессив использован для тех контекстов только в пяти языках.

Крофт и Пул назначили каждому ситуационному типу или контексту – каждой отдельной точке данных в ММО отображении – однобуквенный код в Таблице 5.2 отражающие кросслингвистические прототипы Даля. Контексты были разделены на две группы, ядро (у или над средним рангом в прототипе) и периферию (ниже среднего ранга). Контексты ядра и периферии отображаются нижним- и верхним-регистром букв соответственно. Многие контексты встречаются в нескольких прототипах. Это из-за того, что на самом деле некоторые контексты являются

комбинацией категорий, например, контекст предложения вроде future perfect будет принадлежать и к future и perfect прототипам; или что некоторые контексты отображают категории часто включенные в другие прототипы, напр. контекст в Регулярно-Врожденном (Habitual-Generative) прототипе часто также включен в Регулярный (Habitual) прототип. Контексты перечисленные в нескольких прототипах в Дале (1985) были соединены в единый прототип Крофтом и Пулом по следующему алгоритму: 1) Если контекст включен в группу ядра одного прототипа и периферийную группу другого, он был присоединен к прототипам группы ядра; мы считаем, что контексты ядра более центральны к кросслингвистической категории; 2) Если контекст включен в группы ядра более чем одного прототипа, он был присоединен к прототипу с наименьшим числом контекстов; хотя?? thus суженно определенные прототипы выживают, в то время как широко определенные прототипы могут быть определены как супернаборы включающие более суженные определения прототипов. Как было отмечено выше, контексты которые не были присоединены к какому-то из прототипов Даля были помечены (закодированы) звездочкой. Эти коды отображены на двумерной ММО модели на рисунке 5.3.

Рисунок 5.3. Пространственная модель времени и аспекта с прототипами Даля

Кодовые кластеры запредельно хороши с семантической точки зрения, если даже данные крайне lopsided?? Последующая дискуссия пространственной модели основана на анализе пространственного распределения всех индивидуальных ситуационных типов Даля (т.е., не только с точки зрения меток прототипных категорий Даля как используется в Крофте и Пуле).

5.2.3 Временное измерение

Наиболее сногсшибающий??? striking результат в четком разделении двух измерений в пространственной модели времени и аспекта, в том, что один принадлежит времени, а другой аспекту. Два измерения superimposed представлены?? в пространственной модели на Рисунке 5.3. (Заметьте, что в ММО, в отличие от остальных похожих фактор-анализов и принципиальных??? principal компонентных анализов, пространственная модель является инвариантом перевода и вращения, так что можно идентифицировать измерения и точку опоры (происхождения, рождения) основываясь на том, что возникает из пространственного распределения данных.) Традиционное семантическое и грамматическое деление между временем (дейктическая временная отсылка) deictic?? и аспектом (как события разворачиваются во времени) эмпирически правильно, несмотря на то, что некоторые языки соединяют временную и аспектуальную семантику в единый грамматический маркер или конструкцию. Разделение возникает несмотря на то, что введенные данные в ММО анализ сохраняют их аспектно-временные комбинации.

Измерение времени ранжируется от past в верхнем правом углу Рисунка 5.3 к будущему в нижнем левом. Кластер у вершины Рисунка 5.3 состоит из past imperfective ситуаций, и верхний конец кластера справа, у схожей точки на измерении времени, состоит из past perfective ситуаций. Кластер вверху слева состоит из present imperfective ситуаций, и его собрата на измерении времени, нижний конец правого кластера, состоит из perfect и pluperfect ситуаций (аспектуальный контраст будет обсужден более детально в главе 5.2.4).

Два кластера внизу слева являются future концом временного измерения. Верхний кластер, ближе к точке present на временном измерении, состоит из гипотетических ситуаций: antecedent?? клаузы из *if*, *when* и *whenever* предложений (напр. PUT в примере (1) выше). Врожденные antecedent ситуации (*whenever*) ближе к точке present, чем не врожденные antecedent ситуации. Нижний кластер, далее в направлении future по шкале времени, состоит из запланированных или ожидаемых событий в будущем, и consequent клаузы из *if*, *when* и *whenever* предложений (напр. BREAK в примере (1)). Ситуации consequent клауз явно более future, чем их antecedent гипотетические клаузы. Опять же, consequent клаузы врожденных предложений ближе к точке present (на самом деле, они пересекаются на шкале времени с неврожденными future antecedent ситуациями). Типы ситуаций распределенные на конце future временной шкалы явно показывают, что модальное значение будущего, обозначая нереализованные события, является концептуально как важным для лингвистического выражения так его будущей временной отсылкой: «когда мы говорим о будущем, мы либо говорим о чьих-то планах, намерениях?? intentions или obligations, либо мы являемся делающими prediction или extrapolation on настоящего состояния мира» (Даль 1985:103).

Временное измерение больше следует анализу Даля, исключая область будущего. В будущем, пространственная модель делает достаточно резкое разграничение между гипотетическими и future ситуациями (последнее?? latter, включающее ситуации, которые имеют временную отсылку в будущее относятся к гипотетическому antecedent так же как актуальное настоящее). Даль не разделяет future и гипотетические ситуации, и вместо этого posits Predictive прототип (D/d на рис.5.3). Разница между анализом Даля и пространственной моделью может быть результатом различия между попыткой идентифицировать кросслингвистически правильность прототипно-формальных категорий (Даль) и попыткой идентифицировать концептуальные отношения между типами ситуаций (Крофт и Пул). Далеовское aim?? будет идентифицировать представление кластеров межязыковых прототипных категорий (если таковой существует), в то время как Крофт и Пуловский будет идентифицировать концептуальную схожесть без предположения существования конкретной категории. Мы будем использовать метки с нижним регистром для Крофт и Пуловских кластеров, поскольку они являются

концептуальными категориями, метки с большими буквами для Далеvских прототипных категорий, поскольку они являются формальными лингвистическими категориями (albeit claimed быть кросслингвистическим, не только зависимым-от-языка).

Возможно что, к примеру, гипотетическая ситуация не была идентифицирована как отдельная категория Далеv, поскольку это не отдельная лингвистическая категория во многих языках. Она может быть присоединена ?? assimilated к Present Imperfective некоторыми языками и к Future другими языками. Отдельный кластер для гипотетических ситуаций был бы причиной того, что есть много языков отделяющих гипотетику от present imperfective (т.е. тех, которые присоединяют гипотетику к Future), и также много языков, которые отделяют гипотетику от future (т.е. тех, которые присоединяют её к Present Imperfective). На самом деле, гипотетически кластер близко соответствует периферийным Future ситуациям Далеv (нижнерегистровое u на рис.5.3), и future кластер к ядру Future ситуаций Далеv (верхнерегистровое U). Как и для Predictive, он состоит из такого небольшого контекста и такое небольшое число языков выражает его (Даль 1985:110-11) что он мог потеряться в статистическом анализе; Даль также отмечает, что ряд future контекстов в вопроснике не достаточно большие для возможности ?? reliable идентификации его категории прототипов (Даль 1985:110).

5.2.4. Аспектуальное измерение

Измерение грамматического аспекта также отображаемое как отдельное измерение, перпендикулярно временному измерению, в пространственной модели. То есть, подобно временно-модальному измерению, разнообразные семантические характеристики, связанные с грамматическим аспектом являются достаточно коррелируемы ?? чтобы быть уменьшенными к одиночному измерению с высокой правильностью соответствия к данным. Аспектуальное измерение представляется достаточно аккуратно, что вызывает ?? imperfective сверху слева к perfective снизу справа. Полная кластеризация ситуаций также достаточно поразительна в ряде отношений.

Во-первых, по крайней мере, для ситуационных типов, которые Даль включает в его вопросник, есть прямое разделение имперфективных и перфективных ситуационных типов. Есть также прямое разделение present и past imperfective ситуационных типов, как минимум, на nonfuture конце временного измерения. Конец future менее ясен. Почти все из типов ситуаций в предложениях с future у Далеv динамичны, многие из них являются достижениями по умолчанию. Поскольку события являются нереализованными, (t-)обграниченный контраст имперфектива/перфектива в действительности не применим. Можно подумать что antecedent ?? гипотетические ситуации были бы больше похожими чтобы быть обграниченными: он должен быть завершен до consequent действия имеющее место. Но гипотетические antecedent ситуации, по-видимому, более имперфективны, чем future ситуации включающие гипотетические последствия. Это может быть благодаря дискурсной функции antecedent ситуаций, как фон для последствий ?? consequents (Хаймэн 1978); фоновые ситуации являются обычно имперфективами (Хоппер 1979; Смит 2003). Или может просто быть, что future ситуации являются аспектуально нейтральными, следовательно их позиционируют рядом с нулевой точкой аспектуального измерения.

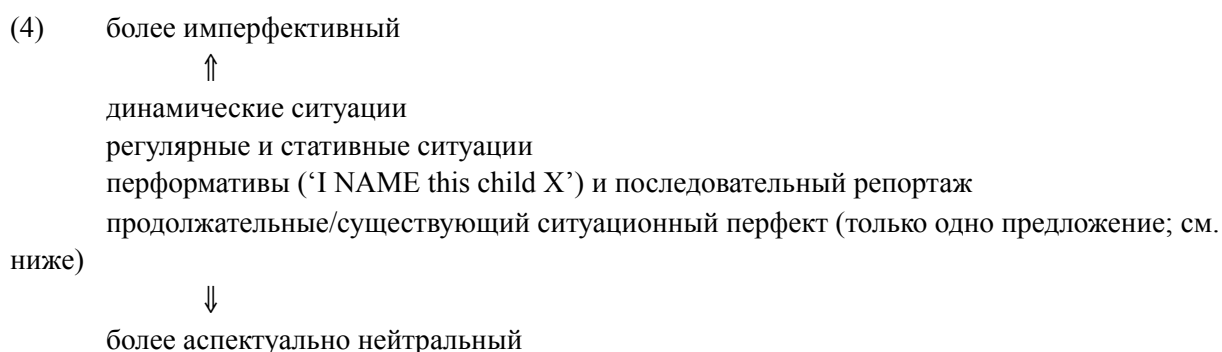
Nonfuture ситуации попадают в три кластера: present, imperfective, past imperfective и perfective/perfect. (Комбинация perfective и perfect будет обсуждена ниже). Таким образом, пространственная модель поддерживает далеvский анализ отношений между «Present», «Aorist» и «Imperfect» в традиционной терминологии (Даль 1985:81-84). Даль отмечает, что дискуссия Комри об этих категориях (Комри 1976:71) предполагает первичное разграничение времен между Present (который является Imperfective по определению) и Past, и вторичное разграничение в Past между Aorist (perfective) и Imperfect (imperfective). Даль полагает, что есть первичное разграничение аспекта между Perfective и Imperfective, с вторичным разграничением между Present и Imperfect. Он поддерживает свой взгляд с наблюдением, что иногда Perfective это не специфичный Past (как подразумевается анализами относящимися к Комри), и с шаблонами морфологической схожести в аспектно-временных парадигмах определенных языков. Есть континуум в пространственной модели

от perfective к present perfect. Как отмечалось выше, большинство из future примеров являются perfective (т.е. главным образом, достижения); они, однако, отделены от perfective кластера.

Существование сильного кластера для present imperfective предполагает, что изъятие Далема прототипа для Present Imperfective ошибочно. Резкое пространственное разделение этих ситуационных типов, и кластеризация этих ситуационных типов, показывает что есть вероятно достаточно формальные лингвистические категории в данных, чтобы поддержать прототипную категорию Present Imperfective. У любого ранга, это концептуально как связность как кластер как past imperfective и perfective кластеры, которые Даль идентифицирует как свой Past Imperfect и Perfective прототипами.

Два imperfective кластера соединяют регулярный и нерегулярный контексты. Даль, для контраста, разделяет Регулярный, Регулярно-Врожденный и Регулярный Past прототипы, последний контрастирует с Past Imperfect (Даль 1985:96-102). Как и далевская Predictive категория, все из этих Регулярных категорий малы, и эти прототипные категории могут просто затеряться в статистическом анализе. Однако, ничего не стоит, чтобы все из регулярных ситуаций находились на imperfective стороне аспектуального измерения. Следовательно, он, как представляется, кросслингвистически главный феномен, что регулярность истолковывается как imperfective или t-ограниченный ситуационный тип, как это есть в английском и главным образом в русском.

Внутри past imperfective и present imperfective кластерах, динамические предикаты дальше тяготеют к концу imperfective аспектуального измерения, чем стативные предикаты. В past imperfective, большинство из стативных предикатов формируют отдельный подкластер близкий к нулевой точке аспектуального измерения. Регулярные ситуации стремятся быть между стативными и динамическими предикатами. Present imperfective включает несколько ситуационных типов, и хотя картинка менее ясная, есть приблизительное рассредоточение от «более imperfective» к «более аспектуально нейтральному» как в (4):

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ (SIMULTANEOUS REPORT) тип сообщает события как происходят (также известный как «спортивно-комментаторское настоящее»); далевский последовательный репортаж содержит три телесных (q-ограниченных) предиката. Перформативный тип также телесен: как только высказывание закончено, оно стало перформативом. Следовательно нет никакого сюрприза в том, что они более аспектуально нейтральны.

Как минимум, также сносительно как и репртjт разделение past и present imperfective, от теоретической точки зрения, это отсутствие резкого разделения perfective и perfect (также известного как anterior). Стандартный теоретический анализ делает резкое семантическое различие между perfect и perfective, и между perfect и past, хотя есть хорошо задокументированные грамматикализационные пути, которые связывают все три категории (Байби и др. 1994, глава 3). Пространственная модель размещает все perfective и perfect ситуационные типы у схожего уровня на аспектуальном измерении идентифицированном на рис. 5.3. Однако, ситуации распределяются достаточно широко вдоль временного измерения. К тому же, perfect (и связанные experiential и plurperfect) ситуации все сконцентрированы у present области временной шкалы, в то время как perfective ситуации

ранжируются вдоль конца *past* временного измерения. Мы обсудим *perfective* ситуации сначала и затем вернемся к континууму между *perfective* и различными функциями *perfect*.

Далевские предложения с обграниценными *past* временными событиями распадаются на две широких категории: контекст начитка (*narrative*) и контекст вопрос-ответ. Примеры этих двух даны в (5)-(7) (предложение 172 в кластере *past imperfective*, что неудивительно):

- (5) [Do you know what happened to my brother yesterday? I saw it myself.]
[Ты знаешь, что случилось с моим братом вчера? Я видел это сам.]
- (171) We WALK in the forest. – Мы ИДЕМ по лесу.
(172) Suddenly he STEP on a snake. – Внезапно он НАСТУПАЕТ на змею.
(173) It BITE him in the leg. – Она КУСАЕТ его в ногу.
(174) He TAKE a stone and THROW at the snake. – Он ХВАТАЕТ камень и БЬЕТ змею.
(175) It DIE. – Она ПОГИБАЕТ.
- (6) (128) [Looking at a house] Who BUILD this house?
[Глядя на дом] Кто ПОСТРОИЛ этот дом?
- (7) (144) [Conversation takes place in the afternoon: Do you know my brother?]
[Разговор прошедший в полдень: Ты знаешь моего брата?]

(Yes,) I MEET him here this morning. – (Да,) Я ВСТРЕТИЛ его здесь этим утром.

Нарративно-контекстные ситуации поголовно более тяготеют к концу *past* шкалы, чем вопрос-ответ контекстные ситуации. Грубо??, нарративные ситуации с контекстом «Я расскажу вам что произошло со мной, когда я был маленьким» и «Жил-да-был мужичок. И вот что приключилось с ним однажды» являются более *past*, чем нарративные ситуации с контекстом, «Ты знаешь, что произошло с моим братом вчера?», «Ты знаешь, что случилось со мной вчера?» и «Ты знаешь, что только что произошло со мной?». Другими словами, удаленный *past* отграничивается от недавнего *past*, хотя существует некоторая неустойчивость в месторасположении нарративной ситуации в пространственной модели на рис. 5.3. Не совсем ясна и устойчивая разница между *witnessed passed* событий и репортажных *past* событий на временном измерении. Среди вопрос-ответ контекстов, *hesternal* (вчера) события менее *past*, чем *hodiernal* (ранее сегодня) события; но есть несколько примеров в вопроснике Даля, и ситуаций описывающих более удаленно *past* события такие как 1281 не является устойчиво размещенным в сторону конца *past* временной шкалы. Наконец, средние?? *immediate past perfective* ситуации ближе к точке *present* на временном измерении.

Перед экзаменовкой концептуального континуума в пространственной модели между *perfective* и *perfect* с его товарищами, семантическую разницу между последними нужно описать отдельно. В анализе относящимся, по крайней мере, к МакКоули (1971), идентифицируются четыре функции английского Перфекта (см. также Комри 1976:56-61, чьи цитаты приведен ниже; Даль 1985:132-33; Байби и др. 1994:61-63):

- (i) Перфект результата (также ‘статичный перфект’): ‘настоящее состояние описывается как существующий результат некоторой ситуации в прошлом’, напр. *John has arrived*. – Джон приехал.
- (ii) Пережитый (также ‘существующий’) перфект: ‘ситуация случившаяся, как минимум, однажды во время некоторого времени в прошлом, приведшая к настоящему, напр. *I have been to Bulgaria*. – Я побывал в Болгарии

- (iii) Существующая ситуация (also ‘продолжающийся’) перфект: ‘ситуация, которая начинается в прошлом, но продолжается (существует) в настоящем, напр. *I’ve been waiting for(u)r???? hours.* – Я жду четыре часа.
- (iv) Перфект совсем недавнего прошлого (также ‘горячие новости’): *Bill has (just) arrived.* – Билл (только что) приехал.

Даль сообщает, что его лингвистические категории Perfect и Perfective являются достаточно ясно разграниченными (Даль 1985:62, 138). Можно было ожидать, что будет резкое разграничение perfect и perfective ситуаций в пространственной модели; но нет. Это из-за aforementioned well-trodden грамматикализационный путь от Perfect к Perfective (и Past; Даль 1985:139; Байби и др. 1994:81-87).

Есть шаблон в распределении функций perfect, которые предполагает как грамматикализационный gnm может проходить. Одна из perfect функций не играет роли, это существующая (persistent) ситуация. Как отмечено выше (4), в вопроснике Даля была только одна persistent ситуация perfect ситуация, это кластер present imperfective, хотя аспектуально она более нейтральный член этого кластера. Во многих языках функция persistent ситуации выражается Present (Комри 1976:60). Из других трех функций, пространственная модель показывает следующее ранжирование от ближайшего к past к ближайшему (или у) present:

- (8) more past
 - ↑
 - immediate past perfectives, perfect of recent past
 - experiential perfect
 - result/stative perfect
 - ↓
 - more present

Такой результат не удивителен: perfect совсем недавнего past и средний ?? past perfectives очень близки по значению; так называемая текуще необходимая интерпретация perfect это омент тонкая разница здесь. И наоборот, perfect результата ближайший к точке настоящего (на самом деле, довольно много [от] у точки present), поскольку он обозначает настоящее состояние как результирующее от встреченного past события – это в действительности не экземпляр past временной отсылки (см. главу 5.3.4 для дальнейшей дискуссии). Пережитый perfect промежуточный в том, что он только заявляет возникновение события в past, хотя и как существующее утверждение о настоящем. Интересно, что несколько plurperfect ситуаций находятся в той же области как существующий perfect, хотя и значительно ближе к аспектуально нейтральной точке на аспектуальном измерении (см. все L на рисунке 5.3). Plurperfect ситуации являются «past из past», как в примере Даля ниже:

- (9) (90) [Q: Did you find your brother at home?] – [Q: Вы застали вашего брата дома?]
 (No, we did not, we were very unlucky.) – (Нет, не застали, и мы очень расстроены.)
 He LEAVE (just before we came) – Он УЕХАЛ (прямо перед нашим приходом)

«Past из Past» использует plurperfect, на самом деле, семантически очень схожим образом с пережитым perfect: до возникновения события соответствует текущей (past) ситуации.

Пространственная модель показывает грамматикализационный путь, который начинается с результата (Байби и др. 1994:68-74), обозначающий результирующее состояние от предиката направленного изменения, и происхождение результата > perfect результата > пережитый perfect > совсем недавнее прошлое perfect > perfective.

5.2.5 Грамматический и лексический аспекты в данных Даля

Благодаря perfective и лексическому аспекту, результаты в пространственной модели достаточно противоречивы. Таблица 5.3 показывает приблизительное распределение лексических аспектных типов вдоль аспектуального измерения, предполагая что измерение находится точно вдоль диагонали на рис.5.3 (т.е. slope ?? аспектуального измерения -1). Все из past и present ситуаций включены. Perfect и pluperfect ситуации за исключением совсем недавнего past (горячие новости) perfect ситуации включены. Жирным шрифтом показан perfective; курсивом – past (perfective и imperfective), обычным шрифтом present (imperfective).

Таблица 5.3 Лексические аспектуальные типы и аспектуальное измерение

Verb (number of sentences)	Aspectual construal
<i>more perfective</i> ↑	
COUGH (4)	<i>semelfactive, activity (iterative)</i>
MEET (4)	<i>achievement</i>
OPEN, MEET (3)	<i>achievement</i>
DIE, KILL (2)	<i>directed achievement</i>
BUILD, PAINT, BREAK,	<i>accomplishment,</i>
MEET, BUY, ENTER (10)	<i>achievement</i>
FEEL, BEAT, WRITE (1 each)	<i>durative (different types)</i>
BE COLD (3)	<i>transitory state</i>
COUGH, KICK (3)	<i>undirected activity (iterative)</i>
STEP ON, BITE, TAKE, THROW,	<i>achievement</i>
DIE, COME, GET, BUY (40)	
WRITE (2), COUGH (2)	<i>durative</i>
KICK (1), GO to bed (1)	<i>iterative, achievement</i>
COME home (1)	<i>achievement</i>
BUY (1)	<i>activity or accomplishment?</i>
BE COLD, KNOW, BELIEVE,	<i>state (mostly transitory)</i>
THINK, BE BIG, BE WHITE (13)	
WRITE (2), FEEL/THINK (3)	<i>activity, transitory state</i>
WRITE, WALK, COUGH (12)	<i>activity</i>
WRITE (4)	<i>activity</i>
SAY (3)	<i>activity</i>
BE COLD, BE BIG, THINK, SIT (15)	<i>transitory state</i>
HOPE, DOUBT, THINK, KNOW (4)	<i>transitory state</i>
WRITE, READ, DRINK, EAT, PLAY (9)	<i>activity</i>
↓ <i>more imperfective</i>	

Бестелесные (q-неограниченные) предикаты могут встречаться либо в *imperfective*, в этом случае они также неограничены временем, либо в *perfective*, в этом случае они ограничены временем (предикат удерживается период времени и затем прекращается; см. главу 3.1.2). *Perfective* ситуации в базе данных в подавляющем большинстве ??? overwhelmingly достижения, которые не встречаются в *imperfective* (исключая итеративное истолкование циклических достижений COUGH (КАШЛЯТЬ)). Дуративные бестелесные ситуационные типы в *perfective* (проходящие состояния и ненаправленная деятельность) главным образом появляются в середине *perfective* конца аспектуального измерения:но четыре COUGH (КАШЛЯТЬ) ситуаций, включая одну

семьфактивную (цикличное достижение) ситуацию, встречаются в сторону perfective конца измерения.

На imperfective стороне, как отмечалось выше, деятельности располагаются больше в сторону imperfective конца, чем состояния. Однако, если одна соединяет present и past imperfective ситуации используя диагональ, тогда ситуации present imperfective состояния более imperfective, чем past imperfective деятельности ситуации. Это аномалия может означать, что аспектуальное измерение не имеет slope -1, но имеет slope немного больше, чем -1.

На самом деле, возможно, наиболее важное наблюдение в том, что perfective и imperfective кластеры так кучно распределены вдоль аспектуального измерения (из slope -1 или немного больше), что только безопасное обобщение является резким разделением между perfectives (в основном достижениями) и imperfectives (неограниченными предикатами на шкалах t и q). Есть может быть легкая тенденция в том, что достижения «более perfective», чем дуративные ограниченные ситуации, и деятельности «более imperfective», чем состояния, приводя к tentative ранжированию в (10):

(10) activities ?< states << durative t-bounded situations ?< achievements

Первичной целью Даля не было исследование взаимодействия грамматического и лексического аспекта. Даль использовал относительно небольшое число предикатов и варьировал временные, аспектуальные, гипотетические и доказательные?? evidential значения ситуаций с этими предикатами. В следующих разделах мы будем исследовать взаимодействие грамматического и лексического аспекта более пристально, но только в английском и японском языках (используя данные из Таока 2000).

5.3 Основные аспектно-временные конструкции в английском языке

В этом разделе мы опишем взаимодействие основных аспектно-временных (AB) конструкций английского – (Simple) Present, Progressive и (Simple) Past – с 44-мя глаголами, имеющими различный аспектуальный потенциал между этими тремя конструкциями. Глаголы были выбраны за их изменчивость в аспектуальном потенциале. Хотя мы взяли 44 глагола, чтобы представлять класс семантически схожие глаголы, можно не сомневаться что каждый глагол в каждом классе имеет тот же аспектуальный потенциал как и глагол использованный для иллюстрации ниже. К тому же, истолкования и интерпретируемость суждений является авторской, и может иметь варианты между говорящими также. Тем не менее, данные представленные в этом разделе представляют хороший пример диапазона вариаций в аспектуальном потенциале английских глаголов между базовыми аспектно-временными конструкциями. На основе из этих взаимодействий мы предложим семантический анализ основных временно-аспектных конструкций английского. (Мы также сделаем несколько замечаний относительно анализа английского перфекта.) В главе 5.4, мы затем соединим эти данные с данными из японского языка на аспектуальном потенциале переводных эквивалентов 44 глаголов от Таока (2000), и выполним анализ многомерного охвата на данных из двух языков.

Эти 44 глагола являются наиболее интранзитивными (непереходными) глаголами, хотя включены некоторые транзитивные глаголы и битранзитивные (непереходные и переходные) глаголы. (Поскольку события с несколькими участниками включает причинную а также аспектуальную структуру, их аспектуальный анализ оставлен до последних глав по аспектной и причинной структуре), Глагольные классы, которые глаголы нацелены представлять, обозначаются в примерах данных в следующей секции.

Некоторые принципы, следуя которым различные использования конструкций Настоящего времени, Прогрессива и Прошедшего времени являются индивидуальными. Эти принципы нацелены сфокусировать внимание на основных аспектно-временных использованиях Настоящего, Прогрессивного и Прошедшего времен, и максимизировать различия в аспектуальном потенциале между глаголами с которыми они соединяются.

Использования Настоящего времени рассмотренные здесь включают только фиксированную временную отсылку к настоящему. Будущное (Futurate) Настоящее, как в *The plane leaves at 10am on Tuesday* (Самолет **летит** в 10 утра во вторник), исключен поскольку имеет временную отсылку к будущему. Историческое Настоящее, как в *I was in the park yesterday and this guy comes up to me and says...* (Я был вчера в парке, а этот парень **подходит** ко мне и **говорит**...), исключено поскольку имеет временную отсылку к прошедшему. Использование немедленных (immediate) сообщений («Спорткастер»), как в *He runs down the field... He kicks the ball... He scores!* (Он **продвигается** по полю... Он **бьет** по мячу... Он **забивает!**), исключено потому, что оно включает подвижную временную отсылку к настоящему, производимую с описываемыми действиями (это что-то вроде Исторического Настоящего в виде закадрово-произнесенной «развертки» событий).

Использования Прогрессива рассмотрены все. Я даже включил такие случаи как *His behavior is annoying* (Его поведение раздражает[является раздражающим]), поскольку «прилагатель» -ing может быть рассмотрен как истолкование унаследованного состояния, и я должен позволить различия в аргументной структуре в вычислениях аспектуального потенциала (ср. *His behavior annoyed me* (Его поведение раздражает меня)). Настоящий и Прошедший Прогрессив имеют ту же делимитативность (двустороннюю ограниченность) как простое Настоящее и Прошедшее времена. Следовательно, например, использование Будущного Настоящего Прогрессива как в *The plane is leaving at 10 o'clock* (Самолет взлетает в 10 часов), исключено.

Использование Прошедшего времени рассмотренное здесь включает только реалистичные временные отсылки в прошедшем. Следовательно Сослагательное (Subjunctive) Прошедшее, как в *He wishes he was in California* (Он надеется, что он был в Калифорнии), исключено из-за его не реалистичности.

В идентификации аспектуального истолкования предиката в конкретных аспектно-временных (AB) конструкциях, референтная специфичность (однозначность) аргумента фиксирована, а аргументная структура, тип референта и наречная поддержка позволительна к изменению.

Аргументному референту каждого аргумента в АВ конструкции позволительно быть только единственным, специфичным(однозначным) референтом. Это исключает свершительные истолкования основанные на производных наращиваемой темы/вербального охвата. Например, **We visited the fair in six days* (Мы посетили ярмарку за шесть дней) не позволяет истолкование свершения, но целостная тема может быть оквантифицирована и уже позволить истолкование свершения, как в *Five million tourists visited the fair in six months* (Пять миллионов туристов посетили ярмарку за шесть месяцев). Это ограничение также исключает прочтение глаголов свершения как направленной деятельности с неопределенной целостной темой аргументов. Например, **?I wrote a letter all afternoon* (Я писал письмо весь день) разрешено только в крайнем случае, а *I wrote letters all afternoon* (Я писал письма весь день) вполне уместно, из-за неопределенной целостной темы. Наконец, это ограничение также исключает регулярное истолкование необратимых направленных процессов с интерпретационными «ролями» аргумента. Например, можно сказать, что *My lemming drowns every week* (Мой лемминг тонет каждую неделю), и это *будет* приемлемо в интерпретации, в которой каждую неделю я покупаю лемминга в зоомагазине и каждую неделю лемминг, которого я покупаю, тонет (Бернард Комри, перс. комм.) Причиной тому, именная группа *my lemming*, позволяющая «ролевое» прочтение, то есть «любой лемминг заполняет(выполняет) роль моего домашнего любимца, во время in question». Специфическо-референтное прочтение требует, чтобы он был одним и тем же леммингом, и в этом прочтении, регулярная истолкование *тонет* невозможна.

Аргументной структуре позволительно варьироваться для данного предиката, поскольку ситуационный тип (семантический фрейм остается тем же. Однако, я позволяю врожденное истолкование для *sleep(спать)*, из-за предложений вроде *This sofa SLEEPS two* (На этой софе СПЯТ двое), даже если они имеют другую аргументную структуру нежели, чем *I SLEPT on the sofa* (Я СПАЛ на софе), потому что ситуационный тип тот же самый, а именно, человеческой сон в определенном месте. С другой стороны, *The cat RAN away* (Кошка УБЕЖАЛА) отграничено от *This car RUNS perfectly* (Эта машина БЕГАЕТ хорошо), поскольку они описывают различные ситуации (движение животного vs. механическая работа).

Референтному типу позволительно варьироваться для данного аргумента. Однако, я рассматриваю *be dry* (*быть сухим*) как имеющее и унаследованное состояние и проходящее состояния в истолкованиях, даже если истолкование унаследованное состояние возможно только тогда, когда объектом является географический регион или климат (*The Mojave Desert is extremely dry* (*Пустыня Мохаве крайне сухая/засушливая*)), а истолкование проходящего состояния возможно с широким диапазоном референтных типов (*The clothes are dry* (*Одежда – сухая*)).

Наконец, если истолкование возможно с предикатом только при НАРЕЧНОЙ ПОДДЕРЖКЕ (ADVERBIAL SUPPORT), он трактуется тем же способом как предикаты, которые не требуют наречной поддержки. Некоторые аспектуальные истолкования доступны для предиката в АВ конструкции только с поддержкой соответствующего наречия. Например, в то время как, можно дать врожденное истолкование *I eat dairy products* (*Я ем молочные продукты*) без какой-либо наречной фразы, чтобы соах истолкование, врожденное истолкование может быть дано предикатам вроде *read* (*читать*) как в *This book reads easily* (*Эта книга легко читается*) только с поддержкой наречия *easily* (*легко*) (ср. **This books reads* (*Эта книга читается*)). Истолкования, которые доступны только с наречной поддержкой, рассматриваются как правильные экземпляры(примеры) истолкований.

Эти выборы(настройки) можно менять, конечно: можно дифференцировать между собой необязательную и обязательную наречную поддержку, фиксировать варианты аргументной структуры, и позволять референтной специфичности изменяться, к примеру. Эти настройки были сделаны здесь для того чтобы максимизировать различия в аспектуальном потенциале между рассмотренными предикатами.

С этими допущениями сделанными явно, мы можем теперь вернуться к принципам, используемым для разграничения различных смыслов английских АВ конструкций.

Если интерпретация конструкции отражает отдельный аспектуальный тип, тогда интерпретация классифицируется как отдельное конструкционное значение. Например, в Прошедшем времени некоторые предикаты, такие как *was ill* (*был болен [болел]*) истолковываются как проходящие состояния, а другие, такие как *danced* (*танцевал*) как ненаправленная деятельность; следовательно, они рассматриваются как два различных значения Прошедшего времени. В случае Прогрессива, аспектуальный тип определяется обязательным «входом» в Прогрессив, поскольку результирующее истолкование это всегда проходящее состояние (т.е. пребывание в середине длительного процесса).

В целом, однако, я не дифференцирую три типа фаз результирующего состояния достижений и событий – точечное состояние (цикличность), проходящее состояние (обратимость) и унаследованное состояние (необратимость). Это потому что для(по) большей части, аспектуальный тип фазы результирующего состояния фиксирован для каждого предиката. Если состояние является не фиксированным для каждого предиката, как в случае с состояниями самими по себе, типы задействованных состояний разграничиваются.

Если есть две отдельных интерпретации, которые имеют тот же самый аспектуальный тип, тогда они дифференцируются, если их распределение частично пересекается. Например, врожденное и регулярное значения Настоящего времени оба являются истолкованием унаследованного состояния, но их распределение (карты) частично пересекаются. То есть, некоторые, но не все, предикаты являются двусмысленными и чередуют унаследованное и регулярное прочтение. Например, *She is hungry every two hours* (*Она голодная каждые два часа*) приемлемо, но *She is hungry* (*Она голодная*) не может быть истолковано конвенционально (традиционно) как унаследованное состояние. Это контрастирует с *I eat dairy products (every day/I am not allergic to them)* – *Я ем молочные продукты (каждый день/ у меня нет на них аллергии)*. Так что регулярная и врожденная интерпретация трактуется как отдельные значения Настоящего времени. По тем же причинам, унаследованное и проходящее состояния разграничены, потому что есть частичное пересечение ситуационного типа Физического Состояния (*be dry* (*быть сухим*), *cool* (*холодный*), и т.д.; см. выше).

Если есть полное пересечение, два значения не разделяются. Например, если бы мы не сделали допущение о референтной специфичности(однозначности), тогда каждый предикат, который позволяет истолкование свершения в Прошедшем времени (*I wrote a letter* – *Я написал письмо*) также позволял бы истолкование направленной деятельности в Прошедшем времени (*I wrote letters* – *Я писал*

письма) и наоборот. Следовательно истолкование направленной деятельности из-за отсутствия референтной специфичности не может быть эмпирически дифференцировано от истолкования свершения, когда референт специфичен (однозначен). По этой причине, я не дифференцирую эти два значения (то есть, я предполагаю референтную специфичность[однозначность]).

Если нет пересечения между двумя истолкованиями, тогда эти истолкования группируются в одно значение. Например, итеративная интерпретация Прогрессива, как в *The light is flashing* (*Свет моргает*) это истолкование ненаправленной деятельности, просто как обычного истолкования ненаправленной деятельности глаголов, таких как *swim* (*плавать*), в *She is swimming* (*Она плавает*). Но эти две интерпретации ненаправленной деятельности находятся в завершающем распределении (распределяются при завершении). Итеративная интерпретация находится (применяется) только с теми предикатами, которые также имеют интерпретацию цикличного достижения (семельфактивов) в Прошедшем времени (*The light flashed once* – *Свет моргнул один раз*). Следовательно, итеративная интерпретация Прогрессива идет в группу со значением ненаправленной деятельности Прогрессива.

5.3.1 Английская Present tense (Настоящего времени) конструкция

Настоящее время позволительно для четырех различных истолкований, которые определяют четыре различных подтипа конструкции Настоящего времени. Первое истолкование это унаследованное или врожденное свойство личности. Для некоторых предикатов, это наиболее общее истолкование такого предиката:

- (11) a. *Natural Kinds*: The bracelet is silver.
Натуральные Товары: Браслет серебряный.
b. *Biological Kinds*: That's a lizard.
Биологические Виды: ??Это бактерия.
c. *Ethnicity*: He is Persian.
Национальность: Он перс.
d. *Physical Properties*: He is tall.
Физические свойства: Он высокий.
e. *Similarity*: She resembles her mother.
Похожесть: Она напоминает свою мать.
f. *Disposition*: Randy is nice.
Настрой: Рэнди красивая.
g. *Physical State*: Death Valley is extremely dry.
Физическое состояние: Долина Смерти крайне сухая.

Для других предикатов, истолкование унаследованного свойства это не истолкование по образцу прототипа. Существуют врожденные интерпретации таких предикатов:

- (12) a. *Manner of Motion*: He swims. [he has the ability and knowledge to be able to swim]
Способ движения: Он плавает. [он имеет возможность и знания, чтобы плавать]
b. *Consumption*: I eat dairy products.
??Заключение: Я ем молочные продукты.
c. *Performance*: She sings beautifully.
Выступление: Она поет восхитительно.
d. *Disintegration*: This wood splits; This glass shatters.
Распадение: Это дерево (доска) распилено; Стекло разбито.
e. *Opening*: The back door opens. [it is not nailed shut]
Открытие: Задняя дверь открыта. [это не ??]
f. *Mechanical Operation*: This car runs.
Механическая работа: Этот автомобиль едет (работает).

g. *Physiological Processes*: A fish breathes through its gills.

Физиологические процессы: Рыба дышит через жабры.

h. *Increase/Decrease*: This material shrinks a lot.

Прибавление/Убавление: Этот материал сильно ужимается.

i. *Posture*: The statue stands at the top of the square. [construed as its permanent location; see Goldsmith & Woisetschlaeger 1982]

Местоположение: Статуя стоит в начале площади. [истолковано как постоянное месторасположение; см. Голдсмит и Войцехлэйгер 1982]

j. *Blooming*: This tree blooms and then dies.

Цветение: Это дерево цветет и затем умирает.

k. *Covering*: ?Conifers cover only the southern slopes of mountains in higher latitudes.

Покрывание: ?Кониферы покрывают только южные склоны гор в высоких широтах.

Для оставшихся других предикатов, истолкование унаследованного (врожденного) свойства требует конструкцию различной аргументной структуры, чем наиболее общее истолкование. Эти конструкции аргументной структуры являются шаблоном пациент-Подлежащее или так называемым «средним» шаблоном в (13), шаблоном инструмент-Подлежащее (14), или шаблоном локация-Подлежащее в (15):

(13) a. *Creation*: These muffins bake quickly.

Создание: Эти ??бисквиты готовятся быстро.

b. *Consumption*: This book reads easily.

Заключение: Эта книга читается легко.

c. *Create Mark/Defect*: This paper tears easily.

Отметить/Поломать: Эта бумага ??мнется легко.

d. *Fracture*: These toys break easily.

Разломление: Эти игрушки ломаются легко.

e. *Dismantling*: “The tent doesn’t dismantle very well.” [Mary Ellen R., 17.6.00]

Разборка: «Тент не так хорошо разбирается»

(14) a. *Opening*: My key opens this door.

Открывание: Мой ключ открывает эту дверь

b. *Create Mark/Defect*: This thing punches holes in paper.

Отметить/Поломать: Эта вещь оставляет дыры в бумаге.

c. *Killing*: This stuff kills anything that moves and quite a few things that don’t.

Убийство: Эта штука убивает все что движется и не трогает только немного.

(15) a. *Physiological Process*: This sofa sleeps two.

Физиологический Процесс: На этой софе спят двое.

b. *Posture*: This table seats six.

Местоположение: За этим столом сидят шестеро.

Можно предположить, что истолкования в (13)-(15) должны быть разделены на подтипы основанные на отношении аргументно-связанных шаблонов в (13)-(15) в истолкование предикатов в других конструкциях. Тем не менее, для всех этих классов, истолкование настоящего времени является унаследованным свойством личности(сущности). Однако, есть грамматическое ограничение в английском, чтобы сущность, к которой унаследованное свойство относится должно быть Подлежащим. Возможность участника быть закодированным как Подлежащее в Настоящем времени это следствие(результат) существования возможности к истолкованию предиката как относящегося к унаследованному свойству участника в событии. Как будет видно позже, различные классы

предикатов в (13)-(15) являются отдифференцированными их собственным аспектуальным поведением в других конструкциях.

Как минимум для некоторых предикатов в (13), истолкование унаследованного состояния доступно для этих динамических предикатов только при поддержке наречностей, таких как *easily* (легко), *quickly* (быстро) и так далее. Это в противоположность к другим предикатам, которые, естественным образом имеют врожденное истолкование в Настоящем времени без какой-либо наречной поддержки. Феномен(явление) истолкования только с наречной поддержкой распространен, и будет затронут снова в следующих секциях.

Второе истолкование связанное с Настоящим временем это истолкование проходящего состояния. Это наиобщейшее истолкование для некоторых предикатов:

- (16) a. *Bodily States*: I'm ill.
Телесное состояние: Я болен.
b. *Cognition*: I know the answer.
Познание: Я знаю ответ.
c. *Perception*: I see Mount Fuji.
Ощущение: Я вижу Гору Фудзи.
d. *Social Role*: She is the mayor of San Rafael.
Социальная роль: Она мэр Сан-Рафаэля.
e. *Physical State*: The clothes are dry now.
Физическое состояние: Одежда сухая сейчас.

Третье истолкование связанное с Настоящим временем это регулярное истолкование. Регулярное истолкование возможно для события, которое повторяется на регулярной основе с течением времени. Регулярное истолкование доступно для событий, которые в реальном мире происходят регулярно, особенно если регулярность управляется агентом:

- (17) a. *Performance*: She dances every Tuesday.
Выступление: Она танцует каждый вторник.
b. *Manner of Motion*: I swim once a year.
Способ Движения: Я плаваю раз в год.
c. *Creation*: He builds houses as a hobby.
Создание: Он строит дома в качестве хобби.
d. *Light Emission*: The light flashes every hour.
Световое Излучение: Свет моргает каждый час.
e. *Sound Emission*: The hamster squeals when the cat comes by.
Издавание звука: Хомячок пищит, когда кошка подходит.
f. *Disposition*: Randy is nice only when he has to be.
Расположение: Рэнди красивая, только когда он должен прийти.
g. *Blooming*: The cherry trees blossom every April.
Цветение: Вишни ??цветут каждый Апрель.
h. *Dismantling*: Every morning we dismantled the tent before making breakfast.
Развертывание: Каждое утро мы разворачиваем тент перед приготовлением завтрака.
i. *Covering*: Clouds cover the peaks every afternoon.
Покрывание: Облака накрывают вершины каждый полдень.
j. *Attachment*: This stuff sticks to your hands when the temperature is hot.
Воздействие: Это средство ?? бьет по ладоням когда температура высокая.
k. *Physiological Process*: You breathe through the whole exercise; don't hold your breath!
Физиологический процесс: Дышите во время упражнения; не задерживайте дыхание!
l. *Cause Emotion*: This sonata surprises me every time I hear it.
??Эмоция: Эта соната удивляет меня, каждый раз когда я её слышу.

Многие из предикатов, которые истолковываются как проходящие состояния в Настоящем времени, могут также иметь регулярное истолкование в контексте, где проходящее состояние удерживается на регулярной основе.

- (18) a. *Bodily States*: She is ill whenever she has to take an exam.
Телесное состояние: Она болеет всегда, когда сдает экзамен
b. *Social Roles*: He is master of ceremonies at the Christmas party every year.
Социальная роль: Она руководит церемонией на Рождественских вечеринках каждый год.
c. *Perception*: I see bats every evening after sundown.
Восприятие: Я вижу летучих мышей каждый вечер после заката.
d. *Cognition*: I remember her whenever I go through the park.
Познание: Я вспоминаю её всегда, когда иду через парк.

Это истолкование доступно для этих предикатов проходящих состояний только с наречной поддержкой от таких наречностей как *every year* (каждый год), *whenever* (всегда) и так далее. Это контрастирует с другими предикатами, которые естественным образом имеют регулярное истолкование Настоящем времени без наречной поддержки.

Четвертое истолкование английского Настоящего времени на самом деле неинтерпретируемо Настоящим временем. Определенные предикаты неинтерпретируются, потому что они являются необратимыми достижениями, которые не могут быть повторены и поэтому не могут быть представлены в регулярном истолковании, и не могут быть истолкованы как унаследованные свойства Подлежащего референта:

- (19) a. *Disintegration*: *The post office collapses.
Распадение: *Почтовое отделение ломается.
b. *Dying*: *My lemming drowns every week.
Смерть: *Мой лемминг тонет каждую неделю.

Каждое из истолкований Настоящего времени имеет в общем требование, чтобы аспектуальный контур был точкой на шкале *q*. Контур может быть точкой, интервалом или целым охватом всей шкалы *t*, в соответствии с точечным состоянием, проходящим состоянием и унаследованным перманентным состоянием соответственно. Как отмечалось в разделе 3.2.2, регулярное истолкование является скалярной фокусировкой с-отъездом на *t* и *q*, которые реконцептуализируют регулярно повторяющиеся события как унаследованные состояния. Однако, английское Настоящее время описывает ситуацию, которая не растянута на шкале *q* и чья аспектуальная очерченность включает настоящий момент.

5.3.2 Английская *Progressive* (Прогрессивная) конструкция

Прогрессивная конструкция, как широко принято считать, изменяет аспектуальный контур к (проходящему) состоянию. Сложность в том, какой аспектуальный контур Прогрессива требуется как «вход» и как он изменяет этот контур для производства контура проходящего состояния. Прогрессив требует одно из пяти истолкований.

Первый подтип это Прогрессив полученный из истолкования ненаправленной деятельности. Для некоторых предикатов, истолкование ненаправленной деятельности это обычное истолкование:

- (20) *Manner of Motion*: Look! It's flying!
Способ движения: Смотри! Она летает!

Другой класс предикатов трактуем как ненаправленная деятельность с переходным глаголом:

- (21) a. *Performance*: She's dancing.
Выступление: Она танцует.
b. *Consumption*: I'm eating right now.
Заключение: Я ем сейчас.
c. *Creation*: She's baking at the moment. [i.e. engaged in the activity of baking]
Создание: Она печет в это время. [т.е. занята деятельностью по выпеканию]
d. *Creation*: He's been writing all afternoon.
Создание: Он писал весь день.

Примеры в (21a-d) отражают альтернативное истолкование ситуационного типа как ненаправленной деятельности а не как свершения (как они были бы истолкованы с прямым дополнением): dancing (танец) как повторяемые шаги, а не прогресс в последовательности танца, eating (поедание) как повторяемые акты ?? жевания ?? глотания (ingestion), а не прогресс в ???meal, и так далее.

Другое истолкование ненаправленной деятельности это быть в настоящий момент действующим, в такой манере, которая подходит кому-то, кто унаследовано обладает душевным расположением (см. главу 3.2.2):

- (22) *Disposition*: He's being a jerk again.
Настрой: Он снова резок.

Тем не менее, другое истолкование ненаправленной деятельности Прогрессива происходит от итеративной интерпретации цикличного достижения:

- (23) a. *Light Emission*: The lights are flashing.
Световое излучение: Свет моргает.
b. *Sound Emission*: The pigs are squealing again.
Издавание звука: Свинья хрюкает снова.
c. *Contact*: He was tapping his fingers on the table.
Контакт: Он постукивал пальцами по столу.
d. *Create Mark/Defect*: The cats were scratching the furniture.
Отметина/Поломка: Кошки царапали мебель.
e. *Bodily Motion*: It was flapping its wings but it couldn't fly.
Телодвижение: Она хлопала крыльями но не могла взлететь.
f. *Cause Emotion*: The clown was amusing the children with his tricks.
Причинная Эмоция: Клоун озадачивал детей своими трюками.

Семантические классы в (23a-e) это циклические деятельности. Однако, Глаголы Причинных Эмоций не чисто циклически (см. ниже). Кажется что глаголы Причинных эмоций в конструкциях вроде (23f) могут быть лучше проанализированы как повторяющиеся проходящие достижения, чье повторение достигается эмоциональным состоянием или attitude Объектного (дополнения) референта.

Второе истолкование Прогрессива происходит из направленной деятельности:

- (24) *Increase/Decrease*: The crack in the ceiling is widening.
Увеличение/Уменьшение: Трещина в ??вазе расширяется.

Прогрессивное истолкование как направленной деятельности также встречается с глаголами традиционно классифицируемыми как свершительными, когда обграниченное прямое дополнение присутствует (см. главу 3.1.2):

- (25) a. *Consumption*: He's smoking a joint.
Заключение: Он курит трубку.
 b. *Performance*: She's singing a Schubert song.
Выступление: Она поет мелодию Шуберта.
 c. *Opening*: He's opening the window. [where 'open' is all the way open]
Открывание: Он открывает окно. [где «открывает» включает все способы открывания]
 d. *Create Mark/Defect*: I'm punching a hole in the leather. [as in pounding on a metal punch which is gradually working its way through the leather]
Отметка/Поломка: Я зашиваю дырку в коже. [как...????]
 e. *Cover*: The clouds are covering the sky.
Покрывание: Облака накрывают небо.
 f. *Dismantling*: The technical people are dismantling the stage.
Развертывание: Технический персонал развернул сцену.

Точно также, истолкование направленной деятельности встречается с определенными непреходящими глаголами, когда они присоединяют результативные компоненты (завершители):

- (26) a. *Disintegration*: The board is splitting apart.
Распадение: Доска развалилась на части.
 b. *Directed Motion*: John is swimming across the Channel.
Направленное Движение: Джон плывет через канал.

Истолкование направленной деятельности также встречается с определенными состояниями, которые меняются постепенно с течением времени:

- (27) a. *Similarity*: She is resembling her mother more and more every year.
Похожесть: Она напоминает свою мать больше и больше с каждым годом.
 b. *Cognition*: I'm understanding quantum mechanics better and better.
Познание: Я понимаю квантовый механизм лучше и лучше.

Эти истолкования возможны поскольку есть скалярная фокусировка с-отъездом на *t* и *q*, которая показывает(приоткрывает) направленное изменение на шкале *q* других(*otherwise*) стативных ситуаций (см. главу 3.2.2). Это истолкование доступно для этих стативных предикатов только с наречной поддержкой от наречных степеней вроде *more and more* и *better and better*.

Третье истолкование Прогрессива происходит от процесса в ненаращиваемом свершении:

- (28) a. *Dying*: Help! She's dying!
Смерть: Помогите! Она умирает!
 b. *Disintegration*: The building is collapsing.
Распадение: Здание рушится.
 c. *Fracture*: Look out! The branch is breaking!
Разломление: Осторожно! ??Скамейка сломана!
 d. *Killing*: Don't look; she's killing a chicken for dinner.
Убийство: Не смотри; она убивает курицу на обед.
 e. *Winning*: The Koreans are winning.
Победа: Корейцы выигрывают.
 f. *Attainment*: They are reaching the summit just now.
 ?? : Они достигли вершины только что.

Четвертое истолкование это истолкование проходящего состояния. Это самый противоречивый анализ, и уже обсуждался в главе 3.2.2 в статусе неактивных действий. Как установлено в этом разделе, для целей этого анализа, мы будем рассматривать неактивные действия в Прогрессиве как проходящие состояния:

- (29) a. *Mechanical Operation*: The car is running.
Механическая Работа: Машина работает.
b. *Posture*: Mary's sitting on the sofa.
Местоположение: Мари сидит на софе.
c. *Direct Attention*: I was thinking about you.
Прямое Вниманье: Я раздумывал о тебе.
d. *Physiological Process*: He's breathing again; She's sleeping right now.
Физиологический Процесс: Он дышит снова; Она спит сейчас.
e. *Blooming*: The irises are blooming.
Цветение: Ирисы цветут.
f. *Covering*: The fog is covering the valley.
Покрывание: Туман накрывает долину.

Эти предикаты имеют истолкование унаследованного состояния в Настоящем времени (см. выше), но истолкование проходящего состояния в Прогрессиве.

Глаголы Эмоциональной Встряски также имеют истолкование проходящего состояния в Прогрессиве:

- (30) *Emotional Affect*: The movie was exciting (interesting, boring, fascinating, surprising etc.)
Эмоциональная Встряска: Кино было захватывающим (интересным, скучным, ???)

Формы в (30) обычно анализируются как Девербальные Прилагательные (Deverbal Adjectives). Однако, они также могут быть проанализированы как Прогрессивы непереходных неактивных действий: стимулятор (Подлежащий референт) способен достичь эмоционального эффекта с течением времени и между различными переживателями (экспериенсерами) (референты прямого/ косвенного дополнений, когда присутствует как в *The movie was exciting to me* – Кино будоражило меня).

Анализ результирующего состояния как проходящего требует некоторых оснований. Можно предположить, что существование(пребывание) возбуждающего кино это унаследованное состояние фильма, и, следовательно, глаголы Эмоциональной Встряски *violate* требование, что выход из Прогрессива это проходящее состояние. Однако, пребывание кино возбуждающим является специфичным для переживателя (экспериенсера): один и тот же фильм, возбуждающий одного зрителя может оказаться скучным для другого зрителя. Фактически, фильм может быть захватывающим при первом просмотре и скучным при последующих просмотрах одним и тем же человеком. Характеристика состояния стимула существует за пределами времени переживания: Я могу вручить тебе книгу со словами *This book is interesting* (Эта книга интересная), даже если я закончил читать её днем ранее. Однако, еще одно прочтение этой книги может изменить характер её эмоционального воздействия. Как представляется, лучше анализировать результирующее состояние глаголов Эмоциональной Встряски в Прогрессиве как проходящее состояние длящегося от одного переживания стимулятора до следующего переживания стимулятора.

Наконец, некоторые ситуации неинтерпретируемы в Прогрессиве. Они разбиты на два класса. Один класс неинтерпретируем потому, что его глаголы стативны (за исключением конечно неактивных действий в(29)):

- (31) a. *Natural Kinds*: *The ring is being silver.
Натуральные Товары: *Кольцо пребывает серебрянным.
b. *Biological Kinds*: *It's being a lizard.

- Биологические Виды*: *Он пребывает ???бактерией.
- c. *Ethnicity*: *I'm being Polish.
Национальность: Я пребываю поляком.
- d. *Physical Properties*: *I'm being fat.
Физическое свойство: *Я пребываю толстым.
- e. *Social Role*: *I'm being a professor.
Социальный статус: *Я пребываю профессором.
- f. *Bodily States*: *I'm being hot.
Телесное состояние: *Я пребываю горячим.
- g. *Cognition*: *He is knowing the answer.
Познание: *Он познаёт ответ.
- h. *Perception*: *They're seeing the Empire State Building.
Восприятие: *Они высматривают Эмпайр Стэйт Билдинг.
- i. *Physical States*: *The coffee is being cool.
Физическое состояние: Кофе пребывает холодным.

Другой класс неинтерпретируем поскольку его глаголы истолковываются только как точечные состояния:

- (32) *Disintegration*: *The bomb is exploding.
Распадение: *Бомба взрывается.

Стандартный анализ Прогрессива данный на основе двух первых истолкований в этом разделе: Прогрессив требует событие, которое расширяется и необграничено на обоих шкалах t и q. Он затем изменяет это истолкование в проходящее состояние – состояние пребывания «в середине» (и на t и на q) очерченного события. Неактивные действия проблематичны для моносемического определения Прогрессива, если они интерпретируются как проходящие состояния. В главе 3.2.1, мы представили доказательства того, что английский Прогрессив использовался ранее для стативных предикатов, других нежели чем неактивные действия, которые больше не приемлемы с ним. Как было отмечено в главе 3.2.2, неактивные действия не ваше обычное проходящее состояние по умолчанию: они включают невидимые процессы. Значит историческое переосмысление английского Прогрессива из состояний может быть семантически обоснованно, пребывает оставленным *the least* в похожих-на-состояния стативных вербальных семантических классах.

5.3.3 Английская Past tense (Прошедшего времени) конструкция

Анализ английского Прошедшего времени наиболее сложный из всех конструкций, рассмотренных ранее. Отчасти, это потому, что он подразумевает *the least*(??минимальное) истолковательное требования на предикаты, которые встречаются с ним. Отчасти, из-за того, что некоторые интерпретации возможны, если поддерживаются соответствующими наречностями. Я начну с наименее проблематичных использований английского Прошедшего времени, в большей степени с перфективным использованием, а затем вернусь к другим использованиям.

Одно из истолкований позволяемое Прошедшим временем является истолкование в качестве свершения, без или с контейнером наречностей, поддерживающих истолкование свершения:

- (33) a. *Performance*: They danced the kopanica in three minutes flat.
Выступление: Они оттанцевали копанику за три минуты ??.
- b. *Consumption*: I read "War and Peace" (in a week).
Заключение: Я прочитал «Войну и Мир» (за неделю).
- c. *Creation*: We built a shed (in a couple of days).
Создание: Мы построили ??беседку (за пару дней).

- d. *Motion*: I walked to the store in five minutes.
Движение: Я сходил в магазин за пять минут.
- e. *Disintegration*: The board split in half in a few seconds.
Распадение: Доска распилена пополам за несколько секунд.
- f. *Opening*: The door slowly opened all the way.
Открывание: Дверь медленно открылась настежь (целиком).
- g. *Increase/Decrease*: The balloon shrank in a few minutes.
Прибавление/Уменьшение: Шарик сдулся за несколько минут.
- h. *Covering*: The fog covered the city in a couple of hours.
Покрывание: Туман накрыл город за пару часов.
- i. *Dismantling*: I dismantled the shed in two hours.
Развертывание: Я развернул палатку за пару часов.
- j. *Directed Motion*: They ascended the slope in an hour.
Направленное Движение: Они преодолели склон за час.

Второе истолкование позволяемое Прошедшим временем это истолкование (направленного) достижения. Истолкование достижение это истолкование по образцу прототипа для ряда ситуационных типов:

- (34) a. *Disintegration*: The window shattered; The house of cards collapsed.
Распадение: Окно разбилось; Карточный домик рухнул.
- b. *Fracture*: The vase fell and broke.
Разламывание: Ваза упала и разбилась.
- c. *Winning*: The Koreans won the game.
Выигрыш: Корейцы выиграли в матче.
- d. *Attainment*: We reached the summit.
?: Мы достигли вершины.
- e. *Opening*: The door opened. [= became not shut]
Открывание: Дверь открылась. [=стала не закрытой]
- f. *Cause Emotion*: The explosion frightened me.
Причинная Эмоция: Взрыв поранил меня.

Истолкование достижения очерчивающее начинательную фазу доступна для проходящих состояний и некоторых неактивных действий. Это истолкование доступно (is aided by) при наречной поддержке от *suddenly*(внезапно), *at once*(однажды), *in an instant*(моментально) и т.д.:

- (35) a. *Perception*: I went around the corner and saw John.
Восприятие: Я свернул за угол и увидел Джона.
- b. *Cognition*: I suddenly remembered the answer; I suddenly realized what the answer was.
Познание: Я внезапно вспомнил ответ; Я внезапно понял, что ответ означал.
- c. *Posture*: The congregation stood at once when the bishop entered.
Положение: ??Священнослужители встали как только вошел епископ.
- d. *Attachment*: The goo stuck to my hands in an instant.
Прикосновение: Гусь клюнул меня в руку моментально.
- e. *Blooming*: On Sunday the iris bloomed.
Цветение: В воскресенье зацвел ирис.
- f. *Bodily State*: ?He suddenly was hungry.
Телесное состояние: ?Он внезапно был(стал) голодным.
- g. *Physiological Process*: ?Suddenly he breathed again [= began to breathe].
Физиологический процесс: ?Внезапно он задышал снова [=начал дышать].
- h. *Physical State*: In an instant, my clothes were thoroughly wet.

Физическое состояние: В мгновение, моя одежда промокла насквозь.

Как отмечалось в главе 3, описание истолкования достижения как «сдвига» очерченности к начинательной фазе аспектуального контура является англоцентричным (присущем английскому): в японском, стативное истолкование маркируется явной производной морфологией, при том, что истолкование достижения не так маркируется.

Третье истолкование это истолкование цикличного достижения (семельфактива):

- (36) a. *Light Emission*: A light on the tower flashed (once).
Световое излучение: Свет на башне вспыхнул (один раз).
b. *Sound Emission*: The lion suddenly roared.
Издавание звука: Лев внезапно издал рев(рыкнул).
c. *Contact*: She slapped my knee (once); He touched the screen.
Контакт: Она хлопнула меня по колену (один раз); Он коснулся экрана.
d. *Create Mark/Defect*: The cat instantly tore the curtain.
Сделать Отметину/Дефект: Кот внезапно ??
e. *Bodily Motion*: I snapped my fingers (once).
Телесное движение: Я ??сжал свои пальцы (один раз).
f. *Physiological Process*: He breathed deeply (once).
Физиологический процесс: Он глубоко вздохнул (один раз).

Семельфактивная интерпретация может быть поддержана точечной временной наречностью вроде *suddenly*(внезапно) или ??? ... наречием *once*(однократно) (singulative unitizing adverb).

Четвертое истолкование встречающееся с Прошедшим временем это истолкование ненаращиваемого свершения. Это истолкование встречается с теми предикатами, которые позволяют истолковывать ненаращиваемость в Прогрессиве:

- (37) a. *Dying*: Without medical support, she died in an hour.
Смерть: Без медицинской помощи, она умрет за час.
b. *Killing*: The snakebite killed him in minutes.
Убийство: Укус змеи убьет его за считанные минуты.
c. *Winning*: The Korean won the match in thirty-five minutes.
Выигрыш: Корея выиграла матч за 35 минут.
d. *Attainment*: We reached the top of the mountain in four hours.
Достижение: Мы достигли вершины горы за 4 часа.

Вдобавок, истолкование ненаращиваемого свершения возможно со многими другими классами предикатов, если наречный контейнер (в особенности ???предшествующий) поддерживает это:

- (38) a. *Social Roles*: In three years, she was the chief financial officer.
Социальный статус: За три года она стала главным финансовым служащим.
b. *Bodily States*: In a few minutes, he was chilly.
Телесное состояние: За несколько минут, он стал ???горячим.
c. *Cognition*: In a couple of minutes I understood what was going on.
Познание: За пару минут я понял что произошло.
d. *Perception*: ?He took his sunglasses off and in a couple of minutes he saw the animal in the bushes.
Восприятие: ?Он снял свои очки и пару минут видел животное в кустах.
e. *Attachment*: In a couple of minutes, the leeches stuck to his calves.

Прикосновение: За пару минут ???

f. *Physiological Processes*: In a few minutes, he breathed again; In a couple of hours he slept again.

Физиологический процесс: За(через) несколько минут он задышал снова; За(через) пару часов он заснул опять.

g. *Create Mark/Defect*: In just a short time, the cat scratched the furniture again.

Создание Отметины/Дефекта: За(через) короткое время, кот исцарапал мебель снова.

h. *Direct Attention*: In a couple of minutes, he thought about her again.

Прямое Внимние: За(через) пару минут он подумал о ней снова.

i. *Mechanical Operation*: He worked on the car and in a half an hour it ran again.

Механическая работа: Он поработал над машиной и в (через) полчаса она ехала/ездила снова.

j. *Light Emission*: In a couple of minutes, the light flashed.

Световое излучение: За(через) пару минут свет заморгал.

k. *Sound Emission*: ?In just a short time, she screamed.

Издавание звука: ?За(через) короткое время она закричала.

l. *Contact*: ?In a couple of minutes, he slapped his thigh and laughed; ?In just a minute he touched the button.

Контакт: ?За(через) пару минут, он хлопнул его ???thigh и засмеялся; ?Через минуту он коснулся кнопки.

m. *Bodily Motion*: ?In a few minutes, the children waved goodbye and disappeared.

Телодвижение: ?Через несколько минут дети помахали на прощание и убежали.

n. *Blooming*: ?In less than a week, the tree blossomed.

Цветение: ?Менее чем за неделю дерево зацвело.

o. *Physical State*: In a few minutes, the muffin was hot.

Физическое Состояние: Через несколько минут ???пирог подогрелся.

p. *Cause Emotion*: ?In a few minutes, the magician had thoroughly frightened the child.

Причинная Эмоция: ?В несколько минут, волшебник ??? испугал ребенка.

Некоторые из примеров в (38) приемлемы в крайних случаях. Это в особенности относится к неактивным действиям. Они выглядят намного лучше в Прошедшем Прогрессиве; но это потому, что проходящие состояния легче истолковать как ненаращиваемые свершения заканчивающиеся проходящее состояние.

Пятое истолкование конструкции Прошедшего времени это ненаправленная деятельность. Она встречается ??? у более узкого (narrower) числа предикатов, чем истолкование ненаправленной деятельности Прогрессива, и этому в значительной мере помогает поддержка со стороны дуративных наречностей:

(39) a. *Performance*: She sang for half an hour.

Выступление: Она пела полчаса.

b. *Consumption*: I ate for about ten minutes, but then felt sick.

Заключение: Я ел около 10 минут назад, затем почувствовал слабость.

c. *Creation*: I wrote through the whole afternoon.

Создание: Я писал весь полдень.

d. *Manner of Motion*: I hiked for nine hours.

Способ Движения: Я путешествовал пешком 9 часов.

e. *Mechanical Operation*: The car ran for a few days, but then broke down again.

Механическая Работа: Машина ездila несколько дней, а затем снова сломалась.

f. *Physiological Processes*: She slept for an hour.

Физиологические Процессы: Она спит около часа.

g. *Directed Attention*: I looked at the painting for a long time.

Пристальное Внимние: Я долго смотрел на картину.

Истолкование ненаправленной деятельности выводится из итераций для циклических действий, а также Причинно Эмоциональных предикатов. Другими словами Это истолкование допустимо для циклических действий в Прошедшем времени также как в Прогрессиве:

- (40) a. *Light Emission*: The light flashed for seven days.
Световое Излучение: Свет моргал семь дней.
- b. *Sound Emission*: The man yelled for half an hour.
Издавание Звука: Мужчина ??? храпел полчаса.
- c. *Contact*: She tapped the table for two whole minutes.
Контакт: Она стучала по стулу целых две минуты.
- d. *Bodily Motion*: The bird flapped its wings for a minute or so and then soared out of sight.
Телодвижения: Птица хлопала крыльями минуту или около того, а затем ???скрылась из вида.
- e. *Create Mark/Defect*: The cats scratched the furniture all day.
Создание Отметины/Дефекта: Кошки царапали мебель весь день.
- f. *Cause Emotion*: The clown interested the children for about fifteen minutes.
Причинная Эмоция: Клоун интересовывал детей около 15 минут.

Наречная поддержка помогает отличить итеративное значение от семельфактивного (циклического достижения) значения.

Истолкование ненаправленной деятельности в Прошедшем времени имеет то же распределение как и истолкование ненаправленной деятельности в Прогрессиве. Шестое истолкование Прошедшего времени, как регулярность в прошлом, как представляется, имеет то же распределение как и истолкование регулярности в Настоящем времени. Истолкование регулярности в прошлом также выражается английской регулярной конструкцией Прошедшего времени с *used to*, о которой мы не будем дискутировать.

Седьмое истолкование конструкции Прошедшего времени это направленная деятельность:

- (41) *Expand/Contract*: The clothes shrank.
Расширение/Сокращение: Одежда ???обвисла/села.
- Истолкование направленной деятельности в Прошедшем времени также позволительно для некоторых глаголов обычно ???воспринимаемых(thought of) как свершения, если они поддерживают это с дуративной наречностью:
- (42) a. *Consumption*: I read "War and Peace" for two hours (and then fell asleep).
Заключение: Я читал «Войну и Мир» два часа (и затем заснул).
- b. *Directed Motion*: They ascended the slope for half an hour (and then stopped).
Направленное Движение: Они преодолевали склон в течении получаса (и затем остановились).
- c. *Performance*: She sang the aria for about a minute (and then stopped when someone booed).
Выступление: Она пела арию около минуты (и затем остановилась, когда кто-то ??? захрапел)
- d. *Dismantling*: I dismantled the shed for an hour (and then stopped because it was too hot).
Развертывание: Я разворачивал ???палатку в течении часа (и затем остановился, потому что было слишком ???жарко)
- e. *Opening*: The door opened for a few seconds (and then closed again). [opening all the way; see below for transitory state reading]
Открытие: Дверь открывалась в течении нескольких секунд (и затем закрылась снова). [открытие настежь; см. ниже для прочтения проходящего состояния]

В этих предложениях, дуративная наречность измеряет очерченный временной интервал, который не включает завершительную фазу. (Этот сдвиг очерченности – исключаящий завершение – фактически то же самое, что встречается с прекращающими конструкциями применяемыми к свершениям.) Это истолкование легко доступно для предикатов вертикального Направленного Движения, но встречается только в ограниченном наборе контекстов для других ситуационных типов обычно трактуемых как свершения. Истолкование направленной деятельности не может идти с производными вербальных охватов:

(43) *Consumption*: *I read two books for an hour [I intended to read them in sequence but only read, say, the first book and half of the second].

Заключение: *Я читал две книги в течении часа [Я собирался прочитать их по-очереди, но прочитал, скажем, только первую и половину второй]

И также не может быть использована с целостными темами свершений, которые измерениями событий (к примеру) в пространственном измерении:

(44) *Manner of Motion*: *I ran a mile for three minutes.

Способ Движения: *Я бежал милю в течении трех минут.

Представляется, что истолкование направленной деятельности Прошедшего времени возможно только с ???(singular) единичными целостными темами без значения измерения. Хэй, Кеннеди и Левин (1999) полагают, что фактически истолкование свершения это подразумевание, а не следствие, глаголов обычно ???воспринимаемых как свершения. Это подразумевание отменяется использованием дуративных наречностей. Однако, если есть явное фразовое выражение завершительной точки ситуации, такой как численное измерение эффекта от воздействия на участника (43) или введение явной размерной фразы (44), тогда значение свершения является следствием, и, следовательно, не отменяемым (там же).

Анализ Хэя, Кеннеди и Левина поддерживает анализ Прошедшего времени как включающий спецификации фазы состояния содержащей настоящий момент (см. ниже). Однако, мы должны позволить факт того, что такая фаза состояния может отображать состояние, где направленный процесс ???уходит (left off) (доступно для истолкований направленных деятельностей и ненаправленных свершений, но не для ненаращиваемых свершений), так же как состояние покоя (не доступно для истолкований направленной деятельности) и завершительного состояния (доступен только для истолкований направленного свершения и ненаращиваемого свершения).

Восьмое истолкование Прошедшего времени это истолкование проходящего состояния. Некоторые типы ситуаций являются истолкованными по образцу прототипа как проходящее состояние в Прошлом времени:

(45) a. *Bodily States*: She was cold, and put another blanket on.

Телесные состояния: Она мерзла и накинула еще одно ???одеяло.

b. *Cognition*: I knew the answer once, but not any more.

Познание: Я знал ответ сразу, но ничего больше.

c. *Perception*: I saw Ronald Reagan at his inauguration.

Восприятие: Я видел Рональда Рейгана на его инаугурации.

d. *Social Role*: She was mayor for six years.

Социальный статус: Она была мэром шесть лет.

e. *Physical State*: The soup was hot a few minutes ago, but not now.

Физическое состояние: Суп был горячим несколько минут назад, но не сейчас.

Класс неактивных действий и Причинных Эмоций также берется чтобы быть проходящими состояниями, как они были в Прогрессиве:

- (46) a. *Disposition*: He was nice to her.
Настрой: Он нравился ей.
- b. *Attachment*: The tape stuck to the paper.
Присоединение: Лента ???приклеена к бумаге.
- c. *Posture*: Your student sat waiting for you.
Положение: Ваш студент ожидает вас.
- d. *Contact*: The car touched the curb.
Контакт: Машина коснулась ???бордюра.
- e. *Blooming*: The iris bloomed yesterday.
Цветение: Ирис цвел вчера.
- f. *Covering*: The fog covered the valley this morning.
Покрывание: Туман накрывал долину этим утром.
- g. *Cause Emotion*: The book excited me about linguistics.
Причинная Эмоция: Книжки, возбуждающие меня о лингвистике.

Наиболее сложный пример из приведенных здесь до сих пор это *open*(открывать). Когда *open* относится к процессу открывания шире, то допустимы значения свершения и направленного движения. Когда *open* относится к переходу от закрытый к не закрытый, то допустимы свершения и проходящие состояния (последнее это еще одно истолкование 42e). Если мы берем свершительное значение как «основное», тогда *open* отражает еще одно истолкование Прошедшего времени, как относящегося к состоянию результата. Если мы берем значение проходящего состояния как «основное», тогда *open* представляет другой пример начинательного истолкования. По причинам простоты, я использую последний анализ.

Наконец, есть категория предикатов которые неинтерпретируемы в Прошедшем времени, поскольку они трактуются только как унаследованные состояния. Даже в этом случае, однако, не совсем ясно, что конструкция Прошедшего времени неинтерпретируема. Прошедшее время может быть использовано если сущность больше не существует (47), или для истолкования ???distal perspectival (48):

- (47) a. *Ethnicity*: My grandfather was Ukrainian. [he is dead now]
Национальность: Мой дедушка был украинцем. [он уже умер]
- b. *Natural Kind*: The bracelet was silver. [it's lost/stolen now]
Натуральные Товары: Браслет был серебряным. [сейчас он потерян/украден]
- (48) a. *Ethnicity*: I met an interesting man last night. He was Persian.
Национальность: Я встречался с интересным человеком прошлым вечером. Он был персом.
- b. *Natural Kind*: I found a bracelet in my office last week. It was silver.
Натуральные Товары: Я нашел браслет в моем офисе на прошлой неделе. Он был серебряным.

Однако, это, как представляется, специальное использование английского Прошедшего времени перспективизирующего??? (perspectival) устройства, и мы будем трактовать унаследованные состояния как неинтерпретируемые в Прошедшем времени для нашего анализа.

Истолкования, допустимые английским Прошедшим временем предполагают, что почти нет аспектуальных требований: английское Прошедшее время просто описывает аспектуальную очерченность как включающую точку или интервал, предшествующий времени речевого акта. Однако, есть некоторые доказательства того, что английское Прошедшее время аспектуально немного более сложное.

Прошлые ситуации истолкованные как деятельности, по-видимому, не интерпретируемы как продолжающиеся в настоящем времени:

- (49) *Performance*: She sang, (*and still is [singing]).
Выступление: Она пела, (*и по-прежнему [поющая]).

То же ограничение встречается с истолкованием ненаправленной деятельности циклических действий (50), и истолкованием направленной деятельности Прошедшего времени (51):

- (50) a. *Light emission*: The light flashed, (*and still is [flashing]).
Световое излучение: Свет моргал (*и все еще [моргающий]).
b. *Sound Emission*: She cried, (*and still is [crying]).
Издавание Звука: Она плакала (*и по-прежнему [плачущая]).
c. *Contact*: I tapped the table, (*and am still tapping it).
Контакт: Я стучал по столу (и я все еще стучащий по нему).
d. *Create Mark/Defect*: The cat tore the curtains, (*and still is).
Создание Отметины/Дефекта: Кошка ??? (*и по-прежнему).

- (51) *Increase/Decrease*: The clothes shrank, (*and still are shrinking).
Увеличение/Уменьшение: Одежда ???села (*и все еще садящаяся).

Трудно интерпретировать примеры в (49)-(51), поскольку elliptical??? continuation продолжение должно быть Прогрессивом, поскольку Прогрессив требуется для выражения деятельностей продолжающихся в настоящий момент. Тем не менее, истолкование ненаправленной деятельности Прошедшего времени контрастирует с истолкованием проходящего состояния, которое позволяет состояние для продолжения в настоящем (с наречной поддержкой):

- (52) a. *Bodily States*: She was ill yesterday, and still is.
Телесное состояние: Она была больной вчера, и по-прежнему такая (букв.)
b. *Bodily States*: She was ill yesterday, but she's fine today.
Телесное состояние: Она была больной вчера, но она прекрасная сегодня (букв.)

Различия могут быть учтены анализом Прошедшего времени как обладающее неочерченным состоянием в настоящем времени. Для направленного достижения и истолкований проходящего состояния, состояние в настоящий момент может быть состояние результата (52a) или состояние покоя (52b). Точно также, для истолкования достижения, либо состояние результата или состояние покоя может удерживаться в настоящем:

- (53) a. *Create Mark/Defect*: The curtain tore yesterday (and still is torn).
Создание Отметины/ Дефекта: ???Штора сорвана вчера (и)
b. *Create Mark/Defect*: The curtain tore yesterday, but I sewed it up and it's fine now.
Создание Отметины/ Дефекта: ???

Однако, деятельности не имеют результирующего состояния, и поэтому настоящее состояние может быть только состоянием покоя; то есть, деятельность должна прекратиться к настоящему моменту, чтобы соответствовать аспектуальному контуру, требуемым Прошедшим временем.

Класс неактивных действий и Причинных Эмоций также можно продолжить в настоящее:

- (54) a. *Disposition*: He was nice to her (?and still is being nice to her).
Настрой: Он был мил ей (?и по-прежнему остается милым ей).

- b. *Attachment*: The tape stuck to the paper (and it's still sticking there).
Присоединение: Лента прилеплена к бумаге
- c. *Posture*: Your student sat waiting for you, (?and may still be sitting there).
Положение: ваш студент сидел ожидая вас, (?и может быть пребывает сидящим там).
- d. *Contact*: The car touched the curb, (?and still is there).
Контакт: Машина косалась бордюра (?и по-прежнему там)
- e. *Blooming*: The iris bloomed yesterday (and still is blooming today).
Цветение: Ирис цвел вчера
- f. *Covering*: The fog covered the valley this morning, (?and still is doing so now).
Покрывание: Туман накрывал
- g. *Cause Emotion*: The book excited me about linguistics, (?and I am still excited about it).
Причинная Эмоция: Книга возбуждая меня о лингвистике

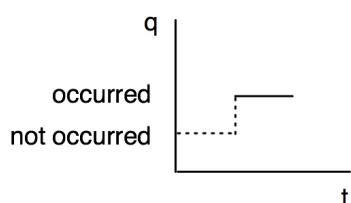
Это может быть слишком generous??? интерпретация. Также возможно что допустимость (54a-g), к расширению, что они приемлемы, из-за того, что истолкование достижения ситуаций выражается конструкцией Прошедшего времени, и, следовательно, отображение результирующего состояния достижения в невыразимой ???unremarkable way. Если так, тогда есть трудность или невозможность использовать данные в (54a-g) как доказательство поддержания анализа проходящего состояния в классе неактивных действий и Причинных Эмоций.

Второе аспектуальное свойство английского Прошедшего времени это его exclusion унаследованных перманентных состояний. Приобретенные перманентные состояния приемлемы, как в *The vase was broken* (Ваза была разбитой) (результативное прочтение). Это войство предполагает, что английское Прошедшее время также требует состояние покоя предшествующее очерченному прошедшему событию, также как неочерченное состояние включающее настоящий момент. (Мы не можем требовать неочерченное состояние включающее настоящий момент, чтобы быть только проходящим состоянием, поскольку *The vase was broken, and still is* (Ваза была сломанной, и по-прежнему такая), приемлемо.)

5.3.4. Замечания про английский Perfect

Английский Перфект, как и английский Прогрессив, также изменяет аспектуальный контур события, даже в еще более драматичной форме. В двумерной модели представленной здесь, наиболее правдоподобный(приемлемый) анализ Перфекта – как проходящего состояния, где q шкала имеет два определенных состояния: «событие не произошло» и «событие произошло», и переход между этими двумя состояниями это происхождение события. Следовательно, *I have eaten lunch already* (Я поел ланч уже) очерчивает результирующее состояние от происхождения события моего поедания ланча:

(55) I have eaten lunch already. – Я поел ланч уже.

Настоящая уместная интерпретация Перфекта Настоящего времени это последовательность, описывающая субъект, как пребывающий в состоянии ситуации имеющей место: можно было бы не описывать настоящее состояние, поскольку происхождение события соответствовало ему.

«Необходимость» должна относиться к Подлежащему английского Перфекта Настоящего времени. Примеры (56a-b) будут уместными в различных контекстах:

- (56) a. The dishes have been washed. – Посуда была помыта.
b. I have washed the dishes. – Я помыл посуду.

Предложение (56a) было бы более уместным, если бы необходимостью была готовность посуды для того, чтобы её убрать. Другими словами, состояние посуды является необходимостью. Предложение (56b) было бы менее подходящим в этой ситуации. Напротив, (56b) больше подходило бы, если необходимостью была бы выполненность ??? (carried out) задачи. Точно также, (57a) более естественно, чем (57b) потому, что место вазы определяется с её учетом, а не человек ставит её.

- (57) a. The vase has been put back where it belongs. – Ваза была поставлена назад, где ей и место.
b. ?I have put the vase back where it belongs. – ?Я поставил вазу назад, где ей и место.

Предшествующие примеры иллюстрируют результирующее или стативное использование Перфекта, которое является наиболее общо(широко)???commonly описанной в грамматиках (Байби и др. 1994:61). «Пережитое» или «существующее» использование Перфекта отображает другой способ истолкования происхождения(случаемости, возникновения) события как перехода к настоящему результирующему состоянию. Пережитое прочтение это утверждение того, что настоящее это такое, что событие происходит, по крайней мере, однократно в прошлом. То есть состояние очерчивается в истолковании Настоящего Перфекта. Это проиллюстрировано в (57):

- (58) I have been to Finland (three times). [= there exists (at least) one past situation of my being in Finland] – Я побывал в Финляндии (три раза). [= существует (как минимум) одна ситуация в прошлом моего пребывания в Финляндии]

Однако, в других языках (таких как японский), существующее истолкование конструкции Настоящего Перфекта возможно только с наречной поддержкой. Следовательно, не может быть заключено, что существующее истолкование следует автоматически из семантики Перфекта. Напротив, он отображает языково-конкретное традиционное истолкование существующей ситуации. На самом деле, существующее использование Перфекта может быть проанализировано как отображение сдвига аспектуальной очерченности от результирующего состояния к переходу, т.е. он очерчивает (до) происхождение события. Доказательство поддержки этого анализа пережитого использования Перфекта это его сопроисхождение с итеративными наречностями, такими как *three times(три раза)*. Это совершенно естественно с предикатами достижений, относящихся к повторяемым возникновениям (происхождениям, случаям) достижения; но они встречаются только с проходящим состоянием, если проходящее состояние очерчивается как ограниченное и повторяющееся(итерированное). В последнем случае, только финальное проходящее состояние может включать настоящий момент, который мог бы быть интерпретирован, что только последний визит в Финляндию в настоящий момент необходим. В первом случае, происхождение или происхождения событий очерчивается, и текущая необходимость это последствие результирующего состояния существования одного, в котором событие встретилось. Наконец, это было предложено в главе 5.2, что последовательность, ведущая от перфекта к перфективу и прошедшему времени это: результирующий перфект > пережитый перфект > перфект совсем недавнего прошлого > перфектив, и что эта последовательность представляет сдвиг на временном измерении от настоящей к прошедшей временной отсылке. В этом сценарии, пережитый перфект это первый шаг в сдвиге очерченности события от настоящего к прошедшему. Оставшийся шаг от перфекта к перфективу (и в конечном итоге к прошедшему времени) это потеря требования на аспектуальном контуре событийного происхождения от достижения (событие произошло) до временных ограниченных

событий любого типа (перфектив) и, в конце концов, необграниченных событий любого типа (обычное прошедшее время).

Английский также имеет использование продолжающегося результата Перфекта (см. также главу 5.2):

(59) I have lived in England for over six years. [I came to live in England in the past, and I am still living in England] – Я прожил в Англии больше шести лет. [Я приехал жить в Англию в прошлом, и я по-прежнему живу в Англии]

В истолковании продолжающегося результата, настоящее состояние произошедшего прошлого события является очерченным, потому что результирующее состояние события перетекает в настоящее время. Однако, другие языки (такие как испанский) не истолковывают продолжающиеся результаты с Настоящим Перфектом, используя Настоящее время вместо этого; и, фактически, в ММО анализе аспектно-временных данных Даля, ситуационный тип продолжающегося результата отделен от других перфектных функций и кластеров с другими функциями настоящего имперфектива (см. главу 5.2.4). Следовательно, истолкование продолжающегося результата принадлежит к Перфектному аспектуальному типу в другом традиционном англо-специфическом истолковании.

Перфект часто имеет свои корни в результитивной конструкции (Байби и др. 1994:68-69). Перфектная функция отличается от результитивной функции в том, что оно может быть использовано для результирующих состояний, которые не являются напрямую осознаваемы (воспринимаемы) (Я благодарен Чиаки Таоке за указание на это; см. Байби и др. 1994:63, который описал контраст немного по-другому). Это отличие лучше всего может быть обследовано ситуациями обычно трактуемыми как достижения, чьи аспектуальные контуры уже обладают аспектуальным контуром, требуемым конструкцией Настоящего Перфекта. Например, Результатив *The window is broken* (Окно разбито) справедлив только, если окно сейчас в разбитом состоянии. Но настоящий перфект *The window has been broken* (Окно было разбито) может быть истиной даже если окно уже было восстановлено; это просто сообщение того, что настоящее состояние таково, что окно разбито в некоторой точке в прошлом. (На самом деле, вероятнее всего оно использовалось именно, когда окно было отремонтировано, поскольку если окно по-прежнему разбито, английский носитель использовал бы простую Результитивную конструкцию.)

5.4. Анализ многомерного охвата лексического аспектуального потенциала и грамматический аспект

В этом разделе мы представим анализ многомерного аспекта лексического аспектуального потенциала английских глагольных классов, описанных в главе 5.3 в английских конструкциях Настоящего времени, Прогрессива и Прошедшего времени. Между этими тремя конструкциями было в общем 15 различных аспектуальных истолкований (исключая неинтерпретируемые случаи), описанные в главах 5.3.2 - 5.3.4; они даны в таблице 5.4. 44 глагола, которые были проанализированы разбиты на 27 различных распределяющих класса с точки зрения их аспектуального потенциала между этими тремя английскими конструкциями.

Таблица 5.4 Истолкования (значения) английского Настоящего, Прогрессива и Прошедшего времени

Настоящее:	Прогрессив:	Прошедшее:
<i>врожденное состояние</i>	<i>ненаправленная деятельность</i>	<i>свершение</i>
<i>проходящее состояние</i>	<i>направленная деятельность</i>	<i>достижение</i>
<i>регулярное действие</i>	<i>ненаращиваемое свершение</i>	<i>ненаращиваемое свершение</i>

Параллельный анализ японских предикатов встречается у Таоки (2000). Таока анализирует аспектуальные истолкования 48-ми предикатов в трех японских аспектно-временных конструкциях: Настоящего времени, *te-iru* конструкция, и Прошедшее время. Японская *te-iru* конструкция весьма отличается от английских конструкций в том, что она включает перфект, результатив и прогрессивную функции; последнее формально отличается в английском и фактически перфектные и прогрессивные функции далеко разнесены в концептуальном пространстве времен и аспекта основанного на кросслингвистических данных Даля. Следовательно соединение английского и японских данных должно отображать значительную кросслингвистическую вариацию в аспектуальных конструкциях. Таока кодирует перфект как отдельное истолкование в его анализе аспектуального потенциала в японском (перфект не был использован в английском анализе). Таока идентифицирует 40 различных аспектуальных классов и в общем итоге 17 различных аспектуальных истолкований между тремя японскими конструкциями.

Анализ многомерного охвата данных был выполнен, сначала отдельно только английских данных, затем английских и японских данных (я благодарен Чиакки Таоке за обсуждение её японских данных и Кэйт Пул за выполнение ММО анализа). Было большое, но не полное пересечение в предикатах, используемых в двух исследованиях. Результирующая матрица распределила 44 предиката между 32 конструкциями в двух языках. Данные хорошо представляются в двух измерениях:

(60)	Dimensions	Classification	APRE
	1	86.6%	.500
	2	93.3%	.750
	3	96.5%	.869

Хотя довод может быть сделан для трехмерного анализа, вероятно, что преждевременно судить без включения данных из других языков.

Двумерный анализ представлен на Рисунке 5.4. Точки данных помечены английскими эквивалентами представленных предикатов для каждого распределенного (разбросанного) отличного семантического класса между двумя языками.

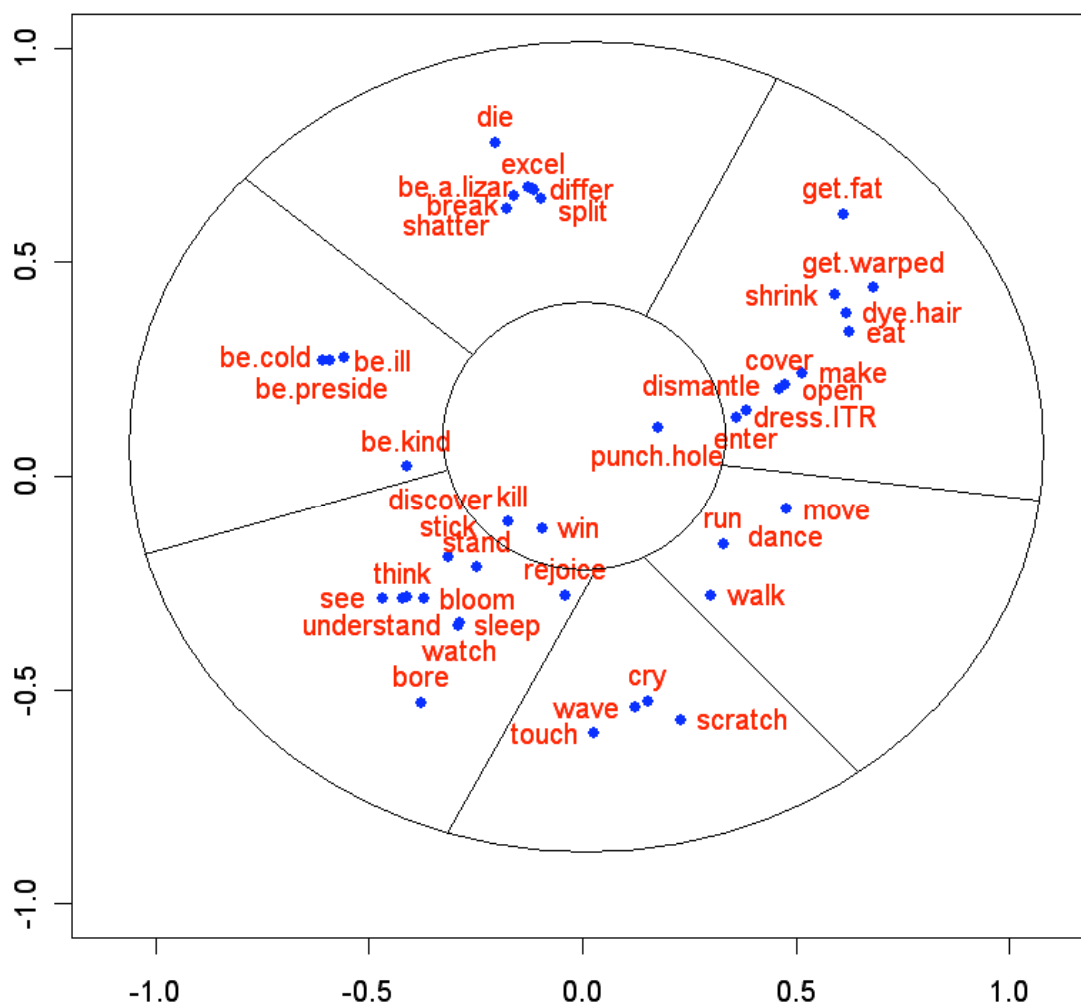

Рисунок 5.4 Пространственная модель английско/японского лексического аспекта

Данные английско-японского лексического аспекта являются в некоторой степени грязными (шумными); то есть, существует несколько семантических аномалий. Это, отчасти, по причине маленького набора данных, ограниченного общим числом всего лишь 32-ух конструкций в двух языках. Тем не менее, главный эффект от двумерного охвата это зафиксировать общие шаблоны в сложных и смешанных данных, а пространственная модель на рисунке 5.4 открывает общие шаблоны, которые ведут к пониманию сути в анализе отношений между грамматической и лексической семантиками.

Данные можно интерпретировать как множество кластеров распределенных по кругу, не отличающегося от цветного круга, встречающегося в психологии восприятия(ощущений) (Экман 1954). Кластеры соответствующие семантическим классам предикатов (названные здесь за их традиционное истолкование «по умолчанию»). Круг подытожен в (61), начиная где-то с 9 часов на Рисунке 5.4:

(61)

9:00	12:00	2:00	4:00	6:00	7:00	9:00 ...
transitory – states	directed – achievements	directed – activities	undirected – activities	cyclic – achievements	inactive – actions	transitory – states
<i>be ill,</i> <i>be president</i>	<i>split,</i> <i>die</i>	<i>cover,</i> <i>shrink</i>	<i>dance,</i> <i>eat</i>	<i>flash,</i> <i>wave</i>	<i>touch</i> <i>sit</i>	<i>be ill,</i> <i>be president</i>

Мы опишем истолкования ниже, следуя порядку приведенному выше.

Как мы уже заметили, предикаты познания и восприятия позволяют оба истолкования: и проходящего состояния и достижения (начинающего). (Тем не менее, *see* и *understand* группируются с кластером на 7 часов; см. ниже.) Это также относится к физическим состояниям и ролям (статусам):

(62) a. In an instant, my clothes were thoroughly wet. – В мгновение, моя одежда была насквозь мокрой.

b. In three years, she was president of the company. – За три года, она стала президентом компании.

Последовательность фаз и для истолкования проходящего состояния и направленного достижения та же: первоначальное состояние – переход – результирующее состояние. Разница между этими двумя истолкованиями только в том, что является обозначенным – начальная фаза состояния или результирующее состояние.

Кластер на 12 часов содержит семантические классы обычно толкуемые как направленные достижения. (Присутствие предикатов унаследованного состояния в этом кластере будет обсуждена ниже.) Следующий кластер, в районе 2 часов, состоит из семантических классов, как правило, трактуемых как направленные деятельности и свершения (в зависимости от того ограничен необходимый аргумент или нет). Многие предикаты направленного изменения (изменение-состояния) позволяют либо истолкование точечного направленного достижения или более постепенной направленной деятельности либо истолкование свершения. Например, совсем не странно сказать по-английски *The iceberg gradually broke in half* (Айсберг постепенно разрушился наполовину). И наоборот, *Frank entered the room at 2:15* (Фрэнк зашел в комнату в 2:15) истолковывается как точечное состояние. Разница между этими истолкованиями только в том, как трактуется изменение состояния – точно или продолжительно. (У нас нет объяснений тому, почему *kill*, *discover* и *win*, по-видимому, обычные направленные достижения, находятся в отдельном кластере внутри круга на 7 часов. В английском пилотном (пробном) анализе, они находятся в кластере с другими типичными направленными достижениями.)

Следующий кластер, на 4 часа, содержит семантические классы, как правило, толкуемые как ненаправленные деятельности. Во многих языках, включая английский, многие процессы, которые являются обычно трактуемыми как ненаправленные деятельности могут также быть истолкованными как направленные деятельности. Этот феномен (явление) описан как «???»(satellite-framing): предикат способа движения, обычно толкуемый как ненаправленный процесс, также может встречаться в конструкции направленного движения (см. главу 8.4.1):

(63) a. Terry danced for two hours. [undirected manner of motion] – Тери танцевал два часа.
[ненаправленный способ движения]

b. Terry danced across the room. [directed motion] – Терри протанцевал через комнату.
[направленное движение]

На самом деле, только-в-английском пилотном анализе, направленные и ненаправленные деятельности находятся в одном кластере вместе; с добавлением японского, который не позволяет направленного истолкования способа движения как направленного движения, два типа деятельностей размещаются отчетливо отдельно. Разница в аспектуальном истолковании здесь более заметна(значительна), но эти и другие примеры показывают, что процессы, которые являются ненаправленными деятельностями, когда происходят сами собой, то соотносятся в языке с направленными деятельностями, с которыми они часто соседствуют в опыте (переживании).

Кластер на 6 часов состоит из семантических классов, которые обладают истолкованием циклического достижения (семельфактива). Как мы заметили выше, эти семантические классы – звуковое и световое излучение, вступление в контакт и телодвижения – обычно позволяют и истолкование циклического достижения и истолкование ненаправленной деятельности. Напротив,

ненаправленные деятельности являются итерациями процессов цикличного достижения. Единственная разница в аспектуальном истолковании это итерация цикличного события.

Большой кластер на 7 часов содержит неактивные действия. Он состоит из семантических классов вроде глаголов положений тела и некоторых глаголов вступления в контакт (64), и некоторых глаголов психических и физиологических процессов (65):

- (64) a. Jim is standing at the top of the stairs. – Джим стоит на вершине лестницы.
b. The box is lying on the bed. – Коробка лежит на кровати.
c. Johnny touched/is touching my nose. – Джонни коснулся/касается моего носа.
- (65) a. I'm thinking. – Я думаю.
b. She's sleeping. – Она спит.
c. The flowers are blooming. – Цветы цветут.

Мы уже обсуждали, как неактивные действия находятся семантически между проходящими состояниями и ненаправленными деятельностями: снаружи они – проходящие состояния, но изнутри есть несколько невидимый процесс производства или достижения внешнего состояния. (В совместном английско-японском анализе, *see(смотреть)* и *understand(понимать)* также кластеризуются вместе с *think*; в только-английском пилотном анализе, они в одном кластере с типичными проходящими состояниями.) Грамматическое проявление этой аспектуальной двойственности в английском это использование Прогрессива, другое использование, исключительно для процессов, обозначить, как представляется, проходящее состояние. Это, в соединении с аспектуальным поведением этих ситуационных типов в других конструкциях, помещает их между циклическими достижениями и ненаправленными деятельностями с одной стороны, и проходящими состояниями с другой.

Один из кластеров семантических классов, который не вписывается в эту семантическую интерпретацию пространственной модели это унаследованные предикаты вроде *be silver(быть серебряным)*, *be lizard(быть ящерицей)*, *resemble(напомянуть)* и *differ(отличаться)*. Интересно, что эта группа предикатов является той, которая сдвигает позицию кардинально, в сравнении английского-только пилотного анализа с английско-японским анализом (в первом они кластеризуются свободно с деятельностями; во втором они кластеризуются с направленными достижениями). Также вероятно заметно, что два из трех истолкований, которые производят большее количество классификационных ошибок в английско-японском анализе были унаследованными истолкованиями Настоящего в английском и японском. Наконец, стоит отметить, что выбор позволить различным аргументным структурам в кодировке возможных аспектуальных истолкований в английском воздействует только на истолкование унаследованного состояния. Включение унаследованного аспектуального истолкования в наш анализ лексико-аспектного круга потребует дальнейших эмпирических исследований.

В целом, из английско-японского ММО анализа следует, что семантические классы предикатов формируют круговой шаблон кластеров, который отражает общее попарно соотношенные(связанные) аспектуальные истолкования, которые сами по себе связаны между собой, или аспектуально или/и в проживании (опыте). Набор данных весьма ограничен, состоит из всего лишь двух языков. По этой причине, существует значительная погрешность, и ряд аномальных кластеров или расположений кластеров в данных. Тем не менее, целая конфигурация той же в движении от английского-только пилотного анализа к английско-японскому анализу. Необходим дальнейший анализ с большим набором языков для подтверждения конфигурации. Если так, то пространственная модель английско-японского лексического аспекта предлагает новое решение проблемы семантической интерпретации грамматического аспекта.

Наше предложение заключается в том, что перфективно/имперфективное разделение в грамматическом аспекте соотносится с оппозицией аспектуальных истолковательных характеристик в районах 10-12 часов и 4-7 часов на лексическо-аспектном круге, которые приблизительно противостоят друг другу в круге. Доказательство подтверждения этого предположения взято

изисследований типологии времен, аспекта и наклонений в Байби и др. (1994) с примерами на 90 языках и также из аспектно-временного ММО анализа Даля представленного в главе 5.2.

Байби и др. идентифицируют две семьи аспектно-временных категорий, основанную на грамматикализационных процессах, связывающие вместе грамматические категории. Первая семья включает значения *anterior* (перфекта) и перфектива (Байби и др. 1994, гл. 3). Это соответствует нижней правой части аспектно-временного пространства полученного из набора данных Даля. Даль описывает перфективы как обозначающие ограниченное событие, идеально точечное. Охват лексического аспект полученный из ММО анализа в главе 5.2 также предлагает, хотя и слабо, что точенные события (достижения) ближайшие к перфективному концу аспектального измерения. Однако, перфектив и *anterior* являются, фактически близко связанными со стативными предикатами. В главе 5.3.5, *anterior* анализируется как отображение события прошлого с текущей актуальностью (необходимостью). То есть, в некотором смысле, и прошлое завершенное событие и текущее состояние являются обозначением *anteriora*???: мы полагаем, что результирующий перфект очерчивает результирующее состояние от происхождения события, в то время как пережитый перфект очерчивает переходное отображение происхождения события. Антериор ??? близко связан с результатами (Байби и др. 1994:63-68), которые стативны. Результаты часто возникают (происходят) в стативных выражениях (там же, 67) и грамматикализируются в антериоры (там же, 68-69). Динамичные глагольные источники для антериоров включают типичные направленные достижения такие как 'finish'(закончить) или 'arrive'(прибыть) (там же, 70-71). Когда антериоры и комплетивы расширяются до типично статичных предикатов, они имеют тенденцию выражать полное владение состоянием, или изменением состояния; в последнем случае, они могут придти к значению результирующего состояния снова (там же, 74-77).

Другими словами, процесс грамматикализации, грамматических форм в этой семье значений движется назад и вперед между истолкованием достижения и истолкованием (результирующего) состояния. Эта тесная связь между достижением и состоянием является головоломной от перспективы перфективности как завершения или ограниченности: состояния являются необграниченными. Но двусмысленность достижение-состояния это как раз то, что мы обследовали для семантических классов в районе 10-12 часов лексико-аспектного круга. Он представляет очерчиваемый различными фазами аспектальный контур данный на Рисунке 5.5, который мы называем ПЕРЕХОДНЫМ АСПЕКТУАЛЬНЫМ КОНТУРОМ (TRANSITION ASPECTUAL CONTOUR):

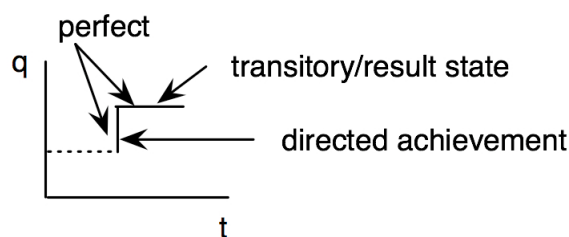

Рисунок 5.5 Переходный аспектальный контур

Вторая семья грамматических аспектно-временных категорий включает имперфективы, прогрессивы и регулярные действия (Байби и др. 1994: глава 5). Эта семья соответствует кластеру в верхнем левом углу аспектно-временного пространства полученного из данных Даля. Даль не описывает определение прототипа для этих категорий, помимо регулярных действий; но мы обсуждали в главе 5.2.2, что регулярные кластеры близки к прогрессивам и имперфективам. Прогрессивы грамматикализируются в настоящее и имперфективы (Байби и др. 1994:140-49). Прогрессивы часто возникают в глаголах положения (*sit(сидеть)*, *stand(стоять)*, *lie(лежать)*, *stay(оставаться)*, *live(жить)*), которые разбиваются на категории неактивных действий. Байби и др. полагают, что если итератив включается в продолжительную функцию (*keep on Verb-ing*), тогда он

может грамматикализироваться в прорессив и затем в имперфектив. Если итератив включен в частотную функцию, тогда он грамматикализуется в регулярное действие и затем в имперфектив.

Эта семья конструкций является поэтому связанной с итерациями действия и также типичными неактивными действиями. Но эти аспектуальные истолкования являются связанными с семантическими классами в районе 4-7 часов на лексическо-аспектном круге, почти точно напротив перфективной стороны круга. Они отражают аспектуальные истолкования ситуаций, которые можно уловить при помощи аспектуального контура данного на рисунке 5.6, который мы называем ЦИКЛИЧНО-АСПЕКТУАЛЬНЫЙ КОНТУР (CYCLIC ASPECTUAL CONTOUR):

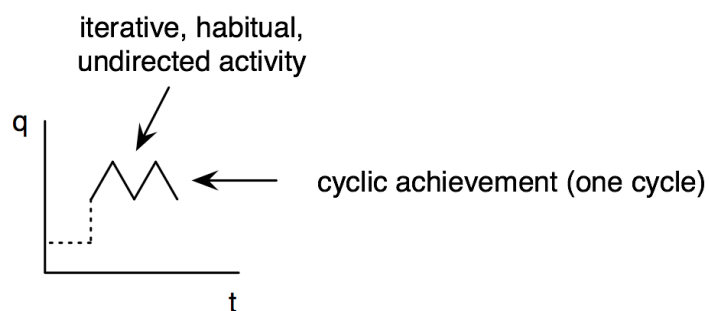

Рисунок 5.6 Циклично-аспектуальный контур

Анализ лексического аспекта аспектно-временных данных Даля в главе 5.2 также предполагает, хотя и слабо, что ненаправленные деятельности – ближайшие к имперфективному концу аспектуального измерения. Таким образом переходный аспектуальный контур и цикличный аспектуальный контур, по видимости, составляют противоположный конец грамматического перфективно/имперфективного измерения. Эти два аспектуальных контура качественно очень отличаются в t/q геометрическом анализе.

5.5 Заключение

Анализ многомерного охвата в этой главе основан на сложных и сильно изменчивых данных: масштабное кросслингвистическое исследование аспектно-временных конструкций Далем (1985) проанализированное в главе 5.2, и анализе с-отъездом аспектуального потенциала разнообразных предикатов в английском и японском в главах 5.3-5.4. использование количественно-измерительной техники, многомерного охвата, позволяет нам найти наиболее заметные шаблоны в этих сложных наборах данных для того, чтобы идентифицировать ширину охвата шаблонов отношений между грамматическим и лексическим аспектом. Эти шаблоны поддаются количественному анализу с точки зрения двумерной модели аспекта. Наше заключение в том, что перфективно/имперфективная грамматическая оппозиция представляет две семьи близко связанных аспектуальных истолкований, которые являются характеристикой противоположных сторон лексико-аспектного круга на рисунке 5.4. Противоположное истолкование опирается не на единичную бинарную оппозицию, а на противоположные аспектуальные контуры, переходные контуры для перфектива и цикличные контуры для имперфектива. Эти анализ учитывает членство в этих двух семьях связанных грамматических аспектно-временных категорий и связи конкретных лексических аспектуальных типов или истолкований с грамматическими аспектуальными категориями. Анализ также объясняет почему ни одна простая семантическая оппозиция не улавливает перфективно-имперфективную разницу. Семантика оппозиции основана на контрасте между сложными, многофазными аспектуальными контурами. Широкий диапазон событийных типов в реальном мире чувствителен к истолкованию в одном или другом из этих аспектуальных контуров в различной степени. Наконец, анализ связывает грамматический и лексический аспект через единую качественную (учитывающую

качественную составляющую) основанную-на-фазах презентацию разворачивающихся во времени событий.

6. К воздействующей(force-dynamic) теории аргументной реализации

В предшествующих главах мы представили анализ лексического аспекта, который объединяет многие лексические аспектуальные различия, относящиеся к грамматике, в единую модель с грамматическими последствиями. Модель анализирует аспектуальную структуру событий как временную последовательность фаз, различающихся по качественному состоянию. Фазы отображены в двух геометрических измерениях, времени и качественного состояния.

В этом и последующих разделах, мы вернемся к вопросу аргументной реализации, то есть: как участники в событиях выражены в качестве грамматических аргументов предиката? Нас интересует, прежде всего, грамматическое кодирование аргументов, с точки зрения маркировки падежного показателя, индексации(согласования) и порядка слов по причинам упомянутым в главе 1.4 (см. также главу 6.2.2).

Существует большое количество литературы, посвященной аргументной реализации, с теоретическими выкладками во всех главных подходах к грамматике. Прекрасный свежий обзор главных теоретических выкладок сделан в Левине и Раппапорте Ховав (2005), впредь сокращенно – АР. В главе 6.2 мы дадим обзор теоретических конструкций, используемых в последних (и не совсем последних) подходах к аргументной реализации, основанных на методах Крофта (1998а) и АР, сфокусируясь на вкладе событийной структуры, объекта этой книги, в реализации аргумента. В широком смысле, можно сказать, что свойства событийной структуры, а не других теоретических конструкций, будут всё больше и больше использоваться для учета аргументной реализации. Тем не менее, другие теоретические конструкции, помимо событийной структуры, будут нами не забыты.

На самом деле, существуют свойства событийной структуры, позволяющие обходиться без дополнительных теоретических конструкций, и семантических, и синтаксических. Эти другие(дополнительные) свойства формируют основу теории событийной структуры и аргументной реализации, представленной в параграфах 6.3-6.4, и использованной в главах 7-8. Одно из этих свойств, причинные или воздействующие отношения среди участников, часто используется в когнитивной лингвистической литературе. Другое, – очерченность во фреймово-семантической модели, также встречается в когнитивной лингвистике, но используется не так систематически для связки аргументов.

6.2. Некоторые подходы к аргументной реализации

Теории аргументной реализации в большей или меньшей степени используют общий набор теоретических конструкций. Это отражается в (внутренней) организации(формулировании) критического анализа теорий аргументной реализации в работе Крофта (1998а) и в организации(формулировании) из АР:

- (1) а. *Событийная структура*: представление семантической структуры, необходимой (соответствующей) для синтаксиса (см. АР, гл. 4).
 - б. *Роли участников*: способ определения ролей участников, обычно, основанный, по крайней мере, в принципе, на свойствах событийной структуры (см. АР, гл. 2).
 - в. *Ранжирование участников ролей*: некоторый способ упорядочивания ролей участников, который используется в аргументной реализации (см. АР, гл. 6).
 - г. *Обозначение ролей*: некоторый способ обозначения специального статуса для определенных ролей участников, как правило, для связи их с ядром (Подлежащим или Дополнением) аргументных ролей (см. АР, гл. 3).
 - е. *Правила преобразования*: правила, которые преобразуют роли участников в грамматические роли, такие как Подлежащее и Дополнение, на основе свойств, определенных в (а)-(д) (см. АР, гл. 5).

Все эти конструкции соединены между собой различными способами в каждой из теорий аргументной реализации. Мы сосредоточимся на той степени, в которой определяются участники ролей, ранг участников ролей и обозначение ролей независимо от событийной структуры. Прежде чем сделать это, однако, мы введем некоторые общие изображения событийной структуры, чтобы иметь точку отсчета для того, каким образом роли, ролевое ранжирование и ролевое обозначение определяются в теориях, рассмотренных в этой главе.

Наиболее явное представление событийной структуры, встречающееся в литературе, имеет вид РАЗДРОБЛЕННОГО СОБЫТИЯ (EVENT DECOMPOSITION) на символные примитивы. Мы уже сталкивались с ним при обсуждении отображения аспектуальной структуры событий в параграфе 2.3.1. Раздробленности на символные событийные примитивы включают причинные, а также аспектуальные примитивы, в добавление к корневым(исходным), которые предназначены представлять «идиосинкратические»(своеобразные) глагольно-специфические аспекты значений (см. часть 2). Например, Ролевая и Референсная Грамматика включает не только (стативный) **предикат**, (динамический) **do**, INGR, BECOME и SEML, но также CAUSE, как в (2) (Ван Валин 2005:47):

- (2) a. Max melted the ice. – Макс растопил лед.
b. [**do** (Max,Ø)] CAUSE [BECOME **melted** (ice)]

Раппапорт Ховав и Левин (1998:116) имеют очень похожую разборку английского транзитива *break*(ломать), включающий CAUSE примитив:

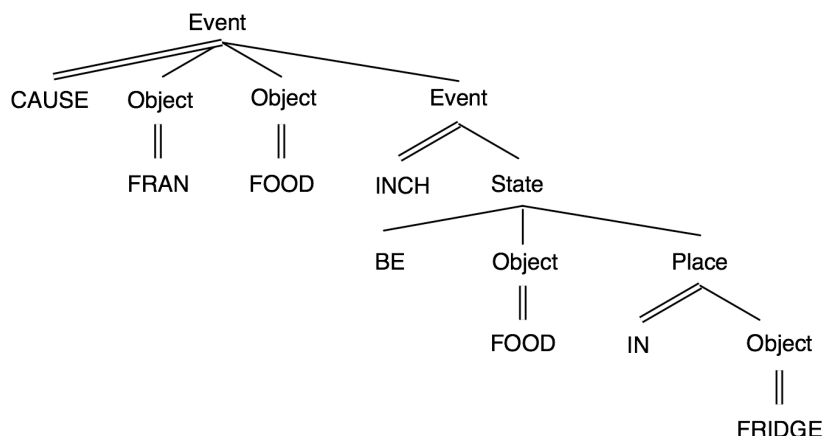
- (3) [[X ACT<MANNER>] CAUSE [BECOME [Y <BROKEN>]]]

Джекендофф (1990, 2002) использует различные примитивы, включающие BE, STAY (для неактивных действий), GO, и CAUSE. Джекендофф (1990) делит событийную структуру на два отдельных событийных уровня. Уровни являются параллельными, но отличаются способами связать воедино элементы в структуре. Два уровня являются уровнем действия, который представляет причинные отношения, а также тематическим уровнем, который улавливает другие свойства событийной структуры. Отдельное представление причинной структуры во время действия можно найти в анализе *The car hit the tree*(Машина врезалась в дерево) в (4) (Джекендофф 1990:127):

- (4) INCH [BE ([CAR], AT [TREE])]
AFF ([CAR], [TREE])

Хотя Джекендофф (2002) и Куликавер и Джекендофф (2005) используют уровни для отображения других синтаксических и семантических факторов, нет никаких ссылок на отдельные вербальные семантические уровни в самых последних работах Джекендоффа. Таким образом поздние представления Джекендоффа для концептуальной структуры *Fran put the food in the fridge*(Фран кладет еду в холодильник) больше напоминают те из Ролевой и Референсной Грамматики Раппапорта Ховава и Левина, хотя и в виде дерева (Джекендофф 2002:366):

- (5)

Альтернативой разбирательному (раздробляющему) анализу событийной структуры являются вызывающие-последствия анализы, такие как Доути (1991). Работая в среде формальной семантики, Доути рассматривает лингвистически уместные семантические свойства событий как последствия семантических предикатов представляющих событие. Теория аргументной реализации Доути обсуждается в параграфе 6.5.

6.2.1 Тематические роли и иерархия тематических ролей

Многие лингвисты не использовали раздробленные событийные структуры для показа вклада вербальной семантики к реализации аргумента. Вместо этого, событийные участники, которые, в конечном счете, реализуются в качестве синтаксических аргументов, связаны с ролью в событии, по-разному описанной в литературе: падежная роль, семантическая роль, тематическая роль, тета роль или роль участника. Типичные роли, которые были предложены это: агенс, пациенс, тема, экспириенцер, реципиент, бенефактив, локатив(место) и инструмент.

Идея о том, что в ситуации, описываемой некоторым предложением на естественном языке, участники играют разные роли, возникла еще в грамматике Панини. Современный интерес к этой идее возник впервые в работах Филмора (Fillmore 1968), который ввел понятие набора семантических ролей глагола (semantic role list, тж. модель управление, падежная рамка, тета-решетка (Stowell 1981)). Теория Филмора, как и многие последовавшие за ней, предполагает, что с каждым глаголом в словаре ассоциирован конкретный набор ролей аргументов. Например, с глаголом *cut* ассоциирован список ⟨Агенс, Пациенс⟩, а с глаголом *put* — ⟨Агенс, Пациенс, Место⟩.

Несмотря на то, как мы предположили, что эти роли являются семантическими конструкциями, это не всегда так. В порождающей грамматике и Лексическо-Функциональной Грамматике (ЛФГ; Бреснан 2001), роли имеют гибридный синтаксическо-семантический статус в лучшем случае. В порождающей грамматике, используется небольшой список тета-ролей. Многие грамматисты-генеративисты придерживаются Гипотезы Монотонности Глагольного Значения (ГМГЗ; Бейкер 1988:46), которая утверждает, что аргументы в той же самой тета-роли должны стоять в той же (составной, составляющей) структурной синтаксической позиции к глаголу. Следствием принятия этой гипотезы является эффективная синтаксизация ролей с точки зрения составляющих структурных позиций. Эти подходы, как правило, не пытаются определить тета роли с точки зрения модели событийной структуры (см. 6.2.3 для дальнейшего обсуждения). В ЛФГ уровень а[ргументной]-структуры постулируется в грамматическом представлении. Тематические роли встречающиеся в ЛФГ а-структуре включают те, которые упомянуты в предшествующем параграфе. Бреснан описывает а-структуру как имеющую «два лица, семантическое и синтаксическое» (Бреснан 2001:304), а затем приходит к выводу, что а-структура «является... фундаментально лексической синтаксической конструкцией, не одной только семантической» (там же). Бресна отмечает, что некоторые ЛФГ исследователи связывают а-структуру с событийными структурами Джекендоффа и Раппапорта Ховава и Левина (Бреснан 2001:305), обе из которых будут обсуждены в параграфе 6.2.3.

Исследователи в более функционалистских традициях (напр. Гивон 2001:200, Ван Валин 2005:53-55), также как Джекендофф и Раппапорт Ховав и Левин, трактуют тематические роли как бесспорно семантические. Многие из этих теоретиков утверждают, что тематические роли не являются теоретическими примитивами, а должны определяться с точки зрения позиции роли в событийной структуре (напр. Раппапорт и Левин 1988:10, Джекендофф 1990:47, Доути 1991:552, Ван Валин 1993:39, Голдберг 1995:49). Например, Джекендофф определяет тему как первый аргумент его пространственных событийных примитивах GO, STAY, BE, ORIENT и EXT; цель как аргумент Path функции TO, и агенс как первый аргумент событийной функции CAUSE (Джекендофф 1990:46-47). В Ролевой Референциальной Грамматике, всем тематическим ролям даны определения с точки зрения их

позиции событийной структуры РРГ. Например, агенс является волевым и первоначальным зачинателем, так же как и эффектором события. РРГ вводит примитив DO для отображения агенсности в таких глаголах как *murder*(убивать), которые лексикализируют его, и определяет агенса как роль, представленную при помощи *x* в частично заданной событийной структуре «DO (*x*, [**do'** (*x*, [...])» (Ван Валин 2005:56). Ван Валинские определения тематических ролей с точки зрения событийной структуры фактически определяют набор (надмножество ролей) тематических суперролей. Например, роль «место» определяется как первый аргумент в «**pred'**(*x*, *y*)»; позиция включает следующие роли: место, получатель, познаватель, желатель, обладатель, переживатель, эмоция, атрибутер, идентифицируемая переменная (Ван Валин 2005:58).

Хотя многие ученые утверждают, что тематические роли не являются теоретическими примитивами, они на самом деле используют тематические роли как теоретические примитивы во многом таким же образом, как и ученые, которые не пытаются определить тематические роли с точки зрения событийной структуры. Все эти ученые постулируют иерархию тематических ролей для учета вклада событийной семантики в реализации аргумента. Тематическая ролевая иерархия частично или полностью упорядочивает ранжирование тематических ролей. Типичная тематическая ролевая иерархия, от Джекендоффа (1998:258), дана в (6):

- (6) Деятель > Пациент/Бенефициар > Тема > Место/Источник/Цель
(Экспириенсер, Инструмент не включены)

Иерархия тематических ролей используется для мотивации реализации подлежащего, прямого дополнения и/или косвенного дополнения в клаузах, способами, которые будут описаны ниже. Здесь нас интересует теоретический статус тематических ролей по отношению к событийной структуре. Наша точка зрения в том, что иерархия тематических ролей в (6) не мотивирована определениями событийной структуры тематических ролей. Например, нельзя предсказать из определений темы (как первого аргумента GO, STAY, и т.д.) и из цели (как аргумента PATH функции) что тема имеет более высокую цель в иерархии тематических ролей в (6). Кроме того, нельзя предсказать ранжирование тематических ролей в иерархии в (7) из определений событийной структуры данной там (Ван Валин 2005:61; обозначения тематических ролей от Ван Валина 1993:75):

(7)	Arg.of	>	1starg.of	>	1starg.of	>	2ndarg.of	>	Arg.ofstate
	DO		do' (<i>x</i> ,...		pred' (<i>x</i> , <i>y</i>)		pred' (<i>x</i> , <i>y</i>)		pred' (<i>x</i>)
	Agent	>	Effector	>	Experiencer/	>	Theme	>	Patient Location

На самом деле, ни Джекендофф ни Ван Валин не пытаются объяснить ранжирование в их тематических ролевых иерархиях с точки зрения определений событийной структуры тематических ролей. Таким образом, тематические роли рассматриваются как теоретические примитивы для целей аргументной реализации. Поэтому эти теории не отличаются от теорий, которые не выводят тематические роли из событийной структуры, таких как Бреснан и Канерва (1989:23).

Существует второе наблюдение, которое указывает на то, что семантические роли являются независимыми конструкциями от событийной структуры в большинстве теорий аргументной реализации. Тематические ролевые иерархии включают тематические роли, которые не происходят в единичном событии, следовательно, никогда не реализуются вместе в одной клаузе. Например, экспириенсеры не встречаются вместе с пациентами. Экспириенсер(переживатель, претерпеватель) это участник психического события (восприятия, познания и т.д.) и, как правило, спарен со стимулом (параграф 6.2.3). В отличие от этого, пациент испытывает изменение состояния, которое, если вызвано извне, вызывается агенсом или, в более общем смысле, эффектором (Ван Валин и Вилкинс 1996; см. 6.3.1). Таким образом, ранжирование участников не определяется событийной структурой в значении участников в том же событии. В лучшем случае, она определяется аналогичными

событийно-структурными позициями в различных событиях. Но мы только что видели, что ученые, которые определяют тематические роли с точки зрения событийной структуры не используют событийную структуру для определения иерархии тематических ролей. Полагание тематической ролевой иерархии независимо от событийной структуры, оказывается полезным в определении аргументной реализации (привязка к аргументной роли Подлежащего/Прямого Дополнения/Косвенного Дополнения) в зависимости от наличия или отсутствия конкретных аргументов. Раппапорт Ховав и Левин назвали это КОНТЕКСТНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ (CONTEXT DEPENDENCE) (AP, 158).

Классическим образцом является филморский анализ о парадигме в (8) (Филмор 1968:27), с контрастирующими неграмматическими примерами в (9), предоставленными Левином и Раппапортом Ховав (AP, 159):

- (8) a. The door opened. – Дверь открылась.
 b. John opened the door. – Джон открыл дверь.
 c. The wind opened the door. – Ветер открыл дверь.
 d. John opened the door with a chisel. – Джон открыл дверь при помощи долота.
- (9) a. *The door opened with the wind. – *Дверь открылась при помощи ветра
 b. *The door opened by John. – *Дверь открылась Джоном
 d. *The chisel opened the door by John. – Долото открыло дверь Джоном.

Филмор анализирует парадигму в терминах Подлежащего Выборной Иерархии, Агенса > Инструмент/Естественная Сила > Пациент, так что самая высокая тематическая роль в этой иерархии, которая присутствует в клаузе, реализуется как Подлежащее. В филморском примере, все три роли участников встречаются в том же событии (открывании). Но использование иерархии тематических ролей для определения аргументной реализации основанной на наличии или отсутствии других аргументов позволяет иерархии тематических ролей смешивать роли, которые никогда не встречаются вместе в событиях. Например, в *Mary hates bananas* (Мэри ненавидит бананы), экспириенсер (переживатель) *Мэри* реализуется как подлежащее, потому что нет роли выше в иерархии, чем агент, выраженный в клаузе. Это верно, поскольку не бывает агенса в ненавидящем событии; но это не является проблемой в данном использовании иерархии тематических ролей.

Тем не менее, тематическая ролевая иерархия имеет много проблем как теоретическая конструкция. Некоторые из этих проблем, на самом деле, являются проблемами в определении тематических ролей. Мы сделаем обзор проблем с тематическими ролями здесь; см. Крофт (1991:155-58) и Доути (1991:553-59) для более широкого обсуждения.

На первый взгляд, тематические роли выглядят как плохой кандидат для объяснения того, какие участники кодируются как Подлежащие, Прямое Дополнение или различные варианты Косвенного Дополнения в виде Предложных фраз в английском и других языках. Примеры в (10)-(17) (из Крофта 1998с:81-82), и таблица 6.1, показывают что преобразование от стандартных тематических ролей к грамматическим ролям выглядит как многие-ко-многим:

- (10) *Agent (Агент):*
 a. **Tommy** drove the car. – **Томми** вел машину.
 b. The food was eaten **by raccoons**. – Еда была съедена **енотами**.
- (11) *Natural Force (Силы Природы):*
 a. **Lightning** struck the tree. – **Молния** ударила в дерево.
 b. The tree was struck **by lightning**. – В дерево ударила **молния**.
- (12) *Instrument (Инструмент):*
 a. Ellen cut the salami **with a knife**. – Элен режет салями **ножом**.
 b. **The key** opened the door. – **Ключ** открыл дверь.

c. **This knife** can really cut through cardboard. – **Этот нож** может действительно прорезать картон.

(13) *Patient (Пациент):*

- a. The man cleaned **the car**. – Мужчина почистил **машину**.
- b. The authorities burned **the book**. – Власти сожгли **книгу**.
- c. **The book** was banned by the authorities. – **Книга** была запрещена властями.
- d. **This meat** cuts easily. – **Это мясо** режется легко.

(14) *Experiencer (Экспириенсер):*

- a. **Buddy** smelled the flowers. – **Бадди** нюхал цветы.
- b. The dog scared **me**. – Собака напугала **меня**.

(15) *Stimulus (Стимул):*

- a. Buddy smelled **the flowers**. – Бадди нюхал **цветы**.
- b. **The dog** scared me. – **Собака** напугала меня.

(16) *Beneficiary (Бенефициар):*

- a. I sang the song **for Fred**. – Я пел песню **для Фреда**.
- b. Mary bought **Bob** lunch. – Мэри купила **Бобу** обед.

(17) *Theme (Тема):*

- a. Bill rolled **the ball** across the floor. – Билл катал **мяч** по полу.
- b. **The ball** rolled across the floor. – **Мяч** катился по полу.
- c. The bus splattered the sidewalk **with mud**. – Автобус забрызгал тротуар **грязью**.

Таблица 6.1 Распределение главных тематических ролей между грамматическими ролями

ТЕМАТИЧЕСКАЯ РОЛЬ	ГРАММАТИЧЕСКАЯ РОЛЬ		
	Подлежащее	Прямое Дополнение	Косвенное Дополнение
Агнс	√		√
Силы Природы	√		√
Инструмент	√	√	√
Пациент	√	√	
Экспириенсер	√	√	
Стимул	√	√	
Бенефициар		√	√
Рисунок/Тема	√	√	√

Кроме того, принято считать, что тематические роли формируют небольшое, конечное множество. Однако, почти нет или совсем нет соглашения о том, насколько маленьким конечный набор тематических ролей должен быть, отчасти из-за сложности тематически-грамматического преобразования между ролями, проиллюстрированный в (10)-(17) и в Таблице 6.1. Подход с-отъездом к тематическим ролям, заявляет небольшое число ролей, не в состоянии уловить варианты с-наездом в аргументной реализации, встречающейся внутри одного и между языками. Подход с-наездом, который заявляет большое число ролей, наоборот, не может ухватить сходства в грамматическом поведении различных ролей, таких как инструмент и (сопровождение) vs. реципиент и бенефициар. На самом деле, любой уровень детализации в определении тематических ролей будет не в состоянии

сделать какие-то уместные семантические различия или уловить какие-то грамматически уместные семантические обобщения. Не ясно, как тематические роли на различных уровнях детализации могут быть отранжированы по отношению друг к другу.

Кроме того, при выходе за пределы обычных вербальных семантических классов, станут открыты новые участники ролей, которые не будут вписываться в общий ролевой список в Таблице 6.1. Пример таких тематических ролей дан в (18). Первые пять являются

(18)	<i>Negative quality:</i>	a man WITHOUT HUMOR
	<i>Негативное качество:</i>	человек БЕЗ ЮМОРА
	<i>Function:</i>	I used the stick AS A CLUB
	<i>Функция:</i>	Я использовал палку КАК ДУБИНКУ
	<i>Reference:</i>	We talked ABOUT THE WAR.
	<i>Ссылка:</i>	Мы говорили О ВОЙНЕ.
	<i>Price:</i>	I bought it FOR FIVE DOLLARS.
	<i>Цена:</i>	Я купил её ЗА ПЯТЬ ДОЛЛАРОВ.
	<i>Extent:</i>	He ran (FOR) TWO MILES; This weighs TWO OUNCES.
	<i>Размер:</i>	Он бежал (на протяжении) ДВЕ МИЛИ; Это весит ДВЕ УНЦИИ.
	<i>Judicantis:</i>	It's too warm FOR ME. [Haspelmath 2003:213]
	<i>Экспертиза:</i>	Это слишком тепло ДЛЯ МЕНЯ. [Хаспельмат 2003:213]
	<i>Purpose:</i>	He made a manger FOR THE CHURCH PLAY. [Jackendoff 1990:184; Croft et al. 2001:587-88; §7.2.3]
	<i>Цель:</i>	Он сделал кормушку ДЛЯ ЦЕРКОВНОЙ ПЬЕСЫ.
	<i>Substitution:</i>	She delivered the papers FOR ME (= in my stead)
	<i>Замена:</i>	Она доставила документы ЗА МЕНЯ (=вместо меня) [Jackendoff 1990:183-84; Croft et al. 2001:588; §7.2.3]
	<i>Representation source:</i>	I photocopied THE ARTICLE. [Dowty 1991:569]
	<i>Представление источника:</i>	Я отскерил СТАТЬЮ

Существование постепенно растущего большого набора тематических ролей привело бы к еще более громоздким версиям тематической ролевой иерархии, и, возможно, к большим трудностям в ранжировании ролей в иерархии.

Одно из решений состоит в обработке тематических ролей как семантически производных сущностей, например, включающих семантические значения в разных уровнях (Джекендофф 1990) или несколько семантических признаков (характеристик). Этот подход улавливает сходства и различия в грамматическом поведении различных грамматических ролей. Однако, Раппапорт Ховав и Левин отмечают, что она по-прежнему страдает от двух фундаментальных проблем (Раппапорт и Левин 1988; AP, 46-47). Во-первых, возможные комбинации значений характеристик (или возможных комбинаций ролей между уровнями) намного превосходит проверенные комбинации. Следовательно, в лучшем случае, раздробление ролей по характеристикам или уровням должны быть дополнены ограничениями на комбинации. Во-вторых, до сих пор нет объяснения, почему тематические роли связаны с глаголами, с которыми они встречаются. Конечно, решение последней проблемы – обрабатывать(трактовать) тематические роли как семантически выведенные из структуры события, то есть, событийная структура обеспечивает более богатую среду. Последний подход, как правило, принимается теми, кто определяет тематические роли с точки зрения событийной структуры, по крайней мере, в принципе, если не на практике.

Иерархии тематических ролей страдают от похожих проблем. Помимо различий в том, какие тематические роли существуют (и, следовательно, какие тематические роли представлены в иерархии), ученые расходятся в ранжировании похожих тематических ролей в их иерархиях (Крофт 1998а:28; AP, 162-63). Раппапорт Ховав и Левин сделали детальное исследование использования иерархий тематических ролей и полагают, что большая часть вариаций зависит от того, какое

грамматическое явление исследователь пытается объяснить при помощи своей иерархии (АР, 6). Другие различия зависят от того, как иерархия используется в правилах аргументного присвоения (реализации). Например, большинство иерархий связывают синтаксическую роль Прямого Дополнения к второму по значению аргументу в иерархии, который присутствует в клаузе, но РРГ связывает макророль претерпевателя (вторая по значению роль в следующем уровне в РРГ модели; см. параграф 6.2.2) к аргументу с самым низким значением в иерархии в (7), существующим в клаузе (Крофт 1998а:27,28; АР, 150). Это одна из причин, почему иерархия РРГ ставит пациенс/тему ниже в иерархии, чем экспериенцер/место, в то время как другие иерархии имеют обратный порядок. Тем не менее, вариации в ранжировании тематических ролей в иерархии, которые являются зависимыми от эмпирических грамматических явлений, будучи проанализированными, показывают, что нет одной общей тематической ролевой иерархии. Также может быть, что некоторые из этих грамматических явлений могут быть объяснены другими факторами, т.е. другими семантическими свойствами или другими грамматическими соглашениями, нежели чем тематическими ролями и иерархией тематических ролей (см. например, Дэвис и Кёниг 2000:60-66).

Однако, даже если ограничиться только одним грамматическим явлением кодировки аргументов – центральным явлением, обсуждаемым здесь – то остается еще одна распространенная грамматическая структура, которую не могут уловить иерархии тематических ролей. Это альтернации(чередования) аргументной структуры (Крофт 1998а:29, 34; Дэвис и Кёниг 2000:58-59). Широко-обсуждаемые примеры различий в реализации Подлежащего и Прямого Дополнения даны в примерах (19)-(20) (Крофт 1998а:29) и (21)-(22) (Дэвис и Кёниг 2000:58), а различия в реализации как Прямого и Косвенного Дополнений в примерах (23)-(24) (Крофт 1998а:34):

- (19) a. I like Josquin's masses. – Я люблю мессы Жоскена. [экспериенсер реализован как Подлежащее]
b. Josquin's masses please me. – Мессы Жоскена нравятся мне. [стимул реализован как Подлежащее]
- (20) a. The vase is on the table. – Ваза на столе. [тема реализована как Подлежащее]
b. The table is supporting the vase. – Стол поддерживает вазу. [место реализовано как Подлежащее]
- (21) a. Mary owns many books. – Мэри имеет много книг. [владелец реализован как Подлежащее]
b. This book belongs to Mary. – Эта книга принадлежит Мэри. [тема реализована как Подлежащее]
- (22) a. Oak trees plague/grace/dot the hillsides. – Дубы зачумляют/украшают/усеивают склоны холма. [тема реализована как Подлежащее]
b. The hillsides boast/sport/feature oak trees. – Склоны холма гордятся/щеголяют/выпячиваются дубами. [место реализовано как Подлежащее]
- (23) a. I cut the steak with our new knife. – Я разрезал стейк нашим новым ножом. [инструмент реализован как Косвенное Дополнение]
b. Our new knife cuts steak like butter. – Наш новый нож режет стейк как масло. [инструмент реализован как Подлежащее]
- (24) a. Bobby loaded hay on the wagon. – Бобби загрузил сено на телегу. [тема реализована как Прямое Дополнение]
b. Bobby loaded the wagon with hay. – Бобби загрузил телегу сеном. [место реализовано как Прямое Дополнение]

Во всех этих примерах, предложение (а) одно ранжирование тематических ролей в иерархии, в то время как предложение (b) поддерживает обратное, или, как минимум, другое ранжирование. Поскольку все эти примеры включают реализацию семантических ролей участников как грамматических ролей (Подлежащее, Прямое Дополнение, Косвенное Дополнение), нельзя отнести разницу в ранжировании к другому типу грамматической конструкции, который может быть чувствителен к другому ранжированию семантических ролей участников (или к какому-то другому фактору). Поскольку предложения (а) и (b) выражают те же семантические роли, нельзя апеллировать к наличию vs. отсутствию семантических ролей для учета разницы в аргументной реализации.

Столкнувшись с примерами (19)-(24), можно либо дополнить тематические роли и тематические ролевые иерархии другой независимо заявленной теоретической конструкцией или конструкциями, или отказаться от приумножения теоретических конструкций совсем. В следующем параграфе, мы сделаем короткий обзор подходов, которые добавляют одну и больше независимо заявленных теоретических конструкций для дополнения иерархии тематических ролей.

6.2.2 Ролевое обозначение (указание)

Наличие альтернатив, таких как показаны в (19)-(24), как правило, толкуется как показатель того, что тематические роли (и иерархия тематических ролей) должны быть дополнены – или, возможно, заменены – другой теоретической конструкцией, которая будет учитывать (объяснять) альтернативы в аргументной реализации. В Крофте (1998а), я назвал теоретические конструкции «супер-ролями», потому что они обычно определяются как тип роли, хотя бы одной, вышестоящей ролью к тематическим ролям. Здесь я опишу такое явление как РОЛЕВОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ (УКАЗАНИЕ) (ROLE DESIGNATION) – некоторый способ маркировки ролей независимых от тематических ролей и от событийной структуры, который помогает аргументной реализации в некотором роде.

Есть два типа ролевого обозначения, которые не имеют целью быть связанными с семантической структурой события в любом случае. Во-первых, в некоторых функционалистских теориях, обозначение Подлежащего и Дополнения рассматриваются как первично и вторично важные (напр. Гивон 2001:198-201), с обозначением Косвенного Дополнения как не-важного (или возможно третично важного). Гивон выступает против уменьшения важности до 'семантическому' или когнитивному понятию – или, наоборот, уменьшению семантики до дискурса/коммуникации (Гивон 2001:198). Я согласен с Гивоном, что важность независима от семантики событий в аргументной реализации, и что важность играет роль в аргументной реализации, не в последнюю очередь, в тех моделях аргументной реализации, основанных на одушевленности и определенности участников, заполняющих роли в событиях (параграф 1.4). Важность также явно соотносится с реализацией как Подлежащего и Дополнения, если это не является мотивирующим фактором: Гивон приводит многочисленные исследования, показывающие, что операционный критерий для важности последовательно связывает Подлежащее с наивысшей важностью и Дополнение с вторичной важностью (Гивон 1983, 1994 в частности).

Тем не менее, важность – это не вся информация для объяснения реализации аргумента, что признает сам Гивон. Например, если семантический аргумент пациенс выше по важности, чем аргумент агенс, тогда используется конструкция Пассивного (или Обратного) залога. Эффект Пассивной конструкции является реализацией пациенса как Подлежащего – явное указание на то, что важность управляет Подлежащей реализацией (см. §7.3.3). Однако, глагол имеет, обычно, другую морфологическую форму в Пассивном или Обратном залоге. Эта грамматическое различие указывает на то, что существует взаимодействие между участническо-ролевой семантикой (и, следовательно, событийной структурой) и важностью в при определении грамматической структуры клаузы. Мы вернемся к ролевой важности в §7.3.2; на данный момент мы признаем роль важности в аргументной реализации, и сфокусируемся на том, как лучше представить отдельный вклад вербальной семантики в выборе Подлежащего, Прямого и Косвенного Дополнений. (Гивон использует тематические роли для представления событийной семантической структуры; Гивон 2001:106-8).

Второй тип ролевого обозначения, который не выставляет требования быть привязанным к семантической структуре событий это теоретическая конструкция грамматических отношений(функции). Большинство теорий, обсуждаемых ниже, используют некоторые понятия грамматических отношений/функции в дополнение к ролевому обозначению, которые будут описаны. Грамматические отношения были постулированы по ряду причин. Во-первых, как говорилось в §1.4, грамматические отношения заявлены, чтобы уловить предполагаемые синтаксические обобщения в целом ряде конструкций, все из которых делают ссылку на какую-то классификацию клаузуальных синтаксических ролей, представленных S, A и P/O в типологической литературе. Эти конструкции, на самом деле, не единообразны в их классификации клаузуальных синтаксических ролей, и между языками и внутри каждого из них. Грамматические функции не должны быть заявлены как глобальные (кросс-конструкционные) категории по этой причине. Как также было отмечено в §1.4, эта книга не будет обсуждать классификацию клаузуальных синтаксических ролей, за исключением кодировки участников (т.е. аргументной реализации).

Грамматические отношения/функции также используются для других теоретических целей. Одной из них является постулирование уровня синтаксических зависимостей, отличных от составленности, как в Лексической Функциональной Грамматике (Бреснан 2001). К тому же, это применение грамматических отношений для репрезентационных целей, отличается от событийной структуры и аргументной реализации. Генеративная грамматика, в отличие от этого, просто определяет грамматические отношения с точки зрения конфигурации составленной структуры. Вs не будем касаться этого вопроса здесь, предполагая лишь, что существует грамматическая кодировка различных участников ролей (см. Крофт 2001, главы 5-6 для анализа синтаксических отношений Радикальной Конструкционной Грамматики, включающей составленность и зависимость).

Грамматические отношения выполняют две других функции, которые имеют отношение к аргументной реализации. Грамматические отношения являются уровнем, на котором перегруппировки гипотетически происходят, что позволяет залоговую альтернатию вроде Active/Passive:

- (25) a. Lightning struck the tree. – Молния ударила дерево.
b. The tree was struck by lightning. – Дерево было ударено молнией.

То есть, почти во всех теориях аргументной реализации, предложение (26b), в котором пациенсный участник реализован как Подлежащее, является не продуктом связывающих/реализующих правил, а синтаксического процесса (правило пассивного механизма) или лексического процесса (лексическое правило, которое переставляет отношения между семантическими и грамматическими отношениями). Конечно, это одно и то же явление, которое функционалисты называют мотивирующим важностью.

Существенно синтаксическое обозначение роли встречается в некоторых теориях аргументной реализации – обозначая некоторые семантические роли участников как синтаксические аргументы. Например, Джекендофф (1990:252) использует теоретическое средство А-маркировки, чтобы указать, какие семантические роли являются синтаксическими аргументами и какие – нет. А-маркировка выбирает только определенные роли (не трогая адъюнктов), которые будут связаны с Подлежащим и Дополнением в соответствии с иерархией тематических ролей Джекендоффа. Куликов и Джекендофф (2005) явно не обсуждают А-маркировку, но они предполагают обозначение некоторых участников ролей как аргументов и явным образом ограничивают свои тематические иерархии до прямых(направленных) аргументов (Куликов и Джекендофф 2005:178-86).

Обозначение аргументов vs. не-аргументов позволяет обрабатывать чередования в (21)-(22) и (23)-(24), поскольку они запускают (вовлекают, включают) чередование (альтернатию) между аргументом и не-аргументом, в соответствии с обозначениями аргументов Джекендоффа. Например, он анализирует альтернатию в (24) таким образом, что в (24a) роль участника 'тема' является А-маркированной, но в (24b) темовая участническая роль не является А-маркированной (Джекендофф 1990:173, 252). Добавление аргументно/не-аргументного различия к иерархии тематических ролей не зависит от структуры события; это, по сути, оговорка (условие, закрепление) в лексической

записи(входе) глагола (Куликовер и Джекендофф 2005:182). К тому же, обозначение аргументов против не-аргументов не учитывает чередования, в которых два участника, оба имеют аргументные роли, которые изменяются от одного чередования к другому, как в (19) и (22). Куликовер и Джекендофф также явно исключают чередование Подлежащее/Дополнение в (19a-b) из их связывающего правила, утверждая, что роли стимула и экспириенсера позволяют любую модель связки (там же, 183-184). Однако, примеры в (22a-b), предположительно, являются примерами тематических ролей 'тема' и 'место', которые Куликовер и Джекендофф, действительно, включают в их тематическую ролевую иерархию, и, тем не менее, они чередуются в аргументных ролях.

Ролевая и Референциальная Грамматика также обозначает некоторые роли участников ('семантические аргументы' в её терминологии) как как синтаксические аргументы ('главные аргументы'). (PPГ также проводит различие между 'прямыми' главными аргументами, которые не управляются предлогами и послелогом(adpositions) и 'косвенными' главными аргументами, которые управляются.) PPГ использует другое семантическое ролевое обозначение в дополнение к обозначению синтаксических ролей аргумент против не-аргумент: семантические макророль актора и претерпевателя.

Макророль описаны как 'обобщенные семантические роли', которые являются обобщениями ролей агенса и пациенса (Ван Валин 2005:60). Поэтому PPГ использует два уровня детализации в определении тематических ролей, с макроролями, выступающими как более отодвинутые (с-отъездом) роли и тематические роли как более приближенные (с-наездом) роли (напомним также, что событийно-структурные определения тематических ролей, сами по себе, поглощают наборы наборов еще более приближенных (с-наездом) тематических ролей; Ван Валин 2005:54, рисунок 2.2). Однако, макророль не просто группируют вместе два больших набора тематических ролей. Макророль актора и претерпевателя пересекаются: в то время как агенсы и эффекторы могут быть только акторами, а темы и пациенсы могут быть только претерпевателями, экспириенсеры/места могут быть либо акторами либо претерпевателями. Предикаты с одним семантическим аргументом разделяются по признаку: является ли аргумент актором или претерпевателем; объединенное грамматическое поведение таких предикатов (как 'непереходных подлежащих') относится к уровню грамматических отношений (Ван Валин и ЛаПолла 1997:143-44) или привилегированным синтаксическим аргументам (Ван Валин 2005:106).

Только самая высшая тематическая роль в иерархии тематических ролей может быть актором; парадигма в (8)-(9) в §6.2.1 объясняется, по существу, таким же образом, как и у Филмора (1968; Ван Валин 2005:62). В событиях с более чем с одной ролью претерпевателя, любой претерпеватель может быть выбран претерпевателем, если ни одна из тематических ролей не является пациенсом, и в этом случае он всегда выбирается претерпевателем (Ван Валин 2005:62). Альтернатива между темой и местом при помощи *load(грузить)* в (24a-b) объясняется как разница в выборе претерпевателя (Ван Валин и ЛаПолла 1997:145). Грубо говоря, Ролевая и Референциальная Грамматика делает с разграничением макророль/немакророль то, что Джекендофф делает с его разграничением аргумент/не-аргумент.

Не каждый семантический аргумент предиката может быть ассоциирован с макроролью. Двухвалентные предикаты могут иметь только одну макророль, а трехвалентные предикаты могут иметь не больше двух макроролей (Ван Валин 2005:63-64). Таким образом, назначение макророли участникам ролей не может быть предсказана из событийной структуры, хотя наиболее распространенные назначения определены как по умолчанию (Ван Валин 2005:61). Другими словами, обозначение макроролей (частично) не зависит от событийной структуры.

PPГ использует несколько других различий для того, чтобы учесть модели аргументной реализации. Существует различие между главным аргументом аргументом не из ядра. Аргументы ядра определяются как

Словарь терминов

Этот словарь дает термины используемые для свойств семантических структур и процессов представленных в этой книге, а также основные свойства конструкций аргументной структуры. Ссылка в скобках указывает на раздел, где термин определен и есть дополнительные упоминания термина. Перекрестные ссылки на другие термины в словаре указаны маленькими заглавными буквами.

ACCOMPLISHMENT – ДОСТИЖЕНИЕ (глава 2.2.1, 2.4.1): событие проистокующее как *T*-ОГРАНИЧЕННОЕ, ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ, как предлагается в КЛАССИФИКАЦИИ ВЕНДЛЕРА. Достижения могут быть определены более точно как направленные достижения в противоположность НЕНАРАЩИВАЕМЫМ ДОСТИЖЕНИЯМ.

ACHIEVEMENT – НАХОДКА (глава 2.2.1): СОБЫТИЕ проистокующее как включающее мгновенное изменение, и, следовательно, *T*-ОГРАНИЧЕННОЕ и *Q*-ОГРАНИЧЕННОЕ. В КЛАССИФИКАЦИИ ВЕНДЛЕРА предполагается, что находка – НАПРАВЛЕННОЕ событие.